

Коалиция разрушителей Бендеру были нужны 12 стульев, Меркель хватил одного
Стр. 12–13

Не в шутку, а всерьез 1 апреля Израиль начнет депортировать нелегалов
Стр. 16–17

Эхо войны и аберрация памяти
Как не надо бороться за историческую правду
Стр. 50–51

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ
Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Приятно констатировать, что лежащие позади нас два первых месяца нового года отмечены живым читательским интересом к газете «Еврейская панорама» и ее авторам. Это служит нам дополнительной мотивацией и одновременно обязывает прилагать еще большие усилия для того, чтобы отвечать вашим строгим требованиям и еще более решительно выступать за еврейское дело, в поддержку Государства Израиль и против антисемитизма.

Несмотря на враждебность и диффамацию со стороны не только исламских, но и симпатизирующих исламу левоориентированных западных политиков, маленькое демократическое и по-настоящему гуманное Государство Израиль отмечает свое 70-летие новыми успехами, особенно выдающимися на фоне окружающих его войн, опустошения, арабских деспотий, исламской ненависти и отсутствия перспектив для большинства населения соседних стран. Мы уже сообщали об опубликованном US News and des World Report рейтинге, в котором Израиль занял место среди наиболее инновативных и влиятельных стран исходя из показателей стабильности, обороноспособности, продовольственной безопасности и экономического благосостояния. Израиль был и остается единственным свободным, демократическим и религиозно толерантным государством на всем Среднем Востоке. Он гарантирует максимальную правовую защищенность всем проживающим в нем этническим и религиозным меньшинствам, в том числе мусульманам.

стр. 2 ►►

Следующий номер поступит к подписчикам 29-30 марта

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/
evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

И не друг, и не враг, а так...

Ежегодно конец января в Германии – время лицемерного ритуала, когда политики, решительно сжав в кулаки руки, еще недавно пожимавшие окровавленные пятерни палестинских террористов, бьют себя этими кулаками в грудь, к которой прежде истово прижимали иранских юдофобов, и с надрывом обещают: «Никогда больше!»
Международный день памяти жертв Холокоста в ФРГ охотно используют для того, чтобы подчеркнуть: страна и общество вынесли уроки из своей истории и никогда не допустят повторения трагедии, случившейся с еврейским народом по вине германского нацизма. То обстоятельство, что нынче евреи в Германии – пожалуй, впервые за послевоенные годы – не чувствуют себя в безопасности, замалчивается, а главная причина подобного развития событий подменяется из своекорыстных соображений шельмованием оппонентов из правого политического лагеря.

Ничего нового в этом нет, и вряд ли стоило бы вспоминать об этом представлении для алиби, если бы в нынешнем году за этим спектаклем не последовал еще более печальный. Как пел Булат Окуджава: «И вот отгремело прощальных речей торжество. В походе король свою армию переиначил...» То есть не то чтобы переиначил, а просто решил, что можно не соблюдать формальные приличия и назвать вещи своими именами.

Поводом стали переговоры о создании «коалиции проигравших», несмотря ни на что считающих себя достойными управлять страной. Когда

переговоры уже подходили к концу, ряд общественных организаций (что характерно: ни Центрального совета евреев в Германии, ни Центрального совета прогрессивного иудаизма в Германии среди них не было) забили тревогу в связи с предложением, согласованным рабочей группой по внешней политике. В отличие от двух предыдущих коалиционных договоров, в нем не упоминался еврейский характер Государства Израиль, зато впервые содержался пункт о признании Германией израильских поселений и абсолютно юридически безграмотное и необоснованное указание на то, что они якобы противоречат международному праву. Подчеркивалась приверженность ФРГ урегулированию ближневосточного конфликта на основе реализации принципа двух государств. И специально в пику Дональду Трампу говорилось: «Статус Иерусалима, как и другие вопросы, требующие постоянного решения, будут урегулированы в ходе переговоров». Выразилось намерение продолжить финансирование Агентства ООН по проблемам палестинских беженцев (БАПОР), но отсутствовало указание о необходимости его реформирования, равно как и осуждение палестинского террора, коррупции и отсутствия в Палестинской автономии хотя бы подобия демократических структур.

Дежурное упоминание о том, что право Израиля на существование является для ФРГ незыблемым, не только не спасает ситуацию, а лишь делает ее хуже. Во-первых, в таком случае следовало бы указать, кто и почему угрожает этому праву. Во-вторых, в документе много пунктов,

посвященных отношениям с разными странами, и ни для одной из них авторы не сочли нужным подобное уточнение, что лишь подтверждает, что на самом деле для них право еврейского государства на существование не является чем-то естественным и незыблемым, а требует постоянного милостивого подтверждения.

Стоило скандалу разгореться и перекочевать в международные СМИ, как переговорщики закивали друг на друга, отказываясь от авторства спорного пассажа. (Хотя первоисточник выяснить и не удалось, инсайдеры подтвердили журналистам, что вопрос был согласован между руководителем парламентского комитета по международным делам консерватором Норбертом Рёттгеном и главой МВД Зигмаром Габриэлем. А анонимный израильский официальный источник сообщил: в Иерусалиме полагают, что «первую скрипку» играли не особо дружественные Израилю социал-демократы, хотя и удивлены тем, что Меркель и ее партия безропотно согласились с этим демаршем.)

По мнению будущих коалиционеров, шум возник на пустом месте: они клянутся, что все равно доработали бы документ (зачем тогда было менять формулировки, содержащиеся в двух предыдущих коалиционных соглашениях?). И действительно, после шумихи в окончательной версии договора появилось упоминание об Израиле как о «еврейском и демократическом государстве», вставлено словечко о необходимости реформирования БАПОР, а также включено формальное и паушальное порицание призывов к террору и ненависти. Итог как в анекдоте: ложечки нашлись, но осадок остался. Причем настолько сильный, что один израильский политолог даже написал, что Ангеле Меркель удалось согласовать с социал-демократии коалиционное соглашение, причем «платформа для этого союза стала вполне традиционной для Германии: антисемитизм – правда, не старый, звериный, а современный, называемый антисиионизмом».

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ). ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ. ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

Взрыв над Вашингтонским болотом

Ждет ли Америку новый Уотергейт?

Президент США Дональд Трамп решил публикацию документа о незаконной слежке ФБР и Прокуратуры США за его избирательным штабом во время президентской кампании 2016 г. Как пояснил официальный представитель Белого дома, администрация Трампа одобрила публикацию без внесения каких-либо правок. Речь идет о записке за авторством членов Республиканской партии США в Палате представителей, составленной по требованию Девина Нуньеса (член Палаты представителей от Калифорнии, республиканец). В документе указывается на использование сотрудниками разведки так называемой программы слежки FISA («Акт о негласном наблюдении в целях внешней разведки»). Многие СМИ подчеркивают, что решение Трампа опубликовать документ может поставить под удар его отношения с директором ФБР Кристофером Рэем и генпрокурором страны Родом Розенштейном, призывавшими Белый дом отказаться от этой идеи, поскольку, по их мнению, обнародование секретной информации может угрожать национальной безопасности. Возражали против публикации и представители

Демократической партии. По их мнению, у общественности может создаться ложное впечатление, способное дискредитировать расследование о связях команды Трампа с российскими чиновниками.

Итак, президент снял гриф секретности с меморандума, подготовленного Комитетом по разведке Палаты представителей Конгресса США. Этот документ, как и все остальное, чем занимается этот комитет, изначально был с грифом «совершенно секретно».

С самого начала вокруг этого отчета разразились бурные политические баталии. Демократы обвиняли Нуньеса в том, что тот представил все собранные факты в свете, выгодном Трампу. Либеральные журналисты настойчиво призывали конгрессменов не публиковать отчет, поскольку «он может поставить под угрозу расследование о российском следе на президентских выборах». Это очень забавно звучало из уст тех самых журналистов, которые любят рассуждать о важности открытости в работе власти. С каких это пор журналисты выступают про-

тив публикации сенсационных данных, которые могут вскрыть факты коррупции в ФБР и Министерстве юстиции? Не их ли работа освещать подобные факты? Редакция издания Washington Post, слоган которого, кстати, гласит «Демократия умирает во тьме», не нашла ничего лучше, чем обвинить республиканцев в нападках на букву закона и правоохранительные органы (в данном случае ФБР). Не отставали и некоторые умеренные республиканцы. Например, сенатор Джон Маккейн, известный оппонент президента Трампа, заявил, что отчет, критикуя и атакуя ФБР, играет на руку лишь одной политической силе, а именно российской власти и лично Владимиру Путину. С другой стороны, за публикацию отчета активно выступала вся разношерстная консервативная общественность, которая смогла добиться неожиданного единения в этом вопросе.

Ничего нового для пытливого читателя в этом меморандуме, конечно, нет. Все, что там описано, давно и широко обсуждается не только в Америке. Но никто из участников этих дискуссий никогда не имел никаких

доказательств. Теперь эти доказательства, собранные во время закрытых заседаний комитета по разведке, стали достоянием публики. В результате мы знаем, что цепочка событий, связанная с делом «преступного сговора Трампа с Путиным», выглядит так:

- политические противники Трампа во время праймериз заказали фирме Fusion GPS, которая специализируется на поиске «грязного белья», поиск грязи на Трампа;
- после того как Трамп выиграл праймериз, фирма Fusion GPS лишилась покупателя, но ненадолго;
- новыми заказчиками «грязного белья» против Трампа стали штаб избирательной кампании Хиллари Клинтон и ЦК Демократической партии;
- новые заказчики потребовали от Fusion GPS грязи на Трампа не только в Америке, но и на международной арене;
- фирма Fusion GPS наняла субподрядчика – бывшего резидента британской разведки в Москве Кристофера Стила, известного своими откровенно антитрамповскими убеждениями;

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

В последние годы там отмечен рекордный рост числа арабских студентов и выпускников вузов, о чем очень неохотно упоминают западные политики и СМИ. Не особо упоминают они и о том, что именно Израиль, которому многие участники войны в Сирии угрожают террором, войной и уничтожением, оказывает серьезную гуманитарную помощь сирийскому народу, отправляя в воюющую страну десятки тысяч пакетов со всем необходимым для младенцев, сотни тонн продовольствия, одежды и медикаментов, в то время как стороны внутрисирийского конфликта держат население страны в заложниках и регулярно травят его газами. Молчат на Западе, равно как и в Рамалле, о трагической судьбе обитателей тамозных лагерей беженцев, неверно именуемых «палестинскими».

Замалчивая все это, европейская и германская политика остается верной своей приверженности исламской иммиграции, равнодушия вызванным ей роста антисемитизма и угроз для еврейской жизни. С каждым месяцем все сильнее становится моббинг еврейских школьников, учащаются вербальные и физические нападки на евреев, которым приходится скрывать свою идентичность. Излишне говорить о том, как позорна и опасна эта распространенная во всей Западной Европе политика равнодушного отношения к неукротимому росту исламского влияния и стремительному ухудшению жизни евреев, как ставит она с ног на голову весь прежний исторический опыт.

Ведь она перечеркивает все заслуги еврейства в зарождении и развитии европейской культуры и, как во времена нацистской диктатуры, стремится устранить укорененность еврейской части населения, превратить ее в инородное тело, одновременно без нужды раскрывая объятия расистскому, отсталому и пропитанному насилием исламу. Огромные заслуги еврейства перед Европой перечеркиваются точно так же, как, например, многолетнее активное участие еврейского государства в международных гуманитарных акциях. В полном соответствии с интересами по-

стоянно растущей мусульманской части избирателей в стремительно исламизирующейся Западной Европе политики и СМИ стремятся максимально затушевать все то, что не вписывается в распространяемую ими схему «агрессивной израильской женщины». Не упоминается даже масштабная гуманитарная помощь Израиля населению сектора Газа, властители которого не скрывают своего желания уничтожить Израиль и своих действий по его реализации. Вершиной антиизраильского цинизма и заангажированности является финансируемая Европой выплата правительством Махмуда Аббаса – друга главы германского МИДа Зигмара Габриэля – зарплата находящимся в израильских тюрьмах убийцам евреев и их семьям.

Картину довершают вызванное исламским влиянием разрушение былого образца демократии – Швеции; превращение Европарламента в трибуну для проповедников исламского террора типа Махмуда Аббаса и Марвана Баргути; нападки СМИ на Биньямина Нетаньяху, демонстрирующего в Мюнхене доказательства антиизраильских устремлений Ирана; активная поддержка Ирландией бойкота Израиля. В этих обстоятельствах попытка бывших нацистских коллаборационистов обелить себя вовсе не выглядит случайной.

Это удивляет столь же мало, как и непрекращающиеся попытки очернения нового американского президента, которому левые не могут простить ни его победу, ни его успехи, четко названные в речи о положении нации, которую поддержало 75% населения США. К неудовольствию всех германских партий, активно занятых созданием постыдной коалиции проигравших, Трамп впервые наполнил жизнью формально принятое в 1995 г. решение о признании Иерусалима, который еще задолго до возникновения христианства и ислама был святым городом всех иудеев, столицей Израиля.

Социал-демократы и прочие левые демагоги, которых ничему не научило ни падение ГДР, ни поражение социализма в холодной войне, по-прежнему продол-

жают твердить свое, принимая опасность исламской иммиграции и связанный с ней рост насилия, женоненавистничества, антисемитизма, религиозной интолерантности и презрения к демократии. При этом тех, кто критикует их за это, будь то даже евреи, они дружно именуют «нацистами» и всеми силами стремятся исключить их из общественного дискурса.

В этих условиях не может не радовать тот факт, что к своему 70-летию Государство Израиль подходит столь сильным и успешным, что не зависит от милости своих европейских врагов. А решение президента Трампа перенести американское посольство в Иерусалим уже в мае нынешнего года сделает юбилейные торжества еще более радостными. За дальновидность и способность противостоять исламскому давлению президент Трамп, вице-президент Майк Пенс и посол США в ООН Никки Хейли заслуживают нашей особой благодарности. В противоположность лицемерному скулежу европейских противников американского президента, врагов Израиля и прихлебателей Ислама, решительность Трампа уже приносит свои плоды, снижая активность исламских террористов и приближая мир в регионе.

Остается надеяться, что четкая линия поведения американского президента приведет к успехам в отношениях с государствами-изгоями типа Северной Кореи и Ирана, который во многом благодаря поддержке Обамы, Керри и Штайнмайера активизировал свои агрессивные действия в регионе и свои антиизраильские устремления. Хочется надеяться также, что Трамп найдет правильную линию поведения в отношении России и сможет склонить ее президента к пересмотру поддержки Ирана в пользу улучшения американо-российских отношений.

Я желаю Государству Израиль, нашим читателям, всему еврейскому народу и его друзьям всего самого лучшего.

Am Israel Chail!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilo

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50**

(возможен автоответчик);

• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Исра-

Гео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.

com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент»,

газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Poesdruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem

Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt

die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit

der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte

Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur

mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und

handschriftlich erteilte Aufträge übernimmt der Verlag keine

Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt.

Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in

Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der

gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen

oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH

ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

- Стил нанял (неизвестных пока) бывших сотрудников российских спецслужб, против которых он в свое время боролся во время холодной войны;

- агенты нескольких российских разведывательных ведомств состряпали грязное досье на Трампа (лингвистический анализ подтвердил, что это досье написано на «русском английском» с минимальным редактированием носителями английского языка);

- до сих пор неясно, в какой степени эти российские агенты являются «бывшими» агентами российских спецслужб (то есть в какой степени это досье является просто выдумкой, а в какой – направленной дезинформацией ФСБ);

- досье на Трампа, составленное россиянами, попадает в ФБР через замминистра юстиции Брюса Ора, который получил его от своей жены, работающей в фирме Fusion GPS;

- ФБР использует это досье в качестве одного из основных аргументов в специальном суде, созданном в соответствии и для реализации FISA, для получения санкции на слежку за предвыборной кампанией Трампа.

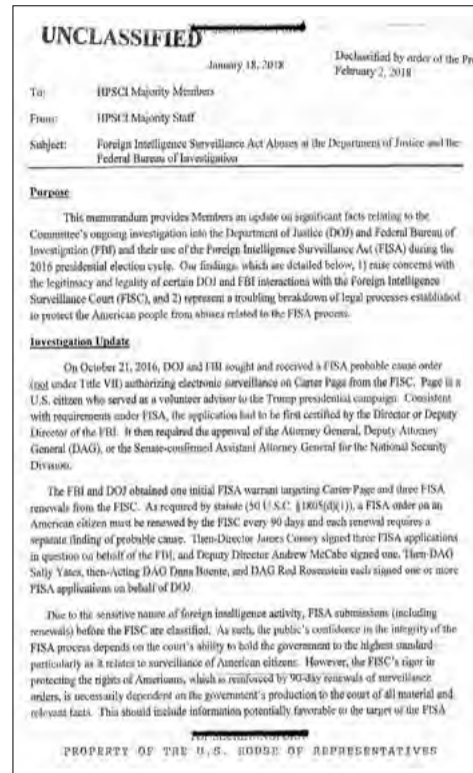
Другими словами, администрация Обамы использовала состряпанное российскими агентами досье для легализации слежки за политической оппозицией.

Меморандум содержит много интересных деталей. Например, теперь мы знаем, что ФБР никогда бы не рискнуло обратиться в спецсуд с просьбой о разрешении на слежку и прослушку политического оппонента Хиллари Клинтон, если бы не заказанное и оплаченное ею же грязное российское досье. Кроме того, руководители ФБР прекрасно знали, откуда взялось это досье, но в обращении в спецсуд они представили это досье как проверенный факт, а не как результат поиска Хиллари Клинтон «грязного белья» против Трампа. И это не было простой канцелярской ошибкой: ФБР использовало досье в обращении в спецсуд не один, а четыре раза подряд. В результате ФБР вело слежку за окружением Трампа и до выборов, и после выборов, и даже после инаугурации президента Трампа.

Кроме того, из меморандума стало понятно, как происходила «продажа» этого грязного продукта. Стил организовал «утечку» информации из досье в СМИ (New York Times, Washington Post, Yahoo News, New Yorker, CNN). Статья, опубликованная в Yahoo News, как нельзя лучше добавляла пропущенные детали и в целом подтверждала выводы «русского досье». И ФБР поступило следующим образом. Оно, с одной стороны, использовало в петиции о слежке за кампанией Трампа статью в Yahoo News как «независимое подтверждение» фактов из досье. С другой стороны, решило «наказать» Стила за несанкционированную «утечку информации». Видимо, к тому моменту Стил стал больше им не нужен. Другими словами, ФБР представило спецсуду заведомо ложную информацию о достоверности досье на Трампа, причем в качестве «подтверждения» в секретном суде они использовали публикацию в открытой печати, организованную самими же авторами досье.

Понятно, что короткий (всего четыре страницы) меморандум оставил в стороне ответы на другие важные вопросы. Например,

что послужило началом всего этого «русского дела» (а оно началось за несколько месяцев до того, как появилось на свет это злополучное досье). И на чем базируется расследование «русского дела» спецпрокурором Мюллером. Напомним, что Мюллер был назначен на эту должность заместителем министра юстиции Розенштейном (который подписал одно из четырех обращений в спецсуд, причем именно то, которое

было подано уже после вступления Трампа в должность президента). А жена Розенштейна – адвокат, обслуживающая и Фонд Клинтонов, и того самого Мюллера, и уволенного директора ФБР Коми, и уволенного замдиректора ФБР Маккабе.

Коррупция в высших эшелонах администрации Обамы уже ни для кого не является секретом. Странным в этом деле является необычная активность американских спецслужб под руководством Обамы.

Американские спецслужбы, как и все кадровые агенты спецслужб во всех странах, всегда довольствовались уровнем «серых кардиналов». Они всегда были очень близки к власти, но никогда формально не становились во главе государства. Так было еще с античных времен и стало неписаной традицией. До тех пор, пока к власти в России не пришел Путин. Приход к власти сотрудника спецслужб – «одного из наших» – вызвал зависть во всех спецслужбах мира. Ведь все они считают себя настоящими властителями, а кто там в настоящий момент формально находится во главе государства – неважно. Дополнительным раздражителем послужило то, что Путин пришел в власти законным путем (имеется в виду то, что если его приход к власти и был переворотом под руководством спецслужб, то бескровным).

Напомним, что первый директор ФБР Эдгар Гувер стоял во главе внутренней секретной полиции почти 50 лет. За это время ФБР превратилось из небольшого агентства, занимавшегося борьбой с федеральными преступлениями, в одну из основных политических сил Вашингтона. Гувер трансформировал ФБР из агентства криминального сыска в агентство криминального и политического сыска. Досье, которые он собирал в течение многих лет (и реальные, и мнимые), сделали ФБР мощным рычагом политического

влияния. Наверное, Гувер мог бы стать президентом, если бы захотел. Но роль «серого кардинала» он сыграл до конца. А вот Путин нарушил негласное табу.

Уже давно было замечено, что американские и советские спецслужбы за долгие годы холодной войны заразили друг друга «вирусами». Приход к власти Путина натолкнул верхушку американских спецслужб на идею бескровного путча для смещения с поста неудобного им президента Трампа. Поэтому они и проявили такую щепетильность в этом деле – все их шаги основывались на формально законных основаниях. Они не рискнули установить прослушивающую аппаратуру без санкции суда.

Но вашингтонское болото просчиталось. Публикация меморандума приоткрывает завесу только над одним эпизодом войны, который американские спецслужбы ведут против американского президента. Скоро последуют и другие меморандумы, в том числе и ожидаемый в скором времени доклад инспектора Министерства юстиции о нарушениях в ФБР. Уотергейтский скандал продолжался более двух лет. Обамагеиту чуть больше года. Взрыв меморандума над вашингтонским болотом – только первая ласточка. Ждать серьезных разоблачений в этом деле осталось совсем недолго.

Игорь ГИНДЛЕР

Круг замкнулся

Бывший агент британских спецслужб Кристофер Стил, составивший досье на президента Дональда Трампа, получал информацию от представителей Госдепартамента и предвыборного штаба экс-госсекретаря Хиллари Клинтон. Об этом говорится в частично рассекреченной служебной записке председателя юридического комитета Сената Чака Грассли. «Вызывает достаточную обеспокоенность не только тот факт, что штаб Клинтон финансировал деятельность Стила, но и то, что окружение Клинтон одновременно снабжало Стила утверждениями о Трампе. Все это ставит под сомнение его объективность», – говорится в документе.

Грассли также сообщает о существовании еще одного неопубликованного компрометирующего досье, которое составил Стил. В записке говорится, что Стил «получил данный отчет от сотрудников Госдепартамента» и этот «документ стал вторым по счету», а информация по нему пришла из иностранного источника, который знаком с командой экс-госсекретаря. Иначе говоря, неназванный иностранный источник предоставил информацию окружению Клинтон, представители которого передали ее во внешнеполитическое ведомство, а затем уже она попала к Стилу. В свою очередь он написал еще одно досье о связях республиканца и России, но в записке с цитируемыми абзацами не сказано, что произошло с данным документом впоследствии.

Записка сенатора, по мнению консервативного издания Washington Examiner, «подтверждает координацию действий на некотором уровне между окружением Клинтон и администрацией Обамы в попытке найти компрометирующую информацию на тогдашнего кандидата на пост президента Трампа».

Запрещенный Самсон

Организаторы Олимпиады-2018 запретили израильскому саночнику Адаму Эдельману использовать каску с изображением разрывающей цепи Самсона. По мнению устроителей, подобный символ нарушает § 50 Олимпийской хартии, запрещающий пропаганду символов религиозного содержания. Объяснения, что повествование о Самсоне имеет к религии такое же отношение, как подвиги Геракла или любого другого героя народного эпоса, принято не было.

Анна Франк, родства не помнящая

Ни разу не упомянуть о еврейском происхождении Анны Франк удалось авторам пьесы «За домом», поставленной по мотивам знаменитого дневника, премьера которой прошла в Нидерландах. Зато драматург Илья Пфейфер добавил «клубнички», сочинив новую сюжетную линию, в рамках которой сосед Франков – дантист-еврей Фриц, также погибший в концлагере, – пытается совратить сестру Анны Марго. Главный редактор еврейского еженедельника NIV Эстер Воег назвала спектакль «беспринципной исторической фальсификацией». «Это вопиющее злоупотребление памятью об Анне Франк», – подчеркнула она, указав на домыслы авторов о том, что Анна якобы была лесбиянкой, и ее сравнение с палестинцами. Отвечая на критику, известный своими пропалестинскими взглядами Пфейфер заявил, что «в самом дневнике нет драмы», а «события в убежище, увиденные глазами 13-летнего ребенка, – это маловато для театрального шоу».

Неортодоксальное еврейство США на исходе

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху полагает, что реформистская община в США полностью ассимилируется в течение одного-двух поколений. Кроме того, в последнее время среди реформистов отмечается острая критика политики Израиля. Об этом, как сообщает израильское издание «Магор ришон», премьер говорил в закрытых беседах с высокопоставленными деятелями, поддерживающими связи между Израилем и еврейством Северной Америки. По мнению Нетаньяху, Израиль должен подготовиться к дню, когда он потеряет базу поддержки, которую предоставляет сегодня американская еврейская община.

Уж лучше еврей, чем мусульмане

В ходе проведенного в Польше социологического опроса выяснилось, что 35,4% опрошенных не хотели бы иметь соседей-мусульман, для 38,7% респондентов это неважно, а 21% участников опроса были бы довольны подобным соседством. Соответствующие ответы на тот же вопрос относительно евреев дали около 9; 56,2 и 31,9% опрошенных. Иметь жизненного партнера – мусульманина не хотели бы 39% респондентов, еврея – 14%. Видеть в составе своей семьи мусульманина не хотят 25,8% поляков, еврея – 7%.

Похороны антитрампизма

Президент США обратился с посланием к нации

Через год после инаугурации Дональд Трамп выступил в Конгрессе с ежегодной речью «О положении страны».

«Я призываю всех нас отложить разногласия, найти общий язык и путь к единству, которое нам нужно во имя людей, избравших нас», – заявил президент в начале полуторачасовой речи. Напомнив о своем предвыборном обещании вновь сделать Америку «великой для всех американцев», он заявил, что за год был достигнут невероятный прогресс (см. стр. 5). По словам Трампа, после выборов было создано 2,4 млн новых рабочих мест, в том числе 200 тыс. – в обрабатывающей промышленности. Он заявил об «обнадеживающих показателях роста американской экономики» (2,3% в 2017 г. против 1,5% в 2016 г.), а также отметил: «После многих лет стагнации заработной платы мы наконец видим ее рост. Заявки на пособие по безработице достигли 45-летнего минимума. Безработица в афроамериканском и латиноамериканском секторах сегодня достигла самого низкого уровня в истории». Президент упомянул о рекордных показателях малого бизнеса и фондового рынка, об улучшении ситу-

ации в сфере пенсионного обеспечения. Подчеркнув, что он выполняет свои обязательства по сокращению налогов, Трамп призвал Конгресс поддержать его законопроект, предусматривающий выделение 1,5 трлн долл. на модернизацию инфраструктуры и назвал одним из приоритетных вопросов снижение цен на лекарства.

Президент вновь заявил о намерении изменить невыгодные для США торговые соглашения: «Эра экономической капитуляции окончена. Теперь мы ожидаем, что торговые отношения будут справедливыми и, что особенно важно, взаимовыгодными... Мы будем защищать американскую рабочую силу и американскую интеллектуальную собственность, строго следуя нашим правилам торговли».

В качестве одной из серьезных угроз Америке Трамп назвал разрешенные предыдущими правительствами «открытые границы», которые позволили «процветать уличным бандам и стоили американцам жизни». Он пообещал предложить план, позволяющий нелегальным иммигрантам, привезенным в США детьми, остаться

в стране и получить гражданство, но отверг идею о том, что их потребности должны иметь приоритет.

Особое внимание в речи было уделено борьбе с террором. Президент отметил, что его предшественники «безрассудно отпустили сотни опасных террористов», в числе которых был и основатель «Исламского государства». Трамп сообщил, что отменил указ Обамы о закрытии спецтюрьмы в Гуантанамо. По мнению президента, террористов нужно уничтожать, а «при необходимости задерживать и допрашивать». Он призвал Конгресс принять более эффективные законы о борьбе с террором.

Глава Белого дома напомнил, что год назад обещал вместе с союзниками «стереть ИГ с лица земли». «Год спустя я с гордостью сообщаю, что коалиция победила ИГ, освободила почти 100% территории, недавно захваченной этими убийцами в Ираке, Сирии и других регионах. Но предстоит еще много работы. Мы продолжим нашу битву до тех пор, пока ИГ не будет побеждено», – сказал Трамп. Он пообещал, что США продолжат оказывать давление на КНДР, пока Пхеньян не откажется от

ядерных амбиций. «Мы сталкиваемся с режимами-изгоями, террористическими группировками и соперниками вроде Китая и России, которые бросают вызов нашим интересам, нашей экономике и нашим ценностям», – сказал Трамп, призвав модернизировать ядерный арсенал США. Это было единственное упоминание о России.

Не упомянул Трамп и тему палестино-израильского урегулирования, но напомнил, что после принятого им решения о признании Иерусалима столицей Израиля десятки стран проголосовали в ООН против этого суверенного права США. «Американские налогоплательщики каждый год посылают этим странам миллиарды долларов в качестве помощи, – заявил он. – Вот почему я прошу Конгресс принять закон, гарантирующий, что американские доллары иностранной помощи будут служить интересам Америки и поступать исключительно друзьям Америки». Он также выразил поддержку народу Ирана в его борьбе за свободу и попросил Конгресс изучить «фундаментальные недостатки ужасающей ядерной сделки с Ираном».

Выступление президента Трампа с посланием Конгрессу США было встречено американским народом с энтузиазмом. Положительный рейтинг этого выступления – на уровне 75%, что по американским меркам просто неслыханно.

Впрочем, не все восприняли выступление Трампа с одобрением. Демократы сидели, словно на похоронах. И я с ними (что бывает редко) согласен: если для Трампа это был триумф, то для демократов это были похороны. Похороны их политического будущего, их реванша на выборах в 2018 г., их безумной идеи об импичменте Трампа. Чем больше говорил Трамп, тем мрачнее становились демократы. Люди неглупые, они поняли, что антитрампизму пришел конец. Трамп устроил грандиозное телешоу, и большинство демократов мечтало лишь о том, чтобы это мучительное для них шоу поскорее закончилось.

В отличие от всех предыдущих президентов, Трамп персонифицировал буквально каждую затронутую им тему. По вопросу о снижении налогов он представил бизнесмена, который теперь нанимает больше работников. По вопросу о финансировании армии – сержанта, геройски спасшего своего напарника на поле боя. По вопросу о криминальных нелегальных иммигрантах – две семьи, 16-летние дочери которых были зверски убиты членами мексиканской банды. По вопросу о Северной Корее – мужественного одинокого беженца, который на костылях вырвался из «коммунистического рая».

Демократы поняли игру Трампа с самого начала его выступления, и поэтому сидели с нефотогеничными гримасами на лицах. Что они могли противопоставить инициативе о прекращении финансовой помощи странам, проводящим недружественную по отношению к США внешнюю политику? Или решению Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля? Что они могли противопоставить тому, что неког-

да считалось у консерваторов табу, а теперь инкорпорировано Трампом – оплачиваемый отпуск при рождении ребенка и разрешение использовать экспериментальные лекарства смертельно больным людям?

Наконец, Трамп отнял у демократов последнее – проблему иммиграции. Демократы рассматривают любые ограничения на иммиграцию как экзистенциальную угрозу для себя, и с этим трудно не согласиться. Демократы давно превратились в клуб разношерстных маргиналов – это и социалисты, и коммунисты, и черные расисты, и сексуальные меньшинства, и мусульмане (которые, кстати, враждебно настроены и к геям, и к иммигрантам из Латинской Америки, поскольку те в основном набожные христиане). Демократическая партия давно превратилась в конгломерат несовместимых и антагонистических группировок. Остановка иммиграции означает для них неминуемую политическую гибель. Поэтому они и выдвинули неприемлемое для республиканцев условие об амнистии для иммигрантов, привезенных в США малыми детьми с нарушением закона.

Недавняя попытка лидеров демократов прекратить финансирование федерального правительства провалилась, потому что правительство не имеет права останавливать свою работу лишь из-за того, что в стране находятся нелегальные иммигранты. Демократы же попытались сделать всю Америку заложницей нелегальных уборщиков туалетов и сборщиков помидоров, но потерпели поражение, и теперь их партия стала прочно ассоциироваться с «партией нелегалов». Тема, которую они выбрали для выкручивания рук Трампу, оказалась

проигрышной, потому что подавляющее большинство американцев больше беспокоятся за себя и своих детей, чем за нелегальных иммигрантов и их детей. Используя нелегальных иммигрантов в качестве политического оружия, демократы блефовали, и этот блеф окончился пшиком.

Дональд Трамп выступает с ежегодной речью «О положении страны»

Трампу, конечно, хотелось бы, чтобы остановка работы правительства продолжалась подольше и демократы окончательно увязли в собственном болоте. Тем не менее своими непродуманными действиями они дали в руки Трампу очередную политическую победу, организовали против себя внушительную негативную прессу и подвергли резкой критике со стороны радикальных марксистов в своей партии.

Но для демократов беда не приходит одна: Трамп воспользовался их ошибкой в вопросе иммиграции и сам предложил амнистию детям, привезенным в США родителями – нарушителями закона. Но теперь уже на своих условиях. И эти условия таковы, что уход Демократической партии в политическое небытие становится все более вероятным.

Трамп требует остановить цепную реакцию, начатую в 1960-е гг.

демократами под именем «цепной эмиграции», когда один-единственный член семьи, пробравшийся в США, имеет возможность привезти за собой практически всю свою деревню (поскольку там все являются в той или иной степени родственниками). Недаром на демократическом сленге нелегальных иммигрантов называют «незарегистрированными демократами».

Трамп также требует прекращения визовой лотереи, которая привела к тому, что в США приезжают случайные люди, которые нуждаются в Америке больше, чем она в них. Наконец, Трамп требует закрыть тему нелегальной иммиграции раз и навсегда: он требует постройки 10-метровой стены по всей границе с Мексикой.

Если бы демократы умели играть в политические шахматы, они сразу бы поняли, что Трамп жертвует мелкую политическую пешку (детей нелегалов), чтобы ослабить позиции противника и выиграть либо крупную фигуру (выборы 2018 г.), либо даже всю партию (выборы 2020 г.).

Что американские граждане увидели на телеэкранах во время выступления Трампа в Конгрессе? Заискивающую гримасу лидера демократов в Сенате Шумера. Лидера демократов в Палате представителей Пелози, которая с тупым упрямством все полтора часа занималась массажем десен. Демократов, в полном составе отказавшихся приветствовать 10-летнего школьника, который вместе с одноклассниками по собственной инициативе установил 40 тыс. американских флажков на могилах военных. Чернокожих конгрессменов, которые демонстративно проигнорировали тот приведенный Трампом факт, что уровень безработицы в афроамериканском секторе снизился до исторического минимума. Они увидели похороны политических шулеров и триумф прагматичной Америки.

Игорь ГИНДЛЕР

Ньют Гингрич, один из ведущих консервативных идеологов, бывший спикер Палаты представителей Конгресса США в каденцию президента Клинтона и конгрессмен с 20-летним стажем, оценивая первый год Трампа в Белом доме, заметил: «Я был знаком с девятью президентами, начиная с Ричарда Никсона, но единственным, кого я мог бы сравнить с Трампом по степени активности в его первый год, был Рональд Рейган». Безусловно, если прислушаться к мейнстримным СМИ, в США, да и в целом по миру, может показаться, что первый год Трампа был полным провалом. Вместе с тем достаточно просто окинуть взглядом всю работу, которую инициировал Трамп начиная с января 2017 г., чтобы убедиться в масштабности и важности его достижений.

Экономика

Уровень безработицы достиг рекордно низкого уровня за последние 16 лет. При этом особенно заметно он сократился среди «слабых» слоев населения. Так, среди чернокожих безработица достигла самого низкого показателя с 1972 г., когда правительство США впервые стало вести учет этого показателя. Среди латиноамериканцев уровень безработицы снизился до 4,9%. Самый низкий за 17 лет показатель безработицы зафиксирован и среди женщин.

Число американцев, получающих продовольственные талоны, за первый год президентства Трампа уменьшилось на 2 млн человек. Фондовый рынок неуклонно растет. Валовой национальный продукт вырос более чем на 3% за два последних квартала и продолжает увеличиваться.

Улучшение экономической ситуации во многом связано с уверенностью компаний и предприятий в том, что нынешняя администрация не собирается стреноживать их отягощающими рынок дополнительными законами и регуляторными правилами. Наоборот, Трамп в бешеном темпе сокращает регулирование. Способствовало экономическому росту и снижению уровня корпоративного налога, которое Трамп тоже сумел провести.

Суды

Несомненным успехом стало выполнение Трампом своего предвыборного обещания о назначении в Верховный суд США вместо покойного Антонина Скалиа молодого и консервативного судьи Нила Горсача. Кроме того, Трамп успел назначить еще 13 судей в федеральные апелляционные суды, проводя, таким образом, больше назначений в первый год своей работы, чем кто-либо из прежних президентов. Каденции Горсача и судей федеральных апелляционных судов не ограничены по времени, то есть продолжатся до тех пор, пока судьи не уйдут в отставку или не скончаются. Другими словами, консервативные назначения Трампа, которые на фоне превращения судебной власти в важнейший и влиятельный фактор современной политической жизни приобретают особую роль, сохраняют свою значимость еще долгие годы.

Энергетика

Одобрив строительство нефтепровода «Кейстоун», Трамп обеспечил множество новых рабочих мест, а в долгосрочной перспективе – и снижение цен на энергоносители. При этом он отменил регулирующие положения, тормозившие бурение нефтяных скважин, и отдал распоряжение о про-

Трамп: успехи первого года

Что успел сделать 45-й президент США

ведении масштабных исследований по выявлению федеральных земель, подходящих для поиска нефти и газа. Добиваясь развития энергетической сферы, он уже разрешил начать подобную добычу во многих районах, включая Аляску, где этот вопрос торжественно обсуждался на протяжении долгих десятилетий.

Более того, преодолев мощнейшее сопротивление, Трамп заявил о намерении вывести США из Парижского соглашения, нанеся тем самым сокрушительный удар по климатической мифологии левых. Тем осталось лишь сопроводить этот шаг истерическими реакциями от заявлений об утрате США мирового лидерства до утверждений вроде высказанного рупором израильских левых экстремистов газетой «Гаарец», назвавшей Трампа «угрозой всему миру».

Борьба с бюрократией

Администрация Трампа инициировала программу по сокращению федеральной бюрократии, увеличившейся до этого из года в год и подминавшей под себя все больше рычагов власти. Президент объявил о замораживании новых ставок во всех

кто способен принести пользу США, в отличие от той, что, начиная с 1965 г., определялась исключительно в соответствии с введенными для каждого иностранного государства квотами, но без малейшей связи с готовностью и возможностью потенциальных иммигрантов внести свой вклад в развитие страны, а не стать тяжким бременем для нее и ее граждан.

Отношение к ветеранам

Еще одной сферой, в которой произошло значительное улучшение по сравнению с периодом правления Обамы, стало отношение к американским ветеранам. Выполняя свое обещание навести порядок в сложившейся прежде неэффективной системе, не уделявшей достаточного внимания нуждам ветеранов, Трамп подписал два закона, один из которых позволил ветеранам обращаться при желании к частным врачам, другой – инициировал всеобъемлющую реформу в соответствующем министерстве.

СМИ

Параллельно Трамп принял вызов одиозных СМИ, обрушивших на него шквал предвзятых атак и личных оскорблений, пытающихся дискредитировать законно избранного президента безумными и надуманными историями, заполняющими эфир вместо реальных новостей. Последовательная война Трампа против собственной делегитимации в СМИ, разумеется, была без тени сомнений названа его противниками «попраньем свободы слова и свободы печати». Однако многие расценили ее как важный вклад в борьбу за право общества получать достоверную информацию. Не менее существенным стал и намеренный отказ Трампа от чрезмерной политкорректности, по сути, лишившей возможности выносить на общественную повестку многие серьезные вопросы из-за опасений того, что это способно обидеть те или иные группы населения.

Северная Корея

Трамп изменил продолжавшуюся почти четверть века политику, в соответствии с которой США, по сути дела, закрывали глаза на северо-корейскую ядерную программу. Он укрепил связи с Японией и Южной Кореей – двумя основными региональными союзниками США в любой будущей конфронтации с Пхеньяном. Кроме того, потребовав у властей Китая повлиять на Северную Корею и дав понять, что в противном случае может предпринять действия по собственному усмотрению, он вынудил Пекин изменить прежнюю позицию. И это само по себе уже стало существенным оздоровлением сложившейся в регионе ситуации.

Борьба с ИГ

Трамп пообещал уничтожить «Исламское государство», и хотя о полной победе над этим террористическим образованием пока говорить рано,

оно, утратив большую часть своих территорий, прекратило функционировать как реальное государственное образование. Американскому президенту удалось добиться этого достаточно быстро и без значительного увеличения присутствия (что признала даже не особо расположенная к президенту New York Times).

Иран

В противоположность Обаме, ясно понимая, что амбиции иранских аятолл являются одним из главных источников ближневосточных проблем, Трамп кардинально изменил подход, добиваясь наложения на Иран новых санкций и ужесточения ядерного соглашения.

Израиль

Не менее существенные изменения претерпела и политика в отношении Израиля, который нынешний глава Белого дома, в отличие от Обамы, рассматривает в качестве важнейшего фактора региональной стабильности. Трамп не только выполнил предвыборное обещание, декларировав признание Иерусалима столицей еврейского государства и инициировав перенос туда посольства, но и отверг концепцию, согласно которой арабо-израильский конфликт являлся ключевым на Ближнем Востоке, заодно обвинив именно арабскую сторону в отказе от переговоров. Кроме того, он сократил финансовую поддержку ООН и БАПОР, а также вывел США из антиизраильской организации ЮНЕСКО.

Неудачи

Разумеется, наряду с успехами следует назвать и целый ряд неудач Трампа, самой большой из которых, пожалуй, стала неспособность президента подобрать для своего правительства достаточное число людей, поддерживающих его повестку дня. Вместо этого в Белом доме и в правительстве оказался целый ряд персонажей, с легкостью вписавшихся бы и в прежнюю администрацию, а теперь тормозящих реализуемую Трампом политику.

И все же объем проделанной Трампом за год работы впечатляет. Недаром журнал New York опубликовал недавно статью с перечислением 55 направлений, в которых Трампу удалось изменить Америку за 2017 г. Разумеется, большинство из них авторы назвали отрицательными. Вместе с тем предвзятость в отношении к деятельности Трампа была блестяще продемонстрировано в ходе забавного эксперимента (о котором «ЕП» уже сообщала. – *Ред.*). Накануне принятия закона о реформе налогообложения, студентов спрашивали об их мнении по поводу реформы, сообщая, что это инициатива демократа Берни Сандерса. Студенты с энтузиазмом поддерживали предложения, высоко оценивая их, до тех пор пока, к своему изумлению, не узнавали, что речь на самом деле идет о программе Трампа. Этот эксперимент стал наглядным подтверждением того, что, оценивая проделанную Трампом за год работу вне контекста сформировавшихся против него предубеждений, невозможно не признать ее значимость и важность. Как видно, недаром подводя итоги президентского года статья в оппозиционном издании Huffington Post была названа: «Увы, Трамп побеждает».

Гидеон ИСРАЭЛЬ

Американская биржа довольна Трампом

Суицид по-шведски

Государство всеобщего благоденствия превращается в провальное государство

Случилось неизбежное: Швеция, европейский лидер по приему «беженцев», сперва ввела контроль на своих границах, а затем объявила о подготовке к массовой высылке тех, кому отказано в статусе беженца (лишь только в минувшем году там было подано 163 тыс. прошений о предоставлении убежища, около 45% из них были отклонены). По словам главы МВД Андерса Йегемана, речь может идти о 60–80 тыс. человек. Соответствующие распоряжения уже переданы полиции и миграционной службе. Социал-демократический министр финансов Швеции Магдалена Андерссон, пожаловавшись на нехватку рабочих мест для иммигрантов и трудности с их интеграцией в шведское общество, выразила сожаление в связи с решением правительства и посоветовала беженцам искать счастья в других странах.

Что же заставило «государство всеобщего благоденствия» и «цитадель гуманизма и толерантности» столь резко изменить свою политику? Все очень просто. Произошло то, что не могло не произойти: за идеологически мотивированное игнорирование непреложных законов развития экономики и общества рано или поздно приходится расплачиваться.

Полтора века назад отсталая сельскохозяйственная Швеция вступила на путь индустриализации. Экономика была освобождена от пут государственного регулирования, налоги снижены, тарифы упразднены, приняты законы о поощрении свободного предпринимательства. Благодаря этому в 1890–1950 гг. Швеция занимала первое место в мире по темпам экономического роста. К 1950 г. в стране была полная занятость, налоговое бремя не превышало 21% ВВП. Воодушевленные такими успехами, шведские социалисты не вняли предупреждениям критиков и заявили о существовании «третьего пути» – некоего гибрида между капитализмом и социализмом. На протяжении последующих десятилетий налоги и государственные расходы быстро росли, к середине 1990-х налоги перевалили за 50% ВВП и достигли наивысшего уровня в Западной Европе, а государственные расходы поощрами до 66% ВВП. Это сопровождалось ужесточением госконтроля над экономикой, проектами «социальной инженерии» и попытками государственного планирования. Что, как и следовало ожидать, привело к упадку самостоятельности населения в связи с его растущей зависимостью от государства (именно таким путем пытается вести Германию Ангела Меркель и ее коалиция, см. стр. 12–13). Жесткое трудовое законодательство вызвало застой на рынке труда. Высокие налоги породили неуклонно растущую подпольную экономику. С 1950 г. в частном секторе Швеции не создано ни одного нового рабочего места. Швеция – страна победившей всеобщей бюрократии. Большинство взрослого населения страны либо состоит на государственной службе, либо принадлежит к числу клиентов государства в том смысле, что значительную долю их дохода составляют государственные дотации. Из 50 ведущих шведских компаний, акции которых котируются на Стокгольмской фондовой бирже, ни одна не была создана после 1970 г. Неимоверные государственные расходы,

конфискационные налоги, падающая производительность труда и застой на рынке рабочей силы дали себя знать: если в 1970 г. Швеция стояла на четвертом месте в мире по уровню дохода на душу населения, то сейчас она откатилась на 17-е. Даже ООН обеспокоена ростом доли населения, живущего за счет государственной помощи, и предупреждает, что, если ничего не изменится, к 2030 г. страна может скатиться в рейтинге достатка на 45-е место.

Кроме сугубо экономических, одной из важных причин происходящих в Швеции изменений стала утрата шведами чувства собственного достоинства как нации и национального государства. Шведское государство насквозь идеологизировано, его руководители полны решимости навязать согражданам свое мировоззрение, и в силу этого иначе мыслящих в буквальном смысле третируют. Особенно губительной является проповедь мультикультурализма. Под бдительным оком социал-демократов многим поколениям шведских детей старательно внушалось презрительное отношение к истории и традициям своей страны. Неудивительно, что мусульманские иммигранты в Швеции, число которых стремительно растет, слушают призывы шведских политиков к веротерпимости и делают совершенно не те выводы, на какие рассчитывают шведские прогрессисты. Их дифирамбы мультикультурализму воспринимаются мусульманами как акт капитуляции. Швеция для них – покоренная страна.

Нечего удивляться тому, что ситуация с безопасностью в Швеции сейчас настолько критична, что начальник национальной полиции Дэн Элиассон обратился к общественности с просьбой о помощи. Если в сентябре 2016 г. правительство отменило предупреждения о приближающемся кризисе (в стране было раскрыто всего 14% преступлений, а 80% сотрудников полиции заявили о своем желании сменить работу), то ныне полиция опубликовала доклад о существовании «запретных зон» для ее работников, что прежде категорически отрицалось. Из доклада следует, что в 61 «запретной зоне» действуют более 200 преступных сетей, в которых, по оценкам, насчитывается 5000 членов.

Если в 2010 г., по официальным данным, в стране было «всего» 200 радикальных исламистов, то в июне 2017 г. глава Шведской службы безопасности Андерс Торнберг заявил, что страна столкнулась с историческим вызовом в борьбе с тысячами радикальных исламистов.

Недавнее убийство в Гётеборге 15-летним «беженцем» 22-летней добровольной помощницы иммигрантов привело к тому, что сотни возмущенных граждан организовали в городе на стоящие облавы на иностранцев.

Участились проявления радикального антисемитизма. До последнего времени он чаще всего отрицался властями. Например, когда в Хельсингборге местный шведско-палестинский центр организовал антиизраильскую акцию протеста, участники которой выкрикивали антисемитские лозунги и называли евреев «отпрысками свиней и обезьян», власти удовлетворились объяснением организаторов, что целью мероприятия была критика Израиля, а не еврейского народа в целом. Однако

после недавней попытки поджога си-нагоги в Гётеборге тремя арабскими «беженцами» даже премьер-министру пришлось признать наличие в Швеции проблемы антисемитизма.

Рейтинг возглавляемого Лёвфеном «красно-зеленого» правительства меньшинства установил исторический антирекорд, да и возглавляемая премьером Социал-демократическая партия, бывшая некогда ведущей в стране, ныне имеет самый низкий электоральный рейтинг за последние полвека – 23,2%.

Крестовый поход пацифистов

Глава МИДа Швеции Маргот Вальстрём постоянно бьет собственные рекорды. Сначала она заявила о признании «палестинского государства»; после терактов в Париже нашла их причину в «отчаянном положении палестинцев»; затем обвинила Израиль во «внесудебных казнях» террористов. И, наконец, призвала «тщательно расследовать смерть палестинцев, выяснить все обстоятельства и призвать к ответу виновных». «Убитые палестинцы» в переводе с политкорректного шведского на житейский – арабские террористы. «Виновные» – израильские полицейские и военнослужащие. По-видимому, это не последний перл Вальстрём, да и словами все не ограничится.

Швеция готова на все ради спасения «палестинского народа». Ранее она вместе с Францией, Бельгией, Люксембургом и Ирландией выступила инициатором маркировки товаров, произведенных на «территориях». По инициативе шведов ЕС, несмотря на противодействие ФРГ, Чехии и Венгрии, принял резолюцию против «поселений».

Что же происходит со Швецией – воплощением «социалистического рая с человеческим лицом», страной политического нейтралитета, родины Малыша, Карлсона и Пеппи Длинныйчулок? Почему на роль источника зла и всех мировых проблем она выбрала именно Израиль, опережая в своем запале даже антисемитскую Ирландию и традиционно проарабскую Францию? Юдофобия? В немалой степени да, но не только.

Швецию трудно назвать классической антисемитской страной. Во всяком случае, она была таковой в значительно меньшей степени, чем многие другие представители «старушки Европы». Евреи здесь поселились поздно – в начале XVII в. Погромы и наветы были в Швеции скорее исключением, нежели правилом, а во время кровавой религиозной Тридцатилетней войны народу Моисея куда комфортнее было находиться на германских землях, оккупированных шведами, чем на тех, где правила католические монархи.

Дисциплинированные и меркантильные шведы с готовностью обращались за помощью к еврейским ростовщикам, не поощряли фанатизма и безумия. Конец 1930-х гг. ознаменовался в Швеции и соседней Норвегии культом арийской расы, но это можно сказать о большинстве европейских народов. Но если дело не только в антисемитизме, то в чем?

И здесь мы обнаруживаем два фактора. Первый лежит в области специ-

фической шведской психологии и идеологии. Второй – в прагматизме шведов. И оба они тесно переплетаются.

Ужасы в раю

На протяжении десятилетий мультикультурализм и политкорректность, превратившись в квазирелигию нового времени, безжалостно подминали и калечили Европу, и Швеция стала одним из наиболее прилежных учеников в школе постмодернизма.

В конце 1990-х шведы приняли закон «О противодействии гендерным стереотипам у детей». На практике это означало следующее: нет девочек и нет мальчиков, есть некое «оно» – как его воспитаешь, тем оно будет. В 2010 г. шведы первыми в Европе воплотили в жизнь теорию феминистки Джудит Батлер о воспитании детей наперекор их половым особенностям. Так возник детский садик «Эгалиа» («Равенство»), в котором слова «мальчик» и «девочка» подменялись понятием «оно». Чтобы укротить мужской шовинизм уже с пеленок, в 2013 г. депутат шведского парламента Вигто Хансен подал законопроект, обязывающий мужчин справлять малую нужду сидя. Это, по его словам, способствует большей гигиене и, главное, гендерному равенству. Вопрос о том, как следует писать, и по сей день обсуждается в стране всеобщего равенства.

Швеция – самая либеральная страна мира с самым либеральным законодательством. С 2010 г. в шведском парламенте ведутся дебаты о природе инцеста и его легализации. Еще недавно Швеция была раем для зоофилов. Явление приняло такие масштабы, что пришлось запретить его законом: не потому, что это «плохо», а потому, что, по утверждению «зеленых», страдали животные.

Шведы называют себя «гуманистической державой» и действительно демонстрируют миру беспредельный гуманизм. В августе 2013 г. шведский суд оправдал садиста-каннибала Стюра Бергвалла, сознавшего в том, что насиловал, мучил и поедал своих жертв. Генпрокурор Андерс Перклев назвал этот процесс «провалом судебной системы», и это очень мягкое определение. За полгода до этого в Швеции объявили о свадьбе две «родственные души»: каннибал Исакин Джонссон и вампирша Мишель Густафссон. Оба они зарезали своих родственников и друзей и отведали их плоти и крови.

И, конечно же, все полноводие гуманизма, либерализма и толерантности без границ проявляется в отношении к иммигрантам, накладываясь на психологические особенности шведского характера.

Синдром избиваемой женщины

В 1973 г. уголовник Ян Эрик Олссон захватил банк в Стокгольме и взял в заложники четверых банковских служащих. Полиции удалось освободить заложников, но, выйдя на свободу, они... бросились защищать своего мучителя. Их поведение вошло в историю психологии как стокгольмский синдром, и сегодня он отражает коллективную патологию

в Европе вообще, и в Швеции – особенно.

За последние десятилетия шведы приняли большее число иммигрантов на душу населения, чем все другие государства Западной Европы. Выходцы из Сомали, Афганистана, Ирака, Боснии составляют около 16% населения. Подавляющее большинство из них не работает, но получает щедрую помощь и всевозможные блага. Что шведы получили взамен? Еще до недавней волны иммиграции, захлестнувшей Европу, на этих «несчастных» приходилось подавляющее количество преступлений – грабежей и изнасилований.

В Стокгольме, а еще больше – в Мальмё и Гётеборге возникли гигантские мусульманские анклав, где действуют законы шариата и властвуют молодежные банды. «Швеция, – писал несколько лет назад норвежский блогер Фиордман, – за три десятилетия превратилась в страну, затопленную уличной преступностью и имеющую одно из самых высоких в мире число зарегистрированных изнасилований. Девушки-блондинки из пригородов Стокгольма уже привыкли, что их публично обзывают „шлюхами“, многие красят волосы в черный цвет, чтобы избежать сексуальных домогательств».

На мусульман Швеции еще до последней волны страждущих приходилось около 80% изнасилований. По данным Шведского национального совета по предотвращению преступлений, в первые семь месяцев 2013 г. свыше тысячи шведских женщин были изнасилованы мусульманскими иммигрантами только в одном Стокгольме. 300 из них были младше 15 лет. В 2013 г. число изнасилований возросло на 16% по сравнению с 2012 г. Причем цифры эти существенно занижены: только 10–20% жертв изнасилований обращаются в полицию.

Реакция шведов? Нежелательная статистика замалчивается, более того («стокгольмский синдром») – власти и элита оправдывают насильников. В том числе и ведущие феминистки. Известная своими феминистскими взглядами ведущий комментатор газеты VG Skarsbø Моэн назвала беженцев «нашими мальчиками». Депутат местного отделения Шведской социал-демократической лиги молодежи «гордая феминистка» Элина Густафссон – против депортации насильников-незаконных (это расизм). Феминистка Гудрун Шуман считает, что шведские мужчины столь же жестоки в обращении с женщиной, как таджибы. Не нужно обладать богатым воображением, чтобы представить, как будут складываться гендерные отношения в обществе после наплыва в страну половозрелых «мальчиков» из Афганистана, Сирии и Ирака.

Шведы потрясены, но не могут наступить на горло собственной песне. «Мне больно, что мы больше не способны принимать беженцев в тех количествах, в которых принимали до этого, но сейчас мы просто не способны на большее», – чуть не плакала в прямом эфире премьер-министр Стефан Лёвен. Синдром избиваемой женщины стал частью национально-го характера.

«Красно-зеленый» альянс

Второй аспект проблемы – прагматический. Социалистическое правительство во главе с Лёвеном теряет избирателей, а мусульмане – поставщики голосов. Как привлечь их, когда экономика буксует? Есть

одно надежное, проверенное средство – антиизраильские лозунги. И чем тоще казна, тем они громче.

Это проблема не только шведских социалистов, но и их соратников по всей Европе. У шведов, впрочем, богатый опыт: Швеция – синоним не только «социалистического рая», но и конформизма. Во время войны шведы не проявили, в отличие от своих соседей-датчан, мужества, хотя и приютили в 1943 г. датских евреев. Снача-

Скажи мне, кто твой друг... Махмуд Аббас – частый гость шведского премьера

ла они поддерживали Германию и поставляли ей отменную сталь, а потом, поняв, что Рейх обречен, бросили союзников. Сегодня они поддерживают мусульман, ибо те агрессивны, нахраписты и представляют собой угрозу. Типично шведский выбор.

«Радио ислама» как путеводитель в мир Галахи

Все это не могло не отразиться на отношении к Израилю. Народ, добровольно отдающий своих дочерей на заклание, все прощающий садистам и маньякам, распахивающий двери перед своими мучителями, в израильско-палестинском конфликте мог выбрать только один вариант.

Во время операции «Мир Галилее» в 1982 г. шведские газеты сравнивали израильтян с нацистами, а сионизм – с расизмом. В 1986 г. в Историческом музее Стокгольма свободно продавались «Протоколы сионских мудрецов». Уже тогда шведское отделение международного фонда «Спасите детей» обвинило Израиль в том, что он сбрасывает на Ливан бомбы в форме игрушек и яблок, чтобы убить как можно больше малышей. Таблоид «Афтонбладет» опубликовал статью, изобличавшую израильтян... в ритуальном убийстве арабского ребенка. Семь лет назад то же издание поместило «сенсационный» репортаж об израильских военнослужащих, вырезавших органы у палестинцев для последующей продажи. Сюжет, кстати, шведам полюбился: в 2007 г. государственная радиостанция поставила об этом пьесу.

Борьба с «исламофобией» шла рука об руку с классическим антисемитизмом. В 1987 г. арабский иммигрант Ахмед Рами открыл в Швеции «Радио ислам», которое популяризовало средневековые юдофобские клише, «Протоколы Сионских мудрецов» и «Майн кампф». В 1989 г. оно было закрыто, что вызвало волну возмущения в интеллектуальных и академических кругах. Специалист по религиям профессор университета в Упсале Ян Бергман заявил, что поддерживает Рами, ибо Галаха одобряет убийство евреев гоев.

2004 г. ознаменовался громким скандалом в стокгольмском Музее истории. Организаторы выставки, художники Друр и Гунилла Шельд-Фейлер, поместили в бассейн, наполненный красной краской, символизирующей кровь, белоснежную лодочку с парусом. На парусе была изображена черноволосая девушка и красовалась подпись «Белоснежка». «Белоснежкой» была террористка-смертница Ханади Ярадат,

и Израилем в Мальмё. Шведские политики требовали подвергнуть Израиль спортивному и культурному бойкоту, называя его «государством апартеида».

Во время Второй ливанской войны лидеры социалистов Мона Салин и Ян Элиасон, экс-глава МИДа, вышли с флагами «Хезболлы» на демонстрацию солидарности с этой организацией.

Правые пытались быть более сдержанными, но не слишком преуспели в этом. Экс-глава МИДа Швеции Карл Бильдт заявлял, что Израиль «преднамеренно разрушает инфраструктуру Газы», а после операции «Литой свинец» Швеция потребовала заморозить отношения с Израилем и в роли председателя ЕС пыталась установить контакты с ХАМАСом.

В ноябре 2011 г. правительство Швеции оплатило выпуск Обществом шведско-палестинской солидарности антиизраильской брошюры «Колониализм и апартеид».

В Швеции, по данным израильской организации NGO Monitor, действуют 20 организаций, занимающихся демонизацией Израиля. Многие, как, например, «Диакония», получают 90% своего бюджета от Государственного агентства по гуманитарной помощи.

В ноябре позапрошлого года произошло событие, достойное пера Оруэлла. Социалисты шведского города Умео организовали мероприятие, посвященное «Хрустальной ночи». На церемонии были приглашены палестинцы, несшие лозунги с перечеркнутой шестиконечной звездой и свастикой. Евреев не пригласили – как сообщалось в официальном коммюнике, «во имя их же собственной безопасности». Ни один из докладчиков не упомянул о том, где происходили погромы «Хрустальной ночи» и против кого они были направлены. Сходное мероприятие прошло и в городе Упсала. Евреи также не упоминались: в речах выступавших говорилось о неких жертвах и неких разрушенных «культурных заведений». Молодому человеку, несведущему в истории, должно было стать очевидным, что речь идет о погроме палестинцев израильскими карателями и разрушении ими мечетей.

Увы, Швеция неизлечимо больна, и болезнь прогрессирует даже куда более быстрыми темпами, чем у соседей. Пиа Кверсгор, основатель и один из лидеров консервативной, дружественной Израилю Датской народной партии, пару лет назад сделала заявление, вызвавшее возмущение шведов: «Если они хотят превратить Стокгольм, Гётеборг и Мальмё в скандинавский Бейрут с клановыми войнами, убийствами по законам местности и бандами насильников, пускай творят это. Мы всегда можем перекрыть Ёресундский мост».

С того времени шведы приняли десятки тысяч «беженцев», вплотную приблизившись к коллективному суициду – «стокгольмский синдром» победил и достоинство, и здравый смысл, и даже инстинкт самосохранения. В ситуации, когда шведы готовы отдать на растерзание варварам из Африки и Азии собственных детей и женщин, не стоит удивляться, что они с готовностью подносят нож палестинским головорезам.

Александр МАЙСТРОВОЙ

СИОНИСТСКИЙ ВЫХОД ИЗ ЗАПАДНИ

Наш ответ исландским, ирландским и прочим юдофобам

В конце января на голосование в парламент Ирландии был внесен законопроект, запрещающий импорт и продажу товаров, произведенных в израильских поселениях в Иудее и Самарии и на Голанских высотах. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, исполняющий также обязанности министра иностранных дел, распорядился вызвать в МИД посла Ирландии в Израиле. В то же время группа израильских активистов (в ее составе – бывшие послы Эли Барнави, Илан Барух, Алон Лиел; бывший генеральный прокурор Михаэль Бен-Яир; экс-парламентарии Рим Бронфман, Авраам Бург, Наоми Хазан, Цали Решеф, Яэль Даян; артисты Дани Караван, Алекс Левак, Давид Тартаковер и Мики Крацман) во главе с экс-депутатом Ури Авнери обратилась к ирландскому парламенту с письмом, в котором говорилось: «Как люди, глубоко обеспокоенные будущим Израиля и желающие, чтобы наша страна жила в мире со своими соседями, мы настоятельно призываем вас поддержать вышеупомянутый законопроект».

Почти одновременно с ирландскими парламентариями члены исландского Альтинга (парламента) решили обсудить подготовленный представителями четырех партий законопроект о запрете обрезания для лиц мужского пола, не достигших 18-летнего возраста, за исключением случаев, когда эта процедура рекомендована врачом. Согласно инициативе, в стране, где проживают пару десятков евреев и несколько сот мусульман, нарушение закона будет караться уголовным наказанием сроком до шести лет.

В известном анекдоте старик-армянин говорит своей семье, собравшейся у его смертного одра: «Берегите евреев!» На изумленный вопрос: «Почему?!» – следует пояснение: «Когда с ними покончат, возьмутся за нас». Недавние события показали, что этот широко известный в узких кругах еврейского народа анекдот точно описывает реалии израильской действительности.

Прошедшие недели запомнятся яркой подборкой событий еврейско-европейской дружбы. Кроме польского закона о непольских лагерях, уничтожавших в Польше польских (в том числе) граждан непольскими, типа, руками, колыбель западной цивилизации осчастливила нас менее казуистическими находками. В Париже подвергся банальному антисемитскому нападению 8-летний еврейский мальчик. Опубликованный отчет об антисемитизме в 2017 г. порадовал увеличением на 34% количества антисемитских инцидентов в Великобритании. Но, кроме безыскусного мордобоя, старушка Европа все-таки больше фокусируется на законодательных актах. Парламентарии Исландии (страны, задыхающейся от сионистского засилья) готовят закон, запрещающий обрезание. Их коллеги в Ирландии, где евреев тоже немного – всего 1300 человек, смотрят практичнее: у них в работе закон, запрещающий импорт продукции из раздавленных железной пятой сионистской оккупации территорий Иудеи и Самарии. Для

того, чтобы эти географические названия, мучительно знакомые каждому христианину, не резали слух, источник запрещенных продуктов

Антисемитизм и ненависть к Израилю имеют в Ирландии давние традиции

указан как безликий «Западный берег».

Если у кого-то возникает вопрос, как осуждение «оккупации» связано с Холокостом, поясню. Связь прямая. Создание Израиля после уничтожения 6 млн евреев нашло поддержку в Европе по ряду причин. Начатое в 1944 г. ревизионистами ЭЦЕЛя восстание против англичан, не сделавших ничего для спасения европейского еврейства, а точнее, пассивно помогавших нацистам в процессе его уничтожения, завершило эпоху британского мандата в Эрец-Исраэль. И не желавшим признать наши территориальные права в нашей же стране европейским странам было легче представить создание Израиля как гуманитарный проект для уцелевших в Холокосте, нежели как восстановление национально-исторической справедливости и результат успеха сионизма. Для этого они дальновидно вынесли Иудею и Самарию за скобки выданной нам резервации. А до ужаса неотделимый от еврейской истории Иерусалим был оформлен как «международный город» (суперкреативное решение, неизвестное на тот момент в истории). Все начиналось хорошо, даже несмотря на никак не предполагавшуюся победу сионистов в войне 1948 г. Но менее чем через 20 лет неугомные евреи пошли дальше и вернули себе и Иудею с Самарией, и другие части своей страны. В которых жили всегда. И вот тут-то прогрессивное человечество Европы вздохнуло с облегчением. Образ еврея-жертвы, столь зудевший в расчесанном до крови сознании Европы, удачно сменился на вызывающий справедливый гнев образ «оккупанта и военного преступника». И началась бескомпромиссная борьба с Израилем – олицетворением этого сублимированного зла.

Понятно, что первыми на прицеле оказались евреи – жители Иудеи и Самарии, названные «поселенцами» для выделения их временности и искусственности на фоне исконного «палестинского» пейзажа. На борьбу с «поселенцами» начало тратить денег больше, чем на экономическую помощь средней африканской стране. И это дает себя знать. В 1992 г. основанная на убогой, но сочной антипоселенческой пропаганде кампания «Аводы» дала плоды, и репатрианты проголосовали за Рабин-гуда, обещавшего отобрать лишнее бабло у поселенцев и раздать его нуждающимся. Раскулаченное добро до олимовского потребителя не дошло, но кто считает... Зато появилась Палестинская автономия и с ней – все необходимое для безграничного поддержания конфликта.

Ирландцы выходят сейчас с законом, провозглашающим Израиль на вшивость. Выдаст ли он поселенцев противнику – активистам антисемитского бойкота, как тогда, в 1992-м, сдал их Арафату? Или найдет в себе силы образумиться и понять, что дело не в «оккупации» и не в Иудее и Самарии? Что, сдав своих братьев, восстановивших на вершинах холмов поселения, бывшие нашими еще 2000 и даже 40 лет назад, Израиль тем самым приближает момент, когда Акко, Яффо и Бэ-эр-Шева будут объявлены оккупированными (в 1949 г.) территориями? И что тогда его заставят принять миллионы «палестинских беженцев» (нынешняя кампания с африканскими нелегалами – это своего рода репетиция в миниатюре)? Мы – обитатели приморской недвижимости – должны понять: покончив с поселенцами, «они возьмутся за нас».

У нас есть только один выход из этой западни. Сионизм. Продолжать укрепление и развитие нашего национального дома. Израильское правительство в ответ на ирландский закон – и в упреждение подобных – должно массивно перевести государственные предприятия в Иудею и Самарию и ввести программу поощрения перевода туда частного бизнеса. Мы не делим своих на «законных» и «незаконных». Нет «поселенцев» и «израильтян». Мы – один народ, живущий в единой, объединенной и освобожденной стране. И должны принять ряд мер, фиксирующих в мировом сознании – да и в нашем тоже – наши национальные права. Эти меры нужно принимать сейчас, не откладывая.

Говоря про Холокост, мы любим напоминать историю евреев Дании. Общину, спасенную из-под нацистской оккупации почти полностью. История про датского короля, надевшего желтую звезду вместе со всеми своими подданными, – это легенда. В Дании не было обяза-

тельного ношения желтого маген-давида. Но король действительно пришел в Копенгагенскую синагогу в 1942 г. и заявил, что если оккупационный режим введет его, он первый наденет этот знак. До этого не дошло. А вот мы сегодня оказались в униженной ситуации, когда нам нужно так же защитить поселенцев от акции новых-старых антисемитов, требующих их выдачи под санкции.

Поэтому мы обязаны сказать всем мечтающим о нашем более или менее насильственном исчезновении: «Вам придется смириться с тем, что Эрец-Исраэль неделима! Эта страна принадлежит нашему народу по историческому, юридическому, моральному, по любому праву. Мы готовы обеспечить – и делаем это уже 70 лет – достойные условия всем народам, проживающим в ней, но право на самоопределение принадлежит в ней только еврейскому народу. Всеми и на всей ее территории. Так это было – и останется так».

И мы должны перестать разделять антисемитизм и антисионизм. Это одно и то же. Нападения на евреев на улицах Парижа и на дорогах Самарии – это две стороны одной медали. С этим нужно бороться как с одним и тем же явлением. В 1936 г. Жаботинский начал реализацию своего плана «Эвакуация» для польского еврейства. Сотни тысяч евреев должны были начать свой путь в Эрец-Исраэль. На уже закупленных для этого кораблях. С приготовленным оружием на борту. Среди них были десятки тысяч прошедших боевую подготовку членов «Бейтара», которым предстояло составить костяк народной армии освобождения Эрец-Исраэль и создания в ней еврейского государства для всего еврейского народа. Для Жаботинского спасение европейского еврейства и создание независимого еврейского государства было одним историческим процессом, а не двумя разными задачами. Так же и для нас защита, сохранение и развитие Иудеи и Самарии должны стать катализатором развития государства и выхода его на новый качественный уровень.

Мы должны поблагодарить ирландцев за напоминание об этом. А теперь за работу!

Михаил ЛОБОВИКОВ

На сей раз все оказалось значительно проще. Парламент Ирландии в последний момент перенес на полгода рассмотрение законопроекта сенатора Фрэнсис Блэк о криминализации коммерческих контактов ирландских и действующих на территории Ирландии структур с «оккупированными территориями». Как пояснили американские СМИ, продвижение закона было заблокировано при помощи Государственного департамента США. Руководство Госдепа дало ирландским законодателям понять, что в случае принятия закона Ирландия будет включена в черный список стран, бойкотирующих Израиль. Согласно американскому законодательству, включенные в этот список страны подвергаются экономическим санкциям со стороны США.

Кто твой друг?

Премьер-министр Канады симпатизирует исламистам

Канадский премьер Джастин Трюдо, плейбой мировой политики и любитель пестрых носков, известен своим стремлением выступать в качестве оппонента нового американского президента. Менее известны, однако, его симпатии к приверженцам радикального ислама и упорное нежелание идти на контакт с либеральными мусульманскими организациями страны. Бывших боевиков «Исламского государства» (ИГ), возвращающихся в Канаду, премьер охарактеризовал как «мощный голос в пользу дерадикализации», а тех, кто не рад подобным «возвращенцам», назвал «исламофобами». К тому же Канада отказалась сообщить соответствующей комиссии ООН имена своих граждан, возвратившихся после пребывания в ИГ. Им практически не приходится опасаться наказания за свое участие в террористических формированиях. Более того, нет даже приблизительных данных об участии канадских граждан в ИГ. Называется цифра порядка 180 человек, что весьма показательно: из США с населением, почти в десять раз превышающим население Канады, воевать в ИГ отправились 129 человек.

Симпатии Трюдо к исламу проявились не сегодня. Он и раньше выступал за «ответственный нейтралитет» политиков в вопросах насилия над женщинами в мусульманских семьях и женского обрезания. Выступая перед исламистскими группами, он заверял их в том, что разделяет их ценности и представления. А в 2014 г. в интервью выходящей в Монреале проиранской газете «Sada al-Mashrek» пообещал появление специальных иммиграционных программ для мусульман и арабов. Став в 2015 г. главой правительства, он начал активно продвигать этот план. Политические эксперты указывают на то, что возглавляемая премьером Либеральная партия в значительной степени подвержена инфильтрации исламистскими группами, так что трудно определить, что является причиной, а что следствием подобного поведения Трюдо.

Не скрывает он и своего расположения к иранскому режиму. Возглавив правительство, Трюдо приказал готовиться к открытию посольства Канады в Тегеране, закрытого его консервативным предшественником Стивеном Харпером.

Повысив недавно квоту на прием иностранцев до 310 тыс. в год, канадские власти отменили специальные иммиграционные анкеты, которые прежде были в некоторых штатах обязательными для мусульманских иммигрантов. Нынче же было решено, что документ являлся «неуместным и несовместимым с государственной политикой Канады». Что же так возмутило либералов? Наряду со стандартными вопросами в анкете содержались также вопросы об отношении заявителя к ИГ, движению «Талибан» или другим экстремистским группам. Кроме того, составители анкеты включили в нее вопросы о религиозной практике соискателя, а также поинтересовались его мнением о свободе вероисповедания, равенстве полов и его отношении к женщинам, не носящим традиционную исламскую одежду.

О том, что Канада находится на пути к превращению в рай для исламских террористов, свидетельствует и принятое там недавно судебное решение.

Восемь миллионов долларов. Такую сумму заплатит правительство Канады Омару Хадру – канадскому гражданину и боевику «Аль-Кайеды», осужденному за убийство офицера армии США в ходе боя, произошедшего в Афганистане в 2002 г. А вот вдова убитого офицера, скорее всего, компенсации за потерю мужа не получит.

Помимо солидной суммы компенсации террорист, переехавший с семьей из Афганистана в Канаду в возрасте 10 лет, удостоился публичного извинения со стороны властей. «От имени канадского правительства мы хотим принести свои извинения господину Хадру, – сказано в совместном заявлении министров юстиции и внутрен-

Канадские «гуманиты» требуют от США вернуть Хадра в Канаду

них дел Канады. – Мы надеемся, что это извинение и достигнутое финансовое соглашение помогут ему начать новую и полную надежды жизнь».

Компенсация и извинения стали результатом решения канадского суда, согласно которому представители канадской разведки, допрашивавшие Хадра в лагере Гуантанамо, «нарушили права человека» в отношении террориста, вынудив его признаться в инкриминируемых преступлениях с помощью таких «агрессивных методов воздействия», как, например, лишение сна.

Ранее дело Хадра рассматривалось в военном суде США, где он также утверждал, что его признание было дано под пытками. Но уже в 2010 г. военный суд США отклонил его иск, постановив, что признание Хадра может считаться приемлемым доказательством. К слову, Хадр и не отрицает своего участия в терактах. То, как он, будучи членом террористической группировки Усамы бин Ладена, изготовил бомбу, задокументировано на видео. Более того, освободившись из тюрьмы в 2015 г., он даже извинился перед семьей убитого им американского офицера.

Сам Хадр приветствовал сделку, выразив надежду на то, что извинение канадского правительства «восстановит его репутацию» и заставит людей «судить о нем не только на основе того, что произошло в прошлом». По его словам, «прошлое мешало ему найти работу или пойти учиться».

«Террорист – не жертва, а вот мои дети стали жертвами»

Упомянутое Хадром «прошлое» – это осколочная граната, которую он бросил 15 лет назад, убив офицера и военного медика армии США Кри-

стофера Спира во время операции американских солдат против тренировочного лагеря «Аль-Кайеды» в Афганистане. В ходе этой атаки Хадр был тяжело ранен в перестрелке и, вероятно, скончался бы, если бы его не спас другой американский медик. Недавно тот сообщил, что не раскаивается в спасении жизни Хадра, однако считает решение выплатить ему 8 млн долл. «абсурдным».

Хадра, пришедшего в себя после ранения, переправили в лагерь Гуантанамо на Кубе. Он стал самым молодым из 176 находившихся там заключенных и первым из тех, кого судили при администрации Обамы. В связи с юным возрастом террориста американские власти не стали

сую тюрьму, чтобы завершить там отбытие срока лишения свободы. «Хадр – известный сторонник „Аль-Кайеды“ и осужденный террорист», – подчеркнул тогда канадский министр внутренней безопасности в предыдущем правительстве консерватора Стивена Харпера. Оказавшись в канадской тюрьме, Хадр подал иск на 16 млн долл. против канадских властей, утверждая, что те нарушили в отношении него права человека, когда он находился в Гуантанамо. В итоге, как уже было сказано, канадский суд вынес решение в пользу террориста, освободившегося в мае 2015 г.

«Отвратительное соглашение»

Суд не принял решение о сумме компенсации, которую канадскому правительству надлежало выплатить в пользу Хадра, предписав сторонам прийти к соглашению. Недавно стало известно, что Хадр получит 8 млн долл. Канадские консерваторы кипели от возмущения, а глава оппозиции назвал выплату компенсации и принесенное извинение «отвратительными». По словам противников соглашения, сумма компенсации должна была быть значительно меньшей. И уж во всяком случае, по их мнению, правительство Канады не должно было извиняться перед террористом.

А вот премьер-министр Канады Джастин Трюдо не только поддержал решение суда, но и возвел его в статус морального императива. «Справедливое общество оценивается по тому, как оно отстаивает непопулярные права, – заявил он. – Когда государство не уважает права своих граждан, оно должно за это платить».

За эти слова Трюдо подвергся шквалу осуждений, в том числе со стороны однополчан убитого Хадром Кристофера Спира. «Это просто невероятно – заплатить кому-то вроде Хадра 8 млн долл. только потому, что его чувства пострадали, – сказал Лейн Морис, ветеран американской армии, потерявший глаз в том самом бою. – Он ведь не просто так сидел в Гуантанамо. Он был там из-за совершенных им поступков».

Морис и вдова убитого американского офицера выиграли в 2015 г. гражданский иск против Хадра на сумму 104 млн долл., но поскольку террорист не живет в США и не имеет там никаких активов, реализовать это решение невозможно. После того, как между Хадром и канадским правительством была заключена договоренность, вдова Кристофера Спира обратилась с просьбой использовать полученную убийцей мужа компенсацию для выплаты в ее пользу, но эта попытка закончилась неудачей.

В знак протеста против соглашения с Хадром группа ветеранов канадской армии призвала к сбору жертвований в пользу семьи Спира. «Я испытываю чувство отвращения из-за того, что наше правительство передало столь большую сумму осужденному преступнику, – сказал один из инициаторов акции. – Это выводит меня из себя».

Гилад ЦВИК

Перевод А. Непомнящего

Осколки царства Соломона

Пуштуны Афганистана и Кашмира хранят память о своем еврейском происхождении

«Река, бросающая песок и камни...»

Два еврейских государства существовали почти 3000 лет назад на территории Эрец-Исраэль. Два осколка пережившего свой золотой век царства Соломона, ставших символом саморазрушительной энергии, заложенной в еврейском народе. Зажатые в клещах между двумя великими державами древности – Ассирией и Египтом, оба государства были втянуты в изматывающий, бесконечный конфликт друг с другом: потомки Иуды и Биньямина, создавшие Иудейское царство на юге, против Царства Израиля на севере, где обосновались десять других колен – Реувена, Шимона, Иссахара, Звулуна, Дана, Нафтали, Гада, Ашера, Эфраима и Менаше.

Израиль пал первым. В 722 г. до н. э. Салманазар, царь Ассирии, захватил Северное царство, разорил его, а население угнал в плен, расселив его на востоке своей империи.

Иудея чудом избежала пленения – чтобы через полторы сотни лет попасть в жернова вавилонского нашествия. Падение Первого храма положило начало череде бесконечных страданий, унижений, вечной зависимости и вечного приспособленчества евреев. Но драма еврейского народа, продолжающаяся и по сей день, это драма лишь двух колен – Иуды и Биньямина, вернувшихся из вавилонского плена в безжизненную тогда Иудею.

А десять колен, населявших Израильское царство, так и не пришли обратно, породив одну из величайших загадок всемирной истории. Где они, покоренные ассирийцами израильские племена? Растворились ли они в хаотическом водовороте, поглотившем десятки древних народов? Ушли ли, покинув развалины Ниневии, на поиски своего дома, до которого так и не добрались?

Пророчества гласят, что в конце времен все евреи вернутся в Землю обетованную – не только «сыны Иуды и Биньямина», но и потомки Израильского царства. Они ждут своего часа, утверждает Иерусалимский Талмуд, за «баснословной рекой Самбатсион, бросающей песок и камни из огненной воды». По крайней мере треть сынов Израиля, говорится в Иерусалимском Талмуде, находится «по ту сторону Самбатсион», в то время как место пребывания остальных неизвестно. Но наступит время, и они проявят себя.

Где же находится река Самбатсион? Шальва Вейль, антрополог из Еврейского университета в Иерусалиме, считает, что знает ответ на этот вопрос. О том, что река Самбатсион, упоминаемая в Талмуде, якобы протекает где-то на Востоке, Шальва прочла в юности, и с того времени загадка потерянных колен Израилевых покорила ее воображение. Изучив многочисленные рукописи путешественников Средневековья и свидетельства европейцев XIX столетия, объездив страны Юго-Восточной Азии, Вейль определила одно из мест, где предположительно могла бы протекать мифическая река. Бывший очаг древнейшей культуры, это место сегодня находится на задворках мировой цивили-

зации. Это оплот радикального ислама, клановой замкнутости и традиционализма – юго-восток Афганистана, север Пакистана и Кашмир, пороховая бочка Азии и всего мира.

Вейль ошеломила мир, представив собранные данные на организованной ею в 1991 г. выставке в Музее диаспоры в Тель-Авиве. Выставка называлась «За рекой Самбатсион – миф о потерянных племенах» и привлекла внимание не только израильских, но и западных СМИ, в том числе американской телекорпорации Си-эн-эн.

Шальва вспоминает о фуре, который произвела выставка: «Я оформила экспозицию так, что по-

шего отсталую страну в цитадель религиозного фанатизма.

Вы спросите: как же это может быть? Судя по всему, может. Ход истории нам пока непонятен, но, возможно, настанет время, когда разрозненные фрагменты всемирного действия, разворачивающегося перед нами, сложатся в единую картину во всей ее полноте и последовательности.

Ха-Дани и Биньямин из Туделы

Пуштунские племена, как уже было сказано, населяют Афганистан, часть Пакистана и Кашмир. Всего пуштунов насчитывается 15 млн человек, и в социальном отношении

азиатского континента живут еврейские племена, ведущие свой род от колен Израилевых. По его словам, в персидской провинции Нашпур он встречался с представителями племен Дана, Ашера, Звулуна и Нафтали. Все эти племена прекрасно осведомлены о своем происхождении и управляются неким принцем Йосефом из Маркалы. В Хайбаре (также провинция Персии) проживают племена Реувена, Гада и половина племени Менаше.

В XVI в. в Европе появляется некий Давид Реувени, который называет себя принцем еврейского государства в Африке и послом Йосефа – короля Хайбара, могущественного еврейского царства в глубине Азии. Он предлагает королю Жуану Португальскому и Ватикану «три сотни тысяч воинов», готовых обрушиться с востока и юга на турецкую армию, и просит артиллерийской поддержки.

Евреи Европы видят в Давиде Реувени спасителя, Папа Римский и король Жуан Годосклонно принимают его, – но удача отвергается от Реувени. Португальский флот громит турецкую эскадру, турецкая угроза на время отступает, и планы Реувени становятся уже никому не интересны. В конце концов он умирает в заточении в Португалии.

Однако сообщениям еврейских путешественников и таинственной истории с Реувени предшествуют арабские хроники, которые представляют для нас не меньший интерес.

Ибн-Рашид – потомок Саула

Эти хроники повествуют, что у короля Саула был сын Иеремиа (о нем не упоминается в еврейских священных книгах). У Иеремиа, в свою очередь, родился сын по имени Афган, чьи потомки спустя много веков перебрались в город Джат на территории нынешнего Афганистана. Когда в этих местах появились арабы, их военачальник Халид Ибн-Валид встретился с вождями еврейских племен, которых возглавлял прямой потомок Афгана – Киш.

Киш, покоренный доводами Ибн-Валида, принял ислам и взял себе мусульманское имя Абдул Ибн-Рашид, под которым и прославился как знаменитый полководец и любимец самого пророка Мухаммеда.

Проповедник нового движения «Ахмадия» в исламе Мирза Гулям Ахмад цитирует древних арабских и персидских авторов, которые сообщают, что Мухаммед дал Кишу имя «патхан» (пуштун), что на сирийском наречии означает «рулевой». Это название закрепилось за всеми племенами, подвластными Кишу. Потомки талибов гордятся тем, что ведут происхождение от... Ибн-Рашида.

Многие арабские хроники называют конкретные место и время расселения потомков Афгана. Например, «Мират уль-Алам» («Зеркало мира») повествует о странствиях иудеев и упоминает города, куда они прибыли, выйдя из Святой земли: Гхор, Газни и Кабул.

Некоторые авторы, например Саяд Джалад ад-Дин Афгани и Саяд Абдул Джаббар Шах, прямо утверждают, что потомки принца Афгана и есть потерянные колена Израилевы.

Заблон Симинтов – последний «официальный» еврей в Афганистане

сетители как бы переступали водный барьер, символизовавший легендарный Самбатсион. Подсвеченная прожектором вода извергала «камни» из пенопласта и отделяла внешний мир от земли, населенной израильянами. Здесь, на этой «земле», посетители обнаруживали бесчисленные свидетельства того, что потомки Израильского царства не только существуют, но и помнят о своих еврейских корнях и даже гордятся ими».

За годы, прошедшие после выставки, Вейль получила новые подтверждения своей версии, и приводимые ею доказательства способны рассеять сомнения даже самых закоренелых скептиков.

Потерянные израильские колена (или по меньшей мере их часть) – это пуштуны. Те самые пуштуны, которые прославились своим бесстрашием и самоотверженностью в сражениях против всех, кто пытался захватить Афганистан: англичан в XIX в. и русских – в веке XX. Они же, как известно, являются оплотом движения «Талибан», превратив-

они представляют собой пеструю смесь кланов, каждый из которых имеет своего родоначальника и старейшин.

Однако прежде чем непосредственно перейти к исследованиям Шальвы Вейль и других историков, на которых она ссылается, стоит совершить путешествие в прошлое – не такое уж, впрочем, далекое. По крайней мере, по меркам еврейской истории.

В X в. Эльдад Ха-Дани, путешественник из некоего «еврейского государства» в Восточной Африке, совершает поездку в Азию (по дороге чуть не попав на обед к канибалам). Ха-Дани обнаруживает за Евфратом и «горой Паран» племена Реувена, которые, как он пишет, «живут в мире и согласии», говорят на персидском и на иврите.

В XII в. другой еврейский путешественник, Биньямин Бен-Йона (более известный под прозвищем Биньямин из Туделы), совершает 13-летнее странствие по Греции, Азии и Северной Африке. Возвратившись, он пишет, что в глубине

«Шма, Израэль», пейсы и ханукальные свечи

В новое время появляются многочисленные дополнительные подтверждения этой версии – от еврейских путешественников, археологов, исследователей и представителей британской военной администрации.

В своем «Путешествии в Бухару», написанном в 1835 г., сэр Александр Бранес пишет, что афганцы нередко называют себя «Бани Исраэль» («Сыны Израиля»). В подкрепление этих слов, продолжает Бранес, они приводят легенду, согласно которой евреи были расселены в провинции Гхор около Бамиана и начали называть это место Афганом – по имени царя, от которого вели происхождение. Британский путешественник также приводит историю о Кише, который был вождем перешедших в ислам еврейских племен.

Другой английский исследователь, Фарриер, приблизительно в то же время (в 1858 г.) выпускает книгу «История Афганистана», в которой без тени сомнения утверждает, что нынешние афганцы происходят от десяти колен Израилевых. При этом он приводит любопытный факт. Когда Надир-шах, идя в поход на завоевание Индии, прибыл в Пешавар, глава местного племени Юсуф-Заус подарил ему священные тексты, написанные на древнееврейском языке. Евреи, служившие в армии Надир-шаха, признали подлинность этих религиозных текстов.

Эти и другие многочисленные свидетельства были впервые собраны выходцем из Индии евреем Йегошуа Бенджамином, который обобщил их в книге «Мистерия потерянных племен». Книга осталась незамеченной, хотя в ней приводятся уникальные факты. Например, рассказ некоего Шалом Дадеша, родившегося в Герате и сопровождавшего группу евреев, бежавших из Афганистана через Пешавар: «Во время перехода мы встретили несколько солдат, несших охрану. Услышав, что мы – евреи, этот солдат сказал: „Вы и правда евреи? Но я ношу цицит, мой отец носит цицит, моя мать зажигает свечи, моя бабушка зажигала свечи. Это значит, что мы тоже евреи?“ Из этих расспросов, – продолжает Шалом Дадеш, – я понял, что он и его семья происходят из колена Биньямина. Я спросил его, почему он не хочет вернуться к еврейству. Он ответил: „Придет день, и мы вернемся“».

Шальва Вейль в ходе своих исследований столкнулась с не менее поразительными открытиями. Так, она приводит письмо Габриэля Барухова, парикмахера из Бухары, президенту Израиля Ицхаку Бен-Цви, в котором он описывает встречи с представителями пуштунов в Кабуле. По словам Барухова, он был шокирован, узнав, что непримиримые в своем мусульманском рвении воинственные главы пуштунских кланов зажигают свечи на Хануку, прибывают к дверям похожие на мезузы дощечки со священными текстами, надевают талит и каждую пятницу зажигают свечи. Когда они приходили к Барухову подстричься, то просили не сбривать пейсы, которые прятали в бороде.

Еврейиз Герата Абрам Бенджамин утверждает, что, согласно устной традиции этих мест, племя Аффриди происходит от «сынов Эфраима».

«Представители старшего поколения не скрывают своего еврейского происхождения, но молодежь предпочитает не предавать огласке этот факт, поскольку в нынешней атмосфере принадлежность к еврейству непопулярна», – заключает он. Написано это в 1951 г.

Вейль провела много времени в Афганистане и соседнем Кашмире и имела немало возможностей лично убедиться в справедливости этих рассказов. «Во многих семьях, – говорит она, – укоренились традиции, имеющие исключительно еврейское происхождение. Мальчикам делают обрезание, женщины соблюдают законы чистоты, описанные в Торе, во многих семьях действуют запреты на определенные виды пищи, сходные с законами кашрута. Некоторые жители деревень носят амулеты, на которых написано „Шма, Израэль“. Находясь в Сринагаре (Кашмир), я поехала в одну из деревень неподалеку от Кабула, принадлежащую клану Аффриди. Беседа с местными жителями, я узнала об удивительном обычае,

Предпоследний афганский еврей – Исаак Леви – скончался 26 января 2005 г.

существующем в деревне. По пятницам многие женщины деревни зажигают свечи и прячут их в углу. Хозяйка дома, в котором я остановилась, сказали, что они делают так из поколения в поколение, хотя не захотели (или не смогли) объяснить, почему. Вечером в пятницу они подали к столу виноградный сок, похожий на вино. Исламский закон запрещает пить вино, но они сказали, что это древняя традиция, которая должна быть соблюдена».

В самом Кашмире Вейль обнаружила не менее стойкие представления местных патриархов о своем происхождении: «Мы сидели во фруктовом саду в деревне в Кашмире, у подножия Гималаев. Мухаммед Вали, пуштун из племени Юсуф-Зай (в переводе – „Дети Йосефа“) рассказывал мне свою родословную. Я спросила его, откуда ведет происхождение клан Юсуфа, и он ответил: „Ибн-Якуб“ („Сын Якова“). Тогда я спросила его, кто такой Якуб. Мухаммед посмотрел на небо, словно прося небеса простить мне такое чудовищное невежество, затем повернулся ко мне и

со снисходительным выражением и нескрываемой жалостью по отношению ко мне, несведущей, ответил: „Якуб – это Израиль. А мы – Бани-Исраэль, сыны Израиля“».

По словам Вейль, вполне образованные и получившие западное образование афганцы не считают эти предания сказками и говорят о еврейском происхождении афганцев как о чем-то само собой разумеющемся. Так, во время ее бесед с группой студентов-пуштунов из университета в Дели те неохотно признавали, что их племена берут начало от «Бней-Исраэль». При этом они были воинствующими антисионистами и абсолютно не идентифицировали себя с Израилем.

«Они рассеяны по всему Кашмиру»

Шальва Вейль – не единственная, кто доказывает еврейское происхождение пуштунов. Не говоря уже о неистовом «собирателе потерянных колен» раввине Авигайле, к аналогичным выводам приходят другие историки и антропологи.

Высказывания профессора Саффолкского колледжа в Нью-Йорке Лоуренса Эпштейна, который провел длительное и серьезное исследование проблемы еврейских корней ряда пуштунских племен. Эпштейн, как и Вейль, указывает на то, что у некоторых из этих племен зафиксированы специфически еврейские обряды. Например, женщины в семьях этих племен традиционно зажигают свечи в пятницу, а в качестве символа и магического знака используется шестиконечная «звезда Давида». Имена, принятые среди этих племен, являются, полагает Эпштейн, производными от еврейских: например, Рабани – от Реувена, Ашури – от Ашера, Левани – от Леви, Нафтахни – от Нафтали, Аффриди – от Эфраима, Шинмари – от Шимона и Юсуф-Зай – от Йосефа.

Интересно, что индийские исследователи приходят к таким же выводам, что и их западные коллеги. Бывший директор Института археологии Кашмира профессор Фида Хассанан пишет, что во время своих поездок по штату столкнулся с поразительным явлением. Крестьяне некоторых местных деревень, по его словам, будучи ортодоксальными мусульманами, верят, что произошли от угнанных в рабство евреев, и называют себя «Бней-Исраэль».

Старейшина деревни Гутлибгах, 90-летний Мир Алам, после многочисленных отговорок согласился поведать Хассанану генеалогию своего рода. «Мы – наследники Якова, чей отец был Исаак, а дед – Авраам, – сказал он. – У Якова было 12 сыновей. Каждый из них стоял во главе племени. Эти племена рассеялись среди других народов. До прихода мусульман мы были буддистами, а еще раньше – Бней-Исраэль».

Хассанан, пораженный этими откровениями, провел собственное исследование и собрал поразительные факты. Оказалось, что жители Гутлибгаха и ряда соседних деревень не вступают в браки с другими мусульманами провинции и соблюдают весьма оригинальные для местной среды обычаи. Так, они не едят рыбу, не имеющую чешуи, и сухожилия, вырезанные из бедра. Не используют для приготовления пищи животный жир, пользуясь исключительно растительным маслом. Наконец, не ездят, не торгуют и не занимаются сельскохозяйственными работами в субботу. То есть соблюдают запреты, которых придерживаются только евреи. На вопрос, многие ли в этой провинции считают себя потомками Якова, Мир Алам лаконично ответил: «Они рассеяны по всему Кашмиру».

Профессор Вейль подчеркивает: никто из пуштунов, признавших свои еврейские корни, не выразил ни малейшего желания репатрироваться в Израиль или хотя бы поддержать еврейское государство.

При этом забавно и вместе с тем символично, что серьезнее израильтян к возможности алии из Афганистана отнеслись... палестинцы. Не так давно палестинское радио передало сообщение о том, что США и Израиль разработали программу по «наводнению Палестины более чем полумиллионном афганских евреев». Последнее словосочетание звучит весьма многозначительно...

Александр МАЙСТРОВОЙ

Коалиция разрушителей

Остану Бендеру были нужны 12 стульев, Ангеле Меркель хватило и одного

*Римская империя времени упадка
Сохраняла видимость твердого порядка:
Цезарь был на месте, соратники рядом,
Жизнь была прекрасна, судя по докладам.
Булат Окуджава*

Именно так, если не особо придирчиво вчитываться во все 13 глав и 178 страниц проекта коалиционного соглашения между ХДС, ХСС и СДПГ, обстоят нынче дела в Германии. Да Германия, собственно, для этих переговорщиков вообще не главное, не она на первом месте в их помыслах и деяниях. Документ, согласованный в Берлине 7 февраля, носит название «Новый прорыв для Европы. Новая динамика для Германии. Новое чувство общности для нашей страны». Сложно придумать для правительственной программы более бессодержательное название, но при этом столь открыто выставить напоказ свои истинные намерения.

Оговорка по Фрейду про приоритеты по Марксу

При всей комичности и никчемности временно возникшего во главе СДПГ Мартина Шульца, нужно отдать ему должное: получив от партсъезда последний шанс (см. «ЕП», 2018, № 2), он использовал его по максимуму, заставив руководителей двух якобы консервативных партий в итоге подписать социалистический по своей сути документ. И это не субъективное оценочное суждение автора, а итог профессионального анализа, проведенного фирмой Thingstinking из Карлсруэ с привлечением компьютерных программ, базирующихся на искусственном интеллекте. Сравнив три партийные программы с проектом коалиционного соглашения, беспристрастная машина подтвердила, что он на 70% отвечает программным требованиям социал-демократов.

Ничего нового в этом нет: «ЕП» уже неоднократно писала, что под руководством Меркель консерваторы утратили все присущие партии качества, сохранив лишь единственную функцию – по команде голосовать за «безальтернативного» лидера. А нынче, когда для этого лидера продолжение «большой» коалиции является, по сути, единственной возможностью сохранения личной власти, Меркель готова платить за нее самую высокую цену. Однопартийцы могут затем сокрушаться, что партии, имеющей самую многочисленную фракцию в Бундестаге, не досталось ни одного престижного министерского портфеля (нельзя же считать таковыми министерства экономики, здравоохранения, образования и сельского хозяйства, не говоря уже о должности главного снабженца в разваленной канцлером армии). Канцлер – единственная в ХДС, получившая реальный выигрыш в результате коалиционных переговоров, – ответит на это своим критикам из студии телеканала ZDF. Мол, конечно, неприятно было выпускать из своих рук Минфин, но без этой уступки не было бы коалиции. Представить себе Германию без себя любимой во главе – это выше ее возможностей.

Тут не до «мелочей» – впереди штурм рекордов Аденауэра и Коля. Первый правил страной 14 лет, второй – 16, у Меркель пошел 13-й год. Аденауэра из власти вытолкали его же соратники, а о том, как родная партия обошлась с оставленным Колем, его «девочке», первой публично предавшей своего учителя, известно лучше других. Но это будет потом. Пока же речь идет о власти здесь и сейчас, а каких-либо принципов у Меркель все равно никогда не было, так что и в отказе от них ее не обвинишь...

Ну да, говорила прежде, что Германия против обобществления долгов европейских стран. Ну, так это когда было! А сегодня будущая коалиция – за создание Европейского валютного фонда и учреждение поста министра финансов еврозоны. Если раньше перед тем, как бросить в бездонную пропасть очередные германские миллиарды, приходилось уговаривать Бундестаг, то в будущем станет куда проще удовлетво-

рять потребность социал-демократов в мировой гармонии. Простить долги Греции? Нет проблем! Поддержать итальянские банки? Чего проще! Профинансировать рабочие места для французской молодежи? Раз плюнуть! Построить в Газе школу, с крыши которой будут палить ракетами по Израилю? Рады стараться! Трудящиеся Германии за все заплатят. А до того, что даже экспертный совет родного Министерства экономики настоятельно предостерегает будущее правительство от подобного изменения курса в европейской политике, руководящей камарилье дела нет: ни одно из сделанных 30 ведущими экономистами страны предложений в коалиционном соглашении не попало.

Зато попало множество разнообразного мусора, призванного скрыть факт, осознания которого избирателями политики боятся больше всего: они давно уже перестали быть движущей силой страны, но изо всех сил стремятся таковыми казаться, раздувая собственную важность, придумывая несуществующие проблемы и самоотверженно их «решая». Но при этом упорно игнорируют проблемы истинные, невниманию к которым грозит стране серьезными проблемами в недалеком будущем.

Как, например, проблема иммиграции. Формально в проекте договора записано, что число иммигрантов, принимаемых в ФРГ из гуманитарных соображений, не должно превышать 220 тыс. человек в год. Однако «не должно» – понятие не юридическое, а потому Шульц уверен, что примут

создадим комиссию и снимем проблему надолго. Вот требовали социал-демократы уничтожить частное медицинское страхование или хотя бы уравнивать гонорары, выплачиваемые им врачам, с выплатами государственных медицинских касс, а мы им – комиссию. К концу 2019 г., когда ей предстоит отчитываться, все уже забудут, о чем речь.

Что вы говорите? Что у вас память хорошая и вы помните, что в ходе предвыборной кампании блок ХДС/ХСС обещал снижение налогов на 15 млрд €? Ну да, обещал. Ну, так это же было до голосования. Вы разве еще не поняли? Ангела Меркель в свое время обещала и НДС не повышать (чтобы затем сразу после выборов поднять ставку с 16 до 19%), и плату за проезд по автобанам для легковых машин не вводить (чтобы затем поддержать соответствующую идею ХДС), и границы своей страны защищать. Реформу здравоохранения обещала, налоговую реформу... Скажите спасибо, что мы налоги не подняли, как того требовали социал-демократы. Более того, пообещали на 2,5 млрд € в год снижать «надбавку солидарности». А то даже как-то неудобно получается: какая такая солидарность, когда в новом правительстве не планируется ни одного министра-«осси»? Что-что? Юристы утверждают, что сохранение надбавки после 2019 г. будет противоречить Конституции? Ну, так и идите в суд, лет через десять он вам скажет, так это или нет.

А до тех пор будете платить! Особенно те, у кого есть из чего. Те, кого избиратели социал-демократов называют «хорошо обеспеченные». Да-да, те самые квалифицированные рабочие, инженеры, менеджеры, врачи, программисты и прочая капиталистическая шушера, зарабатывающая более 60 тыс. € в год. Они жалуются, что из каждого дополнительно заработанного евро государство отнимает у них 70 центов? Неблагодарные! А мы ведь могли и 99 отнять.

Какие вы непонятливые! Кто-то же должен все наши подарки избирателям финансировать. Ну и что, что у нас рекордная собираемость налогов? А потребность в новых подарках растет еще быстрее. Кому мы нужны будем, если прекратим задаривать тех, кто считает нас незаменимыми? Работавшим и самостоятельным людям мы без надобности, мы их только обираем. Они это понимают и за нас все равно уже не голосуют. А те, которые голосуют, считать не умеют, так что нужно этим пользоваться. Умей они считать, давно бы сообразили, например, что 350 € в год, которые каждый житель страны оплачивает за «энергетическую реформу», для многих из них сводит на нет большинство наших подарков.

Как хорошо, однако, что считать они не умеют и в экономике ничего не понимают! А то бы мигом разобрались, что в условиях жесточайшего дефицита жилья вводить доплату семьям с детьми на его приобретение – все равно, что тушить пожар бензином. Или заметили бы, что дигитальная революция – это вовсе не прокладка интернет-кабеля за 10 млрд €, которую мы пообещали аж к 2025 г. Этим в нормальной стране занимается не правительство, а провайдеры. Но если они этим займутся, наша ненужность станет всем понятна. А этого допустить нельзя.

Поэтому – все новые «проблемы» и их дорогостоящие «решения». В итоге единственный реальный рекорд, который удалось поставить Ангеле Меркель, – стать самым дорогостоящим для страны канцлером. Лишь за ее последний канцлерский срок прямое и скрытое повышение налогов, сборов и социальных отчислений на каждого жителя страны, включая стариков и младенцев, составило 1500 €. И это в период экономического бума и практически полной занятости! Политический и экономический центр общества, где формально коалиционеры позиционируют свой электорат, на деле является для них лишь дойной коровой, интересы которой не находят ни малей-

Все во имя человека, все для блага человека! Мы даже знаем имя этого человека...

столько, сколько приедет (а отчего не ехать, если о закрытии границ и речи нет?), и никто из коалиционеров ему особенно не возражает. Не говоря уже о том, что эти 220 тыс. плюс 600 тыс. членов семей, желающих воссоединиться с признанными беженцами, плюс 12 тыс. членов семей временно принятых в страну беженцев, – это тоже гигантская проблема, требующая для своего решения как программ, так и ресурсов. На это в ближайшие годы уйдут миллионы человеко-часов и десятки миллиардов евро. Но ни о том ни о другом в коалиционном соглашении толком не сказано. Где эти люди будут жить? Кто будет их учить и лечить? За чей счет они будут существовать? Как их присутствие отразится на безопасности граждан и как будет обеспечена безопасность их самих? Всех этих вопросов как будто не существует.

В мире происходят демографические изменения? Неужели?! Глядя на коалиционный договор, этого не скажешь. Там об этом – молчок. Дополнительных подарков нынешним пенсионерам – сколько угодно, но ни единого шага для предотвращения кризиса, грозящего пенсионной системе в 2030-х, когда на пенсию начнет массово выходить поколение «бебибумеров».

Система ухода за больными и престарелыми в кризисе? Мы так не считаем, но раз вы настаиваете – запишем обязательство создать 8000 новых рабочих мест. Плевать нам на то, что это примерно одно место на два дома престарелых. А также на то, что не в отсутствие рабочих мест проблема, а в том, что в отрасли имеется более 100 тыс. вакансий, но нет желающих их занять. Такие подробности – не царского ума дело... В крайнем случае

шего отражения в их планах. Рано или поздно это вызывает ответную реакцию, так что вовсе неудивительно, что еще до подписания коалиционного соглашения так называемая «большая» коалиция вообще потеряла моральное право на существование: если бы выборы прошли сейчас, все три партии в сумме не получили бы и половины голосов избирателей (47,5%), а социал-демократы не только показали бы наихудший результат в своей истории (15%), но и упали бы ниже «Альтернативы для Германии» (16%).

Независимо от того, будет ли подписан этот позорный документ, можно с полной уверенностью сказать, что время всех трех его участников стремительно подходит к концу. Конечно, ныне трудно представить себе Германию без ХДС или СДПГ. Но пару десятилетий назад и Италию сложно было себе представить без этих традиционных партий, давших стране не одного президента и премьера. Да и Францию без социалистов и консерваторов. Где теперь эти партии? Можно не во всем соглашаться с Горбачевым, но в том, что отстающих от своего времени жизнь непременно наказывает, он, безусловно, прав.

Голосование как покушение на демократию

То, как скоро наступит это наказание, во многом зависит от итогов голосования членов СДПГ за заключение коалиционного соглашения. Итоги плебисцита планируют огласить 4 марта, предсказать его итог не берется никто (хотя автор полагает, что новых выборов в СДПГ боятся больше, чем удушающих объятий Меркель). Но, независимо от исхода голосования, важно подчеркнуть почти ускользнувшую из общественного дискурса коллизию. С одной стороны, опрос членов СДПГ – свидетельство сохранения в партии определенных демократических традиций. Но с другой, как это ни парадоксально, он говорит о полнейшем пренебрежении Конституцией, в которой четко и однозначно прописана процедура создания парламентской коалиции. Кого-то это удивит, но Основной закон не упоминает в связи с этим не только рядовых партийных членов, но даже сами партии. Это решение, согласно закону, должны принимать депутаты Бундестага, голосуя за или против представленной президентом страны кандидатуры канцлера, который в случае избрания лично (а не путем переговоров с партиями) формирует правительство.

Увы, Конституция уже давно превратилась в документ, на который принято ссылаться лишь в удобных ситуациях. Когда же она мешает, про нее можно и забыть, чтобы не отвечать на неудобные вопросы. Например, о том, почему голосовать на парламентских выборах вправе лишь граждане ФРГ, достигшие 18-летия, а решать судьбу «большой» коалиции в ходе опроса членов СДПГ могут даже 14-летние иностранцы, которым открыт путь в социал-демократы (а газете Bild даже удалось зарегистрировать для участия в опросе трехлетнего пса).

Хотя такие мелочи в СДПГ уже давно никого не смущают. Там и на собственный устав при необходимости смотрят сквозь пальцы. Положим, указаний о том, что партийному лидеру негоже врать, в этом документе нет. Так что когда Мартин Шюльц сперва пообещал, что ни за что не станет министром в правительстве Меркель, а затем передумал, возжелав кресла ближнего своего – пока еще главы МИДа Зигмара Габриэля, то причиной его почти моментального превращения из председателя в пенсионера стало вовсе не формальное нарушение, а то обстоятельство, что страстно жаждущая поскорее занять канцлерское кресло Андреа Налес увидела в этом свой шанс досрочно возглавить СДПГ, одновременно поставив крест на карьере своего внутрипартийного врага Зигмара Габриэля. Сделка была примитивной: Шюльц получает портфель министра иностранных дел и уступает Налес партийное руководство, а будущему главе Минфина Олафу Шольцу – портфель вице-канцлера. «...Но забыли про овраги – а по ним ходить»: под давлением партийного базиса Шюльцу просто позволили выйти вон, а Налес напомнили о существовании устава партии, согласно которому ее глава избирается исключительно на съезде, а в случае невозможности исполнения им своих обязанностей оные переходят к одному из многочисленных заместителей. Налес же не

только не является таковым, но даже не входит в достаточно многочисленный партийный президиум. Так что придется ждать с назначением до апреля, к тому же объявился альтернативный, пусть и не имеющий шансов кандидат. А можно и вообще не дожидаться – если, скажем, партия проголосует против коалиционного соглашения, за которое так ратует претендент в председатели.

Заметим, человек, который займет это место, будет уже 13-м за три десятилетия, прошедшие после отставки Вилли Брандта, что многое говорит о состоянии партии. Реальное программное и персональное обновление в оппозиции еще могло бы открыть перед ней новые перспективы на ближайшие годы. Однако очередная серия «большой» коалиции с консерваторами, готовящимися к эпохе смены лидера, а потому не готовыми дать «партнеру» ни одного шанса на успех, скорее всего, завершится для социал-демократов бегством даже самого преданного или самого инертного электората. Не спасет и то обстоятельство, что для сохранения своей личной власти Меркель сдала социал-демократам все ключевые министерства:

А вы, товарищи, как ни садитесь...

символически важный МИД, имеющие решающее значение для любого правительственного решения Минфин и Минюст, а также распоряжающееся самым крупным бюджетом Министерство труда и социальной защиты.

Сидящая на волне

Среди консерваторов недовольство также заметно, но до революционной ситуации еще далеко. Открытая критика канцлера звучит в основном от тех, кого она выдала из политики (Фридрих Мерц, Роланд Кох), некоторых представителей «старой гвардии» из когорты Гельмута Коля (бывший генсек и министр обороны Фолькер Рюэ) или членов нарождающихся, но еще недостаточно сильных внутрипартийных объединений, требующих возврата к консервативным корням партии. Ни в близком окружении канцлера, ни в расширенном партийном руководстве решительных критиков нет: в отличие от Гельмута Коля, который, хотя и слыл властным тираном, терпел рядом с собой множество внутрипартийных оппонентов типа Рихарда фон Вайцеккера, Риты Зюссмут, Райнера Гайслера или Лотара Шпэта, Меркель безжалостно удалила с политической сцены всех своих критиков и потенциальных конкурентов, окружив себя плотным кольцом подхалимов и карьеристов, которые до последнего будут славить свою покровительницу, пока она у власти, но первыми пнут ее, как только она лишится былого могущества.

Это обязательно произойдет в обозримом будущем. Конечно, еще не в день сдачи этого номера в печать, когда внеочередной партсъезд ХДС без сомнения проголосует за коалиционное соглашение с СДПГ (во-первых, для восстания партия должна сперва снова стать партией; а во-вторых, в съезде участвуют вовсе не рядовые партийцы, а тщательно отобранные верные партфункционеры). И не в первые месяцы работы нового правительства, если таковое будет создано. Но авторитет канцлера, все еще сохраняющийся у значительной доли граждан, предпочитающих реальной жизни теплое болото, будет неуклонно падать по мере того, как эта жизнь будет проникать в их дома. А уж если паче чаяния стране придется столкнуться с кризисом... Понятно, что виновными в этом будут объявлены все – «Альтернатива для Германии», Трамп, Путин, марсиане, но толь-

ко не Меркель, затормозившая развитие страны на те годы, когда она находилась у власти.

И если бы только затормозившая! Приняв резкий крен влево и пережегояв в этом даже социал-демократов, канцлер выхолостила многое из того, что ценой собственного кресла удалось сделать Герхарду Шрёдеру, вопреки критике со стороны собственной партии спасшему Германию от угрожавшего ей экономического паралича и заложившему основы того самого экономического бума, на волне которого так удобно устроилась Меркель.

Кстати, именно этот образ – оседлавшей волну – считает лучшей характеристикой Ангелы Меркель один из наиболее ярких представителей консерваторов Петер Гаувайлер. «Ей удалось то, что мне никогда не удавалось, – признался он в интервью. – Человек, идущий в политику, нередко считает себя волнорезом, поскольку выступает против того, что считает неверным. Меркель поступает по-другому. Она возвела в принцип восседание на волне. В этом ей нет равных. Направление волны при этом никакой роли не играет».

До сих пор это удастся, но цена с каждым разом все выше. На сей раз был заплачен максимум: всё в обмен на канцлерское кресло. Тем в партии, кто не услышал этот последний звонок, остается пенять на себя. Половинчатых решений более недостаточно. Бесполезно утешать себя тем, что вот теперь потихоньку начнется подготовка к будущему без Меркель (многие считают свидетельством этого назначение генсеком ХДС премьер-министра Саарланда Аннегрет Крамп-Карренбауэр, которую Меркель готовит себе в преемницы, а министром здравоохранения – критика канцлера Йенса Шпана). Если это будущее не начнется для ХДС сегодня, после Меркель в Германии уже не будет такой «народной» партии. А то, что с Меркель никакое обновление невозможно, понимают даже те граждане, которые не особо жаждут перемен. В ходе опроса, проведенного по заказу газеты Die Welt, это подтвердили 67% респондентов. Кстати, именно это издание стало первым из крупнейших национальных СМИ, главный редактор которого написал: «Ангела Меркель свела свое председательство в партии к инструменту удержания власти и до смерти зарационализировала свою связь с партией. Именно поэтому в обратной связи так мало сердца. Партия срочно нуждается в новом руководстве». Это, конечно, не открытие Америки, но важный знак: в таких изданиях четко держат нос по ветру. Так что начнется скоро.

Возможно, даже нынешней осенью, когда на баварских земельных выборах новому премьеру Маркусу Зёдеру придется расплачиваться за трусость и конформизм Хорста Зеехофера, который так же, как Меркель, приклеился к своему креслу, давно утратив на него объективное право. Ныне этот политический труп намерен перекопать в Берлин (хотя 62,6% опрошенных баварцев полагают, что ему пора на пенсию), во главу МВД, чтобы после того, как выдвинувшая его из Мюнхена партия не только утратит столь важное для нее абсолютное большинство, но и не дотянет до 40%, с чувством полного удовлетворения заявить: «Без меня ни на что не способен!» Ему, как и Меркель, это уже не поможет. Но вот «Альтернатива для Германии», которая может стать на этих выборах второй по значимости партией в Баварии, должна будет поблагодарить обоих за грандиозную поддержку ее избирательной кампании.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

А в ответ – тишина...

Власти никак не реагируют на моббинг еврейских школьников

В начале 2017 г. в Еврейскую общину Дюссельдорфа стали один за другим обращаться дети и подростки, жаловавшиеся на участвовавшие нападки и издевательства со стороны соучеников-мусульман. В частности, они рассказывали, что, по сути, стали в своих школах своего рода заложниками, на которых приверженцы ислама вымещают свое возмущение политикой Израиля.

Поскольку обращавшиеся просили о помощи, руководство общины организовало 22 мая встречу с ними, чтобы они могли озвучить свои проблемы. Выслушать их специально приехал из Берлина посланник израильского посольства Рогель Рахман. Были приглашены также представители районных властей и отдела школьного образования, которых предварительно проинформировали о сути проблемы (правда, районное руководство не сочло приглашение заслуживающим внимания). На встрече школьники рассказали о том, что слово «еврей» в их окружении все чаще употребляется в качестве ругательства. Один из учеников поведал, как арабский одноклассник заявил ему, что тому должно быть стыдно за то, что он еврей. По словам одной из школьниц, ее постоянно донимают вопросом о том, «зачем Израиль делает все это». Вспомнили и о том, что еврейским школьникам учителя порой дают провокационные темы для рефератов – например, о конфликтах с палестинцами за водные источники. Обосновывают педагоги это тем, что, мол, Израиль – родина евреев. «Только потому, что я еврей, я должен рассуждать о вещах, о которых не имею понятия», – жалуется один из участников встречи.

Беженцы усугубили проблему
Одна из школьниц пожаловалась, что в ходе дискуссии о конфликтах вокруг источников воды ее обвинили в том, что Израиль якобы отравляет палестинские колодцы. Другие участники встречи подтвердили это, подчеркнув, что ситуация еще более усугубилась в связи с притоком беженцев, который значительно повлиял на взаимоотношения со школьниками из турецких семей. В то время как один из участников дискуссии признался, что вообще перестал «спорить с арабами», другой добавил, что в силу их численного преимущества предпочитает не вступать в подобные беседы: «В большинстве случаев это добром не заканчивается».

От израильского посланника дети получили совет заранее запастись ответами на критические вопросы и абсурдные обвинения в адрес Израиля, от представительницы школьного ведомства – обещание разобраться в ситуации и заверение в том, насколько ответственно чиновники подходят к вопросам межкультурных взаимоотношений. Менее оптимистично прозвучало выступление учительницы Тамары Гуггенхайм, которая позволила себе усомниться в том, что более глубокие знания о ближневосточном конфликте защитят еврейских учеников от нападков. Она рассказала, что детей в школе до сих пор спрашивают, правда ли, что евреи на Пасху заби-

вают христианских младенцев, и обвиняют в том, что Израиль отравил воду в Иордане. «Что на это должен отвечать еврейский ребенок?» – задается риторическим вопросом учительница.

Поработала только община

После встречи общинное руководство взялось за работу. В сентябре открылся консультационный пункт «Sabra» для жертв антисемитизма. Там заинтересованные лица могут получить не только консультации юриста, но и совет... театрального педагога о том, как правильно выстроить свое ролевое поведение в неординарных ситуациях. По сло-

Вряд ли, посещая школы, канцлер беседует с мусульманскими подростками об их антисемитизме

вам административного директора общины Михаэля Сцентай-Хайзе, сейчас «Sabra» разрабатывает специальную ролевую игру, которую затем планируется внедрять в школах. «При этом речь не идет о том, чтобы изменить поведение тех, кто выступает источником агрессии, – поясняет Тамара Гуггенхайм. – Единственное, что меня интересует, – защита наших детей и усиление их позиции». «Я не чувствую себя ответственным за антисемитские нападки, которым внешнее окружение подвергает наших детей, – соглашается с ней Сцентай-Хайзе. – С этим должно разбираться наше нееврейское окружение».

Должно, но, увы, пока не занимается этим. Так, в декабре минувшего года в ответ на запрос нашей редакции районные власти сообщили, что им неизвестны «конкретные случаи моббинга еврейских детей мусульманскими соучениками в школах Дюссельдорфа». Не смогли чиновники вспомнить и про приглашение на встречу в Еврейскую общину Дюссельдорфа. Сама же община уверяет: по электронной почте проинформировали районное руководство о проблеме и сообщили о месте и времени проведения связанной с этим дискуссии. Плюс повторили приглашение устно. «Конечно, теперь можно сказать, что это не было официальным приглашением, – пожимает плечами Сцентай-Хайзе, – но и устное приглашение – тоже приглашение».

Что касается отдела школьного образования, то там удивлены обвинениями в бездействии после встречи со школьниками в общине. Здесь указывают на «активизацию контакта» с общиной и ее новым консультационным пунктом и на-

поминают о договоренности между руководством ведомства и общины о том, что со следующего года тема будет более глубоко прорабатываться в ходе повышения квалификации учителей.

«Туманный» ответ

Михаэль Сцентай-Хайзе называет подобный ответ «туманным». Упомянутая «активизация» контактов с общиной и ее консультационным пунктом была не чем иным, как рутинным представлением новой структуры, какое чиновники проводят для всех аналогичных образований. А его договоренность с руководителем ведомства об углу-

бленной работе с учителями стала следствием вовсе не инициативы чиновников, а его настойчивости, проявленной в ходе уже упомянутой майской встречи в общине. Что же касается самих властей, то от них до сих пор не последовало ни единого приглашения к контакту. «Беседа со школьниками состоялась в мае. И с тех пор никаких сигналов от отдела школьного образования не поступало, – констатирует Сцентай-Хайзе. – Вообще-то я ожидаю от общества большинства определенной реакции на моббинг еврейских школьников. Но до сих пор я не вижу никакой реакции». Никак не проявили своей заинтересованности и христианские конфессии. «Наша реакция – единственная, которая мне известна», – с грустью констатирует представитель общины.

Еврейская гимназия – единственный выход?

Для еврейских школьников после майской встречи ничего по сути не изменилось. Они по-прежнему вынуждены сносить нападки и издевательства со стороны своих соучеников в государственных школах Дюссельдорфа. Тамара Гуггенхайм рассказывает, что все больше еврейских учеников предпочитают посещать общие уроки религии, чтобы в табеле у них присутствовал этот предмет, а не еврейская религия, «выдающая» их принадлежность к еврейскому народу. Школы, особо проблематичные для еврейских учеников, учительница знает поименно. Да и источники нападений за прошедшие месяцы не изменились: «Правых радикалов у нас очень мало, да они в этом возрасте предпочитают скрывать свои убеждения. Левых радикалов, среди которых обычно

много антисемитов, в школах почти нет. Это мусульманская среда», – уверен Михаэль Сцентай-Хайзе.

Это невольно подталкивает к выводу об особом значении открытой в 2016 г. Еврейской гимназии. «Шесть лет назад мы начали планировать недавно открывшуюся гимназию, – поясняет административный директор общины. – Все эти годы мысль о том, что это заведение ко всему прочему должно служить еще и убежищем для наших детей, даже не возникала. Однако после майской беседы с учениками этот аспект приобрел особое значение». Увы, старшеклассникам появление Еврейской гимназии уже не поможет в решении проблемы, но родителям более младших школьников нынешняя ситуация в государственных школах дает основание задуматься о том, чтобы записать своего ребенка в Еврейскую гимназию.

«Так долго, как тогда, мы ждать не будем»

Но как могло случиться, что через 73 года после Шоа антисемитизм в Германии вновь поднимает голову? Ответ на этот вопрос Михаэль Сцентай-Хайзе начинает с 1967 г. и выигранной Израилем Шестидневной войны: «До тех пор левые недооценивали Израиль. Но после этого в их глазах Израиль стал сильным государством, и это все изменило. А сегодня левые насквозь пронизали германское общество – они среди учителей, журналистов и представителей прочих профессий, влияющих на общественное мнение. Мы же продолжаем считать левых своими естественными союзниками против правых радикалов...»

Это весьма непростое признание для Михаэля Сцентай-Хайзе, который с 16-летнего возраста носит в кармане партбилет члена СДПГ. «К тому же в Германии уже почти 5 млн мусульман, – добавляет он, – это усиливает тенденцию. Такова моя теория». Административный директор Еврейской общины Дюссельдорфа на мгновение замолкает, но тут же решительно сообщает: «Но так долго, как тогда, мы нынче ждать не будем. Эвакуировать 120 тыс. евреев из Германии можно за неделю». Куда именно, он не уточняет. Вместо этого предупреждает: «Но вы тогда останетесь жить с этими людьми...»

Петер ХЕММЕЛЬРАТ
Перевод с немецкого.

Оригинал опубликован на сайте: nrw-direkt.net

Я сам обманываться рад

Согласно ответу правительства на запрос депутата Бундестага от Лево́й партии Петры Пау, в 2017 г. в стране в среднем регистрировались четыре правонарушения антисемитского характера в день. Всего было зафиксировано 1453 правонарушения, в том числе 32 случая применения насилия и 160 случаев порчи имущества. Это примерно равно показателю 2016 г. и немного выше, чем в 2015 г. В большинстве случаев (1377) правонарушения были «правоэкстремистскими или имели нечеткую правую мотивировку», лишь 33 случая полиция относит на счет абстрактных «ксенофобов», 25 считает «религиозно мотивированными», а один приписывает левым радикалам. О мусульманском антисемитизме в ответе не говорится вовсе.

Вам ехать или шашечки?

Безосновательный миф об эффективном канцлере

Три избирательных кампании подряд сторонники «безальтернативной» Ангелы Меркель твердили городу и миру, что в стране нет иного политика, способного столь уверенно справляться с кризисами и вести Германию сквозь бури современного мира. Однако кто назовет хотя бы один кризис, преодолеть который удалось благодаря Меркель? В разгар банковского краха 2008 г. канцлер просто солгала гражданам, гарантировав им вовсе не гарантированную безопасность вкладов, а банкам кинула в топку сотни миллиардов евро из карманов налогоплательщиков. Бюргеры этих денег никогда больше не увидят, равно как и тех, которыми канцлер «урегулировала» проблему европейских долгов. Благодаря «успешности» Меркель в решении ей же и созданной проблемы хаотичного и неподготовленного перехода на новые источники энергии стоимость электричества в ФРГ неуклонно растет, в то время как во всем остальном мире падает, а линии электропередачи с продуваемого всеми ветрами северного побережья на индустриальный юг так и не построили. Итогом инициированной канцлером «успешной» реформы армии стал развал бундсвера, утрата им боеспособности и превращение в посмешище. Последствия нарушения Меркель данного под присягой обещания действовать во благо своей страны, выразившегося в незаконном открытии ее границ неконтролируемому потоку неустановленных лиц, предостоят расхлебывать еще не одному поколению жителей ФРГ. И вот – очередной пример деятельности «эффективного кризисного менеджера»...

Начиная как минимум с 2010 г. в стране остро стоит проблема пренебрежения допустимого уровня загрязнения воздуха крупных городов автомобильными выхлопами. Природоохранные организации, отчаявшиеся уговорить правительство усилить давление на автопроизводителей, обманывающих как потребителей, так и государство, не видят иного выхода, как добиваться в судах запрета на использование дизельного автотранспорта в критичных регионах. Накануне сдачи номера в печать Федеральный административный суд должен был вынести решение по соответствующему иску природоохранителей к федеральной земле Северный Рейн – Вестфалия, но перенес оглашение вердикта на неделю. Если иск будет удовлетворен, закрытым для движения дизельного автотранспорта может оказаться любой город в любой федеральной земле.

Проблема известна давно, но до недавнего времени мало заботила канцлера, которая неохотно ущемляет интересы автомобильной промышленности. Даже осенью минувшего года, когда во всем мире разразился скандал вокруг манипуляций с системами контроля выхлопных газов и американские филиалы германских фирм выложили десятки миллиардов долларов, чтобы избежать судебных исков, правительство ФРГ сподобилось лишь на создание спецфонда для финансирования не очень понятных мероприятий объемом всего 1 млрд €, причем ¾ средств предложено внести налогоплательщикам, а лишь четверть – автоконцернам. Это несколько пригасило проблему на время выборов, но не решило ее: правительство вы-

нуждено признать, что в ближайшие два года как минимум двум десяткам городов ФРГ не удастся соблюсти европейские нормы качества воздуха. А поскольку до сих пор никаких реальных мер по предотвращению этого предпринято не было, Европейская комиссия предъявила Берлину ультиматум: либо до начала февраля что-то изменится, либо в марте комиссия примет решение о предъявлении ФРГ соответствующего судебного иска с перспективой многомиллиардного штрафа.

Срок ультиматума подошел к концу, но сделано ничего не было. Исполняющая обязанности министра экологии Барбара Хендрикс и и. о. ми-

нунальных транспортных предприятий страны от взимания платы за проезд составляют около 13 млрд € в год. Если эти деньги перестанут платить пассажиры, то их придется откуда-то брать. Коммуны платят за очередную авантюру Меркель не намерены и тут же указывают на закрепленный в еще не подписанном коалиционном соглашении принцип: платит тот, кто заказывает. Иными словами, налогоплательщик. И при этом не важно, живет ли он в крупном городе, где ежедневно активно пользуется общественным транспортом, или в глухой деревне, где один-единственный автобус до менее глухой деревни появляется раз

состава и транспортных путей, что требует усиления подсобных служб. Соответствующих специалистов, как и дополнительных водителей, нужно найти или обучить. К тому же (опять же по опыту) бесплатный проезд ведет к резкому всплеску вандализма. Ну а транспортные предприятия, лишённые экономического стимула, будут относиться к этому соответственно, так что очень скоро весь германский транспорт будет выглядеть, как нью-йоркская подземка в ее худшие годы. Не говоря уже о том, что, даже если отбросить все прочие сомнения, реализация подобного проекта занимает годы (а если в них вмешиваются политики, как в строительство берлинского аэропорта, то, возможно, и десятилетия), а судебные запреты на движение дизельного транспорта грозят уже сегодня.

Возможно, всех этих вопросов и не возникло бы, если бы канцлер и ее команда на самом деле изучили вопрос. Как раз в бытность Меркель министром экологии, в 1998 г., городок Темплин в федеральной земле Бранденбург ввел бесплатный проезд в транспорте, чтобы поправить резко ухудшившееся качество воздуха на этом бальнеологическом курорте. В итоге годовой пассажиропоток подскочил более чем в 12 раз, рост затрат оказался катастрофическим, и в 2003 г. проект свернули. Аналогично завершился эксперимент, предпринятый в 1997 г. в бельгийском Хассельте, который, правда, держался до 2013 г. В качестве функционирующего примера приводят эстонский Таллинн. Но там речь идет всего об одном, к тому же не самом большом, городе. Да и финансируется эксперимент частично из европейских субвенций.

Вряд ли ЕС столь же охотно станет финансово поощрять некомпетентность правительства Германии и его неспособность совладать с собственными автопроизводителями, в значительной степени ответственными за запредельные выбросы в атмосферу. Столь же маловероятно, что Брюссель примет всерьез берлинскую цидулку о введении бесплатного проезда. Это поняли уже и в Ведомстве федерального канцлера. После того как «осчастливленные» коммуны и «ответственные» министерства отказались от авторства идеи, официальные лица попытались сгладить возникшую неудобную ситуацию, пояснив, что имели в виду не повсеместную обязательность, а предоставление коммунальным властям возможности воспользоваться подобным инструментом без конкретизации того, кто должен за это платить. В общем, не только уселись задом в лужу, но еще и решили вымазать грязью физиономию. «В конкретизации в данный момент нет необходимости, – в полном соответствии со стилем канцлера заявил ее пресс-секретарь Штеффен Зайберт. – Мы сперва подождем реакции из Брюсселя».

Какое счастье, что за годы правления канцлера Меркель Германия не столкнулась с поистине серьезной, жизненно важной проблемой!

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Главный лоббист германского автопрома Маттиас Висман – однопартиец канцлера, ее бывший коллега по правительству Коля и личный приятель

нистра транспорта Христиан Шмидт подготовили еврокомиссару отписку, в лучших бюрократических традициях пообещав «улучшить», «усилить», «отрегулировать» и даже кое-что «ограничить». Но в Ведомстве федерального канцлера сообразили, что на сей раз райкинская технология с «запуском дурочки» может не пройти, и для весомости добавили обещания в порядке эксперимента протестировать в пяти городах страны – Бонне, Эссене, Херренберге, Ройтлингене и Мангейме – возможность перехода на бесплатное пользование городским и пригородным пассажирским транспортом. При этом городское руководство Бонна и Херренберга подручные Меркель хотя бы в последний момент поставили в известность о выпавшей им «чести», а в ратуше Ройтлингена, например, о своем «счастье» узнали от журналистов. А узнав, не особо обрадовались.

Ведь мало-помалу слух о том, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, уже докатился даже до самых отдаленных окраин самых отсталых стран, поэтому, когда вменяемый гражданин слышит о том, что правительство предлагает ему что-то бесплатно, он первым делом спрашивает: «А сколько придется доплатить за что-то другое?» (В Ройтлингене, в частности, это хорошо понимают, потому на встрече в Министерстве транспорта предлагали вовсе не введение бесплатного транспорта, а возможность подарка годового проездного билета тем владельцам дизельных автомобилей, которые согласятся пересечь из них в общественный транспорт.)

Ответ на вопрос о доплате был дан моментально. На сегодняшний день суммарные поступления ком-

в день. То есть житель оторванной от прогресса умирающей глухомани вынужден будет субвенционировать обитателей богатых и активных городов. Более того, придется залезть в карман даже к самым бедным. Ведь если общественный транспорт будет бесплатным, то примерно 25 € в месяц, заложенные на эти цели в ставке пособия по безработице или базового обеспечения, придется вычеркнуть.

Но 13 млрд € – это только начало. Ведь по опыту известно, что отмена платы за проезд ведет к резкому росту пассажиропотока (бывшим советским гражданам, в отличие от немцев и уж тем более от не пользующихся городским транспортом членов правительства, не нужно объяснять, как это будет выглядеть). А поскольку в последние годы этот поток и без того растет рекордными темпами, резервы системы почти полностью исчерпаны. Понадобится еще как минимум такая же сумма на приобретение дополнительного и замену имеющегося подвижного состава (сегодня среднестатистический автобус в Германии уже девять лет на ходу, и его система очистки выхлопов далеко не всегда отвечает современным требованиям). С автобусами и трамваями, возможно, проблем будет меньше, а вот дополнительные вагоны метро и пригородных поездов уже сегодня приходится заказывать на годы вперед. Дополнительные транспортные средства кто-то должен водить, ремонтировать, убирать, охранять. Их движение должно организовываться, координироваться и регулироваться. Более интенсивная работа транспорта влечет за собой более интенсивный износ подвижного

Не в шутку, а всерьез

1 апреля Израиль начнет депортировать африканских нелегалов

Беженцы или инфильтранты?

Об этом объявило правительство страны. По данным МВД, сейчас в Израиле проживают 37 287 нелегальных мигрантов, которые незаконно пересекли египетско-израильскую границу в период с 2007 г. Это граждане Эритреи (71%), Судана (21%) и прочих стран Африки (о нелегалах из Украины, Грузии и других неафриканских стран в данном случае речь не идет, так как их депортируют по ускоренной процедуре). До сих пор на рассмотрение иммиграционных органов африканские нелегалы подали 14 700 заявлений о предоставлении статуса беженца. Из них рассмотрены 12 136, удовлетворены 11: статус беженца получили 10 эритрейцев и один суданец, остальные признаны трудовыми мигрантами.

О том, как Государство Израиль отличает первых от вторых, рассказал в «Магор Ришон» гендиректор МВД профессор Шломо Мор-Йосеф, комментировавший массовые петиции в защиту беженцев (см. ниже). Он объяснил, что Израиль – не просто участник Конвенции ООН по правам беженцев: именно молодое еврейское государство в 1951 г. настояло, чтобы мир извлек уроки из трагического опыта Холокоста и закрепил их в международно-правовом акте. Что касается нынешней ситуации, то правительство Израиля настаивает на том, что те, кого оно намерено выслать в Руанду, – не беженцы, а иммигранты, искатели лучшей жизни. Официально их, как и всех прочих, попавших на территорию страны минуя пункты пограничного контроля, именуют «инфильтрантами».

Гендиректор МВД признал, что эритрейцы и суданцы – не «обычные» нелегалы, которых можно немедленно выслать обратно на родину. Там этим людям нередко действительно грозит опасность. Почему же тогда МВД называет их «трудовыми мигрантами», даже не рассмотрев их обращения? Мор-Йосеф объяснил, что критерием является демографический состав выходцев из Африки. Беженцы – это, по его словам, семьи с детьми, женщинами и стариками (такие семьи, кстати, и не планируется высылать). В Израиль же просочились почти сплошь одинокие мужчины трудоспособного возраста, и это однозначно доказывает их истинные мотивы. 80% находящихся в Израиле африканцев – выходцы из Эритреи, бегущие от государственного рабства. В этой стране молодых мужчин забирают на «военно-трудоу» службу на неопределенный срок, иногда на десятилетия. Именно поэтому они и бегут из Эритреи, ООН признает их беженцами, а Израиль не имеет права выслать их обратно.

В израильской прессе, критикуя мизерную статистику признания Израилем африканских беженцев, ссылаются на Западную Европу, где этот статус получают около 90% выходцев из Эритреи и 57% – из Судана. В ответ на это в Управлении регистрации населения и иммиграции при МВД Израиля заявляют, что европейцы не проводят серьезных проверок и расширительно трактуют Конвенцию ООН о беженцах.

У подлежащих депортации есть два варианта: либо вернуться на родину, либо уехать в третью страну (Руанда, Уганда). За согласие уехать добровольно до 1 апреля положены подъемные в размере 3500 долл. на человека, отказавшихся ждать содержания в депортационном лагере в Негеве и принудительная депортация. Несмотря на публикации в СМИ, отрицающие наличие у Израиля договоренностей с Угандой и Руандой, в МВД существование подобных соглашений подтверждают. С 2014 г. в эти страны уже выехали 15 030 нелегалов. Согласно договоренностям, за прием каждого африканца, депортирован-

Африканские иммигранты устроили «невольничий рынок» в знак протеста против предстоящей депортации

ного из Израиля, третьи страны получают по 5000 долл. При этом Мор-Йосеф подчеркивает, что все страны, в которые депортируют нелегалов, были изучены и, согласно международным стандартам безопасности, не представляют угрозы для их жизни. Он также напомнил, что программа депортации была санкционирована спецслужбами и расширенной коллегией Верховного суда, так что «любые предположения, будто Израиль высылает нелегалов на верную смерть, никаких оснований под собой не имеют, а сравнения с Холокостом просто циничны».

Память или беспамятство?

Между тем именно такие утверждения и сравнения – основа оголтелой кампании, развернутой израильскими левыми и еврейскими «полезными идиотами» в США.

Около 500 преподавателей израильских университетов и академических колледжей подписали открытое письмо премьер-министру Биньямину Нетаньяху, президенту Реувену Ривлину и депутатам Кнессета, в котором требуют остановить депортацию нелегалов и «сделать для них то, что мир должен был сделать для нас». «Мы обязаны помнить, как преследовали нас самих, как мы сами были беженцами, и мы должны со всей теплотой и благословением принять тех, кому необходимо убежище, кто вынужден был бежать, оставив свою родину и свои дома, чтобы спастись самим и спасти своих близких», – говорится в письме. Его авторы считают, что беженцам необходимо предоставить права «в соответствии с ожиданиями, возлагаемыми на народ, который

на себе испытал страдания, и в рамках международного законодательства это означает обеспечить беженцев жильем, питанием, медицинскими услугами, доступом к образованию – школам, детским садам и группам продленного дня, к получению высшего образования и к свободе трудоустройства».

Аналогичное письмо премьеру и министру просвещения с требованием остановить программу по высылке африканских нелегалов «в страны, где их ждут пытки, страдания и смерть», направили более 50 директоров израильских школ. Как отмечают авторы письма, написать его их побудили

«педагогические принципы»: «Мы ежедневно прививаем детям демократические, универсальные, гуманистические ценности, основы милосердия и сострадания, заложенные в основу еврейской культуры. Мы преподаем десяткам тысяч детей нашу историю – историю беженцев, угнетенных людей, которыми мы были в самые темные для человечества времена, объясняя им, что такое больше не повторится».

Свое обращение к властям Израиля с требованием не допустить депортации нелегальных мигрантов опубликовала и группа из 35 израильских писателей левых взглядов, среди которых – Амос Оз, А. Б. Йегошуа, Орли Кастель-Блум, Давид Гроссман, Меир Шалев, Цруя Шалев, Йегошуа Соболев и др. В обращении, в частности, говорится: «Количество находящихся в Израиле беженцев составляет менее половины процента общего населения страны, ворота которой закрыты с 2012 г. У Израиля нет проблемы беженцев и нет экономических препятствий для их абсорбции. История нашего народа превращается в гробу при виде происходящего. Евреи не должны преследовать и изгонять беженцев, Государство Израиль не имеет права совершать гуманитарную катастрофу. И в ваших руках возможность ее предотвратить. Депортация беженцев должна произойти приблизительно в те дни, когда мы отмечаем День памяти жертв Катастрофы. Мы призываем Вас действовать в соответствии с нравственными нормами, милосердием и человечностью, свойственными еврейскому народу. Остановите изгнание беженцев в ад, из которого они бежали».

Поспешили отметить и три пилота авиакомпании «Эль-Аль», заявившие в Facebook, что откажутся вывозить африканцев из Израиля, если получат такой приказ. Собственно говоря, никто и не собирался привлекать к этому «Эль-Аль», но «сознательные» работники авиации не смогли не откликнуться на призыв левой организации «Зазим» брать пример с германских пилотов, которые отказываются вывозить нелегалов из страны (что не соответствует действительности. – Ред.). К тому же у одного из них – Йозефа Питберга – уже имеется соответствующий опыт: 15 лет назад он подписал открытое письмо летчиков ЦАХАЛа, в котором те отказывались «принимать участие в боевых действиях на палестинских территориях». Вот и ныне он пишет: «Государству Израиль необходимы ясные и четкие границы, которых у нас нет – благодаря оккупации и поселенцам».

Не осталась в стороне и группа раввинов из религиозно-сионистского лагеря. Они призвали «делать различие между политикой предотвращения бесконтрольного потока беженцев, которую мы поддерживаем, и политикой депортации тех, кто уже находится на территории страны и заслуживает милосердия и помощи».

Особую активность развили еврейские враги Израиля в США. Так, гендиректор американской организации «Новый израильский фонд» (НИФ) Сокач объявил, что организация поможет каждому, кто постарается сорвать реализацию планов израильского правительства по высылке нелегалов. «Есть израильтяне, которые работают над предотвращением реализации [правительственной] политики, – написал он, подчеркнув: – Будьте уверены, они получают поддержку от НИФ – и финансируют, и консультативную». Значительную часть своего письма глава НИФ посвятил Мутасиму Али, проникшему в Израиль из Дарфура и признанному в 2016 г. беженцем. Али – любимец НИФа, он даже был почетным гостем на мероприятии, проведенном канадским отделением организации и имевшем провокационное название «Можно ли одновременно быть сионистом и правозащитником?». Выступая там, Али назвал себя «неотъемлемой частью Израиля», а инфильтрантов – «благом для израильского общества». А ранее в статье под заголовком «Евреи, где ваша совесть?», опубликованной газетой «Гаарен», Али, возмущенный контактами Израиля с Суданом, позволил себе даже учить израильтян морали. В мае 2015 г., еще до того, как ему был предоставлен статус беженца, Али принял участие в постсионистском мероприятии, где в числе прочего мусульманским нелегалам из Судана было сказано: раз «мусульмане – коренные жители страны», то «Израиль – это и ваша земля». Сам Али в ходе мероприятия представил Израиль расистским государством. «Мы страдаем из-за цвета нашей кожи», – заявил он о стране, у которой он просил и в итоге получил для себя статус беженца. Другие же выступавшие разъяснили, что Государство Израиль является неотъемлемой частью африканского континента, в то время как ашкеназские евреи в Израиле – это колонисты, «инвестировавшие миллиарды долларов ради изменения африканской самобытности этой страны и превращения ее в страну европейского типа», которая

вернется к своим истокам благодаря африканским нелегалам. Сегодня беженец Али учится на бакалавра юриспруденции, входит в исполком щедро финансируемого ООН и НИФом «Центра по продвижению африканских беженцев» и не забывает на своей странице в Facebook порочить еврейское государство как расистское.

Свое обещание НИФ выполняет, исправно финансируя ряд агрессивных левых организаций, протестующих против высылки нелегалов. Наряду с уже упомянутой группой «Зазим» к их числу относятся организация «Ахоти», недавно организовавшая демонстрацию под девизом «Южный Тель-Авив против изгнания», и группа «Равины за права человека», цинично использующая в своих целях еврейскую традицию (в числе прочего она предложила устроить акцию в поддержку нелегалов в мемориале «Яд ва-Шем», а также прятать их в частных домах в рамках «проекта „Анна Франк“»).

Если одни дают деньги на борьбу с Израилем, то другие отказываются финансово поддерживать его. Так, американский миллионер и филантроп Джоу Лоу считает невозможным далее инвестировать в Израиль, поскольку полагает, что высылка африканских нелегалов, для поддержки которых он пожертвовал 2 млн долл., «не соответствует ни одному из стандартов еврейских ценностей». В прошлом Лоу организовывал многочисленные акции в защиту Израиля. Во время Второй интифады он учредил фонд «Израиль в сердце» для проведения разъяснительных мероприятий в кампусах США и Европы, а позже, когда палестинцы пытались привлечь Израиль к международному суду за строительство разделительного забора, привез в Гаагу сотни еврейских студентов, которые пикетировали здание трибунала. Теперь же Лоу выражает сожаление, что в Израиле «начали проявляться расистские настроения».

Но хуже всего то, что антиизраильскую кампанию поддержали и некоторые выжившие в Холокосте. Левые активисты опубликовали широко разошедшееся по международным СМИ открытое письмо, подписанное 36 пострадавшими от Холокоста, которые раскритиковали программу депортации и сравнили ее с нацистским геноцидом. Правда, в израильской прессе на это письмо тут же откликнулись другие пережившие Шоа, которые заявили, что их трагическая история была украдена и использована для крайне левых политических целей. «Те, кто защищают нелегальных иммигрантов, выступают против Израиля. Это очень небольшой процент населения, который очень активно высказывается, и поэтому считается, что они являются большинством населения», – написал один из них. А другой отметил, что был возмущен, увидев, как «небольшая группа экстремистов» выступает от имени всех тех, кто пострадал от фашизма. «Я пережил Холокост, и никто не спросил меня, что я думаю об этом. Никто не должен говорить от моего имени», – полагает он.

Не словом, так телом

Все эти акции не поколебали решимости израильского правительства. На призывы прекратить депортацию нелегалов премьер-министр Биньямин Нетаньяху ответил на своей странице в Facebook: «Мой ответ представителям интеллигенции из

левого лагеря, которые обратились ко мне, чтоб остановить депортацию из Израиля нелегалов: возглавляемое мной правительство продолжит всеми легальными способами выдворять из Израиля нелегалов. Это не только наше право, это наша обязанность перед гражданами Израиля. К настоящим беженцам Израиль будет относиться в соответствии с международными обязательствами. Вопреки утверждениям, мы не действуем против беженцев. Мы применяем меры по отношению к незаконным трудовым иммигрантам, которые прибыли сюда ради работы. Достигнутые нами соглашения позволяют выдворить из Израиля нелегалов в третьи страны, гарантируя им безопасность. Так же, как я выполнил обязательство полностью прекратить проникновение в нашу страну нелегалов, я выполняю обязательство выдворить из Израиля незаконно проникнувших нелегалов».

Главу правительства решительно поддержал главный ашкеназский раввин Израиля Давид Лау. Он призвал прекратить называть трудовых мигрантов «беженцами» и проводить параллели с Холокостом, а также отверг все ссылки на этические нормы иудаизма, предписывающие помогать другим и не выгонять тех, «кто пришел к твоему дому». Главный раввин напомнил, что в Талмуде однозначно расставлены приоритеты в оказании помощи: «Свои бедняки – прежде всего». Лау напомнил, что у Израиля есть масса своих проблем, требующих немедленного решения и ресурсов, которые не могут быть использованы на гастарбайтеров в ущерб собственному народу. При этом, по словам раввина, Израиль оказывает широкомасштабную помощь настоящим беженцам.

Поняв, что призывами и петициями правительство Израиля не пронять, левые активисты прибегли к более жестким приемам.

Вход в отделение МВД в Тель-Авиве, где находится Управление миграционной службы, стал объектом их вандализма: ступеньки перед дверью были облиты красной краской, напоминающей кровь, поверх краски хулиганы поставили пластмассовые головы и написали: «Их кровь на ваших руках», а также: «Это не сойдет вам с рук, это только начало».

А израильские правозащитники начали кампанию «Женись на мне», призывая всех женщин, которые равнодушны к судьбе нелегалов, выразить готовность вступить с ними в брак, чтобы не допустить депортации. Видимо, понимая, что не каждая дама, симпатизирующая левым, готова на подобное самопожертвование, инициатор кампании Авия Бен-Давид написала в Facebook: «До свадьбы это пройдет», намекая тем самым на то, что правительство под давлением «общественности» изменит свои планы.

Своеобразное продолжение этой акции придумали правые активисты Барух Марзель и Михаэль Бен-Ари. В Южном Тель-Авиве они раздавали выходцам из Судана и Эритреи листовки с приглашением отужинать у израильтян. При этом в листовках были указаны адреса левых активистов, протестующих против депортации африканцев.

Доверяй, но проверяй

Вероятно, до того момента, когда этот номер газеты уйдет в печать, последуют и другие акции. Но куда важнее,

чем их перечисление, поиск ответа на вопрос: почему это происходит? откуда в Израиле столько защитников нелегалов из Африки?

«Все это мы уже проходили, – пишет, отвечая на него политобозреватель газеты „Едиот ахронот“ Бен-Дрор Ямини. – Деятели искусства, писатели, ученые, журналисты – от израильских до Си-эн-эн и Би-би-си – стыдили нас за то, что мы относимся к палестинцам так же, как нацисты – к евреям в период Холокоста. Сторонний человек, получив такую информацию, пребывает в уверенности, что Израиль осуществляет геноцид, подобный нацистскому. И это не преувеличение. Различные опросы, проведенные в последние годы, показывают, что от 38 до 56% жителей Европы уверены, что Израиль творит на „территориях“ то же, что нацисты во время Холокоста. В большинстве случаев деятели искусства, писатели, ученые, а равно пилоты „Эль-Аль“ получают информацию из известной газеты для думающих, что они думающие, людей („Газета для думающих людей“ – слоган левого издания „Гаарец“. – *Red*). А в представлениях этой газеты режим в Израиле – нечто среднее между фашизмом и нацизмом. Теперь деятели искусства, писатели, ученые, а равно пилоты „Эль-Аль“, директора школ и иже с ними считают, что Израиль посылает африканских нелегалов на верную смерть. И первая реакция этих людей состоит не в том, чтобы проверить информацию СМИ, а в том, чтобы немедленно помочь несчастным людям. Реакция понятная и объяснимая. Особенно если задевается „национальный нерв“, связанный с Холокостом...»

Однако тем, у кого эмоции не зашкаливают за здравый смысл, неплохо бы разобраться, как ситуация выглядит на самом деле. И тут обнаружится, что щепки не летят, а леса, который рубят, почему-то нет. Что значит, например, утверждение, будто Израиль, подобно нацистам, отправляет африканцев „на верную смерть“? Мы их в газовые камеры отправляем? Утверждение это настолько же абсурдно, как и обвинения Израиля в „геноциде палестинцев“. А известно ли этим людям, что в Управлении регистрации населения и миграции есть специальное координационное подразделение, которое поддерживает связь с нелегалами и учитывает их пожелания, решает бытовые проблемы и пр.? Помимо этого здесь учитывают пожелания многочисленных волонтерских и правозащитных организаций, которые оперативно реагируют на любую попытку ущемления интересов африканцев, а также не стесняются подавать иски в Высший суд справедливости. Пытались эти организации оспорить и право нахождения нелегальных мигрантов на территории Израиля. Суд эти иски отклонил. И апелляции на отклоненные иски тоже. Именно Верховный суд, уважать честь и достоинство которого постоянно призывают представители так называемой израильской элиты, решил, что депортация в третьи страны возможна, так как не представляет угрозы для жизни выслаемых людей. Нет там ни концлагерей, ни крематориев. И десятки тысяч нелегалов, уже покинувших Израиль, не погибли в „третьих странах“, а продолжают спокойно жить. Так что вся эта кампания, поднятая теми, кто специализируется на защите нелегалов, не более чем „фейк-ньюс“.

Сложно все это выяснить? Совсем нет. Но многим не до этого. В прин-

ципе, это и не их задача. Ведь это обычные граждане – пилоты, преподаватели школ, пенсионеры, которые привыкли доверять прессе и думать, что они – думающие люди и все прекрасно знают. Они, например, читали, что пилоты в Германии тоже отказываются возвращать беженцев на родину. Но и это такая же ложь. Другое дело, что ложь чаще устраивает больше, чем правда. Поэтому в нее так легко и верят. Что делать, мы живем в эпоху „фейк-ньюс“ – придуманных новостей. Но это не значит, что им надо верить. Надо проверять. Знать. Помните: „Знание – сила“. Лозунг сильно заезжен, но никто его не отменял. Пусть даже более актуальным слышится: „Сила в невежестве“. Нельзя позволять манипулировать собой и опускать руки. За правду необходимо бороться».

Куда более жесткий ответ дает на своей странице в Facebook популярный блогер Гали Бат-Хорин (перевод Влада Саара): «Возможно, настало время сказать очевидное. Горстка универсалистов, завладевших общественным дискурсом и присвоивших себе мораль, рассматривает еврейскую нацию как расистскую из-за ее желания оставаться народом – с отличной идентичностью, с собственной культурой, с собственными ценностями... Они уверены в том, что любой, не являющийся универсалистом, должен молчать, будучи расистом в силу его взглядов и ценностей...»

Универсализм – не наш путь. У нас есть еврейские, сионистские и израильские ценности, которые важны для нас. И нам важно сохранить государство, которое их защищает. Государство Израиль как государство с еврейским большинством и еврейскими ценностями является нашей целью... Цель еврейского народа, живущего в Сионе, – сохранить свою идентичность как евреев, сионистов и израильтян. Сохранить не просто, а в процветающей стране с полным контролем над своими границами. Страна, которая побеждает своих врагов, а не озабочена их благосостоянием... Государство Израиль не должно и не имеет мандата ООН заботиться о каждом человеке, откуда бы он ни появился. Государство обязано делать то, что делает всякое нормальное государство, – заботиться только о своих гражданах и только до тех пор, пока они идентифицируют себя с ним и не заявляют о себе как о его врагах...

Всегда приятно, когда Государство Израиль может оказывать помощь иностранцам. Если это не за счет его граждан. И при условии, что получатели помощи проявляют благодарность... Я не гражданин мира, я – гражданка Израиля. Израиль – это государство евреев, а не страна всех проникших сюда... Я понимаю, что мы запутались со всеми этими моментами, поэтому необходимо раз и навсегда сказать само собой разумеющееся... Я считаю, что моя культура должна победить, и нельзя допустить, чтобы мультикультурализм разрушил мою культуру и мораль, потому что она лучше других, а также из-за простого факта, что это моя культура, а другие – нет... Я хочу извиниться перед теми, кому пришлось прочесть эти тривиальные строки, но выясняется, что они не совсем тривиальны и не так уж понятны определенному сегменту населения...»

По материалам израильских СМИ

Что день грядущий готовит?

У рекордов израильской экономики есть и проблемная сторона

Если верить статистике, темп экономического роста Израиля – один из самых высоких среди развитых стран. Однако части населения страны придется заплатить за это очень высокую цену. Такую мысль высказал в своей колонке в газете «Маарив асаким» известный израильский экономист профессор Шломо Маоз. Некоторые его размышления показались нам пусть и небесспорными, но интересными, и мы решили познакомить с ними читателей.

Нет никакого сомнения в том, что Израиль уже давно является одним из мировых лидеров в области хайтека и «дышит в затылок» самым развитым странам по целому ряду экономических показателей. Все усилия Центрального банка страны удержать падение курса доллара оказались тщетными отнюдь не потому, что кто-то искусственно опускает этот курс. Пришло время сообщить, что реальная стоимость шекеля по отношению к мировой корзине валют за последнее десятилетие повысилась на 21%, причем 9% из них пришлось на ушедший 2017-й год. Это поистине беспрецедентное достижение в истории Израиля, но заметим, что у него, как у любой медали, есть две стороны.

Как, впрочем, две стороны есть и у достижений израильского хайте-

ка, где в целом ряде областей Израиль захватил ведущие мировые позиции. В последний год дело дошло до автомобилестроения: сегодня не осталось ни одной крупной автомобильной компании, которая не открыла бы в Израиле свой филиал для разработки различных новшеств. Успех влечет за собой успех – зарубежные инвестиции в израильский хайтек растут год от года. Но нельзя забывать и о том, какую цену страна заплатила за эти успехи.

Развитие израильского хайтека сопровождалось постепенным отказом от традиционных видов промышленности и вместе с ними – целого ряда профессий, которые в остальном мире продолжают существовать. Началось все с текстильной промышленности (см. ниже). За ней последовали обувная, пищевая, металлообрабатывающая – и ничего это особенно не взволновало.

Ныне то же самое происходит с фармацевтической промышленностью. Попытки поднять шум вокруг сворачивания производственной деятельности фармацевтической компании «Тева» в Израиле ожидаемого общественного отклика не вызвали. Все израильтяне, кроме самих работников «Тевы», это восприняли спокойно: ну подумаешь, мы перестанем производить лекарства на своей территории. Но мы же не перестанем их создавать,

зарабатывая на этом миллиарды (в Германии, например, вполне успешно работает «дочка» израильской фирмы – компания «Ratiopharm»). Так что проживем и без «Тевы». Конечно, проживем. Вопрос только в том, кто и как.

Сейчас на наших глазах умирают сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и внутренний туризм. В самом деле, в условиях, когда шекель настолько усилился, а цены на авиабилеты упали, представителям высших экономических слоев общества стало куда выгоднее полететь на пару недель за границу, где они при своих деньгах чувствуют себя королями, чем провести несколько дней в циммере в Галилее. Те, кто раньше мог позволить себе поехать за рубеж раз в три года, сегодня летают туда отдыхать чуть ли не по три раза в год.

Вы скажете, что это замечательно. Да, безусловно. Но только для тех, кто работает в хайтеке и связанных с ним отраслях, где зарплаты у части работников продолжают расти, подчас достигая астрономических величин, и сохраняется острая потребность в кадрах (отметим: профессор Маоз явно забывает о том, что и в хайтеке немало работников получают зарплату среднюю по стране или даже заметно ниже ее. – *Ред.*). Но давайте задумаемся, что делать тем, кто по разным при-

чинам не может работать в хайтеке; кому не дано освоить на должном уровне иностранные языки (в первую очередь английский), овладеть компьютером и т. д. А таких людей, поверьте, очень и очень много.

Прежде для освоения той или иной профессии достаточно было иметь среднее образование, то есть уметь читать, писать и овладеть элементарной математикой, чтобы затем освоить требуемую на рынке специальность. Сегодня почти любая квалифицированная работа требует не просто компьютерной грамотности, а высокого уровня владения компьютером. Уже сейчас многие люди испытывают трудности с приобретением квалификации, которая позволяла бы им оказаться в числе представителей среднего класса, и вынуждены заниматься неквалифицированным трудом. Их число с годами будет расти. И что их ждет, когда они вступят в предпенсионный возраст или выйдут на пенсию?

Объем валового внутреннего продукта на душу населения достиг в Израиле в 2017 г. 40,5 тыс. долл. В самых развитых странах он составляет 47 тыс. долларов, но ведь всем этим странам куда больше тех 70 лет, которые насчитывает история еврейского государства. Таким образом, Израиль вроде бы «почти у цели». Если учесть, что здесь за-

Тяжелые дни легкой промышленности

Недавно в Израиле вступило в силу распоряжение министра финансов Моше Кахлона об отмене таможенных пошлин на ряд товаров, включая одежду и ткани. Многие израильтяне живут предвкушением резкого падения цен в ведущих сетях модной одежды. Однако, как с горечью заметил в беседе с журналисткой газеты «Маарив» Иланой Штотленд генеральный директор сети магазинов одежды «Директ» Джеки Габай, если одежда и подешевеет, то незначительно. Зато прямым результатом указа Кахлона станет окончательное разрушение легкой промышленности страны.

Для начала заметим, что сеть «Директ» – пожалуй, последняя израильская компания, которая занимается не импортом, а разработкой, производством и продажей своих моделей одежды. «Директ» была основана в 1987 г. и в значительной степени поднялась и расцвела благодаря мастерству и профессионализму портних, приехавших с Большой алии 1990-х. Сегодня она включает в себя 60 магазинов по всей стране и, помимо 150 продавцов, задействует еще 30 дизайнеров и кройщиков, а также сотни портних-надомниц, обеспечивая работой свыше 1000 человек.

– Разумеется, мы физически не можем конкурировать по цене с китайскими, вьетнамскими и кампучийскими компаниями, – сказал Джеки Габай. – То, что ткани станут нам обходиться чуть дешевле, на самом деле ничего не меняет: главное ведь в нашем деле не сырье, а зарплаты. Зарплаты в Израиле – а мы платим нашим работникам все, что им положено по

закону, включая социальные выплаты, – как минимум вчетверо превышают зарплату китайского рабочего. Добавьте к этому еще расходы на электричество, налоги и все прочее, и вы поймете, что все эти годы мы буквально балансируем на краю пропасти. И в то же время я горжусь тем, что многие наши работницы трудятся в компании уже по 30 лет; что мы действуем для работы людей, представляющих все слои израильского общества; что я могу дать работу выпускникам наших художественных вузов. И, черт возьми, я горжусь тем, что мы делаем одежду с надписью «Made in Israel» на бирке, которая не уступает по дизайну и качеству ведущим мировым компаниям подобного класса!

Джеки Габай не скрывает опасений по поводу того, что из-за решения Кахлона «Директ» будет вынуждена свернуть свою деятельность и уволить работников. При этом никакого сколько-нибудь существенного снижения цен на одежду, по его мнению, не будет.

– Кахлон пошел на поводу у лобби импортеров, забыв об отечественных производителях, – убежденно говорит Габай. – На самом деле, чтобы добиться существенного снижения цен на одежду, нужно было не снижать налог, а требовать понижения нормы прибыли. Налог на импорт одежды и так был небольшим – порядка 6%. Сегодня, если какая-то вещь обходится импортеру в 99 шекелей, он продает ее за 299. После отмены налога эта вещь будет обходиться импортеру в 93 шекеля. Но цену в магазине он либо не снизит вовсе, либо снизит на

1–2 шекеля. Остальные деньги, выигранные от снижения налога, он пустит в рекламу, призванную убедить покупателей, что сейчас у него все продается по особым ценам. Мы себе такой рекламной кампании позволить просто не можем, и потому наши продажи, вероятнее всего, упадут.

Самое интересное, что вопреки распространенному мнению, израильская легкая промышленность продолжала существовать, производя ежегодно товаров на общую сумму в 7,15 млрд шекелей (не считая обувной промышленности) и задействуя 11,5 тыс. работников. Помимо готовой одежды, значительная часть которой изготавливается «Директом», в Израиле производится постельное белье, детская одежда, различная одежда для нужд ЦАХАЛа. Любопытно, что часть этой продукции на общую сумму свыше 800 млн шекелей в год отправлялась на экспорт.

Сейчас все компании отрасли не скрывают опасений за свою судьбу.

– Это может быть потрясение, – говорит глава Объединения предприятий легкой промышленности Рамзи Габай. – Представьте себе, что в течение года-двух работу потеряют 11,5 тыс. человек. Более 11 тыс. семей останутся без источника заработка. Причем речь, напомню, идет не о работниках «Тевы», большинство которых с легкостью найдут другую работу. Тем, кто работает в текстильной и швейной промышленности, найти новую работу будет куда тяжелее, и защищать их интересы некому – за ними нет профсоюза, который стоит за работниками «Тевы».

Недавно стало также известно, что ЦАХАЛ намерен заказывать армейскую форму в Китае. Это означает, что под угрозой закрытия оказалась швейная фабрика в друзской деревне Бейт-Джан, которая занимается сегодня пошивом этой формы и на которой заняты 270 жителей деревни.

– Я понимаю, что закупать одежду для армии в Китае значительно дешевле, – говорит один из совладельцев фабрики Маджид Каблан. – Но с другой стороны, мы задействуем 270 работников, которые платят государству налоги, и это, поверьте, тоже не так уж мало. Речь идет о 270 жителях моей деревни, дети которых служат в армии и которые искренне гордятся тем, что солдаты Израиля носят одежду, пошитую их руками. Лишить этих людей источника заработка, выставить на улицу после того, как мы столько лет старались этого избежать... Я не думаю, что это правильный шаг, даже если в денежном отношении ЦАХАЛ выиграет. Попробую убедить в этом депутатов Кнессета и всех, от кого зависит принятие решений.

В Минфине в ответ на эти опасения обещают подумать, как защитить отечественного производителя, и напоминают, что снижение налогов на импорт является пилотным проектом, действующим лишь до конца 2018 г. Дескать, если он не даст ожидаемых результатов и поставит под угрозу местную легкую промышленность, то все можно будет вернуть в прежнее положение. Но, честно говоря, в последнее время в это верится с трудом.

Попытки поднять шум вокруг сворачивания производственной деятельности фармацевтической компании «Тева» в Израиле ожидаемого общественного отклика не вызвали

метную долю населения составляют ультраортодоксы и израильские арабы, вклад которых в ВВП все еще значительно ниже, чем других слоев общества, то израильтянам есть чем гордиться: их реальный уровень ВВП на душу населения практически не уступает развитым странам Европы.

Но давайте снова вспомним – на сей раз об огромной разнице в зарплатах между ведущими специалистами хайтека и остальной, куда большей частью населения, – и мы поймем, что все происходящее в израильской экономике процессы способствую лишь повышению благополучия наиболее высокооплачиваемых слоев трудящихся, в то время как положение других групп не улучшается, а то и ухудшается. А если дело пойдет так и дальше, то будет ухудшаться еще больше.

Сегодня для работника хайтека не составляет проблемы приобрести квартиру за три, пять и даже десять миллионов шекелей. Некоторые, самые крутые, покупают виллы за 40 миллионов. А неквалифицированный рабочий с трудом оплачивает аренду трехкомнатной квартиры для своей семьи. Купить квартиру по нынешним ценам у него нет никакой возможности, копить деньги в банке при практически замороженной на уровне 0,1% учетной банковской ставке ему не имеет смысла. И что этому «маленькому человеку» до того, что ссуды и ипотеки сегодня выдаются под весьма малый процент? Он-то все равно ипотеку себе позволить не может, так как у него нет ни базовой суммы для получения таковой, ни возможности возвращать ипотеку из своей зарплаты. Для таких людей мечта о собственной квартире становится все более недостижимой. А ведь раньше она была реальной, пусть даже речь и шла о жилье в не самом престижном районе и по другим строительным стандартам.

Если кто и выигрывает от низкого банковского процента, так это

опять-таки обитатели высших экономических страт, которые могут позволить себе ссуды и ипотеки, наслаждаясь их условиями. Дело дошло до абсурда: сегодня представителям материально обеспеченных слоев общества выгоднее взять ссуду на ту же поездку за границу, чем трогать свои сбережения, на которые с учетом их суммы «капают» вполне приличный банковский процент или которые куда-то вложены.

Вот почему профессор Шломо Маоз считает, что ушедший 2017 г. был провальным для главы Минфина Моше Кахлона и министра строительства Йоава Галанта, которые так и не смогли, несмотря на все предпринимавшие меры, добиться снижения цен на квартиры для среднего класса. Эти цены продолжали расти, пусть и медленнее, чем раньше.

Кстати, то, что израильтяне, владеющие более или менее солидными суммами денег, стали вкладывать их в недвижимость, – следствие все той же низкой учетной ставки на фоне резкого усиления реальной стоимости шекеля, а это, в свою очередь, явилось одной из причин роста цен на жилье.

Такая ситуация на фоне бесспорных успехов в экономике ставит перед израильским обществом образца 2018 г. новые, очень непростые вопросы. И прежде всего вопрос о том, как сократить все увеличивающуюся разницу в доходах между различными слоями населения, которая в итоге неминуемо отразится на всех остальных областях жизни общества. Любуясь радужной статистикой и рапортуя о грандиозных победах в экономике, Израилю не стоит забывать о том, что у нее есть и теневые стороны.

P. S. От себя добавлю: многие наверняка обратили внимание на то, что в последнее время в израильских супермаркетах все активнее внедряются автоматические компьютерные кассы.

Число покупателей, которые предпочитают пользоваться ими, растет буквально на глазах, и это означает, что скоро профессия кассира – одна из самых массовых в стране – если и не отойдет в прошлое совсем, то станет менее востребованной. Смогут ли нынешние кассиры найти себе новое место на рынке труда – еще один большой вопрос. Но в любом случае самым защищенным слоем населения являются, безусловно, не сотрудники хайтека, все-таки зависящие от прихотей рынка, а госслужащие, выбивающие себе все новые повышения зарплат вне зависимости от экономической конъюнктуры.

P. P. S. В заключение напомним основные экономические итоги 2017 г. По данным Центрального статистического бюро Израиля, экономический рост в ушедшем году составил 3% (в 2016 г. – 2%); объем производства местной промышленности, основанной на местных же сырьевых ресурсах, – 1% (в 2016 г. – 1,9%); уровень жизни вырос на 3% (в 2016 г. – на 6,1%), уровень индивидуальных потребностей населения в области образования, медицины и культуры – на 3,5%. Расходы среднестатистической израильской семьи на еду, жилье и бензин возросли на 2,2%; на одежду и обувь – на 4,7%. Вместе с тем расходы на покупку автомобилей и электротоваров снизились на 10,9% при увеличившемся объеме продаж.

Подготовил Петр ЛЮКИМСОН

В начале февраля Кнессет единогласно принял Закон о доступном жилье, инициированный депутатом Рои Фолькманом («Кулану»). Закон, который изменит и дополнит Закон о планировании и застройке от 1965 г., даст местным комиссиям по планированию полномочия увеличивать объем разрешений на строительство на 25% при условии, что дополнительные квартиры будут использованы для сдачи в аренду на длительный срок. Четверть из построенных съемных квартир будут сдаваться в аренду на 20 лет по льготным ценам (со скидкой в размере 20% цены, назначенной государственным оценщиком на основании качества дома и района, где он расположен), после чего владелец сможет продать их на свободном рынке. Снять квартиру по льготной цене можно будет на срок до пяти лет, чтобы обеспечить справедливое распределение льготы среди населения. Закон предоставляет министру финансов право определять критерии льготников (возраст, семейное положение, наличие инвалидности и т. д.). Кроме того, закон позволит местным комиссиям уменьшать площадь «дополнительных» квартир в рамках разрешения на строительство – таким образом, застройщик сможет построить больше малогабаритных квартир, более привлекательных для пожилых людей, молодежи, инвалидов, родителей-одиночек и других малообеспеченных категорий населения.

«Закон о доступном жилье является продолжением целой серии нововведений и законов, которые мы проводим в рамках борьбы с жилищным кризисом в Израиле, – отметил Рои Фолькман. – Закон также призван помочь в борьбе с неравенством: он предоставляет равные права на льготу людям, не имеющим собственных квартир, чтобы они могли снимать квартиры по приемлемым ценам в районах повышенного спроса».

Приходится признать...

Американская неправительственная организация Freedom House опубликовала ежегодный отчет, в котором оценивается, насколько государства мира придерживаются демократических ценностей. Несмотря на то, что отчет назван «Демократия в кризисе» и среди прочего содержит критику Израиля за принятие законов, ограничивающих свободу действий неправительственных организаций, авторы отчета были вынуждены признать, что Израиль является единственным свободным государством на Ближнем Востоке. Он набрал 79 баллов – всего на один меньше, чем годом ранее. Ни контролируемая ФАТХом Палестинская автономия, ни находящийся под властью ХАМАСа сектор Газа не признаны даже частично свободными: первая набрала 25 баллов, второй – всего 12.

Израиль готов к евро

В 2017 г. объем государственного долга Израиля сократился с 60,7 до 59,4% ВВП, впервые опустившись ниже отметки в 60%. Таким образом, Израиль соответствует всем так называемым Маастрихтским критериям для вступления в зону евро. Кроме ограничения госдолга к ним относятся: ограничение дефицита госбюджета 3% ВВП, стабильность обменного курса национальной валюты по отношению к евро; инфляция, не превышающая более чем на 1,5% средний уровень в трех государствах – членах ЕС с минимальными показателями инфляции; долгосрочная процентная ставка по 10-летним гособлигациям страны, не более чем на 2% превышающая ее средний уровень в трех государствах – членах ЕС с минимальными показателями инфляции; независимость Центрального банка.

Чтобы помнили

Комиссия Кнессета по алии и абсорбции считает необходимым знакомить израильских школьников с историей советского еврейства, особенно с репрессиями, которым оно подвергалось в последние годы сталинской диктатуры. Председатель комиссии Авраам Нагос («Ликуд») и депутат Ксения Светлова («Сионистский лагерь»), которая инициировала это заседание, намерены внести проект закона, обязывающего Минпрос включить историю евреев диаспоры в учебную программу.

Долгая жизнь под «оккупацией»

Исследовательский центр «Тауб» опубликовал отчет о ситуации с здравоохранением, образованием и социальным обеспечением в Израиле и сравнительный анализ между еврейским и арабским секторами. В документе говорится, что средняя продолжительность жизни арабов в Израиле составляет 79 лет, что меньше, чем у евреев (82,7 года), но больше, чем во всех прочих мусульманских странах (от 61,8 года в Нигере до 78,2 года в Катаре). Интересно, что средняя продолжительность жизни евреев в Израиле выше, чем средняя продолжительность жизни людей в развитых странах (81,6 года).

Свет конца туннелей

«Волшебный купол» защитит Израиль под землей

В конце января ЦАХАЛ взорвал туннель, прорытый террористами ХАМАСа. Новость так себе, особенно если учесть, что это уже четвертый диверсионный туннель, разрушенный израильской армией за последние три месяца. Но резонанс, вызванный этим событием, стал беспрецедентным для локальной военной операции.

Подкоп под «дорогу жизни»

Правда, туннель тот отчасти уникальный. Протяженность его 1,5 км, что немало, хотя и не рекорд. Он был прорыт из Рафияха, города на юге сектора Газа, и вел не только на израильскую территорию, но и на египетскую, что своего рода премьера. По отдельности бывало сплошь и рядом, а вместе – нет.

На израильской территории туннель пролегал под контрольно-пропускным пунктом Керем-Шалом, через который в сектор поступают продовольствие, медикаменты, оборудование, горючее и вообще все необходимое – несколько сот грузовиков в день, а также под единственным трубопроводом, обеспечивающим сектор газом. Естественно, из Израиля. Для Газы это своего рода «дорога жизни».

В армии полагают, что такой креативный маршрут туннеля – с выходом в две соседние страны – выбран для осуществления двойного теракта: чтобы атаковать КПП Керем-Шалом одновременно с египетской стороны (при поддержке боевиков «Исламского государства» на Синае или под их прикрытием) и с израильской. То есть ХАМАС, уже десять лет правящий Газой, собирался перерезать свою «дорогу жизни», еще и с риском подрыва газопровода при ответных действиях ЦАХАЛа. Что красноречиво говорит о заботе властей сектора о своем населении. Представьте себе, что ленинградское руководство во время блокады (а весь мир убежден, что и Газа находится в блокаде) стали бы разрушать «дорогу жизни» на Ладоге. А ХАМАС именно подобное и собирался сделать. Но не повезло: израильтяне туннель обнаружили и уничтожили. И предупредили, что так будет и впредь.

Отсюда столько шума по поводу разрушения очередного туннеля. Дело не в нем. А в практически официальном объявлении, что главная козырная карта террористического режима в Газе бита. Для ХАМАСа это означает полный крах его стратегии последних нескольких лет.

Обмен сюрпризами

Сооружение и эксплуатация туннелей – главная отрасль экономики в Газе со времени прихода к власти там ХАМАСа. В основном они использовались для контрабанды оружия и боеприпасов, а также, в еще больших масштабах, транспортировки людей и товаров. Этим занимаются как террористические организации, так и частные лица. ХАМАС держит подземную индустрию под контролем. Его администрация выдает платные разрешения на прокладку туннелей, взимает «таможенные» сборы. Это одна из главных статей пополнения казны террористического квазигосударства.

Под границей с Египтом протяженностью 12 км в свое время было около

1200 туннелей. С тех пор как к власти в Египте пришел президент ас-Сиси, он начал борьбу с нелегальными туннелями – прежде всего для предотвращения переправки оружия, боеприпасов и боевиков на Синай. Туннели заливали водой, нечистотами, бетоном. Процесс продолжается с переменным успехом. Но сейчас речь не о контрабандных туннелях, а о диверсионных.

Именно благодаря диверсионному туннелю боевикам ХАМАСа удалось в июне 2006 г. проникнуть на территорию Израиля возле того же КПП Керем-Шалом и похитить ефрейтора Гилада Шалита, для освобождения которого после пяти лет плена Изра-

Вступать в гонку вооружений с гораздо более сильным противником – заведомый путь к поражению и банкротству

илю пришлось отдать более тысячи палестинских боевиков, многие из которых вернулись к террору. Успех так окрылил хамасовцев, что прокладка диверсионных туннелей стала приоритетной целью наряду с производством ракет и доставкой их – тоже по подземным коммуникациям.

Когда летом 2014 г. началась военная операция в Газе «Нерушимая скала», ХАМАС ждало разочарование в силе основного оружия. Система ПВО «Железный купол» нейтрализовала ракетные обстрелы. Зато туннели, которыми был пронизан сектор, показали свою эффективность. Несмотря на то, что ЦАХАЛ знал об этой угрозе, универсального решения для борьбы с ней не было, в ряде случаев террористам удавалось заставить израильтян врасплох, значительное число потерь произошло из-за поздно обнаруженных туннелей. Чудом удалось предотвратить мегатеракты на израильской территории.

После завершения операции и вывода войск из Газы в армии и системе безопасности поставили задачу найти решение проблемы туннелей, привлечь ученых. А ХАМАС взялся за восстановление и развитие системы диверсионных туннелей.

Стратегическая инициатива

Это стало его основной стратегией. Работы велись днем и ночью. На них не жалели ни денег, ни сил. Прокладка диверсионных туннелей – дело дорогое. Все имеющиеся у него средства ХАМАС тратил на создание инфраструктуры террора, львиная доля уходила на туннели. Собирая по 100 тыс. шекелей в месяц налогов, администрация Газы полностью тратила их на подготовку к будущей войне. Ничего не оставалось на граждан-

скую инфраструктуру. Разрушенные войной здания не восстанавливаются. 95% производимого в Газе цемента уходит под землю. В больницах не хватает лекарств. Канализация пришла в негодность, очистных сооружений как не было, так и нет. 90% воды непригодно для питья. Новые электростанции не строятся. Старую нечем топить: когда Палестинская администрация в Рамалле отказалась платить за поставки электричества и топлива в Газу из Израиля, ХАМАС отказался расплачиваться сам – нет денег, все закопано. Электричество подается 4–6 часов в сутки. Призраком гуманитарной катастрофы навис над Газой. Народ стал роптать.

ное технологическое решение проблемы диверсионных туннелей. По аналогии с «Железным куполом» его назвали «Волшебный купол». На его разработку ушло десять лет и несколько миллиардов шекелей. Система позволяет обнаруживать туннели еще на этапе строительства, следить за его ходом, прогнозировать маршрут и уничтожить без шансов на восстановление. Как говорят (подробности не публикуют), взорванные полости подземных ходов заполняются бетоном – не разгрызть. В армии предполагают, что теперь террористы, лишившись возможности проникать на израильскую территорию из-под земли, станут атаковать с воздуха. Но и на это уже подготовлен ответ.

По пути СССР

С ХАМАСом произошло то, что когда-то в несравненно больших масштабах случилось с Советским Союзом. Вступать в гонку вооружений с гораздо более сильным в экономическом и технологическом отношении противником – заведомый путь к поражению и банкротству.

Несколько лет ХАМАС закапывал в землю все свои средства, готовясь к войне, которую он обречен был проиграть, и обанкротился на этом полностью – и экономически, и политически. Оставшись без средств, без возможности поддерживать население оккупированного им сектора хотя бы на минимальном уровне существования, он потеряет контроль над ситуацией.

Только в прошлом году ХАМАС потратил 260 млн долл. на военные приготовления, не вложив ни одного для жизнеобеспечения Газы. Теперь он вынужден идти на примирение с ненавистным Аббасом, который тоже практически банкрот. После обнаружения туннеля, ведущего в Синай, лишится поддержки египетского президента. Обещанная помощь в войне с Израилем от Ирана, если и будет, дорого обойдется ХАМАСу: Иран делает ставку на «Исламский джихад», конкурирующую организацию. К тому же шиитский режим не станет излишне благосклонным к суннитскому религиозному движению.

Все это означает тихую победу Израиля. Министр обороны Авиغدор Либерман уже выдвинул похожую на ультиматум стратегию в отношении ХАМАСа, состоящую из шести пунктов. Среди них – уничтожение всех диверсионных туннелей до конца нынешнего года. Учитывая наличие у Израиля «Волшебного купола», это задача чисто техническая. Появление новых туннелей станет невозможным после завершения строительства подземной стены. Любой обстрел Израиля из Газы будет оборачиваться тяжелым ударом по стратегической инфраструктуре ХАМАСа. Это – кнут. Предусмотрен и пряник: в обмен на разоружение ХАМАСа Израиль станет первым, кто будет вкладывать в восстановление сектора, развитие его гражданской инфраструктуры.

Разоружение ХАМАСа выглядит фантастическим требованием. Но еще три года назад нереальным выглядело решение проблемы туннелей, которое сегодня – реальность. ХАМАС останется без средств, сил и поддержки. Когда он зачахнет, Газа проживет и без него. Без него она оживет. Вот что открывается за уничтожением всего одного туннеля.

Владимир БЕЙДЕР

В обстановке глубокой секретности

Зачем Нетаньяху так часто ездит в Россию

29 января премьер-министр Израиля посетил с кратким визитом Россию, где встретился с Владимиром Путиным. Предыдущие их переговоры состоялись в августе 2017 г. в Сочи. Всего же с конца сентября 2015 г., т. е. с начала российской военной операции в Сирии, это уже седьмая их встреча.

Поездки Нетаньяху в Россию имеют ряд особенностей. Так, премьера сопровождают высокопоставленные представители армии и спецслужб, а сами переговоры носят особо конфиденциальный характер. Правда, тематика – а это, как правило, ситуация в Сирии и вокруг нее – озвучивается, но не более. В отличие от контактов с Россией, в случаях с визитами в другие страны и на официальном уровне открытость шире, а несанкционированных утечек информации как правило больше.

Еще один нюанс визитов израильского премьера в Москву: иногда вскоре после них иностранные СМИ сообщали об израильских атаках в Сирии. Возможны, конечно, и совпадения. Но в гораздо меньшей степени является совпадением то, что ударам такого рода предшествует всплеск публичных предупреждений со стороны израильских официальных лиц. Так было недавно в случае со строительством базы для проиранских милиций в районе Дамаска, спутниковые снимки которой с соответствующими комментариями от «представителя западной спецслужбы» внезапно появились в СМИ. Ну а затем эту базу с разрушительным эффектом посетили «неопознанные летающие объекты».

Несмотря на отсутствие информации, можно с большой долей уверенности утверждать, что визит Нетаньяху в Москву прошел под знаком Ливана, точнее – достаточно далеко зашедших планов Ирана построить там предприятия по производству ракет большого радиуса действия и повышенной точности. Данная тема, вызывающая огромное беспокойство Израиля, неоднократно озвучивалась на разных форумах. Однако на фоне визита в Москву это подчеркивалось особенно часто, причем лично Нетаньяху.

Но этим дело не ограничилось. Буквально перед поездкой премьера в Россию произошло беспрецедентное событие: 28 января пресс-атташе ЦАХАЛа бригадный генерал Ронен Манелис через ливанские и арабские СМИ обратился к гражданам Ливана, а также к местным политикам и «Хезболле». Среди прочего в публикации содержались предупреждения и даже угрозы в адрес Ливана. «При попустительстве ливанских властей и на фоне того, что многие представители международного сообщества предпочитают не замечать происходящее, Ливан становится большой фабрикой по производству ракет... Де-факто Ливан превращается в иранский филиал... ЦАХАЛ готов к любому развитию событий, как мы уже не раз доказывали в последние годы, и тот, кому надо знать, прекрасно знает это. Наши «красные линии» в сфере безопасности четко определены, и мы доказываем это каждую неделю. Граждане Ливана, выбор в ваших руках!» – пишет Манелис.

Среди прочего пресс-атташе ЦАХАЛа обращает особое внима-

ние ливанцев на недавний визит на ливано-израильскую границу командующего «южной зоной» «Хезболлы» вместе с командиром одной из иракских проиранских милиций. По словам Манелиса, этот факт ярче всего иллюстрирует происходящее в Ливане, а конкретно – постоянно усиливающийся контроль Ирана над этой страной. Отмечу, что шиитские милиции в последние годы стали важнейшим инструментом иранской политики в регионе. Так, в соседней Сирии они сыграли главную роль в укреплении режима Асада. Очень велико их влияние на события в Ираке и даже Йемене. Появление подобных

Официально переговоры названы успешными, ну а так ли это, покажут дальнейшие события

группировок возле израильских границ вызывает в Израиле обеспокоенность и является одной из тех самых пресловутых «красных линий».

Далее Манелис сообщает ливанцам о том, что прошедший год ЦАХАЛ посвятил значительному повышению своей готовности для действий на их направлении, и это, в частности, выразилось в недавних учениях, крупнейших за последние 20 лет. Снова подчеркиваются не соответствующие ливанским интересам действия «Хезболлы», являющейся «длинной рукой» Ирана в Ливане, и особенно ее влияние на политическую систему страны. «Президент, легитимизирующий террористов, премьер-министр, демонстрирующий бессилие на фоне наглого поведения Насраллы, создание предприятий по производству оружия под носом у правительства Ливана, а также строительство террористической инфраструктуры среди мирного населения», – перечисляет автор и указывает на нарушения «Хезболлой» резолюции СБ ООН в районе границы. Он пишет: «Чем закончится такое нарушение – жалобой в ООН или серьезной эскалацией, в первую очередь зависит от решения Израиля». И это как раз один из примеров относительно нового типа угроз.

Приведу еще пару цитат, цель которых – достучаться до ливанцев и не только до них: «Если гражданин Ливана думает, что эти процессы (действия «Хезболлы» и Ирана. – Д. Ш.) превращают их страну в крепость, он ошибается. Наоборот, Ливан – это бочка с порохом, на которой сидит этот гражданин... Каждый третий или четвертый дом в Южном Ливане – это склад оружия, позиция или схрон «Хезболлы». Нам известны эти объекты, и мы в случае необходимо-

сти сможем нанести по ним точный удар. Будущее граждан Ливана стало игрушкой в руках тегеранского диктатора, и виновны в этом главы городов и деревень, а также представители властей, которые видят, что происходит, и предпочитают помалкивать». Завершая свое послание, Манелис называет 2018-й очень важным годом в дальнейшей судьбе Ливана, среди прочего отмечая, что многое зависит от того, «позволит ли государство Ливан и международное сообщество... Ирану и «Хезболле» построить завод по производству точных ракет».

Но вернемся в Москву, а точнее в Еврейский музей и Центр толерант-

марионетками, которое может произойти в Ливане вследствие строительства там ракетных производств или провокаций шиитской организации, наверняка напрямую заденет и Сирию. В этом случае сильно пострадает устойчивость режима в Дамаске, а России, затратившей на Асада столько средств и усилий, подобный сценарий совершенно не выгоден.

На официальном уровне израильская сторона назвала московские переговоры успешными, ну а так ли это, покажут на практике реальные события, которые, судя по происходящему, могут иметь драматический характер.

Давид ШАРП

Р. С. Эти события не заставили себя долго ждать. Произошедшее 10 февраля наш автор Александр Непомнящий резюмировал следующим образом.

1. Израиль регулярно объясняет всем заинтересованным сторонам, что не допустит превращения Сирии в иранский военный плацдарм на своей границе, подтверждая слова ликвидации иранских военных объектов (формально иранцев бомбят «неизвестные ВВС», но все знают, что это не Зимбабве и не Люксембург).

2. 10 февраля иранцы решили ответить на систематическое уничтожение своих военных активов в Сирии, запустив беспилотник в сторону Израиля.

3. Израильцы следили за БПЛА с момента его взлета и через полторы минуты после пересечения им границы ликвидировали.

4. Затем, в назидание иранцам, точно уничтожили передвижной штаб управления иранским БПЛА на крупном военном аэродроме (400 км от границы с Израилем). И вдобавок, пользуясь предоставленным иранцами поводом, нанесли удар еще по дюжине иранских позиций в Сирии.

5. Крупнейшая за последние 35 лет атака израильских ВВС в Сирии стала, таким образом, наглядным посылом, адресованным иранцам, о том, что им категорически не следует делать. А заодно существенно сократила список иранских объектов, требующих израильского внимания.

6. Наши потери: один Ф-16, сбитый или потерявший управление после атаки сирийских ПВО и упавший на территории Израиля (оба пилота живы). Первый израильский военный самолет, подбитый в 1983 г.

7. Для столь массивной воздушной атаки противника совсем неплохо. Хотя хотелось бы совсем без потерь.

8. Вразгем остается лишь подсчитывать трупы и убытки, неистово радуясь сбитому впервые за почти четыре десятилетия израильскому самолету.

9. Скорее всего, на этот раз аятолы снесут позорную оплеуху, поскольку понимают, что эскалация станет для них катастрофой (военный разгром в Сирии может и вовсе привести к падению режима).

10. В свою очередь израильские левые ожидаемо верещат о том, что Нетаньяху затеял все это, якобы чтобы отвлечь внимание от полицейских расследований против него. Это нелепо, глупо и крайне подло. Но вполне в духе израильских левых.

Не раскрашивайте серость

Заметки накануне президентских выборов

За последние годы число людей, желающих дать оценку Путину, сильно выросло. Кто-то говорит, что российский президент – злобный психопат и «бешеный пес», способный нажать на ядерную кнопку ради собственных амбиций. Кто-то – что гений, великий политический лидер, который чуть ли не впервые со времен Сталина совершил масштабный рывок, заставив весь мир бояться и уважать Россию.

Из российского президента лепят то великого вождя, то великого злодея. И то и другое играет ему на руку. Патриоты, антиглобалисты, сторонники «социального государства» (в идеале – СССР) поддерживают нынешний курс правительства РФ, видя в нем «восстановление достоинства страны». Молодой, радикальный и склонный к протестам политик в России и Европе поддерживает Путина из соображения «симпатии к дьяволу». Устав от европейского спокойствия, дети, выросшие в правовом обществе, требуют великих потрясений и видят в Путине их гаранта – чудовищного и одинокого диктатора закрытой опасной страны, где законы меняются по воле тирана и где нет западных корпораций.

В действительности Путин – не великий общественный деятель. Он вряд ли будет нажимать на ядерную кнопку, поскольку достаточно рационален, чтобы просчитать последствия такого шага, и достаточно самовлюблен, чтобы не обречь себя на смерть. Он не может долго противостоять Западу – у России нет ресурсов для этого. Путин – типичный политик третьего мира, единственное спасение которого заключается в создании мифа о самом себе с целью править два-три десятилетия. И он всеми силами участвует в создании этого мифа.

На самом деле Путин сильнее всего напоминает что-то среднее между большевиками периода НЭПа и аргентинским диктатором Хуаном Пероном или бразильцем Жетулиу Варгасом. Подобно большевикам, столкнувшимся с серьезной проблемой, которая заключалась в конфликте между идеей коммунизма и объективной реальностью, Путин был вынужден вначале пойти на уступки и изобразить из себя либерала и капиталиста. Подобно Варгасу и Перону, он создал коррумпированную систему, которую можно назвать государственным капитализмом, «третьим путем», а можно проще – фашизмом. Есть множество фундаментальных признаков, роднящих систему Путина, Варгаса и Перона. Вот некоторые из них.

• Популизм, возрастающий по мере усиления изоляционистских и национал-патриотических настроений.

• «Управляемый» национал-капитализм с сильной протекционистской политикой и недопущением в страну неудобных компаний, который сменяется этатизмом и постановкой экономики на службу государству через систему лояльных госкорпораций.

• Сильная коррумпированная национальная (не обязательно в смысле принадлежности к титульной нации) олигархия.

• Полное отсутствие устойчивых правовых институтов и уважения к частной собственности. В фашист-

ском обществе собственность не принадлежит государству, как в социалистическом, однако государство может в любой момент отнять ее и передать более лояльным (примеры – ЮКОС, Гусинский, Чичваркин, Дуров...).

• Мощный силовой и военный аппарат, высокий градус милитаристской и патриотической истерии в обществе.

• Клерикализм. Церковь превращается в госкорпорацию, получает серьезные рычаги влияния и срастается с государством, обеспечивая ему пропагандистскую площадку.

• Заигрывание с «простым народом», негласное поощрение неграмотности, незаинтересованности.

• Преследование инакомыслящих –

Путин – серый мыльный пузырь из прошлого века, способный производить впечатление на отсталый третий мир и туземных фюреров

политических оппонентов, неформалов, сексуальных меньшинств, «неправильных» деятелей культуры.

• Несменяемость власти при постоянной перетасовке незначительных политических фигур.

• Спорадические и небольшие по масштабу репрессии. Ставка делается не на наказания, а на страх и профилактику «неправильных» мыслей.

• Усиливающийся изоляционизм и периодические вспышки националистических настроений при парадоксальной приверженности «интернациональной» и «антифашистской» риторике.

• Цензура.

• Постоянно усиливающиеся антизападные настроения, часто сочетающиеся с ненавистью к соседним государствам и стремлением их поработить или присоединить.

• Позиционирование существующей власти в качестве единственного гаранта национального спасения, решение естественных общественных противоречий с помощью насилия и принуждения к миру перед лицом мифических «врагов народа».

Путину можно было бы назвать братом-близнецом любого фашистского лидера Южной Европы или Латинской Америки первой половины XX в., если бы не одно отличие, выдающее его духовное родство с большевиками. Путин и его команда используют советский внешнеполитический аппарат и существуют в рамках советской дипломатической парадигмы. Это видно во всем. Мозгломные канцелярские заявления российского МИДа, характерная скучно-угрожающая риторика, стремление закрыть страну, а главное – работа с дружественными России государствами выдают в Путине не столько «дуче»,

сколько банального совка.

Друзья России в большинстве своем – левые государства, зачастую авторитарного типа (Беларусь, Венесуэла, Никарагуа, Куба, Казахстан, Аргентина, Бразилия и т. д.). Россия предпочитает вести дела именно с такими странами, а также с государствами, входящими в старую советскую орбиту влияния, наподобие Сирии. РФ оказывает им помощь, прощает долги и поставляет оружие. Но российская власть не только поддерживает левацкие режимы морально и материально. Ее МИД осуществил масштабный «экспорт идеологии» в лояльные РФ государства. Впервые я столкнулась с этим, анализируя ситуацию в Венесуэле, где одновременно с украинским

Майданом начались массовые протесты против Мадуро. Слушая выступления венесуэльского президента и его свиты, я вдруг поняла, что все эти реплики мне очень знакомы. Все эти «фашисты», «распад страны», «американская угроза», «демонстрантам раздавали наколотую наркотиками еду» я уже слышала, когда смотрела российские передачи про Майдан! Это можно было бы списать на совпадение, если бы эти реплики не были повторением аналогичных боливийских мемов. В 2008 г. там начались протесты против диктатуры Эво Моралеса и его боевиков. Моралес выступил с осуждением протестующих, заявив, что они... напичканы наркотиками, работают на Госдеп, хотят развала страны, обидели несчастных боливийских силовиков, а еще они все фашисты. А в 2013 г. это повторилось в провенесуэльском Эквадоре. Там на муниципальных выборах победила оппозиция, разгромившая кандидатов от правящей левой партии. Президент Корреа, негиббамый друг Венесуэлы, незамедлительно воспроизвел киселевско-мадуровские речи про «фашистов», «жесткое пресечение действий, направленных на разрушение страны», «связь с мировой закулисой» и «наркотики в еде».

Интересно, что термин «фашизм» редко используется самими латиноамериканцами. До недавнего времени к нему прибегали в основном левые маргиналы, все еще живущие в марксистской атмосфере и воюющие с «Юнайтед Фрут», Тэтчер и Гитлером. Напомню также, что миф об «обколотых наркотиками» боевиках использовался в СССР времен войны в Афганистане, а позже и в России – для объяснения ситуации на Кавказе. Особенно старается в этом направле-

нии Рамзан Кадыров. На «наркотики в еде» ссылались и украинская пропаганда регионалов как во времена первого Майдана («наколотые апельсины»), так и в последние месяцы правления Януковича. Как объяснить такую странную смену риторики по всему «русскому миру»? Ответ лежит на поверхности. Для соблюдения своих интересов российское правительство раскопало старые советские методички времен чеченских кампаний и, не заморачиваясь, перевело их на языки стран, в которых РФ имеет влияние. После чего сделало вброс этого протухшего материала в разные молодежные проправительственные движения и загрузило его в мозги лидеров. В результате получилась сюрреалистическая картина: Янукович, Мадуро, Лукашенко, Корреа и Даниэль Ортега на разных языках повторяют одни и те же речи.

Это максимум, на который способен Путин и его команда: построить фашистскую коррумпированную страну и транслировать идеологические мемы 40-летней давности в пустые головы агрессивных полуграмотных совков за океаном. Создать нечто среднее между большевистским НЭПом, на который повелись только самые наивные, и фашистской моделью аргентино-бразильского образца. Поссориться со всем цивилизованным миром и договариваться с Ираном, Сирией и Северной Кореей. Подсказывать другу Вите байки про «наколотые апельсины» и заставлять «воинов Новороссии» нести чушь про изнасилования украинской армией и приезжими европейцами «новороссийских детишек и солдат».

Это вовсе не значит, что Путин и его окружение не опасны. Серые личности чаще всего опаснее самых злобных пафосных злодеев. Они опасны своей незаметной подлостью и удивительной способностью скрывать свои планы до последнего. Серые личности у власти – серьезная историческая проблема России. Петр Краснов упоминал о невероятной серости и неприметности Ленина, который, «как дятел», долбил одни и те же лозунги и пропагандистские штампы. Троцкий не раз писал, что Сталина никто не воспринимал всерьез из-за его абсолютной серости. Внимание оттягивали на себя опереточный Зиновьев, интеллектуальный Бухарин, да и сам Демон революции казался тогда более вероятным наследником Ильича. Но к власти пришел серый Сталин. В свою очередь сталинские функционеры прославились своей неприметностью и невероятной жестокостью.

Тем не менее я считаю, что мифологизация Путина в «злодейском» стиле вредна и неуместна. Необходимо как можно чаще показывать, кто он такой на самом деле, не преуменьшая его опасности, но и не преувеличивая его значимости. Путин – серый мыльный пузырь из прошлого века, который пока может производить впечатление только на отсталый третий мир и туземных фюреров типа Даниэля Ортеги. Не нужно уподобляться таковому. И уж тем более не нужно участвовать в создании атмосферы страха вокруг российского президента. Не надо пафосно раскрашивать серость.

Китти САНДЕРС

Автор – русскоязычный журналист и публицист, давно живущий в Латинской Америке и изучающий тамошние авторитарные режимы

Дела в ермолке

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

День в музее

27 января, в годовщину освобождения концлагеря Аушвиц, весь мир отмечает Международный день памяти жертв Холокоста. В России же в этот день всегда официально отмечали другую дату – годовщину полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В этом году оба исторических события были отмечены в Московском еврейском музее – Центре толерантности на самом высоком уровне. 29 января сюда прибыли президент РФ Владимир Путин и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху (см. стр. 21). Израильский лидер прибыл с кратким рабочим визитом, и все его пребывание в Москве прошло в еврейском центре в обществе российского президента. Тут же оказался израильский бизнесмен Михаил Мирилашвили, знакомый с Путиным еще по их общему ленинградскому периоду жизни. Отсидевший восемь лет в тюрьме и освобожденный по решению ЕСПЧ предприниматель возглавил недавно Евроазиатский еврейский конгресс. На торжественном мероприятии он представил проект памятника жертвам блокады Ленинграда. «В этом году мы отмечаем 75-летие с момента, когда была прорвана блокада, – сказал Мирилашвили. – Наш долг как потомков героев ленинградской блокады сохранять память об их подвиге. Поэтому в нынешнем году памятник жертвам блокады будет установлен в Иерусалиме». После окончания торжественной части Путина и других гостей проводили к новой экспозиции музея, посвященной восстанию в концлагере Собибор. Был презентован фильм «Собибор». В роли Александра Печерского – советского офицера, возглавившего успешное восстание узников нацистского концлагеря, – снялся Константин Хабенский; фильм стал его режиссерским дебютом.

Скандал в Ульяновске

29 января стало известно, что по инициативе ФСБ из России выслан главный раввин Ульяновской области Йосеф Марозов. Гражданин США прибыл в Ульяновск 12 лет назад по приглашению главного раввина России по версии Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Берла Лазара. В мае 2017 г. управление миграционной службы областного УВД обратилось в суд с требованием аннулировать его вид на жительство, мотивировав это информацией УФСБ о якобы экстремистской деятельности раввина. Тот пытался обжаловать решение в областном и Верховном судах, однако оба раза проиграл. 27 января решение Верховного суда вступило в силу, и раввин Марозов, его жена и шестеро детей, двое из которых родились в России, уехали в США. Как пишет интернет-ресурс «Красный Сион», предки Марозова из Ульяновска-Симбирска жили там около ста лет и уехали из СССР в 1930-е гг. Раввин активно участвовал в строительстве еврейского культурного центра, заложенного при участии его почти однофамильца – губернатора Ульяновской области Сергея Морозова. Интересно, что на родине Ильича нынешнее небольшое здание еврейского центра и синагоги расположено на улице Ленина, а новое строение возводится на улице Карла Маркса. Руководит строительством Игорь Авнерович Дабакаров – глава областной общины, недавно избранный директором

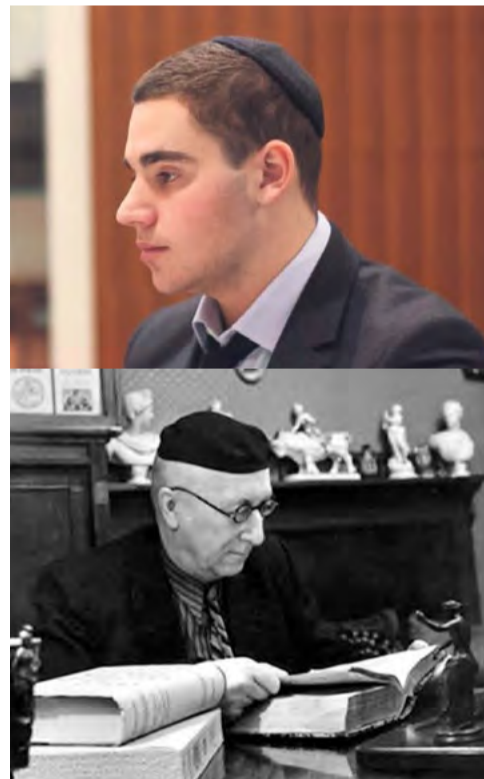
Федеральной еврейской национально-культурной автономии.

Намек в приказе

Анонимный автор интернет-ресурса «Незыгарь» рассказал про приказ от 11 декабря № 1159-лсминистра сельского хозяйства Ткачева, бывшего кубанского губернатора, о распределении полномочий среди заместителей. Этим приказом Ткачев не просто отобрал у одного из них – С. Левина – кураторство над ключевыми департаментами, но оставил в перечне его полномочий лишь одну строчку – «осуществляет взаимодействие с Государством Израиль», намекая на еврейское происхождение фамилии. Тем временем неотвратимость ухода Ткачева и замены его на Левина растет: всеведущий «Незыгарь» утверждает, что якобы несколько человек слышали от премьера Медведева слова: «Кубаноиды совсем одурели». Правда, особенность анонимных интернет-ресурсов состоит в том, что достоверность информации должны проверять сами читатели.

Экзамен в ермолке

А вот информационный портал «Медуза» сообщил, что преподаватель географического факультета МГУ Вячеслав Бабурин отказался принимать экзамен у студента в кипе и предложил ему «выйти из аудитории или снять головной убор». Тот ушел, обратился в секретариат и в итоге сдал экзамен

Лев Борода и Алексей Лосев: значит, сдавать экзамен в ермолке нельзя, а принимать можно?

другому преподавателю. Бабурин объяснил свое требование действующим в МГУ запретом находиться в помещениях университета в верхней одежде и в головных уборах. Ранее он на том же основании просил снять платки студентов-мусульманок. Студента зовут Лев Борода, и он – сын главы ФЕОР раввина Александра Борода. По словам студента, ранее, когда он просил разрешения пропустить занятия физкультурой по случаю Йом-Кипура, преподаватель посоветовал ему «покреститься». А ведь когда-то ермолка была атрибутом академической учености. Знаменитый философ профессор Алексей Федорович Лосев, склонный к «метафизическому» антисемитизму, тоже всегда ходил в ермолке.

Похороны в Москве

Ранее мы уже поминали среди ушедших в лучший мир композитора Владимира Шаинского. Но придется вспомнить о нем снова. Последние годы композитор жил в США, он имел израильское и российское гражданство. Сначала близкие планировали кремировать покойного, что грубо нарушает законы иудаизма. Затем из России стали раздаваться энергичные требования предать тело композитора той земле, на которой все от мала до велика знают и любят его песни. Но пока сначала в Америке праздновали Рождество по григорианскому, а затем в России – по юлианскому календарю, необходимые формальности не выполнялись и к скорби об утрате прибавлялась скорбь от неподобающего отношения к умершему еврей. Раввин Зеев Вагнер, тоже, кстати, депортированный три года назад из России, написал на сайте израильского информагентства «Курсор»: «Согласно еврейской традиции, тело должно быть как можно скорее предано земле. Желательно – в течение суток. Ну, еще день при чрезвычайных обстоятельствах. Но месяц!.. Обидно и больно...» Но через четыре дня он же написал вдогонку: «22 января тело было предано земле согласно еврейской традиции. В этом огромная заслуга руководителя московской „Хевра Кадиша“ Довида Блоха. Этот молодой лубавичский хасид потратил уйму времени, уговаривая семью Шаинских отказаться от кремации. Он же нашел деньги для переправки тела покойного композитора из США в Россию. И с сегодняшнего дня будет читаться кадиш. Верю, душа Владимира, сына Якова и Иты, теперь в раю».

И хохот в конце

Шаинский, надо сказать, был очень еврейским человеком. Чтоб не заканчивать на печальной ноте, вспомним то ли байку, то ли был, гуляющую по просторам Интернета. Как-то 12 апреля Шаинский выступал для космонавтов, а после концерта генерал-полковник Каманин увез его на банкет, где присутствовали высшие военные чины. Летчик-испытатель в звании генерал-майора коснулся Шестидневной войны, высоко отозвался о мастерстве израильских пилотов и посетовал, что советские летчики даже бывали сбиты на арабо-израильском фронте. Неожиданно встал подвыпивший Шаинский: «Нечего у нас летать! Будете летать – будем сбивать! Летайте где хотите, но к нам мы лезть не позволим! Мы отобьем охоту воевать против нашего государства! А еще раз ползете – будем уничтожать прямо на советских аэродромах». – «Я прекрасно понимаю вашу позицию, – вмешался Каманин, – но меня удивляет тот факт, что вы написали такое количество прекрасных русских песен, а живете мыслями и чувствами Израиля». – «Все мои песни – еврейские, – заявил Шаинский, – это переделанные под якобы русские песни кадиши». Он сел за рояль и начал играть сначала свои песни, а потом соответствующие им еврейские молитвы, подробно объясняя, как он их подгонял под русский колорит. Вечер закончился всеобщим повальным хохотом.

Виктор ШАПИРО

Разрешено молчать

Президент РФ Владимир Путин подписал нормативный акт, вносящий поправки в закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Теперь граждане РФ, постоянно проживающие за границей, не обязаны уведомлять налоговые органы об открытии счетов в иностранных банках, изменениях их реквизитов, а также предоставлять отчеты о движении средств по заграничным счетам. К категории «постоянно проживающие за границей» отнесены лица, находящиеся за пределами РФ 183 дня в течение календарного года и более. По новому закону граждане, постоянно проживающие за границей, смогут свободно перечислять деньги физическим лицам, минуя банки, уполномоченные ЦБ РФ, которые находятся на территории России. Закон также расширяет список разрешенных операций, при совершении которых средства могут зачисляться напрямую в иностранные банки. Речь идет о продаже недвижимости и транспортных средств.

Может быть хуже...

МИД РФ предупредил израильский парламент о том, что отношения между Израилем и Россией могут осложниться, если Кнессет примет закон о признании Голодомора геноцидом. Соответствующий законопроект инициирован депутатом Акрамом Хасоном («Кулану»). В посольстве РФ в Израиле отметили, что Кнессет использует «недостоверную историческую информацию».

Глаз да глаз нужен

Российское правительство одобрило поправки к ст. 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ст. 18.9 Кодекса об административных правонарушениях, обязывающие граждан России и российские компании под угрозой штрафа контролировать соблюдение приглашенными ими гостями-иностранцами миграционного законодательства. Премьер-министр Дмитрий Медведев так пояснил их необходимость: «У нас страна открытая, мы с уважением относимся ко всем, кто приезжает к нам учиться, работать, заниматься наукой или вести бизнес. Но это не означает, что наши иностранные гости могут не соблюдать российские законы. Тем не менее это, мягко скажем, не редкость. Например, человек заявляет одну цель приезда, а занимается совершенно другими делами. То есть он, к примеру, не родственников навещает, а начинает трудиться или открывает какой-нибудь бизнес. Или же нарушаются сроки пребывания. Только за прошлый год органами внутренних дел пресечено 136 тыс. таких правонарушений».

Капли желчи

Ироничные заметки о российской действительности

О соотношении жизни и сатиры

Отчетливо помню, что похожая шутка была пошучена нами в программе «Итого» в начале нулевых, когда тема вредоносного Запада только набирала обороты. И вот: здравствуй, реальность! Далее – цитата с просторов Facebook: «В оторопении покинул сегодня совещание у заказчика. В паузе большой руководитель партнеров, с высшим образованием и примерно моих лет, заявил (клянусь, на полном серьезе), что в Питере сейчас зимняя погода... из-за американской климатической установки на Аляске. Я огляделся вокруг в надежде на общий хохот собравшихся, но нет. Народ подтверждающе кивает головами. Спросил осторожно: а зачем? А нам, говорит, гадают из вредности, величие наше терпят. А вот в Европе надьсы засуху устроили для впаривания американских дорогих зерновых...»

Два сильных впечатления от одного вечера

28 автомобилем средней стоимостью по 100 тыс. долл. насчитал я в кортеже, который с воем и цветомузыкой пронесся мимо меня через сильно заранее перекрытое Садовое кольцо в сторону, не побоюсь этого слова, Кремля. Все – с тонированными стеклами. В котором из автосредств сидел (или лежал для верности на полу, укрывшись бронезилями) президент страны, пользующийся абсолютной поддержкой населения, я не разглядел, а спросить не успел. Знакомая, с которой я в этот момент разговаривал по телефону, мечтательно предположила, что это эвакуация. Но нет, еще нет. Ехали в Кремль, говорю же вам...

А второе сильное впечатление вечера – узбекский таксист, опознавший во мне еврея и прямо спросивший: когда Израиль отдаст арабам их святую землю? Я уточнил диспозицию, и оказалось: в Иерусалиме, который захватил и не хочет отдавать Израиль, стоит «Аль-Акса» и там правил Саладин. А до Саладина там ничего не было. Так что надо отдавать.

А в принципе против евреев узбекский таксист ничего не имеет, потому что, когда он сидел по малолетке за разбой в Николаеве, с ним сидел один еврей и помог разобраться с бумагами. Евреи умные и пускай живут. Медведев же еврей, правда?

Тут мы приехали, и я попытался выйти. Для этого вместо 400 рублей, о которых мы договаривались, я отдал узбеку 500. Узбек так и сказал: «Отдашь 500. Пробки, сколько ехали...» Я вспомнил про Николаев и не стал спорить. Было темно, а тут еще Иерусалим. Короче, осталось уточнить про Медведева, потому что все остальное, кажется, ясно.

История идентичности

Необходимость время от времени менять власть носит, как давно и не мною замечено, гигиенический характер: во избежание интоксикации надо избавляться от остатков переваренного, спускать за собой воду, мыть руки. А в помещении, где ты живешь, следует время от времени проветривать и делать влажную уборку. Если этого не делать, по углам начнет скапливаться пыль. Постепенно она покрывает пол и вещи,

через какое-то время начнет ощущать меня состав воздуха, попадать в легкие, слезиваться под ногами...

Скоро все это сделает пребывание в квартире маловыносимым. Не для всех, конечно, а для кого-то одного, наиболее чуткого к стандартам гигиены. И однажды этот один съедет даже ценой потери жилплощади. Без него, конечно, станет легче, потому что он уже успеет осточертеть здоровому большинству своими криками о необходимости открыть окно и сделать влажную уборку. Он даже попытается напоследок прорваться к крану с водой, но его скрутят на

В одном из автосредств сидел (или лежал для верности на полу, укрывшись бронезилями) президент страны, пользующийся абсолютной поддержкой населения

подходе и положат – в педагогических целях – в самый пыльный угол.

Остальные поменьше привыкнув к грязи, тем более что вновь народившиеся не будут даже догадываться, что можно открыть окно, а швабру и ведро ответственные квартиросъемщики предусмотрительно выберут, чтобы сей европейский каприз не отвлекал жильцов от постоянно работающего телевизора, тоже покрывшегося пылью вместе с теми, кто там, внутри, поет и танцует.

Внуки будут лепить из грязи игрушки и сморкаться на линолеум (ибо паркет, бывший когда-то на месте этого линолеума, давно продан неустановленными лицами). Из совокупности запахов однажды соорудится общий, и за неимением персональной ответственности этот запах внезапно устроит всух, и специально нанятые поэты назовут его «воздухом Родины».

А однажды, когда невесть откуда взявшийся сапиенс вдруг заверещит посреди этой кубатуры благим матом и начнет звать Богородицу с международным контролем и рвать на себе слипшиеся волосы, к потревоженным жильцам выйдет с докладом старшей – надежно слежавшийся человек с пыльным дипломом, купленным с грязных рук. И окажется, что это все, давно обступившее их со всех сторон, – не пыль и не грязь, а культурный слой. И отскрести его нельзя ни в коем случае, ибо сие приведет к потере идентичности. А надобно крепче запереться на новый оборот ключа и щеколду задвинуть по самую Польшу, ибо тех, которые снаружи, хлебом не корми, а дай навредить нам влажной уборкой.

Слава богу, силы задвинуть щеколду у нас еще есть: приоритеты у нас крепкие, потребности небольшие, а нравственность, пока не мылись, выросла такого размера, что за мебель цепляет. Задвинем! Тут ведь дело нештучное. Жильцам так и так по-

мирать, а за идентичность нашу мы отвечаем перед нашей историей. Не мигая, смотрят на нас из глубины квартиры так и не похороненные во время упыри...

К вопросу о рейтинге поддержки власти

Как выяснилось, запущенная в апреле 2017 г. Северной Кореей ракета «Хвансон-12» упала на северо-корейский же город Токчхон. Ни о каких протестах в Токчхоне по этому поводу мы не слышали, да их, по всей видимости, и не было. Рейтинг Трудовой партии Кореи в Ток-

чхоне при разборе завалов тоже не пострадал.

Внимание, вопрос! Означает ли это, что жители Токчхона приветствуют падение ракеты на свои головы и не против повторения этого опыта в процессе жизни под руководством великого сына корейского народа товарища Ким Чен Ына? Или это означает, что оставшиеся в живых жители Токчхона взяты в заложники и запуганы до последней степени, а те, кто мог хотя бы подумать о том, чтобы открывать рот против Трудовой партии Кореи, расстреляны еще при дедушке товарища Ким Чен Ына? Берем минуту на выбор правильного варианта ответа или отвечаем сразу? И еще вопрос, чтобы два раза не вставать: способны ли мы экстраполировать этот опыт на легенду о 84% поддержки Путина или будем и дальше множить этот бред?

Ласки по умолчанию

Новый список деятелей науки, культуры и прочего искусства, привычным косяком пошедших в доверенные лица нашего мугабы, напомнил мне рассказ одной моей знакомой. Знакомая эта – эффектная, надо заметить, девушка – была замечена на некоей тусовке немолодым и весьма известным госолигархом путинского разлива. И приглашена поужинать. И пошла поужинать (молодость свойственна любознательности). И вот они ужинали, а потом девушка отлучилась в туалет, и там обнаружилась в своей сумочке невесть откуда взявшийся увесистый рулон из сто-долларовых банкнот. Вместо объяснения в любви, так сказать.

Вот и с деятелями культуры, говорю вам, та же технология. Никто же не спрашивает: дорогой деятель культуры, не хочешь ли ты стать проституткой? Нет-нет, зачем так грубо? Просто в твоей «сумочке» внезапно обнаруживаются рулоны бабла (господдержка, заказы, премии, новое здание театра и т. п.). А ответные ла-

ски предполагаются по умолчанию. И даже, желательнее, искренние.

Тем более что в случае отказа они ведь могут и бритвой по глазам, не правда ли?

Экстремист Джефферсон

Начал читать одну хорошую книгу про Америку, а в ней, с места в карьер, эдакий вот призыв к экстремизму: «Мы считаем очевидными истинами, что все люди сотворены равными, что им даны их Творцом некоторые неотъемлемые права, в числе которых – жизнь, свобода и право на счастье. Что для обеспечения этих прав людьми учреждены правительства, пользующиеся своей властью с согласия управляемых. И что если какое-либо правительство препятствует достижению этих целей, то народ имеет право изменить или уничтожить его...»

«Изменить или уничтожить» – представляете? Прямо в преамбуле к Декларации независимости, битыми словами!

Так и живет ихнее начальство в смертном страхе третью сотню лет. И ни одной узурпации власти, заметьте. И четвертый уже с начала века президент США идет помаленьку нафиг, а у нас все вот эта вот, мохом покрывающаяся, стабильность...

И было время изменить наше правительство, но мы прокемарили это время. Да и насчет уничтожить – больше теперь озабочены тем, как бы самим спрятаться, ибо чудище по-прежнему обло, озорно и стозевно, как было замечено как раз во времена Томаса Джефферсона. А уж как лаяла она, баскервиллина наша, слышно теперь по всему миру. Вот и спасаемся кто как может. Некоторые – семизначным уже числом – спасаются как раз в тех краях, где право уничтожить правительство, отказывающееся меняться, записано в уставных документах...

Обложили, гады, русского человека

Знакомый бизнесмен рассказывал: у его приятеля, бывшего чиновника городского масштаба, обнаружился во Франции небольшой заглазник – 3 млн долл. Ну, чисто на черный день. В благодарность за бескорыстную передачу в частные руки куска крупной городской собственности. Лежали себе, значит, эти три «лимона» и хлеба не просили. И вдруг банкир, брат мусью, лягушатник проклятый, попросил объяснить: откуда взялось в его банке сие бабло? Бывший чиновник (ныне депутат Госдумы), чуя недоброе, попросил приятеля-бизнесмена перехватить эти деньги у себя. Типа взять в долг, а потом типа отдать. Но перехватить не получилось, потому что снять их теперь, оказывается, тоже нельзя без ответа на проклятый вопрос: откуда? Санкции... Обложили, гады, русского человека... Сжимают кольцо.

Зачем я рассказываю эту историю? Для очерка нравов, согласитесь, поздновато: история совершенно банальная. А рассказываю я ее ради формулировки, которой бывший чиновник, ныне депутат Госдумы, закончил повествование о своей беде, приватно объясняя приятелю происхождение капитала. «Это, – сказал он, – не коррупция. Это просто давно было...» Амнистия, господа. Полная амнистия. Или, на худой конец, амнезия.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Не лучше ли «фильтровать базар»?

Украинские евреи могут вновь стать разменной картой в политических играх

Российские СМИ распространили новость о том, что Украина в 2017 г. стала лидером по антисемитизму на постсоветском пространстве. Источником такой информации якобы послужил ежегодный отчет Министерства по делам диаспоры Израиля «Антисемитизм в 2017 г.», представленный 21 января министром Нафтали Беннетом. В частности, там говорится, что на фоне снижения числа антисемитских инцидентов в Восточной Европе их число в Украине удвоилось и стало выше, чем в других странах постсоветского пространства; к тому же в стране якобы второй год подряд зафиксировано наибольшее количество инцидентов: антисемитская пропаганда в политическом дискурсе, вандализм против еврей-

ских объектов и т. п. Искажая цитаты, российские СМИ от себя добавили, что министерство назвало Украину «лидером по числу нападения – как физических, так и словесных».

С российскими СМИ все понятно, но насколько обоснованы утверждения израильского министерства? Сам факт наличия антисемитских выхонок в украинских СМИ (см. ниже) и околополитическом дискурсе, равно как и порой странная активность Украинского института национальной памяти сомнения не вызывают. Но, во-первых, те, кто профессионально мониторят русско- и украиноязычные сектора Интернета, знают, что по числу и агрессивности антисемитских выпадов Россия заведомо даст фору Украине, но при этом Кремль

из всех сил пытается внушить миру, что украинская власть – антисемитская. А во-вторых, сам отчет вызывает вопросы.

Глава Группы мониторинга прав национальных меньшинств Вячеслав Лихачев подчеркивает, что все случаи антисемитских проявлений в Украине документируются, и среди них, вопреки распространяемым утверждениям, в последние годы не было ни одного случая антисемитского физического насилия или «шельмования» евреев в политическом и государственном секторе». Эксперт утверждает, что авторы доклада не проводили систематического исследования и даже не анализировали данные, собранные профильными организациями. Они просто ограничились

случайной выборкой сведений из Интернета, не попытавшись разобраться в их достоверности. Примечательно, что одновременно с докладом министр Беннет представил использованную при его подготовке новую компьютерную программу мониторинга Интернета на предмет антисемитских высказываний. И сообщил, что пока она умеет обрабатывать информацию всего на четырех языках – английском, арабском, французском и немецком. Как на основании такого анализа можно делать какие-либо утверждения относительно Украины и определить, что в тройку «мировых центров антисемитизма» входят мексиканский штат Пуэбла, чилийский город Сантьяго и украинский город Днепр, остается загадкой.

Олигархи хуже евреев, но тем от этого не лучше

Одесский принцип «Кто девушку ужинает, тот ее и танцует» применим и к социологическим опросам. На опрос, проведенный Киевским международным институтом социологии по заказу газеты «Зеркало недели», мне указал главный редактор журнала «Украинский туризм» Юрий Самойлов. Его возмутила постановка вопроса: в список потенциальных «тормозов» развития Украины наряду с различными институтами власти и общественными группами включили отдельной строкой представителей лишь одного народа. Догадываетесь, какого?

Юрий считает, что сейчас в стремлении противодействовать правительству прагматиков во главе с Владимиром Гройсманом и президенту Петру Порошенко в украинском информационном пространстве среди прочего разыгрывается и антисемитская карта. А газета «Зеркало недели», по его словам, находится на переднем фланге борьбы с властью. Она проповедует псевдолиберальные идеи, нагнетает обстановку по принципу «у нас все плохо, а если не уйдет Порошенко, то будет еще хуже». Лейтмотив: Украину может спасти лишь один человек – бывший министр обороны, «случайно» являющийся совладельцем газеты.

Публикация в «Зеркале недели» вышла под заголовком «42,5% украинцев главным „тормозом“ развития страны считают олигархов». В этом рейтинге «тормозов» олигархи уверенно лидируют, но народная нелюбовь к ним, возможно, объясняется не столько пониманием их действительной роли, сколько раскрученностью самого слова.

«Не исключено, что именно безудержная (но в целом безвредная) „антиолигархическая“ и „антикоррупционная“ риторика главы государства позволила ему занять в хит-параде помех на пути развития страны незаслуженно низкое третье место. Петр Алексеевич делит его с Кабинетом министров (у обоих по 26,3%), – пишут авторы статьи Юлия Мостовая и Сергей Рахманин. – Вторую строчку прогнозируемо занимает парламент – 32,9%. Рада – на слуху и в телефокусе, ее состав достаточно пестр. Поэтому каждый огорченный ходом событий в стране без труда может выбрать из 423 „омандаченных“ собственного кандидата на роль главного виновника общегосударственных бед. И, насколько можно судить, многие с легкостью переносят недовольство конкретным избранником на весь законодательный орган. На четвертой позиции обосновалось сословие чиновников с показателем в 16%. Не слишком внушительная цифра, но, вероятно, опрошенные считают бюрократов не столько самостоятельными паразитами, сколько обслугой олигархов и власти. Аналогичная история, похоже, и с оценкой вредности судов, которых помехой развитию Украины считают всего-то 4,5%. ...» Россию «тормозом» считают не так уж много – 14,5%, однако еще 12% вспомнили о пророссийской «пятой колонне».

К евреям негативно относятся лишь 3,6% респондентов. Тут бы порадоваться, если бы не то обстоятельство, что евреи – единственная нация, упомянутая в опросе.

Получается, что то ли намеренно, то ли по недомыслию авторы опроса включили в список народ, отношение к которому является одной из лакмусовых бумажек демократичности и зрелости общества. Добавьте к этому, что в обывательском сознании «олигарх» и «еврей» – синонимы (даже наличие среди них украинцев, русских и татарина не помогает), и вам будет непросто отмахнуться от точки зрения Юрия Самойлова, который считает, что налицо провокация с целью навредить украинско-еврейским отношениям.

Вэл ЭЛЕНС

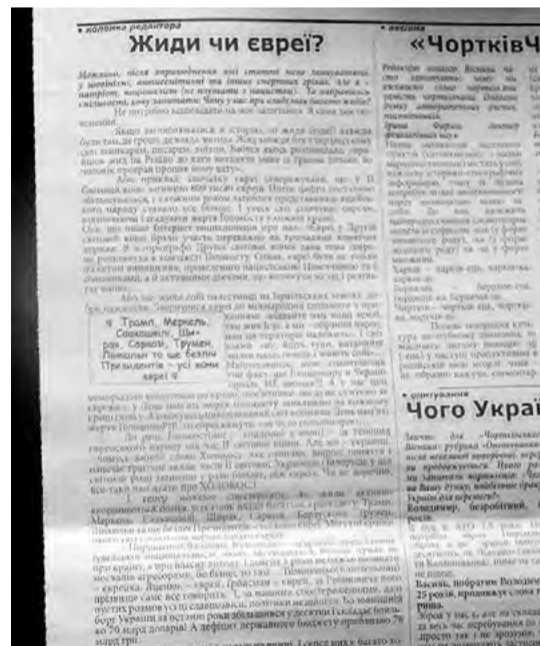
Евреев нет. А антисемиты?

Директор Украинского еврейского комитета Эдуард Долинский разместил в Facebook фото газетной статьи с комментарием: «Прежде, чем вы это прочтете, хочу предупредить, что эта статья вышла не в 1917-м или в 1941-м, эта статья вышла 2 февраля 2018 г. в центральной газете города Чертков (Тернопольская область). В Черткове евреев нет – их всех, более 6000, убили нацисты и местные жители во время Холокоста. Автор статьи, она же редактор газеты, вряд ли в своей жизни встречала живого еврея. Я также сомневаюсь, что она читала местную прессу времен нацистской оккупации. Тем не менее она слово в слово повторяет то, что говорили и писали ее коллеги из ОУН, когда уничтожали евреев».

Главный редактор издания Марьяна Полянская ставит вопрос: «Почему у нас при власти так много жидов»? И отвечает: «Если углубиться в историю, то жида всегда были там, где деньги, где власть, выгода». Даже бабушка ей рассказывала, что «жид выгнал ее из хаты с тремя детьми на Рождество, потому что муж проиграл и пропил ему эту хату». Далее Марьяна переходит к критике Шоа: у нее вызывает сомнение число еврейских жертв. Переживает журналист и за судьбу палестинцев, которых выгнали евреи. Но больше всего обидело редактора то, что Израиль не признал Голодомор. К тому же Полянская считает, что Голокост – это разные понятия (Голокост – это про евреев, а Холокост – про всех), и призывает: «Украинцев и белорусов в этой мировой резне погибло в разы больше, чем евреев. Может, стоит все-таки помнить про Холокост?» Волнует Марьяну международная ситуация: «И сейчас можем наблюдать, как жида активно укореняются среди всех ветвей власти многих стран мира. Трамп, Меркель, Саакашвили, Ширак, Саркози, Берлусконни, Трумэн, Линкольн и еще много президентов – все они евреи». Не оставила она без внимания и украинские власти: «Порошенко (Вайсман, Вальцман) – яркий представитель иудейской национальности, который, как оказалось, больше думает не про страну, а про собственную выгоду. Тимошенко (Капительман) – еврейка, Яценюк – еврей, Гройсман – еврей». При этом автор, однако, полагает, что в проблемах страны виноваты не столько евреи, сколько украинцы, позволяющие «всяким евреям, румынам, полякам, американцам заправлять парадом». Выход один: «Украине нужен руководитель-украинец – настоящий хозяин, националист, носитель настоящего украинского языка, бывший военнослужащий, честный и ответственный украинец».

Сама Полянская, возглавившая издание в 2016 г., в интервью заявила, что ее материал не содержит личного отношения к евреям, а лишь факты. «Самое главное, из-за чего я написала этот материал, – это тот факт, что

официальный Израиль не признает обоих Голодоморов, в которых погибли более 6 млн украинцев. А почему сейчас? Потому что время войны, и нужно называть вещи своими именами, нужно заботиться о сохранении самоидентичности», – считает она, подчеркнув, что «никогда не позиционировала себя антисемитом, шовинистом, ксенофо-

бом, расистом или иным страшным прозвищем», а также не ставила целью привлечь дополнительное внимание к своему изданию (которое «никогда не пользовалось особой популярностью и имело лишь несколько сотен верных читателей») или своей персоне. Она даже похвасталась, что в вузе писала исследовательские работы на тему Голокоста и играла в любительском театре мать Тевье-молочника.

Теоретически за публикацию автору и редактору грозит судебный иск либо штраф в размере от 200 тыс. гривен. Пока же официально на происшествии отреагировал лишь мэр Чертовка Владимир Шматко, пояснивший, что газета – частное издание и горисполкому не подчиняется. При этом он «категорически не поддерживает какую-либо дискриминацию, в том числе по расовым или национальным признакам, и осуждает высказывания, допущенные работниками издания». Попытки обнаружить реакцию украинских властей или руководителей еврейских организаций на эту публикацию не увенчались успехом. Что куда более печально, чем факт ее появления. Правда, полиция Тернопольской области открыла уголовное производство по факту публикации.

Лилиана БЛУШТЕЙН

На холмах Грузии...

Как живет ныне Тбилиси и его евреи

В последнее время удивительные пейзажи и исторические памятники, а также относительная дешевизна жизни в Грузии привлекают к себе сотни тысяч туристов, в том числе и израильских. Недавно там довелось побывать израильскому журналисту Петру Люкимсону, который делится своими наблюдениями о том, что скрывается за заманчивыми рекламными призывами, какими проблемами живет сегодня эта страна и ее небольшая еврейская община.

Я тоскую по Тбилиси...

Тбилиси, безусловно, завораживает в то самое мгновение, как только ступаешь на любую из улиц города. Нет, я сейчас даже не о проспекте Руставели, считающемся его визитной карточкой. На самом деле за без малого 30 лет со времени моего последнего пребывания в Грузии эта улица изменилась к худшему – в первую очередь из-за обилия магазинов всемирно известных торговых сетей. Зато здесь по-прежнему много театров и концертных залов, и в воскресенье почти у каждого из них не протолкнуться – тбилисцы остаются заядлыми театрами, а на дневные спектакли непременно приходят с детьми. Правда, как выяснилось, Театр русской драмы им. А. С. Грибоедова почти не работает, но в других театрах время от времени идут спектакли на русском языке, причем в совсем недурных постановках.

Другое излюбленное место прогулок туристов и местных жителей – проспект Давида Агмашенебели, бывший Плехановский, – напротив, явно похорошел после реставрации, вернувшей ему облик столетней давности. На некоторых домах помещены огромные семейные фотографии, напоминающие о людях, которые жили здесь много лет назад, и это невольно трогает. Если вы хотите почувствовать ритм сегодняшнего Тбилиси, посидеть в уютном кафе, то вам, безусловно, сюда.

А вот за покупками надо идти к железнодорожному вокзалу, где вернулся один из главных городских рынков. Только здесь начинаешь понимать израильяне, взахлеб рассказывающих о дешевизне Грузии... Правда, торговцы мгновенно распознают туристов и порой загибают цену, отказываясь торговаться, но даже после этого она не сравнима с израильской.

Однако следует помнить, что за низкими ценами прячется ужасающая бедность местных пенсионеров, крах некогда процветавшего грузинского сельского хозяйства, массовая безработица почти во всех городах страны, задевшая и Тбилиси. «Мы здесь не живем, а выживаем», – сказал мне один из таксистов, в свое время владевший, по его словам, 30 га виноградников и вынужденный продать их за гроши после того, как собрал огромный урожай, оказавшийся никому не нужным. Как, впрочем, и знаменитое грузинское вино. Сейчас, заверил он меня, ситуация стала меняться: грузинское вино снова пользуется спросом на мировом рынке, а он вот крутит баранку. Я решил не разочаровывать его насчет мирового спроса. Зачем, если грузины искренне гордятся своей страной и, несмотря ни на что, верят в ее светлое будущее?

Другой таксист поразил меня своим знанием истории. Допустим, выска-

занная им гипотеза о родственности предков грузин-иверов и евреев, чем он объяснил дружбу наших народов, может вызвать улыбку, но вот его рассуждения о древних иберах, пеласагах, путях миграции народов, культурной экспансии и прочем явно выдавали в нем человека образованного. На вопрос, не историк ли он, таксист рассмеялся: «Нет, просто люблю читать

не нужна. Да и географическое положение Грузии делает импорт ее продукции не в Россию, Азербайджан, Армению или Турцию делом дорогостоящим.

Во время пребывания в Тбилиси у меня в памяти постоянно крутились стихи, посвященные этому городу, в первую очередь Галича и Евтушенко. Может быть, потому что именно они

Большая тбилисская синагога

книги по истории. А по профессии я физик-теоретик, окончил Тбилисский университет. Только кому она сегодня здесь нужна, моя физика?!»

Признаюсь, было грустно выслушивать и от таксистов, и от других горожан признания о том, что раньше было лучше. Слишком хорошо я помнил, как в 1989–1990-е гг. Грузия рвалась к независимости и грузины страстно уверяли меня, что республика вполне в состоянии себя прокормить и просто обречена на процветание.

Так что же с тобой произошло, моя Грузия?..

Если верить материалам, которые местные пиарщики готовят для инвесторов, здесь все должно быть прекрасно: это один из самых тихих уголков Европы, подлинный рай для всех видов туризма, от кулинарного до познавательного (чего стоит одна только Мцхета!) и экстремального (лучше гор, как известно, могут быть только горы). А какие тут фрукты и овощи!

Несколько брокеров пытались уверить меня, что Грузия «начинает подниматься»; что бизнесмены всего мира мечтают вложить свои миллионы в строительство тут туристических объектов; что граждане всего мира скупают недвижимость в Тбилиси и в других местах. Но я-то точно знал, что это не так. Ответа на вопрос, почему, у меня нет. Но думаю, в небольшой степени дело в том, что, пытаясь равняться на Европу, Грузия ею еще не стала. Да, здесь живут радушные, гостеприимные люди, но уровень сервиса в грузинских гостиницах, к сожалению, оставляет желать лучшего и ни в какое сравнение с европейским не идет. Занятие сельским хозяйством, увы, оказалось нерентабельным. Возможно, еще и потому, что после конфликта с Россией Грузия так и не восстановила прежние объемы экспорта сельхозпродукции в эту страну, а европейскому рынку она оказалась

лучше всех поняли дух этого города и этой страны. Особенно я это почувствовал, сидя в гостях у первого в Грузии кардиохирурга Мэри Гоциридзе и ее мужа Георгия, одного из первопроходцев грузинской гляцеологии. Обоим по 82 года, оба продолжают работать. Мэри, конечно, уже не оперирует, но по-прежнему руководит отделением диагностики и подготовки к операциям в местной больнице, а Георгий преподает в университете, пишет учебники, а недавно решил записаться на мемуары о своих исследованиях в Грузии, Арктике, Антарктике, Европе. Не без гордости он сказал, что в прошлом году вместе с сыном совершил восхождение на Монблан.

Мне было очень тепло в квартире этих типичных представителей старой грузинской интеллигенции, где стены украшают фотографии столетней давности и неплохая коллекция картин. Часть из них досталась Мэри от отца и деда, а часть появилась уже в последние десятилетия. «Весь Тбилиси знал, что доктор Гоциридзе денег не берет, но когда некоторые художники-пациенты дарили в знак признательности свои картины, было неудобно отказываться», – смущенно признается Мэри.

На фоне работ мастеров несколько теряются юношеские творения самого Георгия, хотя по ним видно, что, не стань он ученым, из него получился бы талантливый художник.

За столом Мэри, разумеется, вспомнила своих израильских друзей, бывших сокурсников сначала по бакинскому, а затем тбилисскому мединституту, а также многочисленных коллег, работавших в ведущих больницах и НИИ Тбилиси, Москвы, Ленинграда и других городов СССР. Ну, а дальше как-то само собой пошли воспоминания о том, что самыми близкими их друзьями и подругами были евреи. Да и у отца Мэри тоже: будучи в годы войны руководителем эвакуационного центра, он помогал

обустраиваться прибывшим в Тбилиси евреям – ученым, художникам, музыкантам, и эти знакомства потом тоже превратились в дружбу на всю жизнь. И вот тут, наверное, самое время поговорить о том, как живет в сегодняшней Грузии евреям.

Главное – не количество, а качество

Так пошутил один из прихожан Большой тбилисской синагоги в ответ на мое замечание, что евреев в Грузии осталось с гулькин нос – порядка 3000 человек.

– Как видите, мы продолжаем существовать и хранить еврейские традиции, – сказал мне староста синагоги Мераб Чханхалашвили. – Если у нас и есть в этом смысле какие-то проблемы, то, скорее, не с нашими грузинскими евреями, а с вами, израильянами. То и дело приходится с вами ругаться. Израильяне, к примеру, могут явиться в субботу на молитву и начать фотографировать, что, как вы понимаете, в этот святой день категорически запрещено. Или прийти в Песах, когда еврею запрещено даже видеть квасное, и начать здесь есть булку с колбасой. Я вообще на Песах запрещаю впускать в синагогу посторонних, но как я могу запретить входить сюда евреям?! При этом если кому-то другому делаешь подобное замечание, относятся к нему с пониманием, а вот евреи из Израиля принимают в штыки.

Чханхалашвили – коренной тбилисец, его детство и юность прошли на Мейдане, районе старого города, который традиционно считался еврейским.

– Большинство жителей квартала тогда составляли евреи. В школе, где я учился, было 2000 учеников, и 90% из них составляли евреи, – вспоминает Мераб. – И, само собой, почти все грузинские евреи соблюдали традиции. У нас всегда были резники, обеспечивавшие общину кошерным мясом. Одному из них разрешили торговать на рынке, но было еще несколько шайхетов, которые занимались своим делом нелегально. Вино тоже сами делали, чтобы было кошерным. Любопытный ребенок с малых лет знал, какая посуда в доме мясная, а какая – молочная, как кошеровать мясо и т. д. Я и сейчас, если честно, домашнему кашруту доверяю больше, чем фабричному, так как речь идет о традиции, передававшейся из поколения в поколение.

– Мераб, в Тбилиси ведь жили бок о бок две общины – грузинская и ашкеназская?

– Не две, а четыре. Были грузинские евреи, которые жили здесь 2500 лет, со времен разрушения Первого храма; были лахлухи – персидские подданные; кроме того, азербайджанские евреи и ашкеназы. Если честно, ашкеназы уже тогда почти не соблюдали традиции. Синагога, которая сейчас называется ашкеназской, на самом деле была лахлукской, а ашкеназская находилась в другом месте. Вообще тогда в Тбилиси было шесть синагог. Но затем лахлухов выселили в Узбекистан, и ашкеназы перешли в их синагогу...

В саму синагогу я попал, когда там полным ходом шла подготовка к Хануке – на зажигание ханукальных свечей ждали премьер-министра, мэра, израильского посла и других уважаемых лиц. Из разговоров с начавшимися подтягиваться на молитву евреями выяснилось, что еще несколько лет назад Большая синагога влачила жалкое существование, но после того как

старостой был избран Мераб Чханхалашвили, в ней снова все закипело.

Сам Мераб предпочитает говорить не об успехах, а о проблемах.

– Было время, – вспоминает он, – когда наша синагога содержала примерно половину всех синагог бывшего СССР. Не секрет, что грузинские евреи и при коммунистах успешно занимались бизнесом и щедро жертвовали на нужды синагог не только Тбилиси, но и других городов. Среди ашкеназских евреев в России тоже было немало богатых цеховиков, но они боялись афишировать свои капиталы, боялись собственной тени. Некоторые из них даже не решались купить машину. А мы не боялись. И нам было важно, чтобы в стране продолжали действовать хотя бы те синагоги, которыми разрешили существовать. А потом настали времена, когда мы сами стали нуждаться в помощи, в поддержке Государства Израиль. Но сейчас, слава Богу, вроде встали на ноги и даже можем помогать нашим бедным.

А евреев, живущих на грани или даже за гранью нищеты, в Тбилиси не так уж мало. В основном это ашкеназские еврей-старички, дети которых уехали из страны, а они остались доживать на насыщенном месте. С одной из таких евреек я столкнулся во дворе синагоги.

– Родом я из Черкасс, у моего деда была там большая винокурня, – неспешно, явно радуясь возможности поговорить, рассказывала Энтель Лейбовна Винокур. – В войну с мамой

я была в Ташкенте, потом мы вернулись в Черкасы, а в Тбилиси попала случайно: после развода осталась с маленькой дочкой на руках и познакомилась с армянином-инвалидом. Он взял меня в Тбилиси, а я ухаживала за ним до конца жизни. Хороший был человек, дочку помог вырастить. Она сейчас с мужем и детьми живет в Черкассах, а я тут, как видите. Спасибо синагоге и добрым людям, помогают.

Одна из главных проблем местной общины – смешанные браки.

– На самом деле эта проблема существовала всегда, – объясняет Мераб. – Просто когда в Грузии было более 100 тыс. евреев, тысяча-полторы смешанных браков не так бросались в глаза, и наши раввины обычно решали эту проблему, проводя гиюры нееврейских жен. Сейчас, когда нас не так много, эта проблема, безусловно, заметнее. В то же время пройти гиюр в Грузии сегодня невозможно – наших раввинов лишили этих полномочий, а раввины, приезжающие из Израиля, заняли слишком жесткую позицию по данному вопросу. Мы не успеваем сказать им «здравствуйте», чтобы начать разговор о гиюре, как они тут же говорят «до свидания». Запрещают записывать детей из смешанных семей в еврейскую школу, могут заявить еврейку, недавно женившемуся на грузинке: «Ты должен с ней развестись!» Они что, не понимают, какие чувства может вызвать подобное требование у мужчины, который любит свою жену?! А я вам вот что еще скажу: многие грузинские жены из уважения к

мужу начинают соблюдать кашрут даже строже, чем некоторые еврейки. И то, что ими их детям не дают пройти гиюр, по-моему, очень неправильно.

Несмотря на все трудности, Чханхалашвили верит, что у еврейской общины в Грузии есть будущее.

– Во-первых, кто-то же должен сохранять все это, – говорит Мераб, обводя рукой стены синагоги. – Во-вторых, как раз сейчас сохранение общины приобретает особую важность: многие грузинские евреи, живущие в других странах, вспомнили в последние годы о своих корнях, стали часто приезжать сюда с детьми, чтобы показать места, где жило не одно поколение их предков; некоторые купили здесь квартиры. Так что, как говорится, не дожидется – грузинская еврейская община существует в Грузии 2500 лет и будет существовать и дальше.

В заключение я не удержался, чтобы не спросить, насколько правдивы утверждения о том, что в Грузии никогда не было антисемитизма. Когда Мераб это подтвердил, напоминая ему историю, рассказанную коллегой. Она тогда подчеркнула нетипичность происшедшего, но сама история-то имела место.

– Что тут сказать? – ответил Чханхалашвили. – Свое отребье есть у каждого народа, в том числе и у нас, евреев. Но если такой тип появлялся среди грузин, он тут же наталкивался на осуждение и презрение со стороны соплеменников. И это – главное!

И уж совсем напоследок не могу не заметить, что в Тбилиси у религиозно-

го еврея нет проблем с едой – в городе два кошерных ресторана. И вдобавок Тбилиси – это единственное место, где можно купить кошерное грузинское вино. Но вот в расположенном в двух шагах от синагоги винном погребе соблюдающему кашрут еврею делать нечего. Хотя мимо выведенной на его двери надписи «Бесплатная дегустация вин (мамой клянусь!)» нельзя пройти равнодушно.

Все – политика

На протяжении всего времени нашего пребывания в Грузии местные жители пристально следили за тем, что происходит в Украине с их бывшим президентом Михаилом Саакашвили. Из бесед с тбилисцами у меня возникло ощущение, что грузинское общество расколото на два политических лагеря. Если одни называли Саакашвили «мошенником» и «проходимцем», то другие высказывали резкое недовольство нынешним руководством страны и говорили, что Грузии сейчас катастрофически не хватает подлинного лидера, каким был Саакашвили. Многие утверждали, что он покончил с коррупцией и преступностью, а сейчас все постепенно возвращается на круги своя... Впрочем, это те внутренние дела, в которые нам влезать не нужно.

Грузия и в самом деле прекрасна, и побывать там хотя бы раз в жизни, безусловно, стоит. Очень хочется верить, что над ее холмами однажды забрезжит рассвет.

Кошерно жить не запретишь!

У раввина белорусского Бобруйска Шауля Хабабо мобильник не замолкает. «Думаете, мне звонят просто так? Поболтать? Если бы... В основном с просьбами», – констатирует он, похуже, ни капли этим фактом не раздражаясь, и в доказательство показывает на экране телефона количество абонентов. Видно, что авторитет у него среди единоверцев (и не только местных) непререкаемый.

– Иногда, казалась бы, незначительный разговор может облегчить чью-то участь. Или наоборот, – считает рав Шауль. – Однажды я полетел на съезд раввинов СНГ в Израиль. А в это время в Бобруйске с одним из прихожан синагоги случилось несчастье. Он, будучи при смерти, набрал мой номер и попросил помолиться о его здоровье у Стены Плача. Я бросил все дела и помчался выполнять просьбу. Обращаясь к Богу рядом с величайшей святыней иудаизма, чувствовал, что моя молитва словно отрицается свыше. Буквально через час человек, к сожалению, умер. Но если бы я тогда не снял трубку, вряд ли смог бы себе когда-нибудь простить...

Бобруйские евреи убеждены: для их раввина нет чужих проблем. А кому, как не им, об этом знать? Благодаря усилиям рава Шауля, занявшего свою должность несколько лет назад, была благоустроена синагога, а жизнь общины после долгого простоя вновь заурлила.

– Родом я с юга Израиля. Впервые попал в Бобруйск в 2003 г. в качестве посланника Любавичского ребе, – вспоминает мой собеседник. – Когда паковал чемоданы, мой отец спросил, куда лежит путь. А я даже не смог дать вразумительный ответ: не представлял, что за страна такая Беларусь. По приезде сюда разговаривал только на

иврите. Контролировал кошерность питания в еврейском детском саду и быстро всему учился: традициям, языку, пониманию белорусского менталитета. Первая книга, которую мне здесь подарили, – Конституция Республики Беларусь. С тех пор я очень законопослушный, – шутит бобруйский иудейский религиозный лидер.

Однако он вмиг становится серьезным, когда речь заходит о былых условиях жизни общины:

– Как не любить этих людей после всего, что они безропотно сносили?

Синагога не отапливалась, стоял адский холод, а горстка верующих, человек 15–20, продолжала ежедневно приходиться сюда. Чтобы хоть немного помочь им, я приносил термос с горячим супом.

Не забывал о бобруйчанах и их проблемах рав Шауль и по возвращении домой, на Землю обетованную. Проведя в городе на Березине несколько трудных, но счастливых лет, он, как признается сегодня, словно сроднился с этим краем. А дальше случилось и вовсе удивительное. В государстве с многомиллионным населением рав Шауль встретил и полюбил девушку, корни которой – именно из Бобруйска. Так что вернуться туда ему было предопределено судьбой.

– До этого я успел немало попутешествовать, – рассказывает он. – Был какое-то время раввином Соломенского района в Киеве. Там я успел познакомиться с многими известными украинскими политиками.

Еврейский закон предписывает относиться к власти с уважением, если

она не мешает евреям жить в соответствии с их традициями. В синагоге ежедневно читают молитвы о даровании сил и мудрости властям предержащим.

– Где нет силы у правящих страной, там хаос, – убежден раввин. – Доказательством тому служат страшные события в Сирии, Египте, Ливии...

Между прочим, Муаммар Каддафи был дальним родственником семьи Хабабо, и бабушка рава Шауля поддерживала с ним связь до его трагической кончины.

– Не люблю слушать жалобы о нехватке денег и других проблемах. Вспоминаю, как во время Шаббата в здание, где живет моя семья, попала ракета. Я как раз был дома. К сожалению, это в Израиле в порядке вещей, не говоря уже про нередкие теракты. Поверьте, в подобных условиях никаких денег не надо. Да, не все белорусы могут позволить себе «шевроле», у меня, кстати, тоже нет машины. Это не самое главное. Важно, что родные и близкие живы, здоровы и не голодают. А материальные блага, хвала Всевышнему, Он дает по необходимости. Да и самим не надо сидеть сложа руки...

Слова моего собеседника не расходятся с делом. На родине он владеет рекламным агентством, которое приносит небольшой, но стабильный доход. А в Бобруйске кипучая деятельность раввина направлена на привлечение евреев к вере, оказание им посильной помощи в житейских вопросах, дальнейшее восстановление синагоги. Главное иудейское здание – когда-то полуразрушенное – уже сейчас радует глаз, в нем тепло и уютно. Помимо молитвенного зала, здесь есть помещение для организации благотворительных обедов и детские игровые комнаты.

Планы на будущее у бобруйского раввина амбициозные. Как он сам иронизирует по этому поводу, плох тот еврей, который не мечтает стать Машиахом. Задача на перспективу – продолжать совершенствовать синагогу. А еще хотелось бы открыть в Бобруйске кошерное кафе. Такого пока нет в Могилевской области.

– В Москве, насколько мне известно, работает уже порядка 25 кошерных ресторанов и кафе, – говорит он. – И даже «Аэрофлот» имеет в меню кошерные блюда. В нашем городе живет не так уж мало евреев, к нам приезжает много наших бывших соотечественников, а с введением в Беларуси пятидневного безвизового режима – еще больше. Почему бы не дать шанс подобному заведению?

В общем, перефразируя популярное выражение, кошерно жить не запретишь. Тем более после появления в Бобруйске рава Шауля Хабабо.

Ольга СМОЛЯКОВА

«Я сделала Холокост голливудским»

Рута Ванайгайте о шоко-терапии, национальной зрелости, европейских ценностях и неудобной правде

«Наши». Одно это слово вызывает у сдержанных в целом литовцев целый спектр эмоций – от неприкрытой агрессии до искреннего восхищения. Книга писательницы и журналистки Руты Ванайгайте (см. «ЕП», 2016, № 6 и 2017, № 12) расколола общество, заставив его по-новому взглянуть на роль соотечественников в реализации «окончательного решения еврейского вопроса». Недавно в Вене за эту книгу ей вручили статуэтку «Золотая надежда» – награду Европейского еврейского конгресса.

В феврале Рута побывала в Израиле, где представила свою книгу, говорила о вине литовцев и просила прощения у евреев. Поскольку время ее поездки в Израиль совпало с празднованием 100-летия независимости Литвы, писательница пояснила литовскому portalу DELFI: «В этом году в Израиле я встречу этот день с евреями, которые покинули Литву. Многие из них все еще являются гражданами Литвы. Мы вместе отметим 100-летие государства. Свободного государства, не скованного страхом и подозрением».

Мы говорим с Рутой о шоко-терапии, национальной зрелости, европейских ценностях и неудобной правде, которую трудно принять.

– Рута, можно подумать, что за 26 лет в Литве не было исследований в области изучения Холокоста. Почему они не получили огласки, не стали темой общественного дискурса?

– Потому что, как признавались мне их авторы, они верили в эволюцию, а не в революцию. Это подход профессиональных историков – в рамках научных конференций поднимать неудобные вопросы в надежде, что тебя услышат коллеги-историки. Очевидно, массовое сознание этим не пробьешь. Для этого нужна шоко-терапия. Я много лет проработала в сфере пиар-технологий и понимала: хочешь быть услышанным – кричи. Последствий не боялась. Не потому, что сильна духом, – просто не ожидала такого резонанса. Книгу писала в первую очередь из внутренней потребности. Однажды наткнулась на дело своего деда, умершего в ссылке: в годы войны он составлял списки советских активистов-евреев, которых потом расстреляли. А муж тети, уехавший после войны в США и приславший нам с сестрой модные джинсы и пластинки, вообще оказался комендантом полиции в одном из литовских городов. Мы его очень любили. Так что это личная история.

– Эффект шоко-терапии превзошел ожидания?

– Самые смелые. Бестселлером у нас считается книга тиражом в 5000 экземпляров, а первое издание «Наших» – 2000 экземпляров – раскупили за 48 часов. Сегодня общий тираж превысил уже 19 тыс., и в библиотеках до сих пор стоят очереди, чтобы взять это отнюдь не развлекательное чтение на дом. Даже те, кто принципиально не читал книгу, осознали, что проблема существует. Когда люди стали ссориться по поводу «Наших» за семейным столом, она стала ча-

стью общественного дискурса. Думаю, напиши я ее лет десять назад, реакция была бы totally негативной. Сегодня это не так: появилась молодежь с совершенно иным мыш-

Рута Ванайгайте

лением, и общество раскололось – молодому поколению стало очень важно отмежеваться от деревенского, католического антисемитизма своих родителей. Более того, интерес к евреям, сочувствие жертвам Холокоста стали модными – это значит, что ты европеец. И не такой, как «предки».

– Звучала критика со стороны серьезных историков?

– Разумеется, для них это попка. Они правы, с академической точки зрения это очень плохая книга. В ней мало цифр, зато много самых страшных фактов и свидетельств. Я сделала Холокост голливудским. «Наши» – это литовский фильм ужасов, который некоторым смотреть страшно, а другим... тоже страшно, но хочется досмотреть до конца. Да, факты подобраны, но это факты, а не вымысел: книга опирается исключительно на документы и свидетельства из литовских архивов.

Я хотела, чтобы рядовые литовцы увидели в евреях людей, а не статистику, и в этом смысле плохая книга сделала хорошую работу. Ученики ремесленной школы – 16-летние подростки, подработавшие летом 1941-го убийством евреев, а потом вернувшиеся к учебе; отец, который берет 15-летнего сына «на работу»; молодой музыкант, собирающийся у евреев, идущий в ров, деньги на новую скрипку (после войны он играл в оркестре в Шауляе); младенец, убитый об дерево не из садизма, а потому, что в ребенка сложно попасть, – я просто заставила читателей увидеть это. Все на уровне глаз. У меня даже нет еврейских свидетельств, которым можно предъявить претензии в субъективности. Когда книга только вышла из печати, в Интернете началась кампания ультрапатриотов: давайте объединимся и не будем ее читать, несмотря на то, что она очень интересна.

– Это лучший пиар, который можно себе представить...

– Без сомнения. Помню, через месяц после презентации «Наших» я лежала в больнице после небольшой операции. Пришла в себя после

наркоза – сестрички стоят с книгой, просят автограф. Заехала в автосервис – сидят механики в комбинезонах, читают... Несколько месяцев не вылезала с телевидения. Акаде-

и вовсе не хочет рубить сук, на котором сидит. Вспоминаю анекдот советских времен. Все плавают в дерьме по горло, и вдруг один не выдерживает и начинает барахтаться, пытается выбраться. А остальные на него шипят: не делай волну... Так и я подняла волну, которая никому не нужна, хотя неофициально люди из общины подходили ко мне со словами поддержки.

– Вопрос столь же актуальный для Литвы, как и для нынешней Украины: как не пересечь тонкую грань между критикой твоей страны и подыгрыванием враждебной пропаганде?

– Страна и ее народ должны знать правду о себе. А кто и как это будет использовать... Ведь все равно будут использовать, даже если мы сами будем молчать. Как сказал мне один историк: история – не религия, в нее не нужно верить, ее нужно просто знать.

– Но внешние силы наверняка спекулировали на вашей книге?

– Разумеется, меня пытались использовать российская пропаганда: приглашали и на Первый канал, и на другие. Я просто не давала им интервью, понимая, что буду выглядеть путинским рупором. Посольство России пыталось связаться – но о чем я буду с ними говорить? Это наше внутреннее дело, литовское.

– В нынешнем году книга выйдет в русском переводе. Это ли не очередное доказательство «работы на Путина»?

– Я встретила многих нормальных людей и в России, и на постсоветском пространстве, и в Израиле, которые хотели ее прочитать, и они получили такую возможность. После карантина в полтора года русскоязычная версия выйдет в серьезном издательстве Cognus – они издавали Умберто Эко и Филипа Рота, Салмана Рушди и Романа Гари, Владимира Сорокина и Петра Вайля, выпустили «Черную книгу». При всем этом мне гораздо важнее, что «Наши» вышли на литовском.

– Участие главы иерусалимского отделения Центра Симона Визенталя Эфраима Зуроффа в вашем путешествии по Литве дискредитировало книгу в глазах патриотической общественности?

– Безусловно, это сказалось на ее восприятии. Зуроффа очень не любят в Литве, считая, что он крайне враждебно к нам настроен. Поэтому к пересудам о «днях Путина» добавились разговоры о еврейских деньгах, которые я отработала, и т. п. Как говорят с иронией моему сыну-студенту сокурсники по университету: «Твоя мама от Путина уже столько денег получила, давай, заплати за пиво!» На самом деле я «заработала на Холокосте» 1500 €, которые получила от издательства за книгу. За бензин мы с Зуроффом, кстати, платили пополам.

Конечно, мне было интересно путешествовать с этим человеком по местам массовых расстрелов литовских евреев. Он потомок тех, кто погиб в Холокосте, а я внучка тех, кто в нем участвовал. Мы враги, нам тяжело друг с другом, и в книге я этого не скрываю. Зуроффу как по-

мические историки всего этого лишены. Они сами говорят, что могут писать правду (и издавать ее тиражом в 300 экз.) только потому, что их никто не читает.

Я как-то спросила у специалистов, сколько времени нужно, чтобы исследовать Холокост в Литве. Они ответили: пять человек, которые будут заниматься этой темой на протяжении десяти лет. И речь шла только о литовских архивах. А есть еще польские, немецкие, российские, израильские... Но кому это нужно, если официальный нарратив гласит, что горстка литовцев-выродков помогала немцам убивать евреев? А правда в том, что в годы оккупации во всей Литве находилось от 600 до 900 немцев, и в этом контексте вся наша история того периода выглядит по-другому. Кто об этом рискнет заговорить? Кому интересно, что у части «лесных братьев», ушедших в леса в 1944-м и боровшихся с Советами, был до этого боевой опыт? Что это значит? Русских с середины 1941-го по середину 1944-го в Литве не было, с немцами литовцы не воевали, и «боевой опыт» можно было приобрести, только расстреливая евреев. Какой историк осмелится это исследовать?

– Как приняли «Наших» в еврейской общине?

– Никак. У меня была назначена встреча с главой общины. Прождала полчаса в секретариате, потом удостоилась крайне холодного приема. Госпожа председатель заявила, что таких книг полно, и вообще не надо нагнетать страсти. У нас, мол, хорошие отношения с правительством, и эта шумиха никому не нужна. Когда гости из других стран пытались связаться со мной через общину, им говорили, что я делаю деньги на еврейской крови и со мной не стоит встречаться. Поэтому, когда в прошлом году меня все-таки пригласили в одну из еврейских школ, я была очень удивлена. Такая реакция вполне объяснима: никто не хочет раскачивать лодку. Еврейская община получает от правительства несколько миллионов евро в год, вкладывая их в различные проекты,

томку жертв совершенно неважна мотивация: убийцы для него просто убийцы, а для меня это мой народ, мои близкие, я хочу понять, почему они на это пошли. С ним было интересно ссориться, но постепенно мы нашли точки соприкосновения. Оказывается, враги могут разговаривать.

– **Остались ли у вас разногласия?**

– Довольно много. Он утверждает, например, что литовцы убивали евреев еще до прихода немцев, а это не так. Были взрывы антисемитизма, но до физической расправы не доходило. Зурофф рассказывает небывшие о том, как литовцы бросали евреев в кипящую воду, и они там пытались плавать, а равнины высывали бороды, – полная чушь. Или говорит, что литовцы танцевали на трупах евреев и пели национальный гимн, – не было этого. Люди, пережившие Холокост, часто гиперболизируют события, и, опираясь исключительно на их свидетельства, мы доходим до абсурда. Ужасов и так хватало.

– **После выхода книги вы сетовали на то, что потеряли многих друзей и знакомых. Ситуация изменилась? Они пересмотрели свои взгляды?**

– Полностью от меня отвернулись лишь несколько человек, но очень многие просили не касаться этой темы в наших разговорах. И я это с горечью приняла... Характерно, что никто из моих друзей книгу не читал. Но к одной из таких подруг пришел ее 25-летний сын с вопросом: «Мам, у тебя есть книга Руты?» – «Нет, конечно, – отвечает та. – И не будет». Он купил «Наших», звонит матери через пару дней и говорит: «Мама, я всю ночь читал и плакал. Эта книга должна быть в каждой школе». Что происходит в душе моей подруги? Она объяснила сыну, что это только половина правды, еврейская ее часть, но он должен знать историю нашего народа, который ссылали в Сибирь и т. д. На что он ей отвечает, мол, я прочитал эту правду, а потом прочитаю другую, но эти правды дополняют

Витаутас Ландсбергис на марше в Молетай

друг друга. Что ей остается? Только защищаться от правды своего сына – и не читать книгу. А я в разговорах со многими друзьями просто себя цензурирую. И это печально...

– **Есть ли в Литве кроме вас публичные интеллектуалы, поднимающие эту проблему?**

– Конечно. Например, замечательный писатель и драматург Мариус Ивашквичус, один из организаторов марша в Молетай к 75-летию массового убийства евреев этого города. «Для того, чтобы признать себя жертвой, не нужно больших усилий. Ты прав. Быть на стороне правых легко. А вот на стороне неправых тяжело», – это его слова. Мы не надеялись, что придет много людей, но собралось 3000 человек со всех концов Литвы.

– **В том числе вдохновитель литовской независимости Витаутас Ландсбергис, чей отец был министром в профашистском правительстве 1941 г. Это ли не величие нового времени?**

– Да, был и Ландсбергис. Почувствовав, что это необходимо, что будет много участников и медиа... И президент, и ряд министров пришли, поскольку видят, как сочувственно пишет об этом пресса. Но никто не созрел, чтобы сказать, кто убил 2000 евреев Молетай. Ведь там не было ни одного немца! Один из героев книги 8-летним ребенком стал свидетелем «акции». Он вспоминает, как у тяжелораненого еврея шла кровь из носа, и он стал задышаться. «Надо бы добить, – сказал один из убийц, – но пули жалко». И добил несчастного камнем. «Только, пожалуйста, не пиши, что они говорили по-литовски, моей родине и так трудно, – просил он меня. – Пусть думают, что это были немцы».

Что пишут о Холокосте в школьных учебниках? Немцы оккупировали Литву, часть литовцев-выродков помогали им в реализации «окончательного решения», но очень многие спасали евреев (среди них – мать Ландсбергиса, удостоенная «Яд ва-Шем» звания Праведницы народов мира. – М. Г.). А если вы окажетесь у мемориала памяти жертв, то прочтете безличное: здесь евреи были собраны и убиты. Это не ложь. Просто не говорится, кем убиты. В лучшем случае – немцами и их пособниками. А немцев там часто и в помине не было. Я думаю, что зрелая нация должна знать о себе правду. О моем и, возможно, о своем деде, о муже моей тети, о соседе его бабушки, обо всех нас...

– **Нация к этому готова?**

– Старые и молодые – да. Старики – кроме ультрапатриотов – помнят евреев: они с ними учились, торговали с ними, они плакали в 1941-м, когда слышали выстрелы, и плакали, рассказывая мне об этом. Для них убийство соседей – это шокирующие детские воспоминания, которыми они никогда не делились. Потому что страшно, ведь в их деревне живет кто-то, чей отец или дед стреляли.

Их внуки и правнуки, сидящие в соцсетях, говорящие по-английски и бывающие за границей, тоже готовы к такой правде. Они не видели евреев, но они европейцы, им интересна история своего народа, поэтому многие покупают книгу сами и привозят ее своим бабушкам и дедушкам, которые были уверены, что этот ужас происходил только в их деревне.

Наиболее искалечено советское поколение, которое ничего не видело и которому ничего не рассказывали. Оно искалечено сначала ложью советской власти, а потом мифами свалившейся независимости. Мы побороли советскую власть, о каких евреях вы говорите?! Ничего не знаем и знать не хотим. Мне больно это признавать, ведь я сама часть этого поколения.

Так или иначе, «Наши» раскололи отцов и детей, но объединили дедов и внуков. Для политиков это пока не основной электорат, но пройдет несколько лет, и они станут ориентироваться на нынешних 20–30-летних, которые уже не

К 70-й годовщине Государства Израиль
Ансамбль солистов Израильского филармонического оркестра
«ВИРТУОЗЫ ТЕЛЬ-АВИВА»
В программе «ОТ КЛАССИКИ К ДЖАЗУ»

В программе произведения Баха, Бизе, Сарасате, Паганини, Дворжака, Чайковского, Дюпюлена, Гершвина и др. в джазовых аранжировках.
 Руководитель ансамбля Александр ПОВОЛОЦКИЙ.
 Руководитель Израильского филармонического оркестра Зубин МЕТА.

«ОТ КЛАССИКИ К ДЖАЗУ» - один из ярчайших концертов блестящего ансамбля «ВИРТУОЗЫ ТЕЛЬ-АВИВА». В концерте звучат классические хиты в джазовом обрамлении. Это ещё одна попытка (и очень успешная), соединить 2 жанра – классику и джаз. Классическую академичность и джазовую импровизационность. Ощущение от концерта потрясающее: совершенное звучание, блестящая импровизация, искромётный юмор полное взаимопонимание между музыкантами." D. Svarts

Концерты ансамбля «Виртуозы Тель-Авива» состоятся:
 13.04.2018 | 20:00 | BERLIN, Berliner Philharmoniker, Kammernusiksaal
 14.04.2018 | 19:00 | FRANKFURT am MAIN /OFFENBACH, Capitol Theater, Palladium
 17.04.2018 | 19:30 | DÜSSELDORF, Museum Kunstpalast, Robert-Schumann-Saal
 18.04.2018 | 19:30 | MÜNCHEN, Gasteig, Carl-Orff-Saal

Информация и заказ билетов: 030 / 773 27 397
www.muenchen.de, www.theater-konzert.de,
www.eventim.de, www.bilet.kartina.tv

боятся признать, что мы не ангелы и были не только жертвами, но и убийцами...

– **Почему до сих пор не обнародован список военных преступников, составленный Литовским центром исследования геноцида еще пять лет назад?**

– Он исчез. В этом списке, переданном в правительство, было 2055 имен. Когда я начала выяснять его судьбу, никто ничего не признал. Бывший канцлер правительства возмутился: мол, зачем на меня наезжать, я в глаза не видел этого списка. Он даже позвонил директору Центра исследования геноцида: что с этим списком, я же его не видел? Та начинает оправдываться: понимаешь, это все очень сложно, мы не суд, какое мы имеем право оглашать фамилии, баламутить общество... В общем, концов найти так и не удалось.

– **Это был бы эффектный ход власти – найти 2055 конкретных преступников и закрыть тему...**

– На самом деле это бы только открыло ящик Пандоры. Я говорила с историками: если соучастниками Холокоста считать тех, кто охранял, конвоировал и убивал, то, по разным методикам подсчета, речь идет о 17–18 тыс. преступников. И это не считая тех, кто составлял списки, как мой дедушка.

Я когда-то занималась кампанией одного из наших президентов – Валдаса Адамкуса, замечательного человека, награжденного 29 высшими государственными наградами разных стран, почетного доктора 16 университетов и т. д. Его отец был начальником полиции железнодорожного вокзала в Каунасе. На

этот вокзал приходили транспорты с евреями из всей Центральной Европы. Людей везли сюда на «прививки», и в каунасский Девятый форт они шли с засученными рукавами. Он же принимал эти поезда. Знал? Догадывался? Или действительно думал, что их ждут прививки? Когда Адамкуса спросили, чем его отец занимался в годы нацистской оккупации, он ответил: «Мы дома об этом не говорили». В этом позиция официальной Литвы: мы об этом не говорили. Правда, отец не растил Адамкуса, оставив семью, когда тот был мальчиком. Меняет ли это дело?

К сожалению, слишком много литовцев причастно к этой трагедии, пусть и косвенно. Мои родственники по маминной линии – из Паневежиса. Когда там убили 10 тыс. евреев, в городе осталось 20 тыс. литовцев. Сначала еврейские вещи продавали с аукционов, после чего осталось еще 80 тыс. предметов – от постельного белья и полотенец до чашек и какой-то утвари. И горожанам бесплатно раздали это добро – в среднем вышло по четыре еврейские вещи на каждого литовца. Мне достались от бабушки кровать, старинные часы. Как они к ней попали? Хочется верить, что она приобрела их в магазине, а кто-то другой получил восемь еврейских вещей. А если нет? Этот вопрос могут задать себе многие в Литве. Зайдите в антикварные магазины: сложно поверить, что все это стояло в домах литовских крестьян... Так что моя страна еще кашляет еврейским добром.

Беседовал
 Михаил ГОЛЬД

Верный друг еврейского народа

К 150-летию со дня рождения Максима Горького

Можно спорить о художественной ценности произведений «пролетарского писателя», об отношении «буревестника революции» к вождям большевиков. Однако бесспорна его твердая позиция юдофила и последовательного борца против антисемитизма.

Еврей в его жизни

Как живет в России еврейству, Горький знал из множества личных впечатлений. Он признавал, что с детства питал к евреям симпатию. В поселке Канавино под Нижним Новгородом, где 28 марта 1868 г. родился Алеша Пешков, он посещал семью гравера Михаила Свердлова, где познакомился с его старшим сыном Залманом (Зиновием), вместе с которым в 1901 г. был арестован за печатание листовок. А год спустя стал крестным отцом юноши и усыновил его, чтобы помочь поступить в школу Московского художественного театра. Впоследствии Зиновий Пешков жил на Капри у приемного отца, затем уехал во Францию, участвовал в двух мировых войнах, стал генералом, дипломатом, кавалером 50 государственных наград (см. «ЕП», 2016, № 11).

Начало осмысленной любви к еврейскому народу Горький возводит к потрясению от погрома 1884 г. в Нижнем Новгороде, когда сотни домов иудеев были разграблены и девять человек убиты. Вскоре будущий писатель уехал в Казань, где проживали 1500 евреев, и общался с некоторыми из них. А в годы скитаний по стране сблизился с еврейскими земледельцами в Новороссии, изучал их быт и нравы. В 1901 г. он сказал: «Мне глубоко симпатичен великий в своих страданиях еврейский народ. Я преклоняюсь перед силой его измученной веками тяжких несправедливостей души, измученной, но горячо мечтающей о свободе. Хорошая, огненная кровь течет в жилах еврейского народа!»

Среди собратьев по перу писатель встречал немало талантливых евреев. Восторгался Хаимом Бяликом, называя его «еврейским Байроном». «Для меня это – великий поэт, редкое и совершенное воплощение духа своего народа... Народ Израиля в XX в. еще не создавал поэта такой мощности и красоты». В 1921 г. по его ходатайству перед властями Бялик получил разрешение на выезд за границу. С большой теплотой отзывался Горький о творчестве Шолом-Алейхема. Прочтя «Мальчика Мотла», написал: «Дорогой побратим, книгу Вашу получил, смеялся и плакал. Чудесная, превосходная книга. Вся она искрится такой славной, добротной и мудрой любовью к народу, а это чувство так редко в наши дни... Вы – истинно народный писатель». Он проявлял большой интерес к творчеству Шолома Аша и других еврейских литераторов.

В начале 1900-х, сотрудничая с Соломоном Юшкевичем в издательстве «Знание», Горький оценил его талант и социальную направленность повести «Еврей», которую тот посвятил Алексею Максимовичу. В 1920-х Горький поддержал группу «Серапионовы

братья», в которую вошли литераторы с еврейскими корнями Лунц, Каверин, Полонская, Слонимский, Чуковский, Шкловский, Эйхенбаум. В качестве руководителя Союза советских писателей Горький всячески поощрял Пастернака, Мандельштама, Самуила Маршака и его брата Михаила Ильина, Бабеля, Тынянова, Сельвинского, Ильфа.

В молодости на мировоззрение и творчество Горького повлияли философия Зиновия Шестова и поэзия Генриха Гейне. Позже он сочувствовал идеям сионизма как естественной реакции евреев на преследования и стремлению возродить свое государство. Живо интересовался успехами еврейских поселенцев в Палестине и в беседе с видным сионистским деятелем Б. Кацнельсоном сожалел о невозможности рассказать о них в советской прессе. Еще при царизме сблизился с революционерами-евреями и пришел к выводу: «В борьбе за свободу России еврейская интеллигенция пролила крови своей не меньше, чем наша русская». Бунд он считал образцом социал-демократии и в период революции 1905 г. помогал денежными средствами его организациям и еврейским отрядам самообороны. С уважением относился к меньшевикам-интернационалистам Мартову (Цедербауму) и Мартынову (Пикеру).

Вместе с тем Горький вовсе не благоволил каждому еврею, с коим ему приходилось иметь дело. Литературного агента Парвуса (см. «ЕП», 2017, № 9) он уличил в нечестном распределении доходов от постановки «На дне» и обратился с жалобой в межпартийный суд, осудивший афериста. После переворота в 1917-м клеймил позором своих бывших соратников Троцкого, Зиновьева, Володарского за демагогию и произвол.

СеMITские персонажи писателя

Не случайно Алексей Пешков в 1890-х подписывал свои фельетоны древнееврейским именем Йегудил (ивр.: «хвала Божия»), добавив к нему ироническое прозвище «Хламида». В художественной прозе писатель не часто касался еврейского вопроса, но всегда стремился правдиво рассказать о горькой судьбе народа-изгоя. Впервые к этой теме Горький обратился в 1896 г. в «Легенде о евреях». Рафаил Абен Талейб богат, пользуется почетом при дворе калифа. Но душа его в смутении, ибо он видит вокруг горе и верит в существование земли, где люди счастливы. Старик отправляется на ее поиски, после долгих странствий поднимается на вершину горы, но находит безлюдную пустыню. В этой философской притче автор выразил идею вечного поиска евреями справедливости и счастья.

В рассказе «Каин и Артем» (1899) тщедушный торговец мелочью Хаим, которого дразнят Каином, угодливо улыбается тем, кто, издеваясь над ним, мстит за собственную жалкую участь. Его берет под защиту красавец-силач Артем в благодарность за помощь, оказан-

ную Хаимом избитому дебоширу, и заявляет обидчикам: «Он лучше вас, жид-то! Потому в нем доброта к человеку есть, а у вас нету ее... Он только замученный». Вскоре Артему надоело опекать гонимого еврея, в отличие от бывшего покровителя проявившему к нему человечность. Спустя два года Горький публикует воспоминание о безжалостной расправе озверевшей толпы над безвинными стариками, женщинами и детьми в родном городе. Языком свидетеля и судьи он изобличил садистскую жестокость погромщиков, не скупясь на описание жутких деталей, и показал отчаянное сопротивление старого окровавленного еврея, бросающего с крыши кирпичи на гонителей.

В разгар мировой войны, когда травля еврейства в России резко усилилась, Горький в новелле «Мальчик» с глубокой симпатией изобразил мальчика, демонстрирующего перед агрессивной оравой, чтобы заработать на лечение больного отца. Писатель резюмирует: «В эти скорбные дни страдания и кровавых обид, падающих на седую главу

Шолом Аш и Максим Горький

древнего народа, творца религии, я вспоминаю мальчика, ибо в нем олицетворялось для меня мужество человека, – не гибкое терпение раба, живущего неясными надеждами, а мужество сильного, который уверен в победе». Тогда же в «Русских сказках» Горький сатирически изобразил погромную политику царизма, использовавшего евреев для «оклеветания и прочих государственных надобностей», ублажая «коренное население». «Их благородия» увещевают народ: «Ребята, вам бы лучше, чем волноваться зря, пойти бы да жидов потрепать». После очередного погрома толпа на время успокаивается. А «добрые люди» – либералы – составляют протест: «Хотя еврей суть тоже русские подданные, мы убеждены, что совершенно истреблять их не следует, и сим... выражаем порицание неумеренному

уничтожению живых людей». «Сказки» были встречены бурей негодования черносотенных и псевдолиберальных писак.

В ряде произведений, упоминая еврейские персонажи, Горький дает им позитивные характеристики. Так, в зарисовке «Убийцы» Назар, зарезавший своих родных, льстит студенту Грейману: «Пускай ты – жид, да у тебя привычка хороша, всегда ты правду говоришь». Однако «органическое отвращение еврея к убийству и крови отталкивало от Назара». В рассказе «О первой любви» автор описывает избитого полицейским старика-еврея: «Вываленный в пыли, он шел медленно, с какой-то картинной торжественностью, его большой черный глаз строго смотрел в знойное небо, а из разбитого рта по белой, длинной бороде тонкими струйками текла кровь, окрашивая серебро волос в яркий пурпур... Я пришел домой совершенно подавленный, искаженный тоской и злобой, такие впечатления вышвыривали меня из жизни».

Писатель вынашивал замысел создать образ еврейского революционера. Он сообщал друзьям: «За последнее время я сошелся с еврейством, думаю сойтись еще ближе, изучить их и нечто написать... Завтра начну пьесу, ее назову „Еврей“... Она будет поэтичная, в ней будет страсть, герой с идеалом, вы понимаете?.. Семит, верующий в возможность счастья для своего забитого народа, семит карающий». Но лишь в 1922 г. он набросал сценарий «Жизнь одного еврея», обозначив в нем основные черты главного персонажа: «В его лице дан будет тип незаметного, скромного героя, человека из тех, которые жизнью и смертью своей работают для других, не ожидая наград, не имея надежды на личное счастье». Фильм предполагалось начать с нищего детства Абрама, подвергаемого унижениям окружающих. Став кузнецом, он почувствовал в себе достоинство и мужественно противостоял невзгодам. Его арестовывают как бунтовщика, на допросе жандарм предлагает ему стать агентом охраны: «Не понимаю, почему вы, еврей, рискуете жизнью и свободой в интересах народа, чуждого вам, ненавидящего вас?» «Я верю в братство людей», – заявляет тот и бросает в лицо офицеру: «Вы – негодяй!» Абрама ссылают в Сибирь, он совершает побег, продолжает борьбу в подполье. Сценарий завершается гибелью героя в стычке с «черной сотней».

В романе «Жизнь Клима Самгина» еврейский вопрос освещается в разных ракурсах. Горький обнажил нутро русского интеллигента, который, питая к евреям антипатию, сознает ее постыдность и маскирует демагогической фразой. Самгин «подозревал в каждом еврее изощренную пронизательность, которая позволяет видеть явные и тайные недостатки его, русского, более тонко и ясно, чем это видят люди других рас. Понимая, как трагична судьба еврейства

в России, он подозревал, что психика еврея должна быть заражена и обременена чувством органической вражды к русскому, желанием мести за унижения и страдания». В лице Прейса показан представитель еврейской буржуазной интеллигенции, проделавший путь от легального марксиста до кадета, а в образе Деспамеса – извращенный тип сиониста-русофоба. Им противостоит курсистка Роза Грейман, принципиальный борец за народное дело. А в драме «Васса Железнова» появляется пламенная революционерка Рашель.

«Еврей – дрожжи человечества»

Нетерпимость Горького к антисемитизму связана с его гуманистическим идеалом социального и этнического равенства людей, с отвращением к предрассудкам российского мещанства. Антисемитизм во всех формах – от юдофобского теоретизирования до погромов – он считал «наследственным грехом русского народа», порожденным его историей и психологией, условиями «полного бесправия, угнетения человека, бесстыднейшей лжи и зверской жестокости». Выделяя лучшие качества евреев – жажду знаний, умение трудиться, способность выживать в самых трудных условиях, – он с горечью отмечал черную зависть к ним тех, у кого эти достоинства развиты слабо либо отсутствуют.

Одну из главных причин разжигания царизмом ненависти к евреям Горький видел в их «неустанном стремлении к переустройству мира на новых началах равенства и справедливости». Он подчеркивал: «Именно евреи наиболее стойко несут те великие обязанности, за которые их вместе с лучшими русскими людьми награждают ссылкой, тюрьмой, каторгой, и эта стойкость, может быть, косвенно влияет на развитие антисемитизма и погромного дела в России». В 1906 г. на лекции в Нью-Йорке Горький заявил: «В продолжение всего тяжелого пути человечества к прогрессу, к свету... еврей стоял живым протестом против всего грязного, низкого в человеческой жизни, против грубых актов насилия человека над человеком, отвратительной пошлости и духовного невежества». А в статье «О евреях», написанной в разгар Гражданской войны, повторил ту же мысль иными словами: «Меня изумляет... мужественный идеализм еврейского народа, его необратимая вера в победу добра над злом, в возможность счастья на земле. Старые крепкие дрожжи человечества, евреи всегда возвышали дух его, внося в мир беспокойные, благородные мысли, возбуждая в людях стремление к лучшему».

Обращаясь к истории еврейского народа, Горький высоко оценивал Маккавеев как «бесстрашных борцов» за независимость, а героя Бар-Кохбу – как подлинного «рыцаря свободы». С ранней юности помнил афоризм мудреца Гилеля: «Если ты не за себя, то кто же за тебя? Но если ты только для себя – зачем ты?» И спустя годы признался: «Это очень крепко въелось в душу мою, и я уверенно говорю – мудрость Гилеля была крепким покоем в пути моем, неровном и не-

легком», полагая, что «еврейская мудрость более общечеловечна и общезначима, чем всякая иная». Глашатай нравственности и духовной культуры, он был искренне убежден, что «русским есть чему и следует учиться у евреев».

Увлечшись «богостроительством» – попыткой соединить социализм с религией, Горький напомнил о приоритете еврейства в провозглашении монотеизма как о величайшей услуге, оказанной человечеству, и как о предтече христианства. «Это еврей вырастили Христа, сына плотника-еврея, бога любви и кротости, бога, которому, якобы, поклоняетесь вы, ненавистники евреев. Столь же прекрасными цветами духа были апостолы Христа, рыбаки-евреи, утвердившие на Земле религию всемирного братства народов, на почве которой выросли идеи социализма».

Эти высказывания не были льстивыми дифирамбами и апологетикой, в чем Горького обвиняли антисемиты. На гнусные намеки насчет подкупа евреями он ответил: «Да, я подкуплен, но не деньгами. Меня подкупил маленький народ... своей стойкостью в борьбе за жизнь, неугасимой верой в творчество правды, верой, без которой нет человека... Евреи подкупили меня своей умной любовью к детям, к работе, и я сердечно люблю этот крепкий народ. Его все гнали и гонят, все били и бьют, а он живет и живет, украшая прекрасной кровью свой тот мир, враздебный ему». Он утверждал: «Мы имеем все основания считать евреев нашими друзьями, нам есть за что благодарить их – много доброго сделали и делают они на путях, по которым шли лучшие русские люди».

Горький отстаивал гражданское равноправие и свободу для евреев. «Еврейский вопрос в России – это первый по его общественной важности наш русский вопрос о благоустройстве России; это вопрос о том, как освободить наших граждан иудейского вероисповедания от гнета бесправия». Он настойчиво напоминал: «Евреи – люди такие же, как и все, и – как все люди – евреи должны быть свободны... Уравнивать евреев в правах с русскими справедливо и полезно для нас всех». В России евреев слишком часто выставляли «козлами отпущения», сваливая на них все социальные беды: они – бунтари, предадут родину, пьют кровь детей православных и т. п. Дискриминацию еврейства Горький считал позорным пятном на совести русского народа, следствием его неуважения к себе. «В этом пятне – грязный яд клеветы, слезы и кровь бесчисленных погромов».

«Антисемитизм – импотенция бездарностей»

Алексей Максимович в юдофобстве видел «явление звериное, зоологическое», с которым нужно «действенно бороться в интересах скорейшего роста социальной культуры». Сравнивая антисемитизм с проказой и сифилисом, от которых мир слишком медленно излечивается, он не снимал с себя «обязанности всячески... оберегать людей от этой заразы юдофобства». «Мне близок еврей сегодняшнего дня, – писал Горький, – и я чувствую себя виноватым перед ним: я один из тех русских людей,

которые терпят угнетение еврейского народа». Антисемиты были органически противны Горькому, но ему приходилось многократно сражаться с ними. Когда в апреле 1903 г. в Кишиневе спровоцированная черносотенцами толпа истязала и убивала беззащитное еврейское население, Горький публично разоблачил вдохновителей и организаторов этого погрома, назвав их поименно. Спустя 10 лет он принял активное участие в кампании по защите Бейлиса и наряду с десятками видных деятелей культуры подписал обращение «К русскому обществу», которое заканчивалось гневными словами: «Не верьте мрачной неправде, которая

Самуил Маршак и Максим Горький

много раз уже обогрелась кровью, убивала одних, других покрывала грехом и позором!»

В годы Первой мировой войны участились погромы, массовое выдворение из прифронтовой полосы евреев как «шпионов и предателей», юдофобская истерия в печати. По инициативе Горького создается «Русское общество для изучения еврейской жизни», в котором он активно борется с антисемитской клеветой, проводит опросы населения, собирает высказывания видных русских политиков, писателей, философов, ученых по еврейскому вопросу и публикует их в сборнике «Щит» (1915). Горький рассматривал бесправие евреев как концентрированное выражение социального и морального зла в России. Он с возмущением спрашивал: «Что же чувствует еврей-солдат, отдающий мужественно свою жизнь для блага нашего, ...защищая страну, откуда его гонят, где ему не дают свободно дышать, где так часты еврейские погромы и возможны такие преступления против духа справедливости, против культуры?»

В 1917–1918 гг. в газете «Новая жизнь» Максим Горький напечатал цикл статей, предупреждавших о реальной опасности возрождения юдофобии после падения

царизма. В 1919-м появилась его брошюра «О евреях» и листовка с воззванием против антисемитизма. Эти публикации вошли в книгу «Несвоевременные мысли». Возмущаясь погромной агитацией против «засилья евреев» в Советах, среди большевиков и комиссаров, Горький разоблачил лживость подобных провокаций и призвал к моральному такту в отношениях между русскими и евреями. «Равноправие евреев – одно из прекрасных достижений нашей революции, – напомнил он. – ...В этом поступке нет ничего, что давало бы нам право гордиться им. Уж только потому, что еврейство боролось за политическую свободу России гораздо более честно и энергично, чем делали это многие русские люди». Еврейские погромы в годы Гражданской войны на Украине и в Белоруссии он назвал «грязными подвижками христолюбивого русского народа».

Давая интервью «Wiener Morgen Zeitung» в 1922 г., Горький заклеил антисемитизм как «импотенцию бездарностей, которые вымещают свой

бессильный гнев побежденного соперника... посредством темного суеверия и сознательной лжи». А в 1931-м в статье «Об антисемитах», обнаружив «просачивание антисемитских настроений в литературу», он одернул писателей, опустившихся до карикатурного изображения евреев, и заключил: «В Стране советов гнусное пятно антисемитизма не должно иметь места». Отвечая на анкету американского журнала, Горький с тревогой признал, что и «Европа страдает позорной болезнью – антисемитизмом; впрочем, болезнью этой заражена и Америка».

Нынче в России классик русской и мировой литературы не в почете у тех, кто страдает манией великодержавного шовинизма. Ревнителю «русской идеи» разных мастей – от титулованных мракобесов до примитивных «жидоненавистников» – винят Горького в филосемитизме и русофобии. Так, в стряпне махрового антисемита Столешникова рефреном проходит «научный» вывод: «Максим Горький – исчадие земли русской, выродок-монстр!» Однако евреи хранят глубокую благодарность великому гуманисту за его бескорыстную любовь к многострадальному и гордому народу.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Из статьи «О евреях»

Евреи... вложили в дело благоустройства Руси наибольшее количество своего труда, они наиболее энергично служили и служат трудному и великому делу европеизации нашей полуазиатской страны. Нет области, где бы еврей ни работал рядом с русским и не менее успешно, чем русский... Речь идет не о каких-либо особенных, исключительных правах для евреев, а только об уравнивании их в бесправии с нами, русскими... В трагические дни изнурительной борьбы нашей против врага еврей – народ, который поставил себе и миру заповедь «не убий», беззаветно проливает свою и чужую кровь, защищая Россию, страну, где он бесправен и гоним... Он отдает нам свою жизнь, мы награждаем его за это именем предателя, только потому, что и среди евреев есть дурные люди... Но разве весь народ ответственен за грехи десяти единоплеменных ему? Бессмысленно, стыдно, вредно для нас угнетать народ, который дал миру величайших пророков правды и справедливости и который по сей день одаряет мир людьми великого таланта и ума. Пора нам выступить на защиту евреев со всей силой, какую мы способны развить, пора оказать им полную и всемерную справедливость.

М. ГОРЬКИЙ (1919)

Очевидец

15 лет назад умер поэт Семен Липкин

Он родился в 1911 г. в Одессе, а умер в 2003-м в Переделкино. На его веку случились три русские революции и три войны – Первая мировая, Гражданская и Отечественная. Он видел, как поклонялись Ленину, боготворили Сталина, возвеличивали Брежнев. В 1917 г., когда он был еще несмышленишем, рухнула Российская империя; в 1991-м, когда он был мудрым старцем, – советская. Он пережил 1937-й и 1948-й, дожил до Горбачева и Ельцина и на всем пути своей долгой творческой жизни оставался поэтом, переводчиком, прозаиком и мемуаристом. Свидетелем и очевидцем исторических событий, менявших страну и мир.

Ошибка Багрицкого

Багрицкий сказал ему в Одессе: «Очень возможно, что вы поэт. Вряд ли получится из вас большой поэт, но небольшой получится... я в этом деле свору собак съел, редко ошибаюсь».

Эдуард Багрицкий ошибся: Семен Липкин большим поэтом стал.

В 1929 г. одно из его стихотворений публикует журнал «Октябрь», другое через год по рекомендации Мандельштама – журнал «Новый мир». На стихотворение «Леса» обратит внимание сам Горький и поместит его в газете «Известия». В Москве Семен подружится с молодыми поэтами Марией Петровых, Арсением Тарковским и Аркадием Штейнбергом. Все они писали не агитки, а настоящие стихи, которые выбивались из общего поэтического ряда. «Само вещество наших стихов было чуждо тому, что печаталось», – напишет он в 1989 г.

Всех четверых знал и ценил известный в ту пору переводчик Георгий Шенгели. Он решил помочь молодым и привлек их к переводам для Гослитиздата. Сначала смотрели на эту работу как на источник заработка, но потом увлеклись всерьез.

Так началась жизнь Липкина-переводчика. До войны он переводил поэмы Стальского и Навои, калмыцкий эпос «Джангар» и киргизский «Манас». После – Фирдоуси, «Гильгамеш» и «Махабхарату». И продолжал писать оригинальные стихи, которые нигде не печатали – целых 25 лет. Правда, однажды, в 1956-м, Твардовский попытался прорвать блокаду и опубликовал в своем «Новом мире» подборку его стихов, но не успел еще номер журнала дойти до подписчиков, как в газете «Известия» появилась разносная рецензия на публикацию, озаглавленная «Альбомные стихи». И это о стихах, в которых поэт рассказывал о трагических судьбах людей в годы войны!

Первую книгу стихов Семену Липкину удалось опубликовать в 1967 г. Книга называлась «Очевидец».

Союз «И»

В том же 1967-м в сборнике «День поэзии» он напечатал стихотворение «Союз». Стихотворение как стихотворение, как всегда у Липкина выдержанное в классическом стиле, но...

Поэт вспоминал: «Черт попутал меня прочесть сборник эпических поэм Южного Китая. Среди создателей поэм был народ, чье название меня поразило: И. Подумать толь-

ко, целый народ вмещается в одну букву! Я написал стихотворение „Союз“. По недоразумению (я в нем не виноват) „Союз“ был напечатан и в „Дне поэзии“, и в журнале „Москва“. Я писал:

*И простор, и восторг, и унылость
Человеческой нашей семьи, –
Все вместилось и мощно сроднилось
В этом маленьком племени И...
Без союзов словарь онемевает,
И я знаю: сойдет с колени,
Человечество быть не сумеет
Без народа по имени И.*

Не бог весть какая оригинальная мысль: даже самое маленькое племя вносит свой вклад в общечеловеческую культуру, истребление даже самого малого племени – тяжкая рана всего человечества».

И началось. Газета «Ленинское знамя» заявила, что речь идет об Израиле. Борцы с сионизмом обвинили Липкина – как вы думаете в чем? Совершенно верно – в сионизме. Гонителей поэта не убедили ни возражения ученых-синологов, что на юге Китая действительно существует народ И; ни возражения, что в стихотворении народ молится богам в кумирне, а евреи – народ монотеистический и молятся одному Богу; ни то, что Липкин не раз прямо и открыто писал о Катастрофе, которая постигла еврейский народ в годы Второй мировой войны, и прибегать к аллюзиям не было никакой нужды. Но убеждать советских «голиафов», что дважды два – четыре, а не пять и не десять, было делом безнадежным. Липкина вычеркнули из литературы на семь лет. И только в 1975 г. ему удалось выпустить сборник «Вечный день». В изувеченном цензурой виде.

В знак протеста

В 1978 г. Семена Липкина и Инну Лиснянскую пригласили участвовать в альманахе «Метрополь». Василий Аксенов и Виктор Ерофеев задумали издать неподцензурный альманах из произведений, которые по эстетическим критериям не могли быть опубликованы в подцензурной печати. Как говорил Андрей Синявский, публиковавший свои

Семен Липкин и Инна Лиснянская

произведения за границей под псевдонимом Абрам Терц, «мои расхождения с советской властью – чисто стилистические». И, тем не менее, за эти самые «стилистические расхождения» и публикацию их за границей угодили в лагерь на семь лет (его сотоварищу Юлию Даниэлю

дали пять). Так что оба издателя прекрасно осознавали, на что идут. Как и авторы, среди которых были издававшиеся в Советском Союзе (от Битова до Искандера) и не издававшиеся (от Горенштейна до Высоцкого). Но время на «скотном дворе» (Оруэлл) стояло другое – в конце 1970-х власти не захотели идти на крупный международный скандал, как в середине 1960-х, тем более что сборник составители «Метрополя» хотели публиковать в родных пенатах, а не на «вражеском Западе», на который он все-таки попал и был опубликован в издательстве «Ардис» (США).

Однако скандал разразился: литературное начальство намерение составителей опубликовать альманах, минуя цензуру, признало «по-

«Метропольцы». Верхний ряд: Юрий Робтиевский, Виктор Тростников, Юрий Кублановский, Семен Липкин, Евгений Попов, Василий Аксенов, Владимир Высоцкий, Виктор Ерофеев, Леонид Бабкин, Фридрих Горенштейн; средний ряд: Аркадий Арканов, Фазиль Искандер, Инна Лиснянская, Анатолий Брусиловский, Марк Розовский; нижний ряд: Василий Ракитин, Генрих Сапгир, Давид Боровский

литической провокацией и антисоветской выходкой», а заодно и «попыткой узаконить самиздат». «Провокацию и выходку» гневно отвергло, а авторов обвинило в «пошлости, серости и порнографии духа (!)». Не помогла и телеграмма Беллы Ахмадулиной и Андрея Битова на имя Брежнева и Зимянина (в ту пору секретарь ЦК, ведавший идеологией) – генсек и его подчиненный телеграмму проигнорировали. В январе 1979 г. на заседании Секретариата Московской организации Союза писателей СССР составители убеждали отказаться от задуманного. Слова не помогли, последовали карательные меры: из Союза писателей были исключены Е. Попов и В. Ерофеев. В знак протеста из него вышли Аксенов, Лиснянская и Липкин.

«Протестантам» перекрыли кислород, стихи ушли в самиздат, из самиздата – на Запад. В 1981 г. все тот же «Ардис» издал книгу «Воля», составленную Иосифом Бродским, и в 1984 г. – сборник «Кочевой огонь». А в 1986 г. в Лондоне вышла книга прозы «Картины и голоса» с предисловием главного редактора журнала «Континент» Владимира Максимова, в котором он рассказал о своем открытии Семена Липкина – «умудренного жизнью человека с тонким литературным вкусом», крупного поэта XX века и мастера прозы.

О бардаке и синагоге

В 1949 г. Василий Гроссман предложил «Новому миру» роман «Сталинград». Главный редактор журнала Александр Твардовский принял роман восторженно, но попросил

внести несколько изменений, которые вкратце можно свести к тому, что в романе много евреев и мало Сталина. Роман прочитал тогдашний член редколлегии, известный антисемит Шолохов. Прочитал, возмутился и (как вспоминал Липкин) написал Твардовскому: «Кому вы поручили писать о Сталинграде? В своем ли вы уме? Я против». Но Твардовский был боец, он не сдался и обратился за помощью к генеральному секретарю Союза писателей Александру Фадееву. Тот восхитился художественной дерзостью Гроссмана и создал Секретариат, который рекомендовал роман печатать, но под другим названием, обязательно дополнить его главой о Сталине, придать главному герою физику Штруму учителя – гораздо более крупного физика и русского по национальности (все это происходило во время кампании «борьбы с космополитизмом»). Гроссман предложения принял – у него не было другого выхода. После заседания Секретариата он спросил у своего самого близкого друга, что тот об этом думает. Липкин вспоминал: «Когда он меня спросил, что я об этом думаю, я сказал, что надо согласиться, но мне было бы противно писать о Сталине. Гроссман рассердился: „А сколько ты напереводил стихов о вожде?“ Я привел поговорку моего отца: „Можно ходить в бардак, но не надо смешивать синагогу с бардаком“». Роман о Сталинградской битве под названием «За правое дело» был опубликован в журнале «Новый мир» осенью 1952 г.

В 1961 г. КГБ при обыске изъял у Гроссмана рукопись и машинописные экземпляры романа «Жизнь и судьба». Гроссман написал Хрущеву – просил дать «свободу книге». Его принял Сулов, который заявил, что о возврате рукописи «не может быть и речи» и что роман может быть напечатан в СССР не раньше чем через 200–300 лет. Ни органы, ни Политбюро не знали, что один из экземпляров рукописи у Гроссмана взял на сохранение Липкин. Который в 1974 г. с помощью Войновича, Сахарова и Боннэр передал ее на Запад, где она и была опубликована в 1980-м.

Смерть на снегу

В 1991 г. на смену советскому бардаку пришел российский, который со всеми своими вывихами и изъянами принес свободу. Липкин издал несколько книг прозы, мемуаров и стихов. Но силы уже были на исходе...

31 марта 2003 г. внук меламеда, сын меньшевика, ученик хедера, поэт, переводчик, прозаик и мемуарист, лауреат премий имени Андрея Сахарова «За мужество в литературе» (1992), Пушкинской премии Фонда Альфреда Тёпфера (1995) и многих других, Семен Липкин сошел с крыльца своей дачи в Переделкино... и упал лицом в снег.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Р. С. В 2008 г. в издательстве «Время» вышла книга «Очевидец» – самое полное издание стихотворений и поэм Семена Липкина, которую мне довелось подготовить к печати вместе с вдовой поэта Инной Лиснянской.

«Последний еврейский классик на земле»

К 90-летию со дня рождения писателя, сценариста и кинорежиссера Эфраима Севелы

Бобруйск таки кладезь талантов. И ни один шлимазл, как бы сказал уроженец Инвалидной улицы, с этим утверждением не осмелится спорить. Правда, уже много лет вы не найдете этого названия: Инвалидная переименована в Энгельса, а ее легендарных жителей – «таких здоровых и сильных, как у нас, еще можно было найти кое-где, но таких красивых – тут уж, как говорится, извини-подвинься» – давно нет на свете. Однако о них помнят и их любят: коммуниста Симху Кавалерчика, шустрого Берэла Маца, предприимчивого Нэяха Марголина...

Существовали ли они в реальности? Уверена, что да. По крайней мере увековечивший их в цикле новелл «Легенды Инвалидной улицы» Эфраим Севела в своем творчестве не очерчивал границ между жизнью и вымыслом. «Я люблю этот юмор, я люблю этих людей, – утверждал он. – Я не скажу, что в моих „Легендах“ документально, что вымышлено. Отвечу на вопрос так: в „Легендах“ все искренне...»

Сам Эфраим предстает на страницах книги курчавым крепышом Фимой. Давайте поближе познакомимся с ним и узнаем, как из сорванца получился, по словам Иды Шагал – дочери Марка Шагала, «последний еврейский классик на земле».

Мишпоха Драбкиных

Родился Эфраим Севела, а точнее Ефим Драбкин, 8 марта 1928 г. «Мой отец – кадровый офицер, коммунист, известный спортсмен, тренер по классической борьбе. Спортсменка и мама – в беге на дистанции с барьерами. Сильная, властная, она была крута на руку, и мне частенько доставалось по заслугам», – вспоминал писатель.

А вот цитата из «Легенд»: «На Инвалидной улице для каждого ребенка мама была – Бог. И моя для меня тоже... Моя мама потом говорила (имеется в виду случай, когда Фима с другом Берэла не без приключений попытались достать хлеб без очереди. – О. С.), что это все из-за меня. Потому что я шлимазл и мне вечно не везет. Это ошибка природы, говорила мама, что я родился на Инвалидной улице, да еще в такой приличной семье...»

Смех смехом, а отношения с матерью у Севелы, поговаривают, в действительности были непростыми. Возможно, потому, что он был «незапланированным» ребенком. Когда юная Рахиль забеременела, трое ее братьев поймали Евеля Драбкина и доходчиво объяснили ему, что он обязан жениться.

Будучи уже известным, Севела практически не появлялся в Бобруйске, разве что тайно. Опять-таки из-за матери. До сих пор местные шепотом рассказывают, что она покончила жизнь самоубийством, а писателю было крайне тяжело с этим смириться. Евель пережил жену на много лет и умер в Америке почти столетним. А их знаменитый сын скончался через пять лет после этого, в 2010 г., в 82-летнем возрасте.

Чудеса бывают!

«До войны в Бобруйске на 100 тыс. населения приходилось 65 тыс. евре-

ев. И евреи, и неевреи – все говорили на мамэллошн и одинаково картавили», – рассказывал Севела. Маловероятно, чтобы маленький Фима из-за этого или чего-то другого комплексовал. Он вообще был еще тем бесенком. Любил похулиганить и подражаться. Никого не боялся, потому что был тренирован отцом – несостоявшимся артистом цирка.

Эта отчаянная смелость осталась с ним навсегда. Неспроста же, еще будучи несовершеннолетним, в во-

Памятник Эфраиму Севеле в Бобруйске был сооружен по инициативе и на средства его бывших одноклассников Геннадия Рабкина и Феликса Цупруна (ныне проживают в США), а также живущего в Беларуси Александра Преснецова. Неподалеку от памятника – тумба с цитатами из «Легенд...»

енные годы он получил медаль «За отвагу». Вот как сам Севела описывал то время: «Война стремительно приближалась к Бобруйску. Мы с матерью и сестренкой (отец с первых минут на фронте) едва успели бежать. А ночью взрывная волна немецкой авиабомбы, разорвавшейся рядом с мчавшимся на восток поездом, смахнула меня с открытой товарной платформы под откос. И швырнула в самостоятельную жизнь – суровую, беспощадную. Двенадцатилетний подросток из благополучной еврейской семьи, я впервые остался один. Без родителей. Без учителей...»

До 1943 г. парень бродяжничал, а затем стал «сыном полка». Это был полк противотанковой артиллерии Ставки Главкомандования. С войсками дошел до германского Нойбранденбурга. В родные пенаты вернулся уверенным, что вся семья погибла. Думал продать дом и на вырученные деньги жить дальше.

«Инвалидная улица сгорела почти вся. Ни домов, ни заборов. Только кирпичные фундаменты, поросшие травой, остатки обугленных бревен и сиротливые дымоходы русских печей, закопченных после пожара. И вы не поверите, потому что я не поверил своим глазам, наш дом стоял цел и невредим. И далее забор и большие ворота, на которых был написан тот же номер, что и до войны, и даже фамилия владельца. Моя фамилия. Вернее, не моя, а моих предков, – читаем в „Легендах...“. – Я открыл калитку. Кто же во дворе? Моя мама. Раз. Такая же, как до войны. Только очень плохо одетая. С косынкой на голове, она стояла, согнувшись над корытом, в котором пузырилась белая мыльная пена. Она взглянула на меня, не узнала и снова склонилась над корытом. Моя сестра. Два. Третьей стояла моя старенькая тетя Рива. Вот она-то меня и узнала. Заслонив рукой глаза от солнца, она

долго вглядывалась в меня и спокойно так, будто это у нее не вызвало никакого удивления, громко сказала: „Кажется, это...“ И она назвала меня тем самым уменьшительно-ласкательным именем, каким меня называли, когда я был очень маленьким. Я чуть не крикнул: „Да! Это – я!“ Но ничего не сказал. Очевидно, вообще не мог выговорить ни слова».

А вот еще: «Когда все волнения улеглись, маме мне создалось, что в разгар войны в далекой сибирской деревне

Париж, где богатейший человек Европы Эдмон Ротшильд, увлеченный рассказами бобруйчанина о своей малой родине, в «добровольно-принудительном порядке» попросил его изложить все на бумаге. В итоге за две недели были написаны «Легенды Инвалидной улицы», которые после публикации американским издательством Doubleday стали мировым бестселлером.

Следующее место действия – Израиль. Здесь Севела умудрился даже поучаствовать в Войне Судного дня и подбить два танка. Закончилось многолетнее пребывание на Земле обетованной тем, что писатель назвал ее «страной вооруженных дантистов» и отбыл в США. Правда, ненадолго: «Жил повсюду, где было интересно и хорошо. За годы скитаний объехал полмира, черпая сюжеты для будущих книг, сценариев». Бесспорно, творчество Севелы стало по-настоящему интернациональным. Его книги выдержали сотни изданий на различных языках, а фильмы вызывают интерес и по сей день.

Зефир из Бобруйска

Последние годы писатель провел в Москве, женившись там на архитекторе Зое Осиповой (первой его супругой была Юлия Гендельштейн – падчерица певицы Эдит Утесовой). Он вспоминал: «В 1991 г. я по приглашению Союза кинематографистов впервые за долгие годы эмиграции прилетел в Москву. С восторгом наблюдал, как зарождается новая жизнь, с треском ломается старая. Мне восстановили российское гражданство, Лужков дал квартиру. Я получил возможность делать кино. По собственным сценариям один за другим снял „Попугай, говорящий на идиш“, „Ноктюрн Шопена“, „Благотворительный бал“, „Ноев ковчег“, „Господи, кто я?“. Огромными тиражами издавались мои книги».

Незадолго до смерти Севелы с ним удалось пообщаться известному в Бобруйске человеку – продюсеру группы «Земля Королевы Мод» Валерию Алексею. Зоя Борисовна, учитывая состояние мужа, дала добро на короткую встречу, но земляки проговорили гораздо дольше.

«Я тихо, с волнением прошел в комнату, – вспоминал Валерий. – Севела встретил меня открытой улыбкой, глаза его блестящие, даже слезились. „Валера, вы из Бобруйска, точно?“ Писатель шутил... Я присел рядом с его кроватью и стал рассказывать, пытаюсь побыстрее изложить все, о чем так долго заранее думал. Чтобы уложиться в пять минут. Лихорадочно стал доставать из сумки сувениры... Это была статуэтка бобруйского керамиста, моего друга Олега Ткачева, созданная специально для писателя на мотив его книги „Мама“, фотографии с кладбища, где похоронена мать писателя, и сегодняшней улицы Энгельса. Достал коробку бобруйского зефира... Последний его по-настоящему развеселил: „Весь мир знает, что у меня диабет, поэтому мне никто никогда еще не дарил зефир...“ С этого момента наше общение стало совсем непринужденным, я и не заметил, как пролетел час...»

«Лопни, но держи фасон»

Ефим окончил отделение журналистики Белорусского госуниверситета, работал корреспондентом в Вильнюсе, затем жил в Москве и писал киносценарии. Дальше – эмиграция: «Дело было зимой 1971 г. Тогда евреев не выпускали из СССР в Израиль, и как-то собрались много „отказников“ – моих друзей, которым здесь выдали „волчьи билеты“, – и решили отчаяния устроить акцию протеста: захватить не что-нибудь, а приемную Верховного Совета! Естественно, пригласив западных журналистов. В последний момент я из чисто дружеской солидарности пошел с ними. Хотя совсем не имел никакого желания уезжать: я был известным киносценаристом, мои фильмы выходили раз в год, была кооперативная квартира в центре Москвы, дача и т. д. Но раз мои друзья протестуют – я не могу быть в стороне. Эдакий рыцарь благородный...»

Так Эфраим Севела оказался за пределами Союза. «Остановка» –

Ольга СМОЛЯКОВА

Нарком, любивший «клубничку»

80 лет назад был казнен Генрих Ягода

Герой данного очерка занимает одно из первых мест в юдофобском списке «преступлений еврейского народа перед человечеством». Руководителям советской госбезопасности изначально была уготована роль козлов отпущения. За редкими исключениями. Дзержинский вовремя умер и был канонизирован. Менжинский стоял у руля еще до «обострения классовых борьбы», к тому же он все время тяжело болел и ничем особенным себя не проявил. По крайней мере, на фоне Ягоды, Ежова и Берии. Эти вряд ли так уж сильно отличались от всех прочих. Но, в силу занимаемой должности, были крайними: они выполняли порученную им грязную работу, а затем на них же всё и валили.

Генрих Григорьевич Ягода родился 19 ноября 1891 г. в Рыбинске. Своего сына ювелир Гершель Фишелевич Иегуда и дочь симбирского часового мастера Хася назвали Генохом. Семья была достаточно ассимилированной и изрядно поработала над паспортными данными: Гершель Фишелевич стал Григорием Филипповичем, Хася – Марьей Гавриловной. Ну, а свою фамилию сделали более привычной для русского слуха. То ли сразу, то ли вступив на путь революционной борьбы, Генох стал Генрихом.

У него было два брата и пять сестер. Старший брат Михаил погиб в 1905 г. во время народных волнений в Сормово. Брата Льва расстреляли в 1916 г. на фронте за организацию восстания в полку.

Генрих Ягода был троюродным братом председателя ВЦИК Якова Свердлова и даже в жены взял его племянницу Иду Леонидовну Авербах. Родство с семейством Свердловых во многом определило карьеру Ягоды. Что также существенно: он еще с нижегородских времен был знаком с Горьким, который ласково называл его «Ягодка».

Как и большинство тогдашних советских руководителей, серьезного образования Ягода не получил. Из гимназии ушел после пяти классов. Позднее, по одной из версий, окончил ее экстерном. Работал, по одной версии, в типографии, по другой – в аптеке. Под руководством своего дальнего родственника Моше Свердлина (Свердлова) пытался овладеть специальностью гравера, но похитил у учителя набор инструментов.

В 15 лет Генрих примкнул к нижегородским анархистам-коммунистам: ездил в Москву за динамитом, вместе с товарищами планировал ограбление банка. Глава нижегородских анархо-коммунистов Чамборисов был тайным сотрудником Департамента полиции. По его наводке Генриха арестовали. В тюрьме он пробыл недолго. Судя по всему, учли возраст и дали шанс одуматься. Не одумался.

В 1907 г. Генрих Ягода стал большевиком. В мае 1912 г. его задержали в Москве. Выяснилось, что он как еврей не имел права жить в Первопрестольной. Отделался двумя годами ссылки в Симбирск, но уже в 1913 г. был амнистирован по случаю 300-летия дома Романовых.

Чтобы не искушать судьбу, принял православие и поселился в Петербурге. Какое-то время сотрудничал с легальным партийным журналом «Вопросы страхования» и работал в больничной кассе на Путиловском заводе, совмещая легальные занятия с нелегальной партийной работой.

В 1914 г. Ягоду призвали в армию. Там он проводил политику партии, агитируя солдат. Делал это не столь открыто, как брат Лев, так что начальство считало Генриха дельным солдатом и даже произвело его в ефрейторы. В 1916 г. Генрих был ранен, а после излечения – демобилизован. Вернувшись в Петербург, вступил в военную организацию большевиков и участвовал в Октябрьском перевороте.

Продвинуться Ягоде помог случай. Новая власть нуждалась в грамотных делопроизводителях. Вакансий было много, способных их заполнить – мало: большинству не доставало элементарных знаний, а многим квалифицированным – политической благонадежности. В апреле 1918 г. с подачи Свердлова Ягоду назначили управляющим делами Высшей военной инспекции. Позже Лев Троцкий писал о нем: «Очень точен, чрезмерно почтителен и совершенно безличен. Худой, с землистым цветом лица... с коротко подстриженными усиками, в военном френче, он производил впечатление усердного ничтожества».

И всё же... Революционное прошлое и родственные связи сыграли свою роль. Хотя, конечно, не будь у Ягоды изрядных деловых качеств, он едва бы смог достичь начальственных высот и достаточно долго удерживаться на них.

В ноябре 1919 г. его назначили управляющим делами особого отдела ВЧК. Со временем его повысили в должности: какое-то время Ягода работал заместителем начальника отдела, затем возглавил его. Позже Феликс Дзержинский взял бойкого управленца к себе в заместители. Сменивший Дзержинского Менжинский последовал его примеру. В июле 1934 г. Генрих Ягода стал народным комиссаром внутренних дел СССР.

На его счету жестокое подавление волнений недовольных «раскулачиванием» крестьян в Украине, Поволжье, Казахстане и Средней Азии. Судебные процессы над «убийцами» Кирова и волна последовавших за ними репрессий. Сфабрикованное в середине 1930-х «Кремлевское дело» по обвинению служащих правительственной библиотеки и комендагуры Кремля в создании контрреволюционных тергрупп и подготовке убийства Сталина. Показательный Московский процесс против Каменева и Зиновьева.

Еще с именем Ягоды связаны трудовые свершения. Рабский труд заключенных стал едва ли не определяющим фактором, позволявшим осуществлять самые грандиозные

планы партийного руководства – рыть каналы, прокладывать железные дороги, осваивать Дальний Север и тайгу. «Правда», имея в виду личный вклад Генриха Ягоды, писа-

Так выглядел будущий глава НКВД в 1912 г.

ла: «Неутомимый воин революции, он развернулся и как первоклассный строитель... Переделка людей, проблема „чудесного сплава“ – разве она не решается замечательным образом на этих стройках». На последнем шлюзе Беломорско-Балтийского канала был установлен памятник в виде 30-метровой пятиконечной звезды с огромным бронзовым бюстом Генриха Григорьевича внутри.

Судьбы людей его мало заботили: одним росчерком пера он мог забрать чью-то жизнь. Все списывалось на интересы дела. Трудно сказать, в какой степени эта жестокость определялась личными качествами наркома. Беспощадность к врагам была одним из главных постулатов развязанной Сталиным войны. И в этой войне мягкотелым и совестливым не было места. Все было построено на крайней агрессии и преданности, тоже крайней, вождю и идеалам, которые этот вождь декларирует.

Карьера Генриха Ягоды оборвалась в сентябре 1936 г. Отдыхая в Сочи, Сталин написал в Политбюро: «Считаю необходимым товарища Генриха Ягоду снять и заменить товарищем Николаем Ежовым». Ягоду перевели в Наркомат связи. О причинах решения Сталина пишут разное. Одни полагают: вождь посчитал, что Ягода исчерпал свои возможности. Другие видят в этом наказание за то, что опоздал с принятием решительных мер и дал разрастись «троцкистской скверне». Возможно, Сталина просто раздражал много возмнивший о себе нарком. Во всяком случае, сразу после ареста обелиск с бюстом Ягоды снесли вместе со скалой, на которой он был установлен.

На посту наркома связи Ягода пробыл недолго. 5 апреля 1937 г. он был арестован «ввиду обнаружения антигосударственных и уголовных преступлений». Эти преступления включали в себя весь джентльменский набор того времени – от связи со злейшими врагами советской власти Троцким, Бухариным и Рыковым до организации заговора с целью «подготовки государственного переворота и интервенции». А еще Ягоду обвинили в организации убийств Менжинского, Куйбышева, Горького и его

сына Максима Пешкова. Он также якобы готовил покушение на Сталина и хотел отравить Ежова.

В квартире и на даче Ягоды был произведен обыск. Среди найденного – «троцкистская» литература и две сплюснутые пули из тел расстрелянных в подвале Лубянки Зиновьева и Каменева (Ягода присутствовал при расстреле и взял пули на память). Все остальное с политикой не связано. Антикварные изделия – «270 штук». Дорогое импортное тряпье, в основном женское. В том числе «чулок шелковых и фильдеперсовых заграничных – 130 пар». Погребок выдержанных вин – 1229 бутылок. Сигареты – 11 075 штук. Коллекция мундштуков и трубок. Коллекция редких монет. Револьверы и охотничьи ружья. Много денег, наличных и на сберкнижке. И, наконец, 11 порнографических фильмов, 3904 порнографические открытки и фотографии. Вкупе с искусственным половым членом (в дальнейшем вещдоки эротического содержания перешли Ежову).

В ходе следствия против Ягоды выступили все его заместители. Они били себя в грудь и каялись в том, что в течение многих лет не смогли распознать матерого врага. Несмотря на это все 15 были расстреляны. Ягода, с которым, видно, хорошо «поработали», предъявленные ему обвинения с теми или иными оговорками признал.

Третий Московский процесс по делу участников правотроцкистского подпольного блока состоялся в феврале 1938 г. Ягода, представивший перед судом как один из главных обвиняемых, данные на следствии показания в целом подтвердил, раскаивался в совершенном и просил учесть прошлые заслуги. А еще категорически отверг обвинения в руководстве заговором, в участии в убийстве Кирова и оказании помощи иностранным шпионам.

В своем последнем слове Ягода попросил о снисхождении, но генеральный прокурор Вышинский и председатель трибунала Ульрих свое дело знали и просьбе не вняли: вместе с другими обвиняемыми Генрих Ягода был приговорен к расстрелу. Еще на что-то надеясь, он направил просьбу о помиловании в Президиум ЦИК СССР, но тот прошение отклонил.

15 марта 1938 г. Генрих Ягода был расстрелян в Лубянской тюрьме НКВД. Отдельно от других приговоренных трибуналом к смертной казни. Место его захоронения неизвестно. Его жену Иду Леонидовну также расстреляли. Теща Софья Михайловна – сестра Якова Свердлова, престарелые родители, сестры Генриха Ягоды с семьями – всего 15 человек – были отправлены в ГУЛАГ. Выжить удалось только малолетнему сыну Гарику. После возвращения он сменил фамилию, и его следы затерялись.

Система вознесла Генриха Ягоду на вершину власти, сделав его своим орудием. Система и низвергла его, превратив в жертву. Вполне предсказуемый ход событий.

Валентин ДОМИЛЬ

Инженер из семьи банкиров

140 лет назад родился талантливый изобретатель Иосиф Поляков

Шоу-бизнес сегодня, наверное, одна из самых прибыльных индустрий в мире. Хотите по-быстрому заработать большую кучу денег? Вот она, возможность. Можно, конечно, продать пару ракетных установок «Исламскому государству» или привезти чемодан кокаина из Колумбии. Но если вы пацифист или на билет до Колумбии не хватает, всегда можно выйти на сцену. Даже если поете вы, как кот в марте, все получится благодаря одному еврею, который сыграл ключевую роль в изобретении главного помощника вокалистов – фонограммы.

Иосиф Лазаревич Поляков родился в 1873 г. в Кременчуге. Его отец, один из крупнейших банкиров Российской империи, был пожалован за заслуги наследственным дворянством и имел чин тайного советника. В отличие от многих евреев-предпринимателей, Лазарь Поляков никогда не отказывался от своего еврейства, на протяжении 35 лет возглавлял московскую еврейскую общину и на свои средства построил Хоральную синагогу. Основанный им Московский международный торговый банк вскоре стал самым влиятельным и стабильным финансовым учреждением в Российской империи.

Братья Лазаря, Яков и Самуил, тоже были весомыми фигурами. Оба они, как и Лазарь, получили дворянство и чин тайных советников, что соответствовало чину генерал-лейтенанта в армии или вице-адмирала на флоте.

Самуил Поляков инвестировал в угольную промышленность и был видным меценатом. Причем жертвовал значительные суммы как общими, так и еврейскими учебными заведениями. А еще построил синагогу в Санкт-Петербурге.

Яков Поляков стал учредителем нескольких банков, в том числе Азовско-Донского – одного из крупнейших акционерных коммерческих банков империи – и много занимался благотворительностью, за что был удостоен звания почетного гражданина города Таганрога.

С родственниками Иосифу, можно сказать, повезло. В другом случае у еврея из провинции было мало шансов поступить на учебу не куда-нибудь, а в Императорское московское техническое училище (сегодня – Московский государственный технический университет им. Баумана). Именно там у парня и начал проявляться интерес, следствием которого стали его многочисленные изобретения.

В то время дядя Иосифа, Яков, получил концессию на строительство в России железных дорог и приступил к делу совместно с братьями Лазарем и Самуилом. Им предстояло решить сложную задачу – обеспечить надежную связь между железнодорожными станциями. Обычная телефонная связь не годилась: во время грозы начинались сильные помехи, что могло в конечном итоге привести к многочисленным жертвам. С заданием блестяще справился юный Иосиф. В начале 1900 г. он разработал устройство фонопор, которое передавало сигнал по телеграфным проводам и не зависело от погодных условий. Фонопор отлично зарекомендовал себя в работе и вскоре стал использоваться во многих странах.

В том же 1900 г. студент Поляков не только создал новые строительные материалы и штукатурки, но и первым предложил метод использования фотоэлементов для воспроизведения фотографической звукозаписи на пленке. Это изобретение (фотофонограф и фотофон) было им запатентовано в 1901 г. в США, а двумя годами позже – и в России. В патенте на это изобретение фотографическая за-

Иосиф Поляков и Александр Полякофф

пись звука впервые названа «фотографической фонограммой».

В 1901 г. Поляков получил патент на механизм спуска фотографического затвора и фотометрическое записывающее устройство, в 1905-м сконструировал автоматизированный селеновый фотометр, в котором была применена схема дифференциального включения двух фотоэлементов, получившая широкое распространение в современной технике.

В 1910-х гг. Поляков основал предприятие по производству телефонов, но оно проработало недолго.

Непролетарское происхождение не помешало Иосифу нормально обустраиваться в «стране рабочих и крестьян» после революции 1917 г. Он активно участвовал в создании телефонной связи в Москве, а в 1920 г. получил должность телефонного инспектора Северного района. Квартира Полякова располагалась в са-

мом центре столицы, на Манежной площади. По воспоминаниям сына изобретателя Александра, из окон открывался вид на Кремль. Впоследствии в этом доме устроили приемную «всесоюзного старосты» Михаила Калинина.

В 1924 г. Полякова командировали в Лондон на должность помощника председателя технического отдела Всероссийского кооперативного акционерного общества – советской организации, созданной для ведения торговли между СССР и Великобританией. Это назначение могло и не состояться, но Иосифу помог старый знакомый Исаак Годфри, управляющий английской телеграфной компанией Гульельмо Маркони. Тогда рассматривали возможность строительства радиостанций Маркони в Советском Союзе, и Годфри заявил, что ему необходимы консультации с известным уже в западном мире специалистом Поляковым. Нужные документы подписал посол СССР в Англии Христиан Раковский, впоследствии репрессированный как «английский шпион».

Жену Полякова Флору Соломонову Шабат согласились отпустить вместе с ним, а вот с сыном Александром вышла заминка. Власти не хотели выпускать из страны всю семью такого ценного сотрудника. Но Иосиф и здесь нашел выход. С помощью подельных медицинских документов он убедил органы в том, что мальчик тяжело болен и, вероятнее всего, не переживет следующую зиму на родине. Семья Поляковых отправилась на Туманный Альбион в полном составе.

В 1929 г. британские спецслужбы провели обыск в помещениях Всероссийского кооперативного акционерного общества, обвинив орга-

низацию в шпионской деятельности. Ничего конкретного не нашли, но сложно предположить, что советская разведка могла упустить возможность использовать ответственного сотрудника внешнеэкономической фирмы Иосифа Полякова в своих целях. Разразился международный скандал, апогеем которого стал разрыв дипломатических отношений между Великобританией и СССР. Деятельность организации, где работал Поляков, прекратили, а всех ее сотрудников отозвали. Когда же изобретатель отказался возвращаться в «коммунистический рай», в СССР его объявили «изменником родины».

В 1931 г. Иосиф Поляков, к тому времени уже носивший имя Джозеф Полякофф, основал компанию Multitone Electronics. Она производила слуховые аппараты, сначала стационарные, а с 1937 г. – мобильные. Уже в 1938 г. началось производство слуховых аппаратов с наушной насадкой. Свое последнее изобретение – низкочастотный трансформатор – Джозеф запатентовал в 1932 г. Он скончался 23 января 1959 г. в Лондоне.

С 1938 г. Multitone Electronics возглавлял Александр Полякофф, который благополучно пережил зиму 1924-го, а затем и еще 72 зимы. Под его руководством компания во время Второй мировой разработала часовую механизм для взрывных устройств, а после войны переключилась на больничные пейджеры, разработав одну из их первых моделей.

В настоящее время внук Иосифа Полякова Мартин занимает пост вице-президента Лондонского королевского общества – одного из старейших и самых известных научных обществ в мире. Второй внук, Стивен, – популярный в Великобритании режиссер театра и кино, драматург и сценарист.

Евгений ШНАЙДЕР

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Еврей на «Свободе»

Беседа с журналистом и переводчиком Леонидом Махлисом

Когда-то в детстве источником познавательного и эстетического опыта, помимо книг, газет, афиш, плакатов и школьных уроков, была для меня ламповая радиолка «Даугава»: она доносила сквозь рычание «глушилок» разные «голоса», помогавшие составить более или менее объективную картину мира. И самым познавательным был голос Радио «Свобода», глушившийся наиболее жестоко. А еще в нижней части «Даугавы» был проигрыватель, на котором можно было крутить пластинки Михаила Александровича – великого еврейского певца, чьи безукоризненная «итальянская» вокальная школа и нормативный «литовский» идиш не позволяли формирующемуся подростковому сознанию искать эстетические эталоны в какой-то иной сфере или плоскости. Прошло полвека, источником всех видов метафизического опыта стал компьютер, а Всемирная сеть связывает людей беспрепятственно, но – вот удивительно – все тех же людей, что и некогда старая «Даугава». И вот я беседую с автором книги «Шесть карьер Михаила Александровича: жизнь тенора», бывшим редактором Радио «Свобода» Леонидом Махлисом.

Леонид Махлис

– Уже выросла пара поколений людей, для которых бренд Радио «Свобода» не ассоциируется ни с холодной войной, ни с угрозой лишения свободы. Для меня же обретение свободы (без кавычек) естественным путем совпало с трудоустройством на «Свободе» – американской радиостанции, которой принадлежит историческая роль в разрушении коммунистического Вавилона. Сегодня уже мало кто помнит, что «Свобода» была в числе кандидатов на Нобелевскую премию мира 1991 г., но тогда этой чести удостоили бирманскую оппозиционерку Аун Сан Су Чжи. Сегодня, правда, звучат призывы лишить ее, теперь уже лидера страны, премии из-за поддержки геноцида мусульман-рохинджа. Извините за пафос, но я горжусь причастностью к «Свободе».

– Как долго длилась эта причастность?

– Без преувеличения – всю жизнь. Лет 20 в качестве постоянного слушателя, почти четверть века в качестве редактора и ведущего программ (в том числе и еврейских) и вот уже более 20 лет – в качестве пенсионера, «ветерана холодной войны». К слову сказать, с точки зрения налогового управления Германии моя американская трудовая пенсия формально рассматривается как зарплата и облагается налогом по полной.

– В 1970–1980-е гг. советские газеты много писали об «изменнике», «антисоветчике», «сионисте» Леониде Махлисе, в том числе живописали историю вашей «вербовки» для работы на Радио «Свобода». А как было на самом деле?

– Да, я собирал и храню эту коллекцию. Почитаешь – диву даешься. В числе моих «опекунов-вербовщиков» значились и ЦРУ, и Лига защиты евреев, и некая чета бывших гестаповцев. На самом деле еще в Вене, в первые часы новой жизни, я встретил человека, который приехал из Парижа увидеться с родственника-

ми, прибывшими со мной в одном самолете. Его звали Макс Ралис, но его настоящая фамилия была Израели, он был сыном известного меньшевика и одним из руководителей радиостанции, где тогда преобладали потомки старой довоенной эмиграции, люди из так называемой «второй волны» и несколько перебежчиков. Искали новые квалифицированные кадры. Мне предложили работу. Многие сочли бы такое предложение удачей. Но я тогда отказался и уехал в Израиль.

– Сионистская идея оказалась сильнее антисоветской?

– Лучше назвать это романтикой. Я не хотел отказываться от мечты, которая сбывалась. Я за нее боролся. Скажу больше: Израиль тогда был единственным местом, где я чувствовал себя в безопасности. И только спустя пару лет я вспомнил о предложении Ралиса.

– Чтоб не забыть профессию?

– Знаете, я работал в Израиле на радио, редактировал русскоязычную газету, писал, что хотел, и печатался столько, сколько хотел. Но, разумеется, Радио «Свобода» – это был другой уровень профессиональных возможностей.

– А как вас там встретили? Насколько мне известно, первая и вторая волны русской эмиграции – не самая филосемитская среда.

– Я не люблю, подобно иным нашим соплеменникам, злоупотреблять словом «антисемитизм». Мой девиз – хоть жидом назови, только в печь не сажай. На радио в тот период работало полторы тысячи человек разных национальностей, разных судеб. Как правило, непростых судеб – встречались и субъекты с сомнительным прошлым. Да и КГБ без дела не сидел. Тянул к нам свои щупальца – вербовал «кратов», засылал казачков (в том числе и еврейских), довольно грубо натравливал русских на евреев, украинцев – на русских, провоцировал евреев на чрезмерную реакцию, подбрасывал оскорбительные листовки. Напря-

жение возникало иногда и на почве чисто профессиональной: с появлением журналистов с крепким образованием и опытом радио звучало по-другому, старожилы первое время испытывали дискомфорт, но до самоубийств не дошло. Мы делали общее дело и, как показала жизнь, делали неплохо. Об этом говорит и разнообразие методов борьбы, которая велась против нас. В феврале 1981-го, например, КГБ воспользовался услугами звезды левого терроризма Карлоса Шакала, чтобы взорвать здание Радио «Свобода». Мой офис был разрушен, лежал под грудой обломков и щебня. В тот вечер я по чистой случайности оказался не на работе.

– Вы упомянули «еврейских казачков». Много их было? По большей части засылали или вербовали на рабочем месте?

– Ну, во-первых, не надо слишком идеализировать семья Иакова. Все грешны. Помните у Григория Померанца (см. стр. 38–39): «Мой избранный народ плох. Я это знаю. Но остальные еще хуже». Во-вторых, было бы странно, если бы «люди искореняющей профессии» (это выражение Надежды Мандельштам) не воспользовались такой уникальной возможностью, как легальная эмиграция, выплеснувшая на Запад тысячи авантюристов разного калибра. И наконец, третье и самое главное. КГБ, в отличие от «профессиональных патриотов», прекрасно знал, что евреи во все времена не таили от мира свою грусть-тоску по утраченному отечеству. Не только знал, но и беззастенчиво инструментализировал эту слабость. В книге о Михаиле Александровиче я уделил место этому феномену и даже процитировал уникальный документ – внутриведомственную секретную инструкцию 1986 г. на 50 страницах «Особенности вербовочной разработки зарубежных евреев, этнически связанных с СССР».

– Леонид, задам неизбежный вопрос: легко ли было вам, еврею, поселиться в Германии?

– Совсем нелегко. Я, как и все мое поколение, был терзаем предубеждениями и национальной подозрительностью. И все же я осознавал, что невозможно вечно жить в состоянии этой исторической окаменелости. Надо лечиться. Лучшее лекарство – общение с «группой риска». Незаживающих ран было полно. И для моей семьи, и для семьи моей жены недавняя история – это длинный мартиролог, человек 30. Но повинны в этом не только немцы. Например, три человека из семьи бабушки (младшему было 16 лет) были в 1942 г. арестованы гестапо по доносам родственницы-украинки Веры Канцдаловой и казнены. Доносы эти были написаны под диктовку матери рукой ее 15-летней дочери Майи, полуеврейки, – это же не помешало мне пожить в свое время и на Украине. Канцдалову советский суд приговорил к десяти годам, а Майя в начале 1990-х «репатрировалась» в Израиль. Я ее там однажды повстречал. Представьте себе, никаких моральных комплексов я в ней не заметил: ругала, как все, правительство и чиновников за недостаточную заботу о ее благосостоянии.

– Вы вылечились?

– От подозрительности в отношении послевоенного поколения – да. Я понял, что не вправе презирать и оскорблять тех немцев, кто не имеет отношения к нацистскому кошмару и всю жизнь платит по счетам родителей и дедов. Эти эмоции коснулись даже людей старшего, вовлеченного поколения. Моя знакомая Элеонор Киус во время войны была секретарем адмирала Канариса. Начиная с 1970-х гг. и до самой смерти она возглавляла в Баварии Комитет спасения Рауля Валленберга. Боролась с таким неистовством, что даже семья Валленберга вынуждена была ее сдерживать. Помню, как она заливалась слезами, когда я стала записи хазанута... Кто мог ожидать, что придет день, когда советские евреи будут просить убежища в Германии? И я не усматриваю в этом одну только беспринципность, как некоторые. «Русские» издеваются над Меркель, допустившей девятый вал беженской стихии и сдвинувшей общество вправо. А я считаю такую политику высокоморальной, продиктованной отнюдь не политическими амбициями и уж, конечно, не жадной властью, которая оказалась под угрозой. Сколько еврейских жизней можно было бы спасти в 1930-е гг., найдись хоть в одной стране своя Меркель! В моральном отношении это общество стоит выше даже американцев, замаливающих грехи своего апартеида. Я встречал (и не раз) немцев, которые переходили в иудаизм и объясняли свой поступок примерно так: «Я не могу повернуть историю вспять, но если такое случится еще раз, я хочу быть на стороне преследуемых». Вы много встречали русских, которых мучает по ночам «дело врачей» или Кишиневский погром?

– Давайте обратимся к самому началу. Расскажите о вашей семье.

– Ну, при «самом» начале я не присутствовал. Как сказал поэт: «Час зачатия я помню неточно, – значит, память моя однобока». Доподлинно известно только, что случилось это

на Арбате, то есть я – коренной москвич, кореннее не бывает. Предки с маминой стороны – все сплошь старые большевики-пролетарии. С отцовской – кустари-ремесленники. Отец прошел всю войну: начал командиром саперной роты, закончил в Министерстве обороны помощником Упродснаба генерала Павлова. Дома по-еврейски говорила только бабушка, когда надо было от меня что-то утаить.

– А когда вы осознали свое еврейство, поняли, что вы другой?

– Перед самой школой. В детском санатории меня окружили русоволосые хлопчики, чтобы провести «логопедическую экспертизу»: «Эй, ты, скажи „кукуруза“. Что, Абраша, лечиться приехал? Сейчас мы тебя вылечим – ни одна больница не примет!» В воздухе запахло кровью. Эти и прирезать могут – недорого возьмут. (Я одного такого встречу через много лет в эмиграции. После срока в детской колонии выехал по «еврейской» визе. На вопрос, за что сидел, гордо ответил: «За политику: еврейчика ножом пырнул».) Тут-то от страха я и брякнул такое, за что сегодняшние «патриоты» простили бы мне не только «кукурузу», но даже распятие Христа и кровь христианских младенцев. «Между прочим, – сообщил я юным петлюровцам дрожащим голосом, – Ленин тоже был евреем». Это была политическая ошибка. То ли из-за того, что вождя оклеветал, то ли из-за того, что слишком много знал, свою первую «хрустальную ночь» я провел в санчасти детского санатория (одна больница все-таки приняла).

– Этот инцидент как-то сказался на формировании вашего еврейского самосознания?

– Мой опыт, увы, не ограничивался этой травмой. Но при всех обстоятельствах я воротил нос от национального чванства, пренебрежительного отношения к неевреям. В нашем доме и в моем лексиконе не бытовали «армяшки», «хохлы», «чурки», «черножопые» и прочие перлы, ставшие в современной России нормативной лексикой наряду с «пиндосами» и «укропами». А национальное самосознание с тех пор эволюционировало от беспомощного сжигания кулаков до попыток вооруженного сопротивления.

– Вооруженного сопротивления?! Ого!

– Вы не ослышались. В 15 лет я стал самым молодым террористом в СССР. К счастью, тогда сошло с рук. Обидчиком и, соответственно, мишенью заговора стала громщица-газирщица, торговывшая напротив наших окон на Пушкинской площади. План взрыва был разработан после того, как она пообещала нам с братом, который старше меня всего на год, довести до конца «святое дело, начатое Гитлером». Ну, не ждать же осуществления угрозы. И мы приговорили ее к... расстрелу. Благо пневматические винтовки продавались по 14 рублей в военторге без всяких лицензий. Хрущевская «оттепель» благоприятно сказалась на развитии дальнейших событий, и удовольствие наблюдать за пляшущей от боли антисемиткой с простреленной задницей обошлось нам лишь штрафом в 8 руб. за «мелкое хулиганство». И это при том, что на допросе в милиции брат, к

моему ужасу, открыто декларировал подлинные мотивы преступления. В протоколе так и записали: «Стреляли и будем стрелять, пока всех не перестреляем». Случись это тремя годами раньше или позже, колонии бы не миновать.

– И это никак не повлияло на вашу дальнейшую судьбу?

– Именно – никак. Даже на допросах в КГБ, уже по другому поводу, эта история нигде не высветилась. В КГБ эта информация загадочным образом отсутствовала. Я говорю «загадочным», потому что «контора» приглядывала за мной с детства. Во время первого допроса в следственной тюрьме Лефортово, чтобы уличить меня в неискренности, мне предъявили фотоксертификаты писем, которые я писал... в 14 лет. В 1990-е гг. мне довелось записывать радиобеседу с тогдашним начальником МУРа. Я, пользуясь случаем, спросил, как найти следы того детского дела. Он сказал, что есть только одно объяснение столь мягкого наказания – приказ на уровне МВД не давать делу ход, то есть не доводить дело до суда и, соответственно, до КГБ. В этом случае, сказал он, не стоит тратить время на поиски тротцов, протоколы таких дел не сохранялись.

– А КГБ что от вас хотел?

– Формально допрашивали в качестве свидетеля по делу о шпионаже в пользу Израиля. А по сути прощупывалась степень вовлеченности в сионистскую и антисоветскую активность. Ну, а когда эта активность уже не вызвала сомнений, – как обычно: угрозы, попытки разработки, снова угрозы. А однажды сделали неожиданное деловое предложение: писать статьи о привольной жизни... евреев. И даже обещали поощрять с трудоустройством по профессии: «Только ты правду пиши». И деньги авансом предложили – 30 (!) рублей. Видимо, искали достойную смену Цезарю Солодарю.

– Тем не менее вы смогли окончить филфак МГУ, куда и поступить-то еврей было почти невозможно. Как вы вообще рискнули поступить туда?

– Верно, но это была прогулка по тонкому льду. Заурядная «хуцпа». Вы же понимаете, что еврей ради образования можно затащить в любую авантюру, в любую революцию. Справедливости ради замечу, что за все шесть лет учебы антисемитские коллизии, которые случались внутри факультета, лично меня не коснулись. Академическая атмосфера вокруг меня была относительно чистой и доброжелательной. Правда, я никому не перебежал дорогу, поскольку изначально не уповал на академическую карьеру, тяготел к публицистике. Да и вообще, о какой карьере в СССР я мог мечтать?

– А за стенами университета? Вы ведь учились на вечернем отделении, а значит, могли работать где-то в редакции или в издательстве...

– Как бы не так! Вот здесь-то четко просматривался габэшный

след. Кадровики действовали по простой схеме: «Зайдите завтра». Только дверь закрывалась, мое имя «пробивали» по спецлинии, и на завтра – отказ, даже если приходил по объявлению. Меня к редакциям не подпускали на пушечный выстрел. Вернее, на ружейный, потому что во внештатной журналистской работе мне не отказывали. Я публиковался с 18 лет в «Комсомолке», «Советской России», АПН и других изданиях. Вообще-то я в Союзе сделал головокругительную «карьеру», которую начал с самой вершины. В 17 лет меня взяли на работу в библиотеку Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Представляете, в моем кармане грелось удостоверение с печатью ЦК! Вы бы видели, как передо мной уже тогда ломали шапку те, кто прикасался к этой ксиве, включая постовых милиционеров. Я же был «товарищем

В мюнхенской редакции Радио «Свобода» после взрыва

из ЦК»! И – непередаваемое счастье – имел доступ к спецхрану! Но закончил карьеру (уже с университетским дипломом) в... зверинце, чем горжусь по сей день. Я занял должность, которая отсутствовала не только в штатном расписании, но и в истории цивилизации и даже в мифологии племен и народов, – заведующего литературной частью... Театра зверей Уголка Дурова. За время этой карьеры моя зарплата выросла с 45 руб. в ЦК до 69 – в зоопарке. С одной пары обуви – до полутора. В этом заведении после подачи на выезд меня торжественно исключили из комсомола и заклеили как врага народа и всего животного мира. Собрание прошло под одобрительный визг обезьян, рев медведей, мяуканье кошек и карканье ворон.

– Ну, вот вы приехали в Израиль. И в конечном счете отказались абсорбироваться в этой стране, предпочли жизнь на «Свободе». Почему? Что-то было не по душе?

– Где бы ни жить ищущему человеку, всегда что-нибудь не по душе. Эмоционально я был в Израиле счастлив. В целом я считаю Израиль здоровым обществом. Я провожу там до четырех месяцев в году, живу на два дома, плачу налоги. Работая в Германии, ездил в Израиль служить в армии, печатался в «Едиот ахронот», «Шева ямим» и других изданиях. Единственное, что для меня органически непри-

емлемо (как тогда, так и сейчас), – это чрезмерное влияние религиозного истеблишмента на жизнь общества.

– Вы атеист?

– Религия как образ жизни и мышления меня не занимает и не интересует. Как говорится, «у вас своя компания, у меня – своя». А как политическая сила – отталкивает. Я не могу существовать в обществе, где законы подчинены идеологии, которая указывает мне, на ком жениться, что есть, как проводить выходной, когда включать свет или отопление. Израиль, по моему мнению, находится в латентной опасности оказаться под властью еврейских фундаменталистов.

– А как по-вашему, у еврейской жизни в современной России есть будущее?

– Прогнозирование – неблагоприятное занятие, особенно в такой стране, как Россия. До тех пор, пока в России не откажутся от поисков врага, евреи в опасности. Сегодня есть свобода для культурного развития, но еврейские функционеры, на мой взгляд, не используют ее в достаточной мере.

– Ярким событием еврейской... да нет – российской культурной жизни стал выход вашей книги о Михаиле Александровиче. В 2014 г. Ассоциацией книгоиздателей России она была признана лучшей книгой года, опубликовано более 60 откликов в СМИ разных стран, в Калининграде был снят фильм по материалам книги. А что дальше?

– После выхода книги ко мне то и дело обращаются еврейские культурные центры, музеи из разных стран с предложением участвовать в создании постоянных экспозиций Александровича. Меня вовлекают в переписку, переговоры, калькуляцию, отбор и инвентаризацию экспонатов, отнимают время, а воз и ныне там. Поэтому я решил сосредоточиться на оцифровке и систематизации архива певца для передачи его на хранение. Одновременно я продолжаю работать над следующей книгой. Ее рабочее название «Господи, напугай, но не наказывай». Половина уже написана. Вторая половина еще в чернильнице. Я вижу ее на стыке двух жанров – иронической прозы и интеллектуальной мемуаристики. Я надеюсь вместить в нее бесценный опыт соприкосновения с удивительными людьми и судьбами – от глав государств и нобелевских лауреатов до террористов и агентов внешней разведки КГБ, от детей репрессированных вождей русской революции до детей казненных заговорщиков Третьего рейха. Я расскажу, как обедал с И. Арманд и Свердловым, как меня соблазнил взяткой председатель Совета министров СССР, как работал алкоголиком, об особенностях медвежьей охоты в лагерной зоне на Колыме, о способности обезьян к изучению иврита и соблюдению своих, обезьяньих, религиозных праздников, о склонности слонов к классовой борьбе и выдающейся роли мышей в правозащитной деятельности. Сочетание жанров дается нелегко, но, как вы могли убедиться из нашей беседы, материал накоплен богатый. Пожелайте мне выносливости и веры в конечный результат.

Беседовал Виктор ШАПИРО

Человек воздуха

100 лет назад родился Григорий Померанц

Не знаю, каким бы я стал, если бы не мое безродное отрочество. Но прошлого нельзя переменить. С 12 лет я сам решил, что хорошо и что плохо. Это было не по силам моему слабому духу, но, в конце концов, он окреп. Я вырос человеком воздуха – без почвы, без традиций и без тоски по ним. Я доверяю только личности, раздетой от всех условностей истории, оголенной, как гол я сам. Меня захватывает и увлекает только личность.

Григорий Померанц.
Записки гадкого утенка

Приобретения и потери

Померанц писал: «Всякое приобретение – потеря, или, по меньшей мере, – забота, как избежать потери, и постоянная угроза потери, а всякая потеря, если вынести ее, становится приобретением. Иов заговорил с Богом только после всех своих потерь, и полный Богом, он стал больше самого себя, прежнего».

Не могу утверждать, что философ после всех своих потерь ощущал себя Иовом, но в том, что он после всего пережитого «стал больше самого себя, прежнего», – в этом у меня сомнений нет.

Он искал себя в Гамлете, Люсьене Левене (Стендаль, «Красное и черное»), затем в героях Достоевского (ближе других ему был Кириллов из «Бесов»), но нашел себя – в себе.

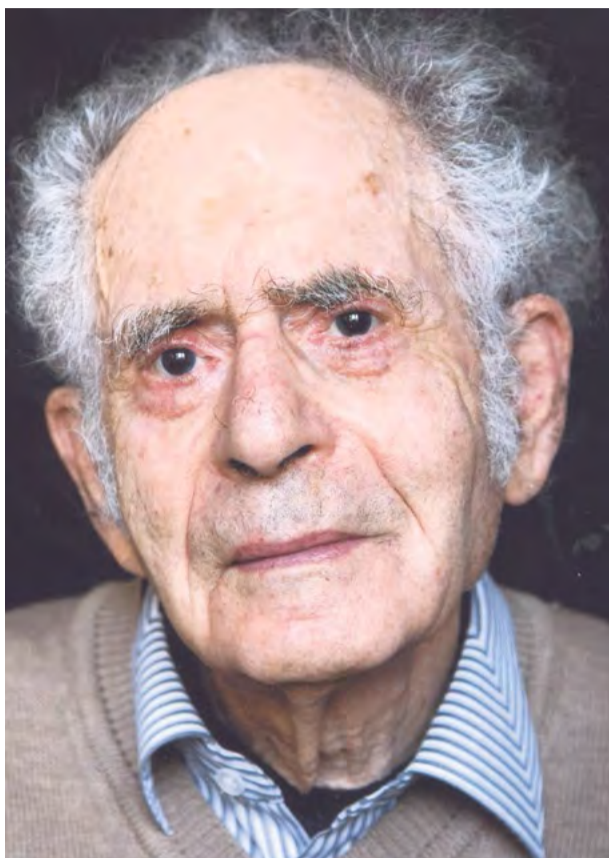
Как и все, он потерял детство. Но если для многих эта потеря проходит без заметного следа, то для него она была одной из самых тяжелых жизненных потерь. Он «перенес ее сперва, как пролог к драме, а потом уже как саму драму». Эту потерю он пережил легче, чем отъезд мамы в Киев. Мама была актрисой, играла в студии «Фрайкунст» («Свободное искусство»), студию соединили с Киевским государственным еврейским театром. Он был сознательным мальчиком и не просил ее остаться, понимая, что мама не может поступить иначе.

В 16 лет, когда он осознал себя всего лишь песчинкой во времени, бесконечности и пространстве, метафизическая почва ушла из-под ног. Это чувство заставило задуматься о трансцендентальном (от лат. transcendens – выходящий за пределы) и побудило мыслить.

А в 1946 г. он «потерял себя как советский человек и нашел себя как человек антисоветский». За «антипартийные заявления» лейтенанта Померанца исключили из партии. Эти потеря и приобретение облегчили для него арест, заключение в тюрьму и дальнейшее пребывание в лагере: утратив внешнюю свободу, он приобрел свободу внутреннюю.

После освобождения бывший зек не смог вернуться к профессии ученого-филолога, избранной в юности, но с обретенной внутренней свободой он легко перенес и эту потерю – с достоинством принял свое новое положение люмпен-пролетария умственного труда и нашел в нем новые возможности для расширения своей области мысли и формулирования своего, неакадемического стиля мышления, который один из его друзей назвал «метахудожественным».

И когда он преодолел все пороги, которые встречались на его пути, в жизнь вмешалась смерть и

Григорий Померанц

унесла с собой любимую жену. Тяжесть утраты была неизмеримо велика. Он был готов тысячу раз поменяться с нею, чтобы она жила, хотя бы без него...

И только после того, как он пережил свою потерю, ему открылась вера Иова, и он почувствовал силу смотреть Богу в глаза и видеть его сквозь ужас песчинки, летящей в пропасть...

Точка отсчета

Григорий Померанц родился в Вильно 13 марта 1918 г. Отец, Соломон Померанц, в свое время увлекся социалистическими идеями и стал заметным деятелем Бунда (партия еврейских ремесленников и промышленных рабочих), хотя по профессии был бухгалтером. Мама, урожденная Полина Гинзбург, не мыслила свою жизнь без театра. Исторически сложилось так, что в городе жили литовцы, русские, поляки, евреи, белорусы. В семье Померанц свободно говорили на идише, польском, русском. И поэтому первым языком ребенка стал еврейский. Когда в 1925 г. семья переехала в Москву, идиш быстро забылся и родным стал русский. Родители развелись, семейные связи распались, с отроческих лет Григорий научился жить, опираясь только на себя. Может быть, именно поэтому и стал тем, кем стал: философом, культурологом, писателем и эссеистом.

Он пристрастился к чтению (Шекспир, Гёте, Стендаль), чтение помогло осмыслить мир и себя в этом мире. От чтения был всего лишь один шаг до ручки с бумагой. Он этот шаг сделал – и в 16 лет исписал целую толстую тетрадь комментариев ко II части «Фауста». И почувствовал: пока пи-

шет, лучше живет. Это станет главным смыслом его творчества, о чем бы он ни писал. В 1940-м он окончит знаменитый ИФЛИ (Институт философии, литературы и искусства), в 1941-м пойдет на войну добровольцем, в первых числах февраля 1942-го, во время одной из бомбежек, будет контужен и ранен в ногу (на всю жизнь останется хромым), в октябре 1944-го осколки гранаты повредят ладонь и палец. В 1942 г. он получит медаль «За оборону Сталинграда». В 1943-м начальство наградит литсотрудника дивизионной газеты медалью «За боевые заслуги», в 1944-м – орденом Красной Звезды. Меньше чем за месяц до конца войны он получит орден Отечественной войны II степени. Дослужится до лейтенанта и пройдет свой путь до Берлина. В поверженной в прах германской столице осознает, что знамя, под которым он воевал, запятнано. И захочет уйти из армии. Но окажется, что сделать это не так просто. Тогда он напишет несколько заявлений. Заявления воспримут как «антипартийные», его исключат из партии и наконец-то демобилизуют.

Это станет точкой отсчета: он выпадет из советского социума и обретет себя вне его. Но несоветскому человеку в стране советских людей было не место: в 1949-м вспомнят про его заявления 1946 г. (у органов была хорошая память), обвинят в «антисоветской деятельности» и впаяют пять лет лагерей. Затем запишут в «столыпинский» вагон и, как поется в известной песне, «по тундре, по железной дороге» с «комфортом» (в купе набивается до 20 человек, в уборную не допросишься, в пути только кипятки – и моли Бога, чтобы к месту заключения тебя не сопровождал самый злобный и безжалостный вологодский конвой) доставят в Каргопольлаг. В 1953-м (год смерти Сталина) освободят.

Несколько лет Померанц будет «сеять разумное, доброе, вечное» в станице Шкуринской в Краснодарском крае и только в 1956-м сумеет перебраться в Москву. Где после реабилитации найдется место библиографа в Библиотеке общественных наук. А через несколько лет уйдет из жизни жена Ирина Муравьева. Ее уход будет одной из самых тяжелых потерь в его жизни. Из бездны отчаяния и горя ему помогла выбраться поэтесса Зинаида Миркина, с которой он проживет всю оставшуюся жизнь.

Против течения

В декабре 1965 г. Померанц прочел в Институте философии доклад «Нравственный облик исторической личности». Он решил публично ответить на опубликованное в «Правде» письмо трех академиков, которые заявили, что «в интересах истины» следует признать заслуги Сталина. Померанц понимал, что в легальных условиях следует действовать легально и если критиковать вождя в государственном учреждении, то на казенном марксистском языке. Другими словами – побивать Сталина Лениным. Что он и сделал. Но «доброхоты» немедленно донесли на Лубянку. Председатель КГБ Владимир Семичастный лично (!) дважды (!) звонил в Президиум Академии наук, требуя признать выступление антисоветским, но Юрий Левада (выдающийся ученый-социолог, основатель независимой исследовательской организации «Левада-центр», в то время парторг Института философии) отбил все нападки: отвечал, что речь выдержана в духе решений XX и XXII съездов КПСС.

Венгерское восстание в 1956-м, травля Пастернака в 1958-м, ползукая реабилитация Сталина (хрущевская «оттепель» быстро закончилась брежневскими заморозками) и подавление «Пражской весны» в 1968-м толкали на путь сопротивления. Померанц признавался, что все эти события вызвали в нем мысли о прямом, политическом противостоянии режиму (вплоть до ухода в подполье и участия в вооруженной борьбе, если таковая стихийно начнется). Я не сомневаюсь в правдивости этих слов, но нельзя не признать, что мысли эти были настолько же искренни, сколь и наивны: вооруженное сопротивление не началось, как организованное, так и стихийное, и

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в марте – февральский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылается не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. V. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

философ ушел в подполье интеллектуальное – не подвластное государству.

Не один Померанц выбрал такой путь – в Москве как грибы росли разного рода научные семинары (от политэкономических до историко-философских), возник самиздат, образовалась свободная школа художников-лианозовцев, далеких от канонов соцреализма. Инакомыслящий Померанц поддерживает связи с другими инакомыслящими вне зависимости от направлений. В 1968-м, не раздумывая, ставит свою подпись под «Письмом 224-х» в поддержку «Обращения к мировому общественному мнению» Ларисы Богораз и Павла Литвинова, которые протестовали против так называемого «Процесса четырех» – Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова, Алексея Добровольского и Веры Лашковой. Их обвиняли в антисоветской агитации и пропаганде. И осудили к разным – семь, пять, два и один год – срокам лишения свободы. В 1970 г. Померанц посещает семинар, собиравшийся на квартире Валентина Турчина (физик, правозащитник, позже возглавит московское отделение Amnesty International). А. Д. Сахаров в книге «Воспоминания» писал: «Наиболее интересными и глубокими были доклады Григория Померанца – я впервые его тогда узнал и был глубоко потрясен его эрудицией, широтой взглядов и „академичностью“ в лучшем смысле этого слова. Основные концепции Померанца: исключительная ценность культуры, созданной взаимодействием усилий всех наций Востока и Запада на протяжении тысячелетий, необходимость терпимости, компромисса и широты мысли, нищета и убогость диктатуры и тоталитаризма, их историческая бесплодность, убогость и бесплодность узкого национализма, почвенности».

Полемика с Солженицыным

В 1962 г. как черт из табакерки выскочил Солженицын – несветский-антисоветский автор «Ивана Денисовича» с помощью Твардовского ворвался в советскую (другой не было) литературу. И мгновенно превратился в икону свободомыслящих интеллигентов. Разочарование пришло, когда он всех этих интеллигентов презрительно обозвал «образованщиной» и когда стало известно о его почвеннических и националистических взглядах. Но в 1970-е гг. с автором «Архипелага ГУЛАГ» в диссидентских кругах старались не полемизировать, понимая, какую роль он играет в борьбе с властью. Любая критика Солженицына приравнивалась если не к сотрудничеству с КГБ, то к предательству идей свободы. Но Померанц считал, что «дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело». И был одним из немногих, кто не побоялся нарушить табу. Он написал Солженицыну письмо, Солженицын ответил, завязалась полемика.

Философ защищал идеи личной свободы и европейского демократизма, отстаивал ценности либерализма и духовной автономии личности, выступал против проповедующих «кровь и почву» и новый национализм. Он утверждал: «Все превращается в прах – и люди, и системы. Но вечен дух ненависти в борьбе за правое дело. И благодаря ему зло на Земле не имеет конца». С тех пор, как он это понял, Померанц считал, что стиль полемики важнее его предмета. И поэтому, критикуя своего оппонента за почвенничество, национализм и даже антисемитизм, обращая внимание на «дух мстительности и непримиримости», которым пронизана его публицистика, вел спор корректно, призывая к этому и своего оппонента.

Писатель идеализировал старую Россию, обвиняя во всех грехах Запад. Он был почвенником, исповедовал религиозно-патриархальные взгляды и был далек от общечеловеческих ценностей. Ответ его был жестким и резким. Он обрушился на плюрализм Померанца и презрительно причислил его к беспочвенным советским «образованцам». Сам будучи инакомыслящим, он был нетерпим к тем, кто думал иначе, чем он. Солженицын был непримирим, как древний пророк, и, как пророк, не сомневался в своих пророчествах.

В споре схлестнулись два взгляда на человека и историю. В 2003 г. философ объяснил суть своих расхождений с писателем: «Как-то покойный Ю. Я. Глазов (филолог, востоковед, переводчик,

участник правозащитного движения) спросил меня: в чем суть твоего спора с Солженицыным? Я ответил: „Солженицын знает, как надо“. „Но это хорошо, – возразил Глазов. – Я тоже знаю, как надо“. А я не знаю, как надо (в галичевском понимании этих слов), я отвергаю прямолинейные решения сложных вопросов. В нашем споре сталкиваются два типа сознания. Не этнических! В Израиле полно людей, знающих, как надо, а в России хватало мыслителей, более сложных, чем Солженицын: Бердяев, Федотов, Гершензон, Франк... Я продолжаю веховскую критику революционного «так надо», а Солженицын – революционную страстную прямолинейность, меняя революционный плюс на минус и минус на плюс, но сохраняя структуру революционной мысли» («Догматы полемики»).

Остается добавить, что автор «Архипелага» ко всему прочему разбудил в Померанце еврея. Что не удавалось сделать бытовым антисемитам. Прочитав гулявший в самиздате роман «В круге первом», в некоторых эпизодах он почувствовал нечто недостоверное, затаенную неприязнь к евреям. Вот это ощущение и заставило «человека воздуха» написать «человеку земли». К слову сказать, ощущение его не обмануло – в начале нового века Солженицын напишет книгу «200 лет вместе», посвященную русско-еврейским отношениям начиная с 1795 г. и заканчивая годом 1995-м, в которой на вечный вопрос о том, кто виноват во всех бедах России, даст вечный и неоригинальный ответ – еврей.

Под запретом

Григорий Померанц дважды писал диссертации: первую, о Достоевском (которую органы уничтожили в 1949-м, после ареста), еще в ИФЛИ и вторую, об основах дзен-буддизма (которую в 1968 г. Институт востоковедения Академии наук не дал защитить после подписи под письмом в защиту «четырех»).

Ни одна из его работ по истории русской культуры XIX–XX вв., культуры Востока, философии истории и религии не могла появиться на страницах официальной советской печати. Они распространялись в самиздате, по разным каналам уходили в «тамиздат» и возвращались в Союз журналами и книгами – самиздат и «тамиздат» были сообщаемыми сосудами. Это Мюнхену («Неопубликованное», изд. «Посев», 1972; журнал «Страна и мир»), Парижу («Сны земли», изд. «Поиски», 1984; журналы «Континент», «Синтаксис») и Нью-Йорку («Открытость бездне. Этюды о Достоевском», изд. «Либерти», 1989) советская либеральная интеллигенция была обязана своему знакомству в нормальном печатном виде с трудами запрещенного философа, благодаря которым во многом и формировалось ее мировоззрение.

Его имя было под запретом до прихода к власти Горбачева. Которому удалось несмотря ни на что

развернуть огромный одряхлевший и заскорузлый «корабль» лицом к свободе. Потому что куда ни придешь, все равно придешь к этой так не любимой огромной страной дефиниции. Помните, как у Мандельштама:

*Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий,
Скрипучий поворот руля.
Земля плывет. Мужайтесь, мужи.
Как плугом, океан деля,
Мы будем помнить и в летейской стуже,
Что десяти небес нам стоила земля.*

И не так важно, что не все получилось. Если бы Горбачев не попробовал, так и сидела бы огромная страна там, где сидела семь десятков лет.

В конце 1980-х Померанц обрел возможность беспрепятственно публиковаться на родине. Он издает книги «Собрание себя», «Выход из транс», «Образы вечного» (совместно с женой З. Миркиной) и др.

Померанц о себе

В 1981 г. в опубликованной в Нью-Йорке исповедальной до боли книге «Записки гадкого утенка» он писал: «Общество моих знакомых, единое в 1960-е гг., раскололось на кучки православных, католиков, баптистов, иудаистов... Я примкнул бы к вероисповеданию, которое скажет: мы все неудачники. Мы не преобразили мира. Но вы тоже не преобразили его. Не будем спорить, кто лучше. Мы все хуже, и все становимся еще хуже, когда воображаем себя лучше. Будем учиться друг у друга и вместе вытаскивать мир из беды. Пока этого нет, так что деваться мне некуда. Я гадкий утенок. Я не лебедь. Я сделал только два-три шага в глубину. Этого совершенно недостаточно для нашего спасения. Это чуть больше нуля. Но это действительные, а не воображаемые шаги, и они не потеряют смысла, если переменить все слова».

Григорий Явлинский о Померанце

17 февраля 2013 г. на смерть философа отзовется политик, основатель партии «Яблоко». Он найдет верные, точные и правильные слова: «Умер российский философ Григорий Померанц. Григорий Соломонович Померанц был свободным, бесстрашным человеком во всех смыслах этих слов. Он прошел не только через войну и лагерь, но и через противостояние онтологическому злу, тому страху, который лишает человека любви, ощущения Божественной гармонии. Г. С. Померанц искал свой путь постижения Бога, поверх барьеров, поверх заданных путей – через любовь, свободу и „открытость бездне“. Его влияние на философскую и гуманитарную мысль огромно и будет возрастать по мере того, как люди будут искать самостоятельных путей к истине и свободе...»

Юрий КРАМЕР

Из цикла «Маленькие эссе»

В 1960-е гг. Григорий Померанц работал над циклом «Маленькие эссе». Одно из них, самое яркое, существенное и выразительное, приведу целиком как образец стиля и мышления философа. Он начал с Маркса, а закончил идеализмом. И пришел к обоснованию религии и глубинной философии как основ человеческого бытия.

Бог и ничто

Что я знаю о Боге? То, что этот образ приходит в голову над пустотой: последним, когда падаешь в нее, и первым, когда возвращаешься назад, еще не различая ничего: где субъект и где объект, где факт и где ритм теней... Мейстер Экхарт (средневековый немецкий философ и теолог. – Ю. К.) из любви к Богу сбрасывает Его в Ничто. Отпадает мертвое, придуманное, а живой возвращается к живому и рождается заново, как в душе Иисуса. Остальное – иконы. Живой Бог – тот, кто воскресает из Ничего. Вера, которая не разрешает сбрасывать Бога в Ничто, делает икону кумиром, и атеизм следует за нею, как тень.

Каждая вера чтит свой образ Божий, свои иконы. Но икона (в камне или в слове) – только подобие, «сеть, которую надо отбросить, когда поймана рыба» (китайская поговорка). Икона прозрачна. Она не застигает вечного света, а только смягчает его, делает выносимым для глаза.

Подлинное нельзя высказать. Все изреченное – только подобия. Дело совсем не в том, чтобы труп вырвался из могилы и вознесся на небо (то самое, которое взломал Коперник?). То, что произошло с Христом, было гораздо большим чудом. Его смерть вызвала в душах учеников обвал, который длится до сих пор, и Христос тысячу и тысячу раз воскресал в человеческом сердце. Этот сдвиг, этот обвал мертвых пластов в сердце, это торжество жизни и есть величайшее чудо во вселенной.

Само слово Бог – подобие. Оно так же не имеет прямого смысла, как и другие слова любви. Если бы любимая в самом деле стала солнцем или звездой, кому это нужно? То, что высказывается словами, не равенство любимой звезде, а любовь. И Бог – это не равенство чему-то другому. Это слово любви, сказанное жизни. Слабый человеческий отклик из пустоты, взрытой познанием. Познанием Целого.

Григорий ПОМЕРАНЦ

«Учил идти по людям он...»

Рассказ очевидца о похоронах умершего 65 лет назад Иосифа Сталина

Палачами стали друг для друга,
Позабыв о главных палачах...

Евгений Евтушенко

Для нашей семьи год 1953-й был (впрочем, как и предыдущий, и последующий) нелегким, но хотя бы в одном отношении переломным. Смерть «вождя» и последующая «оттепель» позволили моему отцу перестать скитаться по родственникам на периферии, где ему пришлось искать пристанище в предшествующие года три, опасаясь нового ареста за «космополитизм».

К началу 1953 г. отец уже тяжело болел: на трудовом фронте во время войны, на Урале, он выполнял работу по обогащению урана (что делалось практически вручную), в результате чего у него развилась лучевая болезнь. Хотя опасность нового (как и в прошлый раз, без всякой причины) ареста оставалась, болезнь обострилась настолько, что отец был вынужден – «будь что будет!» – вернуться в Москву. Я, тогда студент третьего курса Московского института инженеров транспорта, записавшись на прием к министру путей сообщения, в очередной раз получил разрешение на госпитализацию отца в Яузскую железнодорожную больницу, к профессору-гематологу Иосифу Абрамовичу Кассирскому. Он отца периодически «подлечивал»: в те годы от лучевой болезни радикальных средств не было. Как, впрочем, вроде бы и сейчас – при серьезной дозе радиации.

Надо отдать должное профессору: уже зная историю болезни отца, он всегда визировал мое заявление, давая согласие на его госпитализацию, и министр не отказывал «отцу студента МПС».

В начале 1953-го шла охота уже не только на «космополитов», как замаскированно называли евреев, но еще и на фигурантов явно антисемитского «дела врачей», фактически выходящая далеко за рамки преследования медработников «определенной национальности». И мы были готовы ко всему. Как и сам профессор Кассирский, входивший в число медиков, консультировавших советскую элиту. Об этом сам профессор позднее расскажет отцу. Впрочем, многие тогда жили в подобной «готовности».

Тем не менее смерть «вождя народов» 5 марта повергла в растерянность и ужас всю страну, и нас в том числе. Все по «совковой» (а может быть, и не только «совковой») стадной ментальности были в шоке, многие – чего уж греха таить! – и в горе. К исключениям относился мой отец, в любых ситуациях невозмутимый и не терявший самообладания, что не раз спасало его, в том числе и в войну. В ответ на задававшийся многими вопрос: «Что же теперь будет?» отец мог смело сказать: для него худшее уже произошло. При неизлечимой болезни отца все, что мог сделать даже знаменитый профессор, – насколько возможно, продлить ему жизнь.

Мне, 20-летнему студенту института, носившего в то время имя Сталина, как и многим в Советском Союзе, было что и за что спросить с властей. Только мы такими умными стали позже, а тогда – кто и что понимал, даже многое пережившие? А я – что... Ну, закрыли передо мной, потенциальным «космополитом», двери медицинских институтов, куда хотел поступить вслед за сестрами, – пошел в технический, все равно прошел. Угробили здоровью отцу, да еще и хворого вынудили на добровольную ссылку – так со многими было хуже: лагерь, туберкулез, смерть за колючей проволокой... Ну, поперли меня из комсогов – опять же сам виноват: отказался собирать ребят и исключать из комсомола Эльзу Гловацкую за узкие брюки. Спасибо, самого не исключили, а то ведь автоматически и из института могли выгнать. А могли и просто за анекдот. Так что – «спасибо партии, спасибо вождю»...

Был у нас в семье и свой «враг народа» – дядя Наум, работавший в органах, а потом «пропавший без вести» в магаданских лагерях. В нашей родне все были уверены, что никакой он не враг, просто тогда на слуху у каждого было: «Лес рубят – щепки летят».

Но, с другой стороны, отец, несмотря на то, что в погромах от рук бандитов-черносотенцев погибли

оба моих деда, говорил, рассказывая о черте оседлости: только при советской власти его дети смогли, что бы там ни было, получить высшее образование. Возможно, подчеркивая положительное, отец старался уберечь нас с сестрой от лишнего неосторожного слова, которого в ту пору было достаточно для далеко ведущих выводов. Но, скорее всего, он, взвешивая все «за» и «против», так и думал.

Словом, когда уже 5 марта поползла молва, а 6-го официально объявили о кончине Сталина, все мы, студенты, как и вся страна, были в искренней скорби. Каждый вспоминал только то, чего страна добила при нем, прежде всего – о победе в войне, и все это по привычке ассоциировали с его именем. Впрочем, разве не скажет позже его злейший не-

Руководители партии и правительства у гроба И. В. Сталина. Колонный зал Дома союзов, 6 марта 1953 г. Лицо Л. П. Берии на фото заретушировано.

друг Уинстон Черчилль: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомным оружием»?!

И изо дня в день все мы слышали:

*С песнями, борясь и побеждая,
Наш народ за Сталиным идет!*

И вот теперь – за кем? Вся страна устремила взоры и помыслы к Москве, а мы, москвичи, бросились к нему, ища ответа.

Уже 6 марта к вечеру открылся доступ в Колонный зал Дома Союзов, пока еще ограниченный. А 7 марта с утра объявили, что комиссия по организации похорон во главе с Н. С. Хрущевым назначила их на утро 9 марта.

7 марта утром, не представляя себе, как будет организовано прощание с усопшим, мы, группа из нескольких студентов, почему-то «вычислили» Трубную площадь. А может быть, кто-то подсказал – не помню. Сколько можно было – проехали трамваем, потом – пешком: в пределах Садового кольца дороги перекрыли любому транспорту. Именно где-то на Трубной, как потом мы узнали, просачивавшиеся родники сливались в поток многочасовой очереди, и, как потом шептали, именно на Трубной топтали и давили насмерть людей.

Я, признаться, этого не видел. Наша компашка в толпу не вклинилась, а вдоль Бульварного кольца двинулась по внешнему тротуару в сторону Пушкинской площади. По дороге опрашивая себе подобных, пришли к логическому выводу, что, скорее всего, очередь должна неминуемо пройти по Пушкинской (ныне Большая Дмитровка) или Петровке. Значит, где-то между ними надо искать лазейку. Только – легко сказать...

По всей длине Бульварного кольца все улицы и дворы со стороны центра были наглухо перекрыты тяжелыми грузовиками, где армейскими, где и самосвалами с песком и щебнем. Перед машинами и за ними – густые цепи милиции и солдат. Мороз был довольно крепкий, но мы как-то сгоряча его не очень замечали. На мне было старенькое пальтишко и шапка-папах. Грубые ботинки с верхом из войлока, на толстых резиновых подошвах и с меховыми прокладками, были теплые, что спасало пальцы ног от обморожения. Правда, перематывать через заборы в них было нелегко. Но вот вязаные перчатки были не из самых теплых.

У въездов на Петровку и Пушкинскую шла буквально осада машин, непрерывная, не шумная, но жесткая. Солдаты, стоя в кузовах машин, сбрасывали тех, кому удавалось прорваться сквозь «передний край обороны». Мы рассудили, что нет

смысла прорываться на эти улицы: позади машин было слишком много сил «третьего эшелона». Нам впервые повезло, когда шумная многочисленная ватага попыталась прорваться в ворота одного из особняков. Солдаты бросились на помощь своим, и мы, приставив заранее припасенный ящик к забору, успели перескочить вчетвером, остальным не удалось. Мы тут же юркнули куда-то вглубь двора, преодолели еще какой-то заборчик и оказались, насколько помню, в Петровском проезде. В те послевоенные годы задами пробираться было куда легче, чем сейчас, но все равно трудно.

Где подсаживая друг друга, где – подавая руки, мы каким-то образом постепенно добрались почти до Театра им. Станиславского (театр «Ромэн»

в этом здании поселится позднее, а потом его вообще снесут). Примерно напротив было здание Музыкального театра. Здесь перебежать Пушкинскую не имело смысла: дальнейший путь преградил бы комплекс Госпрокуратуры. Еще несколько препятствий, в ходе преодоления которых мы «потеряли» еще двоих, – и вдвоем со Стасом мы все-таки в Столешниковом. Еще рывок через Пушкинскую – и мы в той части переулка, откуда рукой подать до Театрального проезда (ныне вновь называемого Камергерским переулком). Прорываясь через Пушкинскую, видели толстую змею очереди, двигавшейся по правой ее стороне ниже, но туда прорваться прямо с улицы было немислимо.

Тут мы и со Стасом как-то разминувшись: он вслед за кем-то двинулся в сторону улицы Горького (ныне Тверской), не слушая моего предупреждения, что там можно упереться в тылы МХАТа. Я предпочел вслед за двумя ребятами подняться по пожарной лестнице на крышу какого-то невысокого дома и затем спуститься с другой его стороны. Холодные прутья лестницы обжигали руки даже через перчатки. Еще маневр – и я во дворе позади углового дома, где много лет (а может, и поныне) размещался большой магазин канцелярских товаров. И вот здесь я попал в руки двух дюжих милиционеров.

Предвидя такую возможность, заранее обдумал, что сказать. В конце Театрального проезда, где он продолжается улицей Кузнецкий Мост, дом на углу Петровки известен мозаикой Врубеля на фасаде. В этом здании жила уважаемая семья, с которой мама дружила с эвакуации. Две престарелые женщины, в революцию еще молоденькими приехавшие на помощь большевикам из США, были персональными пенсионерками, у них всегда были дефицитные лекарства, за которыми мама меня якобы и послала к ним для больного отца. Я назвал адрес: Кузнецкий мост, 3, номер квартиры, телефон – все это было у меня в записной книжке. Милиционеры, естественно, не очень поверили, но все же, очевидно, решили, что у меня хоть какое-то алиби есть. А так как все новые осаждавшие вылезали из подворотен, окон и дверей, они отпустили меня, предупредив, что все равно к дому друзей мне через Пушкинскую никак не «перескочить».

И вот я на углу Театрального проезда и Пушкинской улицы, на этом ее участке медленно движется очередь в сторону Дома Союзов. Но она отсечена от Театрального проезда стоящими вплотную друг к другу армейскими грузовиками – все так же, как на Цветном бульваре, только здесь и сол-

дат гораздо больше по обе стороны машин и на машинах, и осада идет непрерывно, причем куда более ожесточенно. Разгоряченные, буквально озверевшие, солдаты безжалостно ведут рукопашный бой, отбрасывая от машин осаждающих и сбрасывая тех, кому удалось подняться на подножку кабины или на колесо.

Я тоже попытался вскочить на подножку, но был сброшен на гранитную замороженную и обледенелую брусчатку мостовой. Больно ударился и, по счастью, догадался заползти под машину, иначе рисковал быть затоптанным сражающимися. Дело было не только в опасности для жизни и здоровья, а что не менее важно, в полной потере человеческого облика всех «действующих лиц», готовых зверски растоптать человека на похоронах. Тогда я и представить себе не мог, что, может быть, именно в это время где-то неподалеку и происходит нечто подобное.

Под машиной все «вакансии» были заняты, так что мне пришлось буквально втиснуться между замерзающими на льду и брусчатке, отполированных их телами. Не менее получаса я, вконец окоченевший, пролежал под машиной, не имея возможности ни продвинуться вперед, к очереди, ни вылезти назад, чтобы не растоптали. Нако-

шмарном сне мог представить, что его творение будет служить, помимо основного назначения, для «отпевания» сильных мира сего. И еще в очереди я узнал о смерти выдающегося композитора Сергея Прокофьева того же 5 марта. Но для этого сообщения нашлось место только на последних страницах некоторых изданий: все газеты практически целиком были отданы траурным статьям, стихам, интервью только на одну тему.

И вот мы, наконец, у входа в Колонный зал. Кто-то подталкивает меня, и, догадавшись, в чем дело, я снимаю свою папаху. Траурная музыка сразу настраивает на скорбь. В этом зале я бывал десятки раз, начиная с детских лет, по разным праздничным поводам и на концертах классической музыки. Сейчас его трудно было узнать: величественные колонны и уникальная люстра задрапированы красным и черным. Но все это воспринималось как фон. Глаза невольно искали и затем уже неотрывно смотрели на человека в гробу, вознесенном так, что видели только профиль куда более полного лица, чем привыкли видеть на портретах. Маршаловская форма, подушечки с орденами и цветы, цветы – это все, что запомнилось. Помню, у гроба стоял почетный караул, вокруг – охрана. Но совершенно не помню, кто был в это время в

рой эшелон», а его в этом месте не было). Я поднырнул под веревку, не коснувшись солдат в шеренге, и оказался в очереди почти у входа. И хотя в этот раз я не был принят так же доброжелательно и заботливо, скорее наоборот, но мысли людей уже были устремлены к предстоящему, и меня не сдали, хотя это было бы справедливо.

Таким образом я дважды имел «счастье» проститься с «вождем» на зависть моим друзьям и однокурсникам, и не пытавшимся (а может быть, и не стремившимся, но таких тогда было мало) отдать последние почести всеобщему в то время кумиру. Во второй раз я попытался более внимательно обозреть зал, запомнить какие-то детали, но память мало что сохранила. Да и прошло уже более 60 лет... Запомнилось только, что на смену караулу штатских встали военные, сплошь с широкими маршаловскими погонами, – вот и все.

По обозначенному милицией коридору для «отдавших долг» дошел до метро «Площадь Революции» и, пытаясь согреться, бегом сбежал по эскалатору на станцию. Пока добирался до своего дома на метро, электричке и автобусе, чувствовал, что тело ломит все больше. Две недели после этих приключений провел я в постели: температура за 39°C, диагноз «воспаление легких». Выкарабкался благодаря молодости и антибиотикам, полученным от тех самых старушек-американок из дома с мозаикой Врубеля на Кузнецком Мосту.

До похорон и еще несколько дней после них газеты со страницами целиком в траурных рамках были полны прощальных статей и стихов. В то время они, декларативные и большей частью неглубокие, воспринимались нами всей душой и сердцем. Мне, например, запомнилось написанное Львом Ошаниным:

*Когда мы возле гроба проходили,
В последний раз прощаясь молча с ним,
Мы вспоминали о великой силе
Того, кто тих сейчас и недвижим...*

Далее – так же высокопарно, поверхностно, привычными клише. Даже у признанных мастеров слова – в таком же духе, потому что за долгие годы культа выработались стереотипы, которые нарушать было небезопасно. Да и жизнь Сталина была за семью замками даже для культурной элиты, особо рассказать ей было нечего.

Выходя из Колонного зала, да и еще длительное время после этого тяжелого во всех отношениях дня, я, конечно, ничего не знал о гибели в давке людей, о чем так ярко напишет Евгений Евтушенко:

*На этой Трубной, пенящейся, страшной,
Где стиснули людей грузовики,
За жизнь дрались, как будто в рукопашной,
И под ногами гибли старики...*

Сейчас, более чем через 60 лет после похорон «вождя», я, вспоминая это событие, думаю: с одной стороны, знай заранее, какие страшные перипетии и жертвы предстоят москвичам и мне в том числе, едва ли бы, как и многие, принял участие в этом памятном событии. А с другой стороны – не надо стыдиться своих поступков, соответствующих конкретному состоянию истории и общества. Тем более, что стал свидетелем одного из кульминационных моментов, знаковых событий, о котором трудно сказать лучше поэта:

*Напраслиной вождя не обессудим,
Но суд произошел в день похорон,
Когда шли люди к Сталину по людям,
А их учил идти по людям он...*

Михаил РИНСКИЙ

Похороны Сталина, запечатленные помощником американского военного атташе с балкона посольства

нец впереди лежащему то ли удалось выскочить в очередь, то ли его выволокли из-под машины солдаты. Во всяком случае, я тут же поспешил «заполнить вакуум» и оказался на «передовой позиции», видя перед собой тяжелые кирзовые сапоги солдат, стоявших плотной шеренгой, и за ними – ноги счастливых в очереди. Иногда солдаты нагибались, пытаясь схватить и вытащить из-под машины высовывающихся, а то и просто ударить сапогом, поэтому мы под машиной были настороже и не приближались к краю.

В своем хилом пальтишке и перчатках я бы, возможно, вообще замерз под грузовиком, но мне повезло: кому-то в очереди стало плохо, солдатские сапоги перед нами углубились на минуту в толпу, так что я и еще кто-то успели выскочить из-под машины и затесаться в идущую колонну. Люди в очереди помогли нам, тут же протолкнув нас вперед, подальше от места «прорыва». Да и сами солдатики в цепи не стали нас ловить. Тут же кто-то дал мне кусок хлеба – чая ни у кого в термосах не осталось, да и далеко не все принесли с собой. Очевидно, меня уже начало лихорадить и вид был соответствующий – кто-то растер мне закоченевшие пальцы рук в худых перчатках.

Оставшееся расстояние в несколько сот метров до Колонного зала мы в очереди преодолевали, наверное, не меньше часа, а скорее всего, дольше. Я после всех «подвигов» и переохлаждения на ледяной брусчатке под машиной, да еще и не евший с утра – не считая куса хлеба в очереди, – был в каком-то полусонном состоянии, плохо воспринимаемая разговоры окружающих. Помню только, что говорили о достоинствах усопшего. Я, еще неотесанный студент-технар, в этой скорбной очереди узнал от кого-то о том, что здание Колонного зала проектировал великий архитектор Казаков. Вряд ли, подумалось, зодчий в то время даже в

почетном карауле. Непосредственно у гроба стояли две женщины, кто – не знаю: в те годы нам по многочисленным портретам был знаком облик вождей, но не их близких родственников. Да и вглядывались все только в одно лицо.

В зале никто очередь не подгонял, но она здесь не была плотной. Прошли мы сравнительно быстро, хотя и соблюдали подобающий темп. В очереди были слышны сдержанные всхлипы и стоны, но рыданий не доносилось, а может быть, состояние было такое, что я их не воспринимал.

Но вот и выход. Людской поток направляется веревочным ограждением и более редкими шеренгами солдат. И вдруг я обнаружил, что наш поток параллелен на каком-то небольшом участке очереди входящих, отделенный веревками и солдатами, в основном стоящими лицом к входящим. Несмотря на то, что меня уже к этому времени трясла, все усиливаясь, дрожь, а эйфория от успеха «операции» прошла еще в очереди, – как в 20 лет не воспользоваться возможностью еще раз самоутвердиться! Еще после первого «прорыва» я понял, что солдатам в цепи приказано лично не преследовать нарушителей (для этого был «вто-

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Выстрелы на улице Расина

Был ли умерший 80 лет назад Самуил Шварцбард «киллером» ЧК?

Давно замечено, что истина вырисовывается наиболее ярко, когда о ней говорится парадоксально. Отвечая однажды на вопросы журналистов, Альберт Эйнштейн сказал: «Я знаю только две вещи, стремящиеся к бесконечности. Это Вселенная и невежество». А затем, после паузы, добавил: «Хотя насчет Вселенной я, кажется, погорячился».

И ведь правда, невежество – огромная темная волна, порой накрывающая людей с головой, скрывающая от них правду и дающая необъятный простор для оболванивающей лжи. Причем иногда невежество дает свои плоды и непреднамеренно.

Лет 15 назад в тогда известной, а ныне, увы, уже не существующей киевской газете появился материал о брифинге в Службе безопасности Украины (СБУ), в котором речь шла о деятельности Украинской повстанческой армии (УПА). В той статье утверждалось, что численность УПА достигала (внимание!) 15 млн бойцов. Прочитав это, я поначалу очень удивился. Цифра эта выглядела суперсенсационно, поскольку превышала ранее озвученную численность УПА более чем в сто раз. Но тут же понял, что, скорее всего, произошла ошибка, и даже догадался, что именно не так услышала на брифинге молодая и, видимо, горевшая патриотизмом журналистка. И действительно, через несколько дней сотрудники СБУ дали разъяснение, что они вели речь о численности населения в регионе, где УПА вела активную деятельность.

А еще спустя некоторое время я на улице повстречал коллегу, работавшего в то время в упомянутой газете заводчиком. Мы давно не виделись, разговорились. И я спросил его: «Как же так? Ну, допустим, новенькая корреспондентка ничего не знает о том, о чем пишет, но ведь ее опус читали заводчиком, литредактором, ведущий номера, замредактора. И все пропустили эту благоглупость?» Коллега ответил с грустной улыбкой: «Знаешь, сейчас эти новые историки такое несут, что уже никто не вслушивается и не всматривается. Вот и эта глупость проскочила».

Распровавшись с собеседником, я шел по улице, размышляя об этом инциденте. И вдруг подумал: да ведь все дело в том, что историки эти никакие не новые, а все те же, что и были. Вот только вещать они стали противоположное тому, что утверждали раньше.

И это было действительно так. Уже в первые годы обретения Украиной независимости многие из тех, кто в былые времена бомбардировал редакции статьями, полными цитат из выступлений на пленумах компартийных вождей, стали писать нечто иное. Совсем иное. Статьи их, как и раньше, не знали ярких красок и полутонов. В них было только черное и белое. Вот только теперь то, что они ранее именовали «белым», они стали называть «черным», и наоборот. Они, как и прежде, в глубине души не веря ни в Бога, ни в черта, со все тем же

рвением работали на конъюнктуру, позволяющую им держаться на плаву.

Вот потому и сегодня украинская историческая наука, как и в советские времена, выглядит неубедительной и однобокой. Хотя справедливости ради нужно сказать, что в ней уже появились знающие и честные ученые. Но их пока немного, и не они все еще задают тон на кафедрах и пользуются благосклонностью во властных структурах. Вот почему и новое толкование украинской истории остается таким же тенденциозным, каким оно было в советские времена. Лишь знаки плюс и минус поменялись местами. А среди методов выяснения исторической правды все чаще в ходу лишь один: «Я сказал – значит, истина».

Героиня некогда популярной кинокомедии восторженно заявляла на собственной свадьбе, что ее муж, ученый-астроном, занимающийся поисками внеземных цивилизаций, назначен «главным по тарелочкам». Сегодня таким «главным по историческим тарелочкам» в Украине назначен директор Украинского института национальной памяти Владимир Вятрович. Похоже, он уже удобно вписался в эту роль. Подобный вывод можно сделать из того, что, выдавая иные свои заявления, он уже не считает нужным подкреплять их аргументами. Вот и в своей недавней статье в рамках дискуссии вокруг установки памятника Петлюре в Виннице Вятрович походя назвал Самуила Шварцбарда, который застрелил головного атамана, «киллером ЧК». Однако так ли это на самом деле? Попробуем разобраться.

Итак, что мы знаем об этом человеке? Самуил (Шулем-Шмил) Шварцбард родился в 1886 г. в Измаиле в бедной еврейской семье. Когда он был еще маленьким, умерла его мать. После окончания хедера Самуил был отдан в ученики часовщику. Хозяин почти ничему не учил его, но обладавший острым умом паренек все схватывал буквально на лету и сумел все же обучиться ремеслу.

Завершив учебу, Самуил переехал в небольшое местечко Крутое и открыл там мастерскую. Здесь он почти сразу познакомился с группой социалистов-революционеров и быстро стал одним из ее руководителей. За ним вскоре была установлена полицейская слежка, что заставило его перебраться в Балту.

В 1905 г., после обнародования известного императорского указа, по Балте поползли слухи о готовящемся погроме. Шварцбард тут же стал организовывать отряд самообороны из еврейской молодежи. А местные евреи обратились в полицию с просьбой отреагировать на слухи о погроме, и полиция быстро отреагировала – арестовала почти всех членов отряда еврейской самообороны, в том числе и Самуи-

ла. Ему удалось сбежать из-под ареста. Он покинул Россию и вначале оказался в Вене, а затем приехал в Париж. Когда грянула Первая мировая война, Шварцбард вместе с несколькими друзьями-евреями записался в Иностранный легион. Участвовал в боях во многих горячих точках планеты, несколько раз был серьезно ранен, но каждый раз возвращался в строй.

С огромной радостью Самуил воспринял революцию в России.

Самуил Шварцбард

Он очень надеялся, что она принесет евреям освобождение от тяжелой и унижительной жизни в черте оседлости. Шварцбард возвращается в Балту, но здесь вместо долгожданных позитивных перемен вновь лицом к лицу встречается с погромщиками. Используя свой опыт бойца Иностранного легиона, он вновь организует отряды еврейской самообороны, собирает по до-

Самуил Шварцбард с женой в Париже

мам и берет под свою охрану еврейских детей, оказывает посильную помощь жертвам погромов. Но затем, отчаявшись, покидает Украину и возвращается во Францию.

В середине 1920-х Шварцбард узнает, что в Париж приехал Симон Петлюра. К тому времени уже было известно, что в годы Гражданской войны на территории Украины во время погромов погибло более 100 тыс. евреев. Погромы осуществляли и белые, и красные, и отдельные атаманы, однако на долю петлюровцев приходится примерно 40% этих зверств. Но, кроме всего, у Самуила были с петлюровцами и личные счеты: во время одного из петлюровских погромов были убиты 15 его родственников, а две двоюродные сестры изнасилованы.

25 мая 1926 г. в центре Парижа, на углу улицы Расина и бульвара

Сен-Мишель, Самуил Шварцбард разрядил свой револьвер в Симона Петлюру. Через несколько часов Петлюра скончался в больнице, куда был доставлен...

О том, что Шварцбард якобы являлся агентом ЧК, было впервые заявлено еще на судебном процессе над ним. Сделал это некто Шульгин, бывший представитель украинского правительства перед болгарским царем. Однако на вопрос, есть ли у него какие-либо доказательства этого, Шульгин ответил: «У меня нет доказательств, я просто убежден в этом». Ну, совсем как некоторые нынешние украинские историки.

Между тем другой человек прислал в адрес суда письмо, в котором ручался, что Шварцбард никакого отношения к большевикам и чекистам не имеет. Звали этого господина Владимир Бурцев. Людям, не знакомым с историей революционного движения в царской России (а таковых сейчас подавляющее большинство), это имя мало что скажет. Но людям знающим оно хорошо известно. Владимир Львович Бурцев, будучи родом из состоятельной дворянской семьи, еще в ранней молодости примкнул к революционному движению, за что преследовался царским режимом. С годами благодаря глубокому аналитическому уму и высокой работоспособности он стал главным борцом с агентами охраны, проникшими в различные революционные организации и партии. Именно он первым разоблачил большинство наиболее крупных провокаторов, в том числе и самого Евно Азефа, «совмещавшего» работу на охранку с руководством всеми террористическими группами партии социалистов-революционеров (эсеров).

Бурцев к тому времени уже был известен как яростный и принципиальный враг большевизма. И враг действенный. Именно он первым стал доказывать, что «странные исчезновения» из Франции известных белогвардейских генералов Миллера и Кутепова – дело рук чекистов. Он оказался прав и впоследствии написал об этом книгу. И если уж ненавидевший всей душой большевиков Бурцев посчитал нужным не просто заявить, а и направить прокурору письмо с утверждениями о том, что Шварцбард не агент ЧК, то это многого стоит.

Впрочем, давайте и мы сами спустя 90 лет после того, как состоялся процесс над Шварцбардом, попробуем разобраться, насколько его поступок похож на действия агента советских спецслужб. Для этого мы используем старый проверенный метод великого сыщика мистера Шерлока Холмса. А именно дедуктивный метод, предусматривающий, что из неких известных общих реалий и фактов мы с помощью логических выводов определяем, что же произошло в некоем конкретном случае. А общими реалиями и фактами для нас в данном случае являются методы советских спецслужб, многочисленные факты и результаты деятельности кото-

рых нам уже хорошо известны сегодня.

Здесь я на всякий случай хочу сказать, что еще почти 30 лет назад, в горбачевскую «перестройку», когда одни нынешние «щирі і свідомі історики» еще работали на кафедрах марксизма-ленинизма, а другие посещали младшие классы школы, я к годовщине смерти Сталина опубликовал в издававшейся более чем миллионным тиражом газете статью «Тень хозяина». Как реакция на нее последовали звонок в редакцию из «органов» и поток писем от соответствующих товарищей, ласково именовавших меня в них «сионистом» и «жидом». Пишу сейчас об этом потому, что далее хочу высоко отозваться о профессиональном (подчеркну – только о нем) уровне работы советской внешней разведки. В отличие от чекистов, занимавшихся «красным террором» внутри страны, специалисты из отделов внешней разведки зачастую были профессионалами очень высокого класса. Произошло это потому, что у истоков внешней разведки и контрразведки стояли еще имевшиеся тогда в рядах большевиков высокообразованные люди, прошедшие к тому же серьезную школу подполья и конспирации. К слову, большинство из них впоследствии сами стали жертвами своих коллег из «внутренних органов».

Уже в первые годы советской власти эти люди смогли осуществить ряд впечатляющих операций. Им удалось переиграть и захватить таких матерых и хитроумных врагов, как знаменитый английский шпион Сидней Рейли и лидер эсеров Борис Савинков. Они, как я уже упоминал, очень ловко похитили во Франции видных военных руководителей белогвардейского движения – генералов Миллера и Кутепова. Были на их счету и другие удачные операции. И во всех них было немало хитроумных придумок, естественно, предусматривающих возможность безопасного отхода с места событий для непосредственных исполнителей акций, обеспечение прикрытия не только оперативного, но и информационного, и многое другое. Само собой, все это делалось не из человеколюбия, как это показывалось в советских кинофильмах о «разведчиках», а потому что умелые шпионы, во-первых, были ценны, а во-вторых, попав в руки к врагу, могли рассказать слишком много лишнего.

Этим своим привычкам советская разведка изменила только в первые годы войны, когда в тыл к гитлеровцам засылались наспех обученные диверсанты, часто становившиеся легкой добычей гестапо. Однако в мирное время подготовка агентов и операций была самой тщательной.

Примеров можно привести достаточно, но сейчас упомяну лишь те, что ближе к истории Украины минувшего века.

В середине 1930-х гг. советская разведка пристально наблюдала за активизацией деятельности создателя и лидера Организации украинских националистов (ОУН) Евгена Коновальца и за его контактами с германской разведкой. Для московских спецслужб не были секретом две встречи Коновальца с Гитлером. В Кремле было при-

нято решение о ликвидации председателя ОУН. И вот в ходе тщательно спланированной операции в окружении Коновальца появился «представитель украинского антисоветского подполья». Молодой, энергичный, статный, прекрасно говоривший по-украински, он быстро вошел в доверие к вождем, хорошо изучил все его привычки и слабости. Одной из них была большая любовь Коновальца к сладостям. Ее и было решено использовать. 23 мая 1938 г. в ресторане роттердамской гостиницы «Атланта» юный друг вручил «дорогому пану полковнику» пакет, в котором находилась коробка его любимых конфет, и тут же поспешил по неотложным делам. А когда, пообедав, Коновалец стал открывать коробку, раздался взрыв, унесший его жизнь. В это время

Шварцбард на скамье подсудимых

«молодой друг» был уже далеко. Агентом, ликвидировавшим Коновальца, был Павел Судоплатов – в будущем один из руководителей советской внешней разведки, рассказавший об этой акции в своих мемуарах уже после развала СССР.

Еще более изощренно уже в послевоенные годы гэбисты убили лидера ОУН Степана Бандеру и одного из главных идеологов организации Льва Ребета. В 1957 г., подкараулив Ребета в Мюнхене в безлюдном месте, агент КГБ Богдан Сташинский выстрелил в него не из обычного оружия, а из подготовленного в спецлаборатории КГБ пистолета-шприца. Вылетевшая из ствола ампула с особо приготовленным раствором цианистого калия разбилась, жидкость превратилась в пар, который вдохнула жертва, и у нее случился паралич сердца. Специфический запах улетучился в какие-то секунды. Агент тут же покинул место преступления. Когда тело Ребета было найдено, медики зарегистрировали несчастный случай. То, что это было убийство, не пришло в голову ни немецким полицейским, ни кому другому.

Довольные удачей, гэбисты решили полностью повторить операцию. 15 октября 1959 г., предварительно тщательно изучив распорядок дня Степана Бандеры, агент Сташинский во все том же Мюнхене проник в подъезд, где находилась квартира Бандеры, и когда тот отворил ключом дверь с улицы, стал спускаться ему навстречу. Подойдя вплотную к жертве, как и два года назад, он произвел выстрел. Бандера рухнул на ступеньку, а Сташинский вновь благополучно скрылся.

Здесь нужно заметить, что перед обоими выстрелами Сташинский принимал особые таблетки, чтобы ядовитые пары не повлияли и на него, – вот как в КГБ заботились о ценных агентах. Общими операция-

ми руководил все тот же Павел Судоплатов, ставший к тому времени большим шпионским начальником.

Медики опять же констатировали естественную смерть Степана Бандеры. И скорее всего и об этом убийстве мир узнал бы через многие годы, но вмешались непредвиденные обстоятельства. Сташинский страстно влюбился в молодую немку и рассказал ей, кто он такой и что совершил. А она, опасаясь, что его самого ликвидируют, уговорила Богдана прийти с повинной в полицию, что он после определенных колебаний и сделал. Так и стало известно, что Ребет и Бандера были убиты, а не умерли от сердечных приступов.

Все это я рассказал для того, чтобы показать, что и само убийство Петлюры, и поведение Шварцбарда до и после покушения совершенно не вписываются в методы и повадки советских агентов. Задумав убить Петлюру, Шварцбард все же колебался. И не нашел ничего лучшего, как, явившись в парижское кафе, спросить благословения на такую акцию у Нестора Махно. Причем сделал это в присутствии жены Махно Галины Кузьменко и целой группы анархистов, включая болгарского революционера Киро Радева.

«Убийца Петлюры Шварцбард, – писала в своих воспоминаниях Галина Кузьменко, – был анархист и знаком с Махно, болен туберкулезом, часовых дел мастер. Он входил в еврейскую анархическую группу, собирались по праздникам в кафе. Махно и я это кафе посещали, там же и познакомились с ним».

Похороны Петлюры. Франция, 1927 г.

Галина Кузьменко вспоминала, что Нестор Иванович не сказал Шварцбарду в ответ на его вопрос ни да, ни нет. Но как вам «тайный агент», спрашивающий совета, проводить или нет акцию, у постороннего человека, при этом еще в присутствии многих людей, среди которых очень даже мог быть скрытый полицейский стукач? Абсурд. Полнейший абсурд.

А как себя ведет Шварцбард после выстрелов в Петлюру? Вместо того, чтобы, воспользовавшись возникшей паникой, скрыться, кладет на

асфальт оружие и ждет прибытия полиции. Нет, агенты спецслужб так себя не ведут. Давайте сравним действия Шварцбарда с тем, как уходили после акций упомянутые мной настоящие агенты советских спецслужб. Нет, не похоже. Совсем не похоже.

Досужим вымыслом являются также и рассуждения некоторых украинских публицистов о том, будто французская Фемида изначально была благосклонна к Шварцбарду из-за того, что десятилетиями ранее так сильно оконфузилась в деле Дрейфуса, ошибочно осудив за шпионаж офицера-еврея вместо аристократа графа Эстерхази. Ничего подобного не было. Судья Флори на протяжении всего процесса был явно на стороне обвинения. Однако к концу слушаний общественное мнение, а главное – присяжные уже симпатизировали Шварцбарду. Перелом в общем настроении случился тогда, когда свидетельницу защиты, которая рассказывала об ужасах Проскуровского погрома февраля 1919-го, прокурор введливо спросил, чем она может подтвердить свои показания. В ответ женщина со слезами на глазах расстегнула блузку, и все увидели, что у нее отрезаны груди. И тогда уже зарыдал весь зал. Присяжные единодушно вынесли вердикт: «Невиновен».

«Фактически суд над Шварцбардом, – пишет один из исследователей, – стал единственным процессом, где защитники и обвинители Петлюры получили возможность высказать свои аргументы. Поэтому суд мог вынести непредвзятое решение. У защитников Самуила Шварцбарда не было оснований рассчитывать на юдофильство французского правосудия. Приговор парижского суда по делу Шварцбарда был настолько обоснованным, что до сих пор никто не пытался его опровергнуть. Во многих странах изучают материалы этого процесса, но в Украине они даже не изданы».

Почему же даже не изданы? А вот почему. Дело не только в глубоком историческом невежестве персонажей, разными способами всплывших наверх и высокопарно именующих себя «элитой». Они не просто не знают правдивой истории своей страны, а что еще страшнее, не хотят ее знать. Они лишь желают, чтобы им «сделали красиво», в стиле – все вокруг плохие, только мы одни хорошие, и благоволят к таким «историкам», которые «делают красиво».

Вот только это путь в историческое никуда...

Михаил ФРЕНКЕЛЬ

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Лицом к лицу с Натаном Щаранским

Диссиденту, политику и главе «Сохнута» исполнилось 70 лет

Когда мне предложили взять интервью у главы Еврейского агентства Натана Щаранского, я, признаюсь, удивился: я ведь не журналист, а простой блогер. Интервью, бывало, давал, но не брал. Однако отказаться от такой возможности было глупо, и я начал готовиться: первым делом скачал книгу Щаранского «Не обоюсь зла», начал смотреть ролики интервью и документальных фильмов о нем. Мы ведь в первую очередь знаем Щаранского как создателя партии «Израэль ба-алия», министра, депутата. Все знают, что он был узником Сиона и боролся с советской системой, но это отошло на второй и даже на третий план. Ну, было и было, да прошло. Живем-то сейчас. А вот я как раз по натуре историк – мне было интересно именно то, как он боролся с КГБ, как стал сионистом.

Для меня это человек-легенда. Кидайте в меня камнями, кто его не любит, но он – герой. Кто знает историю его жизни, тот согласится. Беседа с ним для меня, как для Путина – пострелять из маузера Дзержинского. Причем прямо в его же присутствии. Так что ничтоже сумняшеся я отпросился с работы и поехал в Иерусалим.

Меня встретил тогдашний пресс-секретарь «Сохнута» Давид Шехтер (тоже интереснейший человек и борец за дело сионизма) и провел в здание. Ждали мы Щаранского всего минут пять – только кофе и успели попить да пару фоток сделать в первом кабинете правительства Израиля. Давид мне показывал, где там был тайник от англичан еще во времена мандата. А сам Щаранский занимает кабинет, где некогда работал Бен-Гурион.

Щаранский нас поприветствовал, вышел из-за своего стола, и мы сели рядом за столом для гостей. Он посмеялся над моей попыткой величать его по имени-отчеству и предложил обращаться на израильский манер – по имени. Мое журналистское оборудование ограничивалось компьютером, где я записал вопросы, и телефоном, на который я собирался записывать интервью и который как раз решил отключиться. Пока я его включал, Щаранский предался воспоминаниям о своем первом интервью. Это было в 1975 г., иностранные журналисты и диссиденты в течение двух месяцев тайно свозили аппаратуру со всей страны, скрываясь от слежки. Так началась наша беседа.

«К еврейству даже друзья относились как к болезни»

– Скажите, Натан, как вы в СССР стали сионистом? Как дошли до жизни такой? В мое время уже были клубы «Сохнута». Но в ваше-то не было.

– Клуба не было – но душа-то была. Однако в то время в Донецке, где было много антисемитизма, почти ничего еврейского в нашей жизни не было. Но у нас дома стояла скульптура Давида, наступающего на голову Голиафа. Слышались обрывки еврейских историй, в первую очередь от бабушки. Он и назвать хотел меня Натаном, но в те времена, в 1948-м, при сталинском антисемитизме, так записать в свидетель-

стве о рождении было немисливо. Потому меня записали Анатолием, а бабушке сказали, что это то же самое, что Натан. Он меня и называл всю жизнь Натанчик. О том, что мы евреи, мы помнили всегда. Нам не давали это забыть: пятый пункт, процентная норма приема в вузы... К еврейству даже наши друзья относились как к тяжелой болезни – ну вот не повезло человеку. Потому приходилось приспосабливаться. Я

На фото – вся «мишпуха» Щаранских напротив здания КГБ в Москве, на Лубянке, два года назад. Ему обещали на допросах, что из этого здания он живым не выйдет. Где теперь Щаранский – а где те, что обещали?

старался становиться лучшим – математика, шахматы, учеба. Еврею надо было выжить несмотря ни на что. Когда мне было пять лет, умер Сталин. Папа отвел меня и моего старшего семилетнего брата в сторону и объяснил, что это был очень плохой человек, что это хорошо для евреев, это чудо, но никто не должен этого знать. И на следующий день я в детском садике плакал вместе со всеми. Мы пели песни о счастливом детстве, которое нам дали партия и бабушка Сталин. Так я вошел в нормальное состояние советского человека – двоемыслие. Одна правда для семьи и другая – для всех.

– Получается, еще тогда папа заложил первые семена?

– Получается. Вот так и жили, пока не началась Шестидневная война. И победа Израиля, которую никто не мог осознать. В СССР началась кампания шельмования. И вдруг оказалось, что все вокруг – и те, кто тебя любит, и те, кто не любит, – связывают тебя с Израилем. «Ну, как там твои воюют?» – задавали мне вопросы одни. «Бандиты ваши израильские», – говорили мне другие. «Почему мюнхен?» – недоумевал я. – Я читаю Пушкина, хожу в русские театры, я – часть русской культуры. Почему же это моя армия в глазах всех?» И тогда я начал читать подпольную литературу.

– Получается, в 1967-м наша армия победила не только арабские армии, но и двоемыслие многих советских евреев?

– Да, я всегда говорил, что в тот день, когда ЦАХАЛ ворвался через Львиные ворота в Старый город Иерусалима, он не только прорвал оборону арабов, но и сломал железный занавес. Нам стало интересно, что же там происходит. Началось развитие самиздата. Я читал, думал и понял, что моя история отсчитывается не от 1917 г. и революции, а от выхода из Египта. Я ощутил себя частью этого народа. Его истории. Приезжали туристы-евреи из-за границы.

Я видел, что они – тоже мой народ. И вот когда все совпало – твоя история, твой народ и твоя страна, – появились силы прекратить двойную жизнь советского еврея и начать жизнь свободного человека.

«Попав в тюрьму, я стал свободным человеком»

– Вот вы побывали несколько лет свободным и попали в тюрьму...

– Как раз наоборот: это тогда, в период двоемыслия, 20 лет я был в тюрьме. А попав в тюрьму, я стал еще более свободным человеком. В тюрьме, как оказалось, можно быть куда свободнее, чем на воле.

– Вас достало жить марианом, скрываясь?

– Совершенно верно. Ты перестаешь прятаться, заявляешь о желании уехать, и это в корне меняет твою жизнь, твой статус: начинаются обыски, угрозы, увольняют с работы, друзья начинают бояться, чтобы их видели

с тобой. Однако наступает невероятное облегчение, словно сбросил огромную ношу. И потом уже угрозы, заключения, карцеры не могли заставить вернуться к прежнему. Мне стало реально легче, появились силы отстаивать и свои права, а потом и чужие – как евреев, так и неевреев.

– Чего было больше в вашей деятельности в СССР – сионизма или диссидентской правозащитной деятельности?

– Этим вопросом меня преследуют все годы, еще с тех времен в

Два Щаранских – настоящий и из израильской программы «Куклы»

СССР. Я был активным участником как сионистского, так и диссидентского движения. С моим учителем, практически равном, только вот неевреем, Сахаровым. Мной были недовольны и в Израиле – вплоть до угроз и требований прекратить участие в деятельности диссидентского движения. Им хотелось добиться, чтоб евреям тихо дали выехать. Чтоб мы не раздражали сильно власти. Но я не соглашался с ними. С другой стороны, не понимали меня и диссиденты. Мне говорили: выбирай уже, ты человек мира или представитель своего племени. Но я не делал и этот выбор. Я чувствовал прямую связь: обретая свои корни, я получил силы бороться и за свой народ, и за лучшую жизнь для других народов. Сегодня каждому молодому

еврею, который не уверен, заниматься ему проблемами всего мира или евреев, я говорю: если хочешь влиять на мир, силы ты можешь найти только в своих корнях.

– Сейчас вы прошли бы заново тот же путь?

– Я получал от того, чем занимаюсь, большое удовольствие. Так почему нет? Конечно, да.

– Чем вы хотели заниматься в Израиле, когда приедете?

– Еще в СССР я мечтал стать чемпионом мира по шахматам. Когда не вышло, я решил стать хорошим узником Сиона (улыбается). А в Израиле я мечтал стать программистом на базе десантников, заниматься кибернетикой, которая будет помогать ЦАХАЛу побеждать врагов. Может, даже создать для этого искусственный интеллект. Но это было до тюрьмы. В тюрьме, в том аду, когда я думал об Израиле как о рае, уже не важно было, кем я тут стану. Главное было попасть сюда.

«Израиль – это рай, где надо преодолевать трудности»

– Когда вы попали в Израиль, он вас не разочаровал? Он сильно отличался от ваших мыслей, фантазий о нем?

– В принципе, я представлял себе израильские сложности. Кроме того, тут уже 12 лет жила моя жена, так что была почва. И когда меня перевезли сюда, за один день я перешел из ада в рай. Это была вершина счастья. Оттуда можно только спускаться. Вот я уже 30 лет и спускаюсь. Израиль – это, конечно, рай, но такой, где надо непрерывно преодолевать трудности.

– У вас точно не было проблемы с абсорбцией: вы приехали героем, у вас тут была жена. Почему именно эта тема во всегда интересовала в политике?

– Стоит сказать о том, как я вообще попал в политику. Я был первым узником Сиона, которого освободили из-за железного занавеса. И мы боялись, что на этом все закончится и Горбачев не выпустит остальных. Потому вскоре после освобождения я поехал в США организовывать евреев на демонстрацию с требованием к Горбачеву отпустить и остальных узников Сиона и вообще евреев. Моя жена уже занималась этим до моего приезда при активной поддержке Рейгана, который требовал от Горбачева того же. И мы начали готовить демонстрацию, собираясь привести сотни тысяч евреев. Американские евреи не верили, что у меня получится. Отговаривали, говорили: не соберешь больше 17 тыс. А я ездил по всем общинам Америки, выступал в синагогах, давал интервью. И в итоге мы собрали 250 тыс. Я вообще хотел собрать 400 тыс. – именно столько было не востребовавшихся вызовов советским евреям. Но 250 тыс. тоже было хорошо. Рейган показал демонстрацию Горбачеву, и это сработало. А потом началась Большая алия, к которой никто не был готов. Мы пришли к Шимону Пересу и говорим: будет Большая алия. Перес говорит: да с чего вдруг они массового поедут, когда в СССР идут демократические перемены? Но если вдруг – вы увидите,

как мы умеем мобилизоваться и всех примем. Тогда мы пошли к Ицхаку Шамиру. И сказали: будет Большая алия. Шамир сказал: ну откуда? Они же все собираются в Америку. Но если вдруг будет – вы увидите, как мы все сможем сделать. Тогда мы поняли, что надо самим что-то делать, и 1 мая 1988 г. создали Сионистский форум. Как раз приехали другие узники Сиона. Вся старая гвардия. И решили, что это будет наш железный кулак, который будет давить на истеблишмент. Я начал критиковать и «Сохнут», и Министерство абсорбции за то, что они ничего не делают. И тогда нам предложил помощь американский миллиардер Груз и выделил деньги, на которые первые репатрианты смогли купить квартиры. Потом подключились и другие финансисты, и первые 7000 репатриантов смогли купить квартиры на эти «машканы Груза». И тогда я понял, что даже небольшой группой можно сделать много. Мы были как профсоюз алии – делали, что могли. В частности, тогда создали театр «Гешер», где артисты-репатрианты могли играть не только на иврите, но и на русском. Ну, и другие проекты были. Потом мы поняли, что для того, чтобы сделать больше, нужны другие силы и надо идти в политику. Если честно, я не хотел. Это было против моей натуры. Но мы решили создать партию ради интеграции репатриантов.

– **Вам лучше, комфортнее в политике или в «Сохнуте»?**

– Морально, безусловно, легче сейчас. Хотя легче всего было в тюрьме.

– **Про это я тоже хотел спросить: где легче морально – в тюрьме или в Кнессете?**

– Там, в застенках КГБ, был простой выбор: сказал КГБ «нет» – и ты свободный человек. У евреев вообще много обязанностей – целых 613 заповедей. Их и перечислить нереально, а выполнять... А там, отказавшись сотрудничать с КГБ, ты выполнял все свои заповеди.

В правительстве мне было очень сложно. Когда Биби мне предлагал снова идти в правительство, я сказал: «Биби, я уже дважды подавал в отставку из кабинета, больше не хочу. Поддержи мою кандидатуру в „Сохнут“ – там от меня будет больше пользы». Он удивился. Говорит, все хотят наоборот – из «Сохнута» во власть. «Ну а я хочу так, – ответил я ему. – Я столько критиковал в свое время „Сохнут“, что хочу осуществить сам все, что говорил».

И в «Сохнуте» я занимаюсь как раз тем, чем занимался всю жизнь, – связью евреев с Израилем. Тут тоже сложно, много головной боли, особенно с бюджетами, но темы тут чистые, мои, так что морально мне тут хорошо. Политика же состоит из компромиссов: чтобы сделать нечто, во что ты веришь, ты должен сделать и что-то, во что ты не веришь. А здесь такого нет.

– **Вы были правозащитником и работали с ними. Как, по-вашему, что с ними случилось теперь? Как вы сейчас к ним относитесь?**

– Организации вроде «Шоврим штика» не являются правозащитными. Они просто используют это название. Они говорят, что делают то, чем мы занимались в СССР. Но на самом деле все в точности до наоборот. Там мы боролись с жутким тоталитарным режимом, пытались заставить его по-человечески отно-

ситься к своим гражданам. Тут все наоборот: вся поддержка идет тоталитарным режимам. Я говорю им: если вы против того, что называете оккупацией, имеете полное право. Идите в политику, как «Мерец». Но не называйте себя правозащитниками, ибо вы не имеете к ним никакого отношения.

Мы упустили инициативу, и еще со времен Осло под маской правозащитников стали действовать враги Израиля. На самом деле соглашения в Осло были в первую очередь

Эти фото сделаны 30 лет назад, в тот памятный день, когда Щаранский получил свободу и прилетел в Израиль

изнасилованием именно палестинских арабов, которым навязали диктатора Арафата. Причем сознательно. Рабин сказал: очень хорошо, что он диктатор, да еще коррумпированный, потому что никакие суды, пресса и правозащитники не помешают ему победить террористов. И весь свободный мир вместе с нами занимался тем, чтоб сделать его коррумпированным диктатором, чтоб он заключил мир. Это и было переломом, извращением всего, за что мы в свое время боролись и во что верили. Есть и сейчас настоящие правозащитники – и палестинцы, и иранцы, и именно им надо помогать во всем.

«Мне Рейгана всегда не хватает»

– **Вы защищали диплом по теме «Анализ и моделирование конфликтных ситуаций на примере шахматного эндшпиля». Как вам глазами шахматиста видится нынешняя конфликтная ситуация на Ближнем Востоке?**

– Во-первых, мы далеко не в эндшпиле. Мы сейчас в дебюте, когда он переходит в стадию миттельшпиля. Считается, что в дебюте самый сильный игрок – тот, кто просчитывает ситуацию как можно дальше. Это очень важно. Но на самом деле самый сильный игрок – тот, кто сохраняет за собой максимум позиционных возможностей. Сохранить возможность и быстрой тактической атаки на левом фланге, и стратегической – на правом, и свободу позиционного маневрирования. И главное – как можно дольше не определяться. Тогда твой противник не знает, к чему ему готовиться, и он вынужден растягивать свои силы. В этой концепции у Израиля огромные возможности. Его условия перехода из дебюта в миттельшпиль лучше, чем у кого бы то ни было. Мы держим паузу.

– **Вам не хватает сегодня Рейгана во главе США?**

– Мне Рейгана всегда не хватает. Рейган был уникальным явлением. Он был другом нашей семьи, можно так сказать.

– **Ваше отношение к Горбачеву?**

– Горбачев на меня обижается. По его мнению, я недоцениваю его роль в развале СССР, отдавая приоритет Сахарову и Рейгану. Ну, или недостаточно благодарен ему за свое освобождение. Горбачев вовсе не стремился к развалу СССР – он стремился понизить давление. Но главное-то было в давлении! Сахарова – изнутри, Рейгана – снаружи. Как коммунист он не понял, что нельзя давать немножко свободы. Роль Горбачева, несомненно, колоссальная, но она пассивная.

Расскажу историю о моей жене Авиталь. Когда-то она была тихая и скромная, почти неслышная. Но годы борьбы за мое освобождение закалили ее. Как-то в 1983-м она выступала в Нью-Йорке перед стотысячной аудиторией и говорит: «У меня есть очень хорошая новость для вас. Начальник тюрьмы, где сидел Натан, покончил жизнь самоубийством. И, как вы знаете, Брежнев умер. И сейчас я говорю Андропову: если не выпустить Натана, ты тоже умрешь!» На следующий год она выступает на том же мероприятии: «...И как я вам говорила в прошлом году, случилось. И я предупреждаю Черненко: если не освободишь Натана, тоже умрешь!» Проходит еще один год, и она то же самое говорит про Горбачева. А потом меня освобождают (смеется).

Прощальный снимок после интервью

– **Короче, Горбачев решил не связываться... Теперь я хочу спросить вас о России. В 2008 г. в одном из интервью вы сказали, что надеетесь на то, что режим КГБ не вернется. А что вам кажется сейчас? Не идет ли Россия назад в СССР? Тогда вы опасались усиления власти ФСБ – наследника КГБ. А теперь?**

– Очень жаль, что происходит откат от многих демократических достижений. Для меня самый главный критерий, основа демократии – есть ли независимые суды. И со всех сторон я слышу, что независимых судов в России уже нет. Есть и другие признаки. Однако я думаю, что нет возможности воссоздать такой КГБ, который, как раньше, контролировал бы каждую минуту жизни людей. Как и воссоздать ту атмосферу страха, которая убивала граждан страны. Как создать вновь ГУЛАГ? Я не вижу, как его воссоздать – даже если очень захотеть. Какие-то тоталитарные структуры в мире Интернета и новых технологий, наверное, можно построить, но это будут уже совсем другие методы и пути.

«Майдан – романтично, но затем наступает разочарование»

– **Якщо ви не заперечуєте, наступне питання я хочу задати українською мовою.**

– Будь ласка.

– **Як ви ставитесь до української Революції гідності, тобто до Майдана?**

– Як тільки намагаюся говорити українською – відразу вилізає іврит. Хоча я все розумію, читаю вільно. Мені пояснили, що це тому, що і та і та мова для мене друга мова, не перша. Коли я перший раз поїхав до України, мене запитали: якою мовою ви будете відповідати на питання? Звичайно, українською, відповів я. А як тільки починаю говорити – виходить половина слів на івриті.

– **В мене така сама проблема, так що продовжимо російською мовою.**

– Майдан – это очень романтично, но после него у людей наступает разочарование. Когда в свое время мы сидели в лагере, мы обсуждали, как развалится СССР. Мы не сомневались в этом и писали сценарии развала. И всегда это начиналось в Европе – ГДР, Чехословакия. СССР будет дряхлеть, и когда отвалится Украина, СССР рухнет окончательно. Но во всех этих сценариях Украина становилась самой преуспевающей страной, почти как Франция. Потому что там была тяжелая промышленность, уголь, чернозем и даже нефть. И как только гнет СССР перестанет давить, тут она и воспрянет... К сожалению, многое, о чем мы мечтали, не произошло. Я в бытность министром торговли заключал первый профинный договор о сотрудничестве с Украиной, привез туда наших бизнесменов – хотел, чтобы и они внесли вклад в процветание Украины. И тогда мне жаловались, что в Украине нет никакой прозрачности, коррупция, непонятно, куда уходят деньги. С тех пор прошли года и майданы, и все упирается опять в коррупцию. И с этим должен разбираться сам украинский

народ. Я лично ему желаю успеха. Кроме того, мне больно смотреть, что сейчас произошло с моим родным Донецком.

– **Спасибо, Натан Борисович!**

Что я могу сказать о нашей встрече? Выражаясь тем языком, который применяли, когда Натан Щаранский сидел в лагере, встреча прошла в теплой и дружественной обстановке. Но это на самом деле было так. Нам выделили в его секретариате полчаса, а проговорили мы час. Щаранский действительно замечательный человек. Пускай не все у него получилось в политике, как говорят мне многие, а у кого получилось все? О своей политической карьере он, наверняка, мог бы сказать словами римских консулов: «Feci, quod potui, faciant meliora potentes» («Я сделал все, что мог; кто может, пусть сделает лучше»). Думаю, с его энергией он еще многое успеет сделать и вне политики, но для народа Израиля.

Беседовал
Алексей ЖЕЛЕЗНОВ

Еврейская истина

Библию можно понять только на иврите

Во все эпохи, даже наименее со- держательные с точки зрения раз- вития культуры, изучение Библии и попытки ее толкования никогда не прекращались ни среди евреев, ни среди христиан. Поскольку она была для обеих религий важнейшей книгой, изменение подхода к ней отражало общие культурные сдви- ги. Так обстояло дело вплоть до со- временности.

С эпохи научной революции би- блейскому тексту стремились дать научные объяснения, чтобы при- способить его к новым открытиям. В конце XVII в. зародилась так на- зываемая историческая критика Библии, развернувшаяся в последу- ющие столетия. В период расцвета социалистической идеологии вни- мание заострялось на учении про- фетов о социальной справедливо- сти. В эпоху психоанализа делались попытки – уже самим Фрейдом – дать психоаналитическое объясне- ние мотивам поведения библейских героев.

Сегодня разные литературовед- ческие школы по-своему читают и критикуют библейские книги. Чис- ло этих примеров легко умножить. Каждое поколение читало Библию в соответствии со своими идеями и понимало ее сообразно своим по- требностям. И по сей день Библия продолжает влиять на формирование моральных и эстетических цен- ностей западной цивилизации.

Средневековые семинары

Если так обстоит дело в наши дни, то насколько внушительнее все это выглядело в Средние века! Христи- анские интеллектуалы и коммента- торы Запада сознавали необходи- мость сверять латинскую версию Библии с еврейским подлинником. Они понимали, что располагают лишь переводом, который в чем-то неминуемо расхожится с оригина- лом и не обладает его святостью. Желание ознакомиться со священ- ным текстом в первоисточнике и по- требность сопоставить различные версии повлекли за собой контакты между христианами и еврейскими интеллектуалами. Вплоть до эпохи Возрождения в христианском мире не практиковалось изучение иврита в качестве формальной дис- циплины. Порой появлялись знато- ки этого языка – в эпоху Ренессанса их стали называть гебраистами, – но то были одиночки, не создавшие устойчивой традиции.

Гебраисты, когда бы они ни по- являлись, – хотя в основном это случалось во времена культурного расцвета, – конечно, учитывали, что добиться реальных успехов в изуче- нии иврита невозможно без обще- ния с евреями. Словом, это обще- ние налаживалось исключительно в практических целях. Христианин нуждался в евреях – но еврей не нуж- дался в христианине. Христианин понимал, что без еврейских позна- ний ему не обойтись. Однако по- добные встречи в учебных целях, своего рода средневековые семина- ры, зачастую превращались в подлинный диалог: люди обмени- вались информацией, мнениями, идеями. Даже если одна из сторон изначально выступала в роли уче- ника, их общение должно было воз-

действовать на обе стороны. Для описания таких встреч сформули- руем вначале их контекст – подыто- жим воззрения Церкви на иврит и библейский текст.

В поисках первоязыка

Салимбене, итальянский монах- францисканец XIII в., составил хронику, дающую подробное изо- бражение высшего итальянского общества того времени. Среди про- чего он подробно оста- навливается на описании личности императора Фридриха II, подкрепляя свое изложение всевоз- можными историями. Вот одна из них.

«Его (Фридриха II) странностью было то, что он хотел узнать, на каком языке заговорят дети, ког- да подрастут, если до этого они ни с кем не будут гово- рить. Поэтому он приказал няням и кормилицам да- вать детям грудное моло- ко, мить их, но ни в коем случае не говорить с ними. Ибо он хотел узнать, заго- ворят ли они на еврейском, который является наипер- вейшим среди всех языков, или на греческом, латин- ском или арабском, или же на языке своих родителей, от которых родились. Но труд его был напрасен, так как все эти дети умерли, ведь они не могли выжить, не слыша нежного лепета, хлопков в ладоши и не ощу- щая ласковой поддержки своих кормилиц».

Монах-хроникер пере- числяет ряд «опытов», проводившихся Фридри- хом II, – самому Салим- бене и большинству его современников они пред- ставлялись безумием и ересью. Любопытство и дух независимого исследования, продемонстриро- ванные императором, пробудили интерес у последующих поколений, но в его время вызвали лишь по- ток обвинений. Нас занимает, од- нако, не биография Фридриха II и не история средневековой науки, а тема «первого языка», затронутая Салимбене. Все языки приводятся в определенном хронологическом порядке – порядке их появления, как его понимали тогда, и сама эта последовательность свидетель- ствовала об их значимости. Счита- лось, что иврит – это первый, самый древний язык. Приведем несколько высказываний на эту тему.

В «Книге Юбилеев» («Сефер а-Йовлим») – апокрифическом со- чинении периода Второго храма – предстоящий пред Богом ангел, от лица которого ведется повество- вание, говорит: «И сказал мне Го- сподь Бог: „Открой уста и уши (Ав- рааму), чтобы он слушал и говорил на том языке, который отошел от уст всех людей со времени падения (Вавилонской башни)“. И открыл я его уста и уши и стал говорить с ним на иврите, языке творения».

Перед тем как люди стали строить Вавилонскую башню, «на всей зем- ле был один язык и одно наречие»

(«Бытие» 11:1), а после ее разруше- ния Бог смешал языки. Если верить «Книге Юбилеев», иврит был за- быт на весь период от разрушения Вавилонской башни и до праотца Авраама.

Сходная идея встречается и в ран- нехристианской литературе. Ори- ген пишет, что языком Адама был еврейский. Евсевий Кесарийский писал, что греческий алфавит про- изошел от еврейского. Так считали

в письме известил короля, что язык этих детей походит на иврит».

С иврита на латынь

Святой Иероним (342 – ок. 420) снискал известность прежде всего как знаток Библии. Он родился в Стридоне, в Далмации, на берегу Адриатического моря. образова- ние получил в Риме, затем был кре- щен и переселился в Галлию (совре- менная Франция), чтобы посвятить себя монашеской жизни со своими друзьями в Аквилее. Около 374 г., от- правившись на Восток, он задержался в Антиохии, в течение четырех или пяти лет жил отшельни- ком в сирийской пустыне и тогда же начал изучать иврит. По возвращении в Антиохию он принял сан священника, отсюда пере- брался в Константино- поль, а в 382–385 гг. вер- нулся в Рим, где служил секретарем Папы Дамаса с успехом проповедовал аскетический образ жиз- ни. По поручению Дам- са он снова отправился на Восток и после посе- щения Антиохии, Египта и Святой земли обосно- вался в Вифлееме, где стал настоятелем незадолго до того созданного мона- стыря, посвятив остаток своей жизни ученым тру- дам.

Творчество Иерони- ма свидетельствует о его широких познаниях. Главным его достиже- нием был перевод большей части Библии на латынь. Он создал немало ком- ментариев священных текстов. Иероним также переложил на латинский церковную историю Евсевия Кеса- рийского и продолжил ее, написав книгу под названием «О знамени- тых людях» и другие важные сочи- нения.

Значение Иеронима для христи- анского мира заключается прежде всего в том, что он заложил осно- вы для изучения Библии в Сред- ние века. Он был талантливым переводчиком и комментатором. Правда, христианскую интерпрета- цию Священного Писания он в основном позаимствовал у Оригена, великого теолога, комментатора и ученого III в. Однако Ориген тво- рил по-гречески, то есть на языке античной культуры, в Средние века уже почти позабытом. Вдобавок не- которые его произведения Церковь запретила как еретические. Иеро- ним же писал по-латыни, перевел на этот язык Библию (по крайней мере большую ее часть) и прокомменти- ровал многие из ее книг.

На протяжении столетий его перевод считался в западном мире «богословноценным», то есть про- диктованным Святым Духом, по- этому обладающим Божественным авторитетом. Комментарии Иеро- нима предопределили систему хри- стианской экзегетики (истолкова- ния священных текстов) на многие поколения. Тем самым он подгото-

Послание Иеронима, открывающее Библию Гутенберга – первое печатное издание Вульгаты. Из собрания Центра Гарри Рэнсома, Техасский университет в Остине

и великие Отцы Церкви Иероним и Августин. В комментарии на книгу Софонии Иероним прямо говорит: «Иврит – мать всех языков», по- вторяя эту мысль и в других местах. Августин пишет, что до постройки Вавилонской башни все люди го- ворили на одном языке, который остался языком Эвера, потомка Сима, а все остальные люди начали говорить на других языках: «Это объясняет, почему этот язык с тех пор и впредь называется еврейским (иврит, язык Эвера). Ибо в то вре- мя должны были отличать его от других языков с помощью особого названия, в точности как и другие языки получили свои особые назва- ния. Но в то время, пока существо- вал всего один язык, у него не было другого названия, кроме как „язык Адама“ или „язык человека“, ибо это был единственный язык, на кото- ром говорили люди».

А вот что пишет Йеуда Розенталь: «В начале XVII в. английский ко- роль Иаков I попытался опытным путем выяснить, каков был зна- чительный язык, на котором говорил Адам. Он взял двух маленьких де- тей и передал их на воспитание глу- хонемой женщине. Через два года король послал к этой женщине сво- его придворного, чтобы проверить, на каком языке говорят дети. И тот

вил средства для изучения и толкования Библии.

Из Рима в Вифлеем

Иероним отправился из Рима на Восток, в Святую землю, туда, где он подготовил себя к изучению библейских текстов, чтобы посвятить этому занятию всю свою жизнь. Возможно, что шумной и многолюдной столице западного христианства Иероним предпочел далекий и уединенный Вифлеем. Ведь именно удаленность и уединение были необходимы ему для того, чтобы достичь великой цели – перевести Библию, истолковать ее и ознакомить с ней Запад, который он покинул. Немаловажно также, что занимался он этой работой на Святой земле – родине Библии. Сам Иероним писал, что знание географии Страны Израиля помогает ему лучше понять содержание Библии.

Прибыв в Вифлеем, где ему предстояло провести 34 года – всю оставшуюся жизнь (скончался он в 420 г.), Иероним немедленно приступил к учению, чтобы подготовиться к выполнению взятой на себя задачи. Затем он начинает обучать других. Многие из своих комментариев к библейским книгам Иероним посвятил монахиням Пауле и Евстохии, а также другим своим ученицам, оставшимся на Западе.

Паула и Евстохия – просвещенные, образованные женщины, которые родились в знатных римских домах и получили хорошее воспитание, соответствующее их социальному статусу. Они расстались со своим богатством, домом и высоким общественным положением, приняв монашеский постриг, и переселились в отдаленный Вифлеем, чтобы быть ближе к почитаемому ими учителю.

Иероним стал настоятелем местного мужского монастыря, а Паула возглавила женскую обитель, которую основала неподалеку. Расходы по содержанию обеих монастырей и затраты, связанные с учеными занятиями Иеронима, включая стоимость письменных принадлежностей и оплату труда множества переписчиков, поглотили немалую долю состояния Паулы.

Вульгата

Латинский перевод Библии, сделанный Иеронимом, со временем получивший название «Вульгата», то есть «обычная», «принятая», на Тридентском соборе был признан единственным латинским текстом Священного Писания, равноценным подлиннику. Впрочем, лишь часть Вульгаты сохранилась в том виде, в каком ее перевел Иероним, поскольку за многовековую историю в нее было внесено множество поправок. Однако в целом западные христиане продолжали считать ее переводом Иеронима, идеализируя его как величайшего переводчика и знатока Библии.

Ранние христиане знакомились с Библией при посредстве ее греческой версии, так называемой Септуагинты (перевод семидесяти). С нее же делались и все латинские переводы, начавшие появляться во II в. Все они, таким образом, представляли собой перевод перевода. В IV в. имели хождение совершенно различные и несогласованные друг с другом латинские переводы Библии: выполнялись они в разных местах, без единой направляющей руки, без

критической проверки и без стремления приблизиться к оригиналу.

По этим причинам, а также в силу того, что ученые со всех концов христианского мира просили его взять на себя эту задачу, Иероним принял за новый перевод Библии, который стал для него делом всей его жизни и на который он потратил 14 лет.

Учителя и ученик

Главной проблемой, изначально стоявшей перед Иеронимом, была, конечно, проблема языка – и тут он не мог обойтись без помощи евреев. Порой Иероним упоминает о своих встречах с ними: «Я помню, что потратил немало денег для лучшего понимания этой книги (Иова), которые платил одному учителю из Лода, почитавшемуся среди евреев первым и наилучшим. Каких трудов и каких затрат мне стоило учиться по ночам в Иерусалиме и Вифлееме у Бар Ханины, который говорил, что боится евреев».

Представляет интерес утверждение Иеронима о том, что его еврейские наставники, помогавшие ему, боялись своих единоверцев. Этот страх можно объяснить по-разному: например, тем неприятием переводов Библии, которое не раз встречается у мудрецов Талмуда, либо запретом на преподавание

не христианами того, что нет альтернативы непосредственному изучению Библии на иврите, то есть в единственно истинной ее версии.

Основатель христианской гебраистики

Исследователи спорят о том, до какой степени Иероним овладел ивритом. Нет сомнений, что он многого достиг. В одном из писем он рассказывает, что евреи потешались над тем, как он произносит некоторые ивритские звуки, в особенности гортанные согласные. Эта сторона дела, как видно, Иеронима очень заботила.

Его ученица Паула также изучала иврит, и в одном из своих посланий Иероним отмечает, что она могла петь псалмы на иврите без ошибок в произношении. Осваивала язык и ее дочь Евстохия, а также сестра Паулы Блесилла. Все они обучались Библии у Иеронима, и все участвовали в пении псалмов на иврите.

Сегодня принято считать, что лингвистическая и комментаторская компетенция Иеронима в значительной степени опиралась на работы его предшественника Оригена, который встречался с евреями в Кесарии и учился у них. Иероним, по всей видимости, сильно преувеличивал свои лингвистические познания. Для нас, однако, гораздо важнее тот факт, что его труды ста-

ли главным пособием по ивриту на Западе в течение всего Средневековья.

Правда, время от времени появлялись энтузиасты, которые предпочитали осваивать иврит сами, прибегая к помощи выкрестов и своих соседей-евреев. Так обстояло дело прежде всего в эпоху культурного возрождения – например, в IX и XII вв. И все же по большей части христианские интеллектуалы черпали свой небогатый словарный запас и какие-то представления об этимологии слов иврита из книг Иеронима. Поэтому Иероним может считаться как основателем христианской гебраистики, так и главным поборником «еврейской истины». И именно он дал западному миру Библию, переведенную непосредственно с иврита.

Буквальный и внутренний смысл текста

Одна из учениц Иеронима, римская монахиня по имени Марцелла, обратилась к нему с просьбой разъяснить ей трудные слова и отрывки из Писания. Большинство ее писем к Иерониму пропало, зато сохранилось 16 посланий Иеронима к Марцелле, и в некоторых из них содержатся подробные ответы на ее вопросы. Она спрашивала его, например, о значении слов «аллилуйя», «амен», «эфод», «терафим» и др. Некоторые из них вошли в латинскую Библию без перевода, став частью христианской литургии, и неудивительно, что они пробуждали любопытство у христиан. Другие слова интриговали христианских интеллектуалов, полагавших, что знание их точного смысла необходимо для понимания Писания. С этой целью Иероним разработал вспомогательные средства, которые стали основным пособием для всех, кто изучал Библию в Средние века.

Трактат Иеронима «Вопросы еврейского языка в Книге Бытия», посвященный трудным местам этой библейской книги, примечателен своей симпатией к комментариям еврейских мудрецов. Иероним приводит еврейские традиционные прочтения, которыми он пользуется и которые стремится донести до христианского читателя. Он пишет, что, отказавшись от греческих переводов, заручился только «еврейской истиной».

Подход Иеронима к Священному Писанию окрашивала определенная амбивалентность, унаследованная и его преемниками. С одной стороны, вслед за самим Иеронимом христианские ученые отличали внешний, буквальный уровень текста от его внутреннего, духовного уровня и предпочитали внутренний, скрытый смысл явному. С другой стороны, Иероним научил христианских интеллектуалов серьезному отношению к букве текста и необходимости установить точный смысл сказанного: следует сперва понять значение слов, а потом уже искать сокрытую в них тайну. Диалог между текстологической, филологической интерпретацией и духовным, аллегорическим прочтением развертывался в христианской интеллектуальной среде в течение многих столетий после смерти Иеронима; выбор того или другого из этих подходов зависел от духа времени и от общего хода культурного развития, одним из проявлений которого было изучение и толкование Библии.

По материалам израильского
Открытого университета

» Для понимания Библии необходимо знание еврейской истины, считал святой Иероним. Единственный путь познать Священное Писание – изучать его на иврите.

Торы нееврею. Еще одна возможная причина – критическое отношение палестинских евреев к самим контактам между евреями и христианами, несомненно, проистекавшее из недоверия еврейских общин к господствующему вероучению, неуклонно набравшему силу. Христианство всегда было миссионерской религией, а с тех пор, как оно стало религией государственной, его миссионерские усилия имели открытый и весьма настойчивый характер. Все попытки сближения с христианами вызывали неудовольствие в еврейской среде, и тем, кто встречался с Иеронимом, приходилось опасаться осуждения, а может быть, и наказания со стороны своей общины.

Евреи, обучавшие Иеронима ивриту и иудейским толкованиям Библии, получали деньги за свою работу, а возможно, и за риск, связанный с ней. Но следует учесть, что в христианском мире был распространен образ корыстолюбивого еврея, который напрямую смыкался с образом Иуды Искариота, ученика Иисуса, продавшего своего учителя за тридцать сребреников.

Упоминания Иеронима о его встречах с евреями в любом случае интересны тем, что свидетельствуют о контактах между христианами и еврейскими учеными. Встречи, проводившиеся в целях обучения, отражали тогдашнее, унаследованное Иеронимом, христианское убеждение в том, что для понимания Библии христианам необходимо знание еврейской истины – *hebraica veritas*. Иначе говоря, выражение «еврейская истина» – это призна-

ли главным пособием по ивриту на Западе в течение всего Средневековья.

Правда, время от времени появлялись энтузиасты, которые предпочитали осваивать иврит сами, прибегая к помощи выкрестов и своих соседей-евреев. Так обстояло дело прежде всего в эпоху культурного возрождения – например, в IX и XII вв. И все же по большей части христианские интеллектуалы черпали свой небогатый словарный запас и какие-то представления об этимологии слов иврита из книг Иеронима. Поэтому Иероним может считаться как основателем христианской гебраистики, так и главным поборником «еврейской истины». И именно он дал западному миру Библию, переведенную непосредственно с иврита.

С другой стороны, именно огромный вклад, внесенный «отцом западной гебраистики» в изучение иврита и еврейской Библии, во многом тормозил независимое изучение этих дисциплин, ибо оно казалось излишним. Христиане часто считали, что им нечего добавлять к знаниям Иеронима, великого доктора Католической церкви, перевод которого отменил всякую потребность в еврейском оригинале. Тем самым Иероним невольно способствовал отдалению христианства от иудаизма и от еврейской Библии. Между тем, хотя сам Иероним был убежден, что его версия соответствует подлиннику, при критическом взгляде видно, что она содержит много неточностей, объясняемых слабым знанием иврита, стремлением украсить перевод и, в особенности, склонностью

Польский стыд и еврейская память

В марте 1968-го начался последний исход евреев из страны

До Второй мировой войны в Польше была крупнейшая в Европе еврейская община. Ее численность превышала 3,5 млн человек. В результате Холокоста было уничтожено 2,8 млн.

Антисемитизм в Польше не исчез и после войны. Подробности его нынче все отчетливее выходят на свет. В частности, благодаря книгам живущего ныне в Нью-Йорке (вследствие описанных ниже событий) польского историка Яна Томаша Гросса. Одна из книг – «Соседи» – посвящена зверскому уничтожению поляками евреев Едвабне, другая – «Страх» – рассказывает об антисемитских настроениях многих поляков после германской оккупации и Холокоста, о еврейских погромах в послевоенной Польше.

Март 1968-го стал одним из ключевых моментов послевоенной польской истории. Тридцати тысячам евреев, еще оставшихся в стране, «посчастливилось» тогда, с одной стороны, стать разменной монетой во внутрипартийной борьбе между лидерами ЦК ПОРП, а с другой – поплатиться за победу Израиля в Шестидневной войне.

По иронии судьбы в 1950-е за первым секретарем Владиславом Гомулкой, которого еще недавно называли «маленьким Сталиным», закрепился имидж реформатора. Именно Гомулка ослабил партийные вожжи, став идеологом «польского пути к социализму» с его новой аграрной политикой, нормализацией отношений с Церковью, развитием рабочего самоуправления и т. п. Именно Гомулка прижал хвост консервативным и антисемитским кругам партийной элиты. Не кто иной, как первый секретарь ЦК ПОРП в период либерализации санкционировал в социалистической Польше деятельность «Джойнта», разрешил еврейские детские сады, клубы, лагеря и училища и снял запрет на создание частных еврейских кооперативов.

Все это, разумеется, ему припомнили, когда реформы забуксовали, экономическая ситуация резко ухудшилась и одновременно были сокращены зарплаты и подняты цены. Тут снова пригодился еврей. Катализатором стала Шестидневная война в июне 1967 г. На совещании в Москве руководители социалистических стран получили указание разорвать дипломатические отношения с Израилем. Гомулка и другие поспешили выполнить желание Кремля. Исключение составила Румыния: Чаушеску отказался это сделать.

Возвратившись в Варшаву, первый секретарь ЦК ПОРП начал раскручивать маховик юдофобии. Он выступил на собрании партактива столицы, заявил о необходимости «дать отпор израильской агрессии» и изложил все те аргументы, которые услышал в Москве. Но этим, конечно, не ограничился. Он заявил, что Израиль поддерживают в Польше «сионистские круги», ведущие подрывную работу. Гомулка не без пафоса воскликнул: «Нам не нужна пятая колонна!»

19 июня 1967 г., выступая на съезде профсоюзов, Гомулка заявил, что «агрессия Израиля была встречена аплодисментами в сионистских кругах польских евреев», и объявил о существовании в ПНР «империалистическо-сионистской пятой колонны». Он также недвусмысленно при-

звал «тех, кто считает, что эти слова обращены к ним», эмигрировать из Польши. Некоторые из членов Политбюро во главе с Эдвардом Охобом запротестовали против последней фразы и вынудили генсека исключить

Лидеры ЦК ПОРП, в центре – Владислав Гомулка

ее из официального варианта речи, хотя выступление успели передать по радио.

Прямого призыва к антиеврейским чисткам не прозвучало, но намек был понят, и в игру вступил всесильный министр внутренних дел, сталинист Мечислав Мочар, чье отношение к евреям было общеизвестно. Уже в конце июня МВД представило список из 382 «сионистов». Первыми были

Митинг на одном из предприятий

уволены 150 высокопоставленных армейских офицеров еврейского происхождения, в их числе командующий ВВС Польши, бывший узник Освенцима и Майданека генерал Чеслав Манкевич. Охота на ведьм не ограничилась армией: только в 1967-м около 200 человек потеряли работу и были исключены из партии, среди них главный редактор ежедневной партийной газеты *Trybuna Ludu* Леон Касман – личный враг Мочара еще с военных времен. По рекомендации МВД была практически свернута деятельность еврейских культурных и общественных организаций.

Впрочем, это были только цветочки. Ягодки начались в начале 1968-го с инцидента, не имевшего ни малейшего отношения к евреям. Речь идет о запрете спектакля «Дзяды» по поэме Адама Мицкевича в Национальном театре Варшавы – спектакле, который Гомулка назвал «ножом в спину польско-русской дружбы». За запретом последовали стихийные протесты против цензуры и студенческие митинги, в организации которых обвинили... правильно, сионистов.

Только за первые две недели антисюнистской, а по сути антисемитской, кампании власть организовала более 1900 партсобраний и около 400 «сти-

хийных» митингов, пестревших лозунгами вроде «Сионистов – в Сион» и «Оторвем голову антипольской гидре». За три месяца число подобных «мероприятий» на заводах и в университетах, школах и армейских клубах, молодежных и женских организациях превысило 100 тыс.! Более 3,7 млн человек приняли участие в грандиозном сеансе промывки мозгов и поиске «пятой колонны».

19 марта на крупном партийном митинге Гомулка предложил, чтобы евреи, которым Израиль дорожил Польши, «рано или поздно покинули нашу страну». Сам генсек, будучи женатым на еврейке, не имел антисемитских предрассудков, но слишком велик был соблазн направить народный гнев в нужное русло. В массы пошла гулять невеселая шутка: «В чем разница между нынешним и довоенным антисемитизмом? До войны он не был обязательным».

Открыто возмутились единицы, например бывший первый секретарь Охоб, подавший в отставку с поста председателя Госсовета ПНР в знак протеста против антисемитской кам-

В результате Польшу покинуло 13 тыс. евреев – примерно половина ее еврейского населения. Процент лиц с высшим образованием (в основном инженеров и врачей) среди эмигрантов был почти в восемь раз выше, чем в среднем по стране. Около 500 ученых, в том числе выдающиеся деятели науки, две сотни журналистов и редакторов, более 60 работников радио и телевидения, около 100 музыкантов, актеров и художников, а также 26 режиссеров попрощались со страной, из родины превратившейся в злую мачеху. 204 из 998 выехавших пенсионеров были получателями специальных пенсий за выдающиеся заслуги перед Польской Народной Республикой.

В итоге этой кампании авторитет Гомулки сильно пострадал. Кампания вызвала глубокое возмущение в США, Западной Европе. Да и в самой Польше многие люди крайне отрицательно отнеслись к затеянной Гомулкой и Мочаром кампании. Хотя хватало у нее и сторонников. Так что Гомулка, уже к середине 1968-го решивший свернуть кампанию, был неприятно удивлен, сколь трудно оказалось это сделать. Тем не менее сорвавшегося с цепи Мочара удалось осадить, а 8–9 июля на XII пленуме ЦК ПОРП антисюнистская эпопея официально завершилась.

Однако уже в конце 1970-х в Польше разразился новый политический кризис, вызванный серьезными экономическими трудностями, которые испытывала страна. Власти объявили о повышении цен, была введена новая система начисления зарплат. Рабочие вышли на демонстрации. Волнения, которые вспыхнули в Гданьске, Гдыне и Щецине, были подавлены армейскими частями. Было убито 70 и ранено более 1000 рабочих. Как и раньше, входившая в состав руководства ПОРП группа так называемых «партизан» во главе с генералом Мечиславом Мочаром стала вновь всячески раздувать ненависть к евреям, хотя в то время их оставалось в стране всего несколько тысяч и они практически не играли никакой роли в политической жизни. Именно тогда мировая печать заговорила о польском феномене – «антисемитизме без евреев».

Первые извинения за антисемитские «перегибы» правительство тогда еще социалистической Польши принесло 20 лет спустя – в марте 1988-го, предложив ввести двойное гражданство для изгнанных евреев. Еще через десять лет Сейм официально осудил события марта 1968-го как проявления антисемитизма, а в 2000-м Александр Квасьневский как президент республики извинился перед бывшими польскими гражданами. «Мы помним, и нам стыдно», – подчеркнул глава государства.

Конечно, лучше поздно, чем никогда, но, так или иначе, март 1968-го подвел черту под тысячелетней историей евреев Польши. Ведь грандиозный (только основная экспозиция занимает 4000 кв. м) Музей истории польских евреев, с помпой открытый в 2013 г., – это всего лишь музей. Фантом, который никогда не восполнит пустоту – ее почувствовали многие поляки, избавившись от своих еврейских соседей.

Михаил ГОЛЬД

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag und Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandskontingente werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 resp. Nonparaville 0,50 G.-M. Stellenanzeigen 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postcheck-Konten: Berlin 17192, Basel V 0155, Belgad 680 32, Brüssel 304 33, Budapest 596 93, Danzig 1973, Haag 143 470, Prag 504 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 156 030. Bank-Konten: Dresdener Bank, Depositen-Kasse Berlin, Kurfürstendamm 52, Handelsbank, Cottastr. (Homburg), Anglo-Palentine Co. in Haifa, Jerusalem, Tel.-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תשנ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Брест-Литовск и Бухарест

В Брест-Литовске подписан мирный договор между Россией и Центральными державами (Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарским царством. – *Ред.*). В Бухаресте полным ходом идут мирные переговоры между Центральными державами и Румынией. Решения, принятые в Брест-Литовске, и обсуждения в Бухаресте имеют огромное значение для еврейского народа, представители которого не участвуют в этих встречах. Евреи могли лишь направить в адрес полномочных представителей, заседающих за столом переговоров, свои замечания и потребовать их рассмотрения.

Такие пожелания полностью выполнили в Брест-Литовске германские переговорщики. Краины Российской империи были отделены от российского государства, а их будущее определит Германия в ходе консультаций с населением этих регионов.

Мы всегда открыто озвучивали требования еврейского народа, способствующие определению судьбы той его части, которая живет в Восточной Европе. На этих территориях, принадлежавших Российской империи, евреи организовывали массовые поселения. Они ведут там жизнь в соответствии с традициями своей национальной культуры и полны желания сохранить такой уклад жизни и в будущем. А для того, чтобы обезопасить себя от насилия, евреи требуют национальной автономии, которая вполне уживается с интересами остального населения этих государств.

Решение о будущей судьбе Польши пока не принято. Процесс формирования этой страны и дискуссии с соседними государствами позволят выработать мнение, которое окончательно определит политическую судьбу Польши и будущее ее населения. Мы всегда заявляли, что евреи, живущие по соседству с польским народом, вправе рассчитывать на удовлетворение требований самостоятельной организации своего национального бытия.

С возрастающим волнением и тревогой мы следим за развитием ситуации в Литве. Мы считаем, что сейчас настало самое подходящее время для того, чтобы получить предельно ясные гарантии того, что национальные права литовского

еврейства не будут игнорироваться. Изначально планировалось создание небольшого литовского государства, в котором литовцы составляли бы большую часть населения. Но в итоге на карте появилась крупная Литва, в которой вообще нет ярко выраженного национального большинства. В различных литовских регионах большинство населения составляют или литовцы, или белорусы, или поляки, или евреи. Но наряду с ними там проживают также небольшие группы немцев, русских и татар. В таких условиях несправедливо было бы говорить о наделении, например, литовцев всеми привилегиями господствующей нации в ущерб правам других народов.

Германия стремится сделать государственную структуру в Литве ясной и позволяющей стране осуществлять спокойное развитие, которое будет выгодно для страны и обеспечит ей безопасность. Германские политики должны прийти к осознанию того, что надежды на такое безоблачное будущее напрасны, если представители всех проживающих в Литве национальностей не получат такие же равные права, какими вполне разумно и без колебаний наделила свои народы Украинская народная республика. Украинскому примеру должны всегда следовать те, кто еще не верит, что возможно государство без насилия по отношению к национальным меньшинствам и что идеальное положение дел может быть только там, где вообще нет господствующей нации.

В Польше и Литве Германия должна помогать обустроить государственную жизнь в соответствии с условиями Брест-Литовского договора. В этом случае еще ничего не потеряно, и еврейский народ может воплотить свои устремления в жизнь. Переговоры в Бухаресте носят иной характер, чем в Брест-Литовске. Есть опасения, что если и будет заключен мирный договор с Румынией, то после того, как представители Центральных держав покинут стол переговоров, положение румынских евреев вряд ли изменится к лучшему. И в таком случае сторонники румынской политики угнетения евреев получат четкое доказательство того, что с властью лучше никогда не спорить. Поэтому велика ответственность Центральных держав (и Германии в частности), если не удастся воспользоваться возможностью

принудить Румынию выполнить условие, которое для признания своей независимости она приняла в 1878 г. при подписании Берлинского трактата и которое с тех пор беспрестанно нарушала (положение о равных правах всех меньшинств. – *Ред.*). Немецкое еврейство сегодня единым фронтом выступает за своих братьев, живущих в Румынии, и требует, чтобы их права отстаивали Германия и ее союзники. Может ли Германия намекать, что не хочет вмешиваться во внутренние дела Румынии? Разве она не чувствует, что в качестве подписанта Берлинского трактата обязана требовать выполнения условий, которые взяла на себя Румыния? Разве она не может использовать всю имеющуюся в ее распоряжении мощь, дабы решить дело по справедливости? Разве в этом случае достойно проигрывать, а не добиваться победы?

Похоже, что немецкая пресса разделяет нашу позицию. В связи с заседанием главного комитета Рейхстага, в котором депутаты разных партий настаивали, чтобы были приняты во внимание требования, решающие проблему в интересах румынских евреев, газета Berliner Tageblatt от 6 марта выражает свое удивление по поводу того, что представитель Министерства иностранных дел не высказал свое мнение по этому вопросу. Такую отстраненность г-на фон дем Бусше в настоящее время можно объяснить осторожностью, проявление каковой он, по-видимому, считает необходимым в интересах переговоров, которые ведет в Бухаресте германский министр иностранных дел фон Кюльман. В данное время Германия вполне может потребовать выполнения 44-й статьи Берлинского трактата. Vossische Zeitung от 6 марта ставит перед немецкими переговорщиками именно такую задачу. Газета также выражает надежду на развитие в Румынии сильных демократических традиций, что обеспечит прорыв в осуществлении торжества права. В этом случае речь идет не о вмешательстве во внутренние дела Румынии, а о соблюдении международных договорных обязательств, следить за соблюдением которых – достойная обязанность Германской империи.

Jüdische Rundschau (№ 10, 08.03.1918)

В Галиции продолжается погромное движение

Давно прошли демонстрации, связанные с заключением в Брест-Литовске мирного договора, который поляки по непостижимым причинам использовали в качестве предлога для еврейских погромов, но погромное движение не утихает. Необоснованные слухи о том, что евреи хранили в своих домах большие запасы продовольствия, привели к разграблению еврейских магазинов. Толпы польских женщин вламывались в еврейские дома, разграбляя все, что попадалось под руку. В Стрые этот своеобразный «домашний обыск» сопровождался применением грубой силы. 11 марта по главным улицам города прошла толпа из 200 женщин, которые с криками «Бей евреев!» совершали набеги на еврейские магазины, бросали камни в проходящих мимо евреев и в окна лучших еврейских домов и кафе. Стрыйское отделение партии «Поалей Цион» быстро организовало силы самообороны, которые защитили еврейские магазины от неистовых женщин и сопровождавших их мальчишек-хулиганов. Полиция ничего не делала до двух часов дня, то есть не вмешивалась на протяжении пяти часов. «Мы не получили приказа», – так объясняли свое бездействие полицей-

ские, к которым евреи обращались за помощью. Лишь позднее были выделены полицейские патрули, которые стали разгонять и преследовать хулиганствующую толпу.

Сообщения об этих событиях, появившиеся в венской прессе, в значительной степени были подправлены цензурой.

О бесчинствах в Перемышле писали в Lemberger Tagblatt. Работники из Львова два раза в день пользуются железной дорогой Перемышль – Мшана. Во время недавних поездок они занимались тем, что отбирали чемоданы у пассажиров-евреев, которых беспощадно избивали, а их вещи выбрасывали из окон. Многие евреи получили серьезные повреждения. Эти возмутительные, бесстыдные действия продолжались два месяца.

Евреи из Перемышля отправили в редакцию Lemberger Tagblatt письмо, в котором указаны имена жертв, нападавших и свидетелей. Это послание заканчивалось вопросом: «Найдется ли, наконец, тот, кто обратится к правительству и попросит дать четкий ответ, что оно намеревается сделать, чтобы защитить в Галиции жизнь евреев и их имущество? Разве мы, евреи Австро-

Венгрии, объявлены вне закона? Разве некому встать на защиту нашей собственности и крови?»

Газета Ziemia Lubelska цитирует краковское издание Nowa Reforma, которое опубликовало следующее сообщение из Тарнува: «Тайная организация „Черная рука“, которая ранее действовала во Львове и других городах Восточной Галиции, уже появилась и в окрестностях нашего города – согласно авторитетным источникам, в Громнике произошли антисемитские волнения крестьянства».

С этой новостью перекликается и сообщение украинской газеты «Діло», издающейся во Львове, которое цитирует «Искра» от 10 марта. В заметке говорится, что тайная организация «Черная рука», члены которой будто бы вербуются из числа польской интеллигенции, проводят террористическую пропаганду против украинцев. Наряду с этим слышатся подстрекательские высказывания против русинов и евреев, которых предлагается изгнать из окрестностей города Хелм.

Jüdische Rundschau (№ 12, 22.03.1918)

Накануне Международного дня памяти жертв Холокоста польский Сейм одобрил законопроект, содержащий, в частности, статью 55а, которая гласит: «1. Тот, кто утверждает, публично и противоречиво фактам, что польская нация или Республика Польша несет ответственность или совместную ответственность за нацистские преступления, совершенные Третьим рейхом... или другие уголовные преступления, которые представляют собой преступления против мира, преступления против человечества

или военные преступления, или тот, кто в противном случае грубо уменьшает ответственность истинных исполнителей указанных преступлений, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок до трех лет...

2. Если действие, указанное в п. 1, совершено непреднамеренно, исполнитель должен быть наказан штрафом или ограничением свободы.

3. Никакое преступление не совершается, если преступный акт, указанный в пп. 1 и 2, совершается в ходе

художественной или научной деятельности».

Принятие закона вызвало резкую критику в Израиле и США, хотя глава Конституционного суда Польши Юлия Пшилембская и попыталась объяснить, что в законе имеется в виду «общее понятие народа, польского общества» и он не запрещает высказываться по поводу отдельных поляков, сотрудничавших с фашистами. Возможно, если бы речь шла о другой теме, этого разъяснения было бы достаточно. Но не в том слу-

чае, когда дело касается такой незаживающей раны еврейского народа. В данной ситуации эмоциональность и категоричность реакции евреев за пределами Польши (мнения лидеров польского еврейства по этому вопросу разделились: если президент культурной организации польских евреев TSKZ Артур Хоффман решительно поддержал закон, то представитель «Хабада» в Польше раввин Элиэзер Гур-Арье выступил против него) не удивляет. Ниже мы приводим всего четыре из них.

Эхо войны и аберрация памяти

На протяжении последних десятилетий израильские либералы призвали стереть воспоминания о Катастрофе из памяти еврейского народа. Они говорили о том, что война давно закончилась, а потому незачем ворошить старое и обвинять современных немцев, поляков и всех прочих в том, к чему они не имеют отношения. Они ратовали за запрет поездок израильских школьников в Польшу по лагерям смерти – «чтобы не травмировать сознание молодого поколения». Сегодня они пытаются утверждать, что за отрицанием Катастрофы в Европе стоят пришедшие к власти в ряде стран правые силы и что, видя в них союзников, правительство Израиля закрывает на это глаза. Вряд ли нужно говорить о том, что это – ложь. Достаточно переворочить события последних десятилетий, чтобы понять: левые силы Европы занимались отрицанием Катастрофы и нападениями на Израиль куда более активно, чем правые.

Правда же заключается в том, что Вторая мировая война не закончилась! Она продолжается и сегодня, 73 года спустя после официального окончания. Продолжается на дипломатических полях и газетных страницах, в Интернете, вузах, музеях. Недавно мы стали свидетелями еще одной, далеко не последней битвы этой войны, которая в равной степени затрагивает Польшу, Германию, США, Россию, Украину, но особой болью отзываясь в Израиле и в каждом еврейском сердце. Горько лишь наблюдать за тем, как вместо того чтобы объединиться вокруг общих ценностей, евреи вновь стали сводить политические счета друг с другом.

На этот раз в центре внимания израильской и мировой общественности оказался закон, принятый нижней палатой польского парламента и воспринятый в Израиле как попытка узаконить отрицание Катастрофы и более того – ввести наказание для тех, кто попытается сказать о ней правду.

Этот закон вызвал единодушную гневную реакцию во всех кругах израильского общества. Его осудили депутаты от всех сионистских партий. К ним присоединился и президент Реувен Ривлин, и бывший главный раввин Израиля Исраэль-Меир Лау, не забывающий о том, что его и членов его семьи заталкивали в «поезд смерти» именно поляки. «Неприемлемым и отрицающим историческую правду» назвал этот закон и Биньямин Нетаньяху, который дал указание послу Израиля в Польше Анне Азарии выразить протест польскому правительству.

Дал ответ полякам и председатель партии «Еш атид» Яир Лапид. Он напомнил о польском антисеми-

тизме до и во время Второй мировой войны, о том, что исторические факты свидетельствуют: среди поляков было много Праведников народов мира, но в десятки раз больше тех, кто сотрудничал с нацистами. Вспомнил Лапид и массовое убийство евреев в Едвабне в 1941 г., ответственность за которое несут поляки, и погром в Кельце в 1946-м, когда те же поляки убивали евреев, спасшихся от рук гитлеровцев. Приводя эти факты, Лапид был, безусловно, прав, когда заявил, что запрет на утверждение о причастности поляков к убийствам евреев означает запрет на историческую правду. Мы, израильтяне, продолжим говорить эту правду и донесем ее будущим поколениям, до какой бы низости ни опускалась польский парламент. В этой ситуации посольство Польши не нашло ничего лучше, чем заявить, что Лапид – продукт израильской системы образования, искаженно представляющей израильтянам события Катастрофы, а заодно обвинить его в потере стыда и совести.

Думается, лидер «Еш атид» был прав, когда заметил, что никто не смеет давать ему уроки Катастрофы, так как он вырос в семье ее жертв и хорошо знает, что его прабабку и прадеда убили поляки и немцы; что лагеря смерти располагались в Польше не случайно, а потому, что население этой страны охотно сотрудничало с нацистами в деле уничтожения евреев.

Вялая, а точнее, никакая реакция польских евреев на происходящее была ожидаемой, поскольку по большому счету евреев там и не осталось, а большинство завсегдаев польских синагог и еврейских клубов составляют молодые поляки, «играющие в евреев».

Дальше события развивались следующим образом. Учитывая важность взаимоотношений с Польшей как с экономической, так и с политической точки зрения, а также тот факт, что точка в борьбе вокруг закона еще не поставлена, Нетаньяху связался со своим польским коллегой Матеушем Моравецки. Тот подтвердил, что нынешний вариант закона не является окончательным: ему еще предстоит быть утвержденным Сенатом (это произошло 1 февраля. – *Ред.*) и подписанным президентом (он поставил свою подпись 6 февраля. – *Ред.*). В ходе беседы была достигнута договоренность о создании переговорной группы для разработки варианта законопроекта, который в одинаковой мере устроит Польшу и Израиль.

Лапид немедленно раскритиковал эту договоренность, заявив, что память о погибших не может быть предметом переговоров. Это напомнило дискуссии начала 1950-х

вокруг получения Израилем репараций от ФРГ: тогда Менахем Бегин тоже пользовался этим аргументом в политической борьбе против Бен-Гуриона.

Еще более удивительным оказалось выступление председателя блока «Сионистский лагерь» Ави Габая, заявившего, что новый польский закон – результат прихода к власти в этой стране правых сил. Если послушать Габая, то во всех странах, где правые одержали победу, они только и заняты тем, что отрицают Катастрофу и уничтожают демократию. Неверность этого посыла очевидна: Яна Томаша Гросса, написавшего книгу «Соседи» о погроме в Едвабне, польские либералы травили и обвиняли в клевете с той же яростью, что и польские неонацисты, которым, напомним, нынешние власти

Едвабне ничему не научило?

Польши недавно впервые наконец-то дали по рукам.

Но здесь следует остановиться и сказать то, что многим покажется странным: принимая закон, польские парламентарии меньше всего думали о евреях и Израиле. В первую очередь он был ответом на запрошенное выступление на Международном дне памяти жертв Катастрофы Барака Обамы, который несколько раз повторил глубоко возмущившую поляков фразу о «польских лагерях смерти». И их можно понять: поляки в самом деле не создавали эти лагеря и не несут ответственности за то, что там происходило.

Но проблема, безусловно, гораздо глубже и сложнее. Так получилось, что за последние три года автору несколько раз довелось побывать в Польше, ФРГ, Литве и России. На встречах с местными журналистами разговор непременно заходил о Второй мировой войне, Катастрофе и сосредоточивался именно на этих темах, а отнюдь не на актуальных политических проблемах. Вдруг выяснялось, что это – самый большой вопрос, во многом определяющий отношения между народами.

Немецкие коллеги пытались уверить меня в том, что роль их отцов и дедов в Холокосте не так уж и велика. На самом деле, уверяли они, поляки, литовцы, эстонцы, латыши и даже

русские уничтожали евреев наравне с немцами. И эта историческая ложь уже вошла в сознание молодого поколения немцев.

В Польше меня убеждали, что вина за Холокост лежит исключительно на немцах, и мне не оставалось ничего иного, как прочитать в ответ стихотворение Александра Аронова «Когда горело гетто...». При этом выяснилось, что для поляков война не закончилась в буквальном смысле слова – они по-прежнему требуют от Германии репараций и вместе с тем боятся исков о возвращении евреям их законной недвижимости.

В Литве меня уверяли, что утверждения о сотрудничестве литовцев с немцами сильно преувеличены, и опять-таки прямо отказывались признавать факты.

Все это необходимо учитывать для понимания того, что породило инициативу Сейма. Здесь справедливости ради надо отметить, что и в Израиле нашлись те, кто заявил, что истерия вокруг польского за-

кона сильно раздута рядом политиков, которые ради увеличения собственной популярности искажают правду и наносят ущерб израильско-польским отношениям. Так, бывший видный член партии «Авода» и спикер Кнессета Шевах Вайс, сам прошедший через ад Катастрофы, утверждает, что данный закон имеет право на существование, так как направлен лишь против тех, кто возлагает вину за Катастрофу на всех без исключения поляков, что, безусловно, не соответствует исторической истине. Что же касается термина «польские лагеря смерти», то он, по словам Вайса, был придуман и запущен в оборот в 1950-х гг. немецкими журналистами для того, чтобы снизить в общественном сознании степень ответственности немецкого народа за уничтожение евреев.

Но для нас любая попытка легитимировать отрицание Катастрофы, заткнуть нам рты и заставить забыть о прошлом неприемлема! И этот вопрос ни в коем случае не должен становиться предметом для внутривнутриполитических дразг. Все остальное можно обсуждать. Например, вопрос о том, следует ли, как предложил председатель комиссии Кнессета по образованию Яков Мерги, на фоне конфликта с Польшей прекратить поездки израильских школьников в эту страну или, наоборот, следует их активизировать.

Петр ЛЮКИМСОН

Единая и неделимая

Оба блондины – высокие, красивые, широкоплечие. Оба родились в первые годы этого века: один в Бремене, другой – в Кракове. Оба лишь понаслышке знают о тоталитарных диктатурах. Оба – футбольные фанаты: один «топит» за «Вердер», другой – за «Вислу»; при этом в обеих командах схожий интернациональный состав.

Оба в некотором роде мои земляки. В полусотне километров от первого находятся остатки лагеря Берген-Бельзен, где погибли родственники моей мамы, сбежавшие в свое время во Францию из Крыма от российских погромов начала 1900-х. В полусотне километров от второго – поля Аушвица-Биркенау, удобренные, в том числе, и пеплом родственников моего отца, привезенных сюда из Украины в товарных вагонах.

Оба ненавидят, презирают и побаиваются евреев – не потому, что те навредили лично им или их семьям, а потому, что евреев испокон веков ненавидели, презирали и побаивались их предки. Если кому-то еще нужно доказывать существование групповой (исторической) памяти помимо памяти индивидуальной (генетической), то антисемитизм – лучшее тому свидетельство.

Оба хорошо знают, что такое наследство и фамильные драгоценности. В обеих семьях они хранятся в комоде, где, среди прочего, есть шкатулка со старинными украшениями. Вот эти серги вырваны из ушей тетки моего деда на аушвицкой обработке трупов, а затем присланы на дешевую распродажу в германский тыл, где их и купила прабабушка бременского блондина. Купила честно, на заработанные. А вот это ожерелье сменя с себя бежавшая от акции из родного местечка двоюродная сестра отца моей жены – сняла, чтобы купить себе еще один день жизни у встреченного в лесу польского партизана, прадеда юного блондина из Кракова. От ожерелья прадед не отказался, но и жизни не подарил: доблестные бойцы Армии Крайовой расстреливали евреев без лишнего разговора.

Короче говоря, сходство налицо. Но есть и существенные различия.

Гансу с детства втолковывают, что он принадлежит к народу, виновному в истреблении евреев. Его заставляют писать школьные сочинения на эту тему, от него требуют заучивать правильные фразы и декламировать стандартные ответы на экзаменах. И он пишет, заучивает, декламирует. Ганс – законопослушный юноша, как и все его сограждане. Неподчинение опасно: оно карается плохой отметкой, осуждением, а то и тюрьмой. Неподчинение аморально: порядочный немец обязан соблюдать общественный порядок, а иначе он теряет право называться порядочным человеком.

Но при этом в глубине души Ганс знает, что ни в чем не виноват. Не виноват ни он, ни родители, ни купившая серги прабабушка, ни прадед, погибший в советском плену. Ибо все они соблюдали общественный порядок. То есть налицо парадокс: реально они не виноваты, а по закону – виноваты. И от этого диссонанса наследственная ненависть Ганса к евреям становится еще сильнее. Евреев он винит во всем: в падении евро, в непомерном расходе государственных денег, в мировом заговоре против Германии, в наплыве исламских беженцев. Ведь принимать этих беженцев заставляет что? Чувство вины. А чувство вины из-за кого? Из-за евреев. Ну как их после этого не возненавидеть?

К несчастью, общественный порядок пока запрещает выражать эту ненависть публично. Не будь таинственного народа, именуемого «палестинцы», Гансу и вовсе негде было бы разрядиться. А так хотя бы можно с наслаждением перечеркнуть ненавистный магндавид, растоптать и сжечь ненавистный бело-голубой флаг, от души плюнуть в портрет с ненавистной еврейской мордой еврейского премьер-министра. Почему можно? Потому, что на пропалестинских де-

монстрациях ты бузишь как бы не «против», а «за». Не против евреев, а за угнетаемых ими...

Зато Янека учат совсем другому. Ему объясняют, что он не только на стороне победителей, но и на стороне жертв. Ему сообщают, что во время войны погибли миллионы поляков. Ему говорят, что закон запрещает возводить напраслину на свой народ, который, в конечном счете, ни в чем не виноват. И Янек пишет, заучивает и декламирует именно эту истину. И все бы хорошо, когда бы не то ожерелье в семейном комоде. Когда бы не те дома, мастерские, лавочки, фермы, некогда принадлежавшие еврейским соседям, загубленным – вот ведь незадача! – вовсе не немцами. Когда бы не хлеб из колосьев, которые взошли на польских полях, удобренных тем самым пеплом...

Иначе говоря, для краковского блондина Янека все обстоит ровно наоборот: по закону ему запрещено чувствовать себя виноватым, а вот реально он чувствует именно вину, да еще какую! И от этого диссонанса наследственная ненависть Янека к евреям становится еще сильнее.

К счастью, общественный порядок в Польше не запрещает выражать эту ненависть публично и даже вне связи с таинственным народом, именуемым «палестинцами». Жаль только, что евреев в Польше практически не осталось, так что и морду набить некому. Надгробья на кладбищах давно повалены, восстановлены и повалены снова; стены бывших синагог многократно исписаны свастиками... Скучно, панове. Поэтому Янеку остается лишь ждать, когда футбольные судьи занесут в Краков какую-нибудь израильскую команду. Тут уже можно волю порезвиться на трибуне, покидать «зиги» и поорать соответствующий «хайль».

Ну и скажите, какая из двух холер лучше? Или хуже? Ганс или Янек? Хронически виноватый или заведомо невиновный? Ядерный взрывной потенциал ненависти, накапливающийся под обманчиво крепкой оболочкой политкорректности болельщика «Вердера» или привычно-откровенная злоба болельщика «Вислы»? Как хотите, но второе, на мой вкус, менее страшно, ибо находится на виду. Поэтому я не разделяю возмущения израильского МИДа в связи с соответствующим законом, который принят польским Сеймом.

Чего нам никак нельзя ждать и тем более выпрашивать, так это сочувствия. Надо раз навсегда запомнить: Катастрофа – это наша и только наша боль. Нельзя пятнать ее злобой янеков и иванов, ополчать политкорректным враньем гансов, жанов и джонов. Неужели нам нужны их лицемерные речи, футболки с надписью «We remember», лживые «Дни памяти», помпезные мемориалы под небом, все еще полным отчаянием наших идущих на бойню детей? Если кукловодам гансов и янеков угодно разыгрывать эту дешевую комедию – пускай разыгрывают. Никто не может отнять у них право выкобениваться в своих балаганчиках сколько черт на душу положит. Но без нас! Потому что сам факт нашего участия в этом постыдном лицедействе означает прощение: наше прощение – им, виновным.

Вот только нет его, прощения, нет и не будет. Ни у кого из живущих, а точнее, уцелевших евреев нет права прощать: ни у премьера, ни у Кнессета, ни у царя, ни у Сангедрина. Единственно достойный ответ на пляски чужих людей вокруг нашего Несчастья, ответ на отрицание и отмечание, на хулу и хвалу, на воздвигнутые памятники и поруганные могилы – молчание. Не протесты МИДа, не аплодисменты раввина местной общины, не дежурное возмущение газетного обозревателя – молчание. Потому что это наша и только наша боль, единая и неделимая. Единая для нас всех и не делимая ни с кем другим.

Алекс ТАРН

Как не надо бороться за историческую правду

Международный день памяти жертв Холокоста ознаменовался в этом году скандалом между Польшей и Израилем в связи с принятием Сеймом поправок к Закону об Институте национальной памяти...

Процесс начал хозяин партии «Еш атид», ведущий альтернативный кандидат на пост премьер-министра Израиля Яир Лапид, который вышел в субботу в Twitter, чтобы провозгласить: «Польша была соучастницей Холокоста. Сотни тысяч евреев были убиты на ее земле, не встретив ни одного немецкого офицера. Польские лагеря смерти были, и никакой закон этого не изменит».

Посольство Польши в Израиле, увидев этот поток сознания одного из политических лидеров еврейского государства, начало опровергать его фактами, но Лапид уже нельзя было остановить, и его ответ был демагогически прост: «Я – сын уцелевшего в Холокосте, мою бабушку убили в Польше немцы и поляки, и я не нуждаюсь в том, чтобы вы учили меня истории Холокоста». Звучит это очень гордо, однако где на самом деле истина?

Начнем с того, что термин «польские лагеря смерти», запрет на использование которого является основной целью нового польского закона, был придуман в 1956 г. группой бывших нацистов, окопавшихся в так называемом «Бюро 114» западногерманской разведки с ведома и под прикрытием американских военных (те купились на доводы Аденауэра о том, что экс-нацисты лучше всех знают СССР и страны Восточного блока)... Идея была проста: чем больше эти три слова будут оседать в памяти человечества, тем выше шансы, что Германии удастся отвертеться от исключительной ответственности за уничтожение евреев в этих лагерях. Судя по твиту Лапид, как минимум частично замысел неонацистов удался.

В реальности, разумеется, ни Польша, ни польский народ не имели к лагерям смерти никакого отношения. К моменту утверждения плана строительства первого лагеря уничтожения – Бельзек, за три месяца до Ванзейской конференции, Польша сама представляла собой огромное гетто, в котором террору, грабежу, насилию и голоду подвергались и евреи, и сами поляки, только разными темпами.

В Польше, в отличие от большинства стран, оккупированных нацистами, не существовало организованного коллаборационизма или марионеточного правительства. Более того, подавляющее большинство польской элиты было систематически уничтожено нацистами сразу после оккупации (общее число жертв этой кампании оценивается в 60 тыс.). Те, кто оказался в 1939 г. на территории, оккупированной СССР, также подверглись арестам, депортациям и казням.

В своей (совершенно жуткой) книге «Кровавые земли» историк Тимоти Снайдер продемонстрировал, как такое систематическое уничтожение ума, чести и совести польского народа повлекло за собой тотальный психологический и моральный хаос, вылившийся на фоне традиционного и неоспоримого польского антисемитизма в целый ряд погромов и убийств евреев поляками, особенно в сельской местности на востоке Польши.

В то же самое время польское правительство в изгнании, польское вооруженное подполье и тысячи рядовых поляков прилагали немалые усилия для того, чтобы помочь евреям бежать из гетто, спрятать их, вооружить их и сообщить всему миру о том, что нацисты ведут массовое уничтожение евреев на территории Польши.

Игнорировать все это и, увлекшись потоком эмоций, утверждать, что на поляках лежит коллективная ответственность за Холокост, – контрпродуктивно. Нравится нам это или нет, в Польше, как и по всей Восточной Европе, происходит сегодня подъем национализма. В этих условиях борьба за сохранение и увековечение истории Холокоста в этих странах (если нам действительно важно, чтобы она сохранялась) требует гораздо большего, чем окрики и ультиматумы, особенно когда они «украшены» безграмотной демагогией.

Арик ЭЛЬМАН («Эхо»)

Коротко о ненужном конфликте

1. Судя по переводу текста закона на русский язык, главная «крамола» – нежелание называть нацистские концлагеря «польскими». Другими словами, ничего ужасного.
2. Разве это плохо, что поляки стыдятся своего коллаборационизма с национал-социалистами?
3. Это вообще не наше дело. Учить жизни стоит тех, кто лезет с нравовучениями к нам. Польша не лезла.
4. Спровоцировал этот ненужный скандал оппозиционный деятель Лапид-мудрый – человек на редкость тщеславный и крайне безграмотный в политике, как внутренней, так и внешней, ради того, чтобы напомнить о своем существовании. Напомнил. Теперь нам всем расхлебывать.
5. Тем, кому не удается побороться с нацизмом и антисемитизмом, стоило бы лучше излить свой праведный гнев, скажем, на ОПГ в Рамалле, славящую убийц евреев, причем не 70-летней давности, а нынешних.
6. Муссирование темы Катастрофы важно в первую очередь тем, кто считает ее не национальной трагедией, а прежде всего оправданием существования Государства Израиль. Это лживая и глубоко порочная идея.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Реанимация имени

Вернер Зомбарт и конфликт экономических идеологий

В начале прошлого века Еврейская энциклопедия, издаваемая в петербургском издательстве Брокгауза и Ефрона и представлявшая собой в то время наиболее полный свод знаний о еврействе, сочла возможным посвятить обстоятельную биографическую статью профессору Бреславского университета Вернеру Зомбарту. Чем был вызван интерес еврейского издания к этому немцу и христианину? Автор статьи, укрывшийся под псевдонимом Н. Бр., писал: «Вернер Зомбарт, выдающийся политэконом, посвятил роли евреев в образовании современного хозяйства ряд публичных лекций, прочитанных в 1909/1910 академическом году и имевших большой успех. Зомбарт обращает внимание на параллелизм между передвижениями еврейского народа и экономическими судьбами различных народов и городов. Справедливость этого наблюдения Зомбарт подтверждает исторической справкой о пережитых еврейским народом с конца XV в. превратностях судьбы. Изгнание евреев из Испании и Португалии, а также из целого ряда важнейших немецких и итальянских торговых городов всюду сопровождалось хозяйственным упадком; с другой стороны, везде замечался расцвет городов и стран, куда направлялись изгнанники. Зомбарт приводит ряд доказательств того, как указанные явления упадка и расцвета связаны с передвижением евреев. Крупную – если не решающую – роль он отводит евреям в основании колониального хозяйства, столь содействовавшего процветанию современного капитализма. Довольно большой процент евреев находился во всех голландских поселениях на Востоке. Крупная доля капиталов Голландской Ост-Индской компании находилась в руках евреев. Генерал-губернатор колонии Голландская Ост-Индия, много способствовавший усилению нидерландского господства на Яве, был еврей Коэн. Велико также участие евреев в основании английских колоний в Южной Африке и Австралии; в Капской колонии почти все экономическое развитие зависело от евреев. Одним из главных центров приложения для еврейской предприимчивости – особенно в эпоху зарождения капитализма – была Америка. Евреи тесно связаны с Америкой с самого момента ее открытия. Установлено, что только еврейская наука подняла мореходную технику настолько высоко, что стали вообще возможны заокеанские плавания; на еврейские деньги Колумб предпринял свои первые две экспедиции; на корабле Колумба было много евреев. Первыми купцами Америки были евреи, первые промышленные заведения в Америке учреждены евреями. Первыми колонистами Бразилии были также евреи. Дальше идут поселения евреев во французских колониях Мартиники, в Гваделупе. Евреи развели сахарные плантации в голландских, английских и французских колониях, а производство сахара составляло основу колониального хозяйства XVII–XVIII вв.

Но вопрос о значении евреев для капиталистического хозяйства не исчерпывается указанием на то огромное участие, которое они, как документально доказывает Зомбарт,

принимали в наиболее развитых отраслях промышленности и торговли во всех странах Европы и Америки. Все современное хозяйство, его дух, идеи, лежащие в его основе, утверждает Зомбарт, суть еврейское творение, продукт творчества „еврейского духа“. Евреи внесли новые принципы, новый дух в хозяйство, дух свободной конкуренции, этой основы капитализма. Современники – приверженцы старого феодально-цехового уклада отмечали этот еврейский дух как величайшее зло, как угрозу существованию культурных народов. Еврейское засилье и датируется с этого именно времени. Оно встречается в большинстве жалоб цехов и гильдий на евреев. Это была борьба двух мировоззрений, двух центральных экономических идей – отживающего феодально-цехового строя и нарождающегося капитализма».

Столетие спустя

Прошло сто лет после написания этой статьи. И уже в начале XXI в. российский издательство «Айрис» реанимирует имя позабытого ученого и издает книгу Зомбарта, в которую вошли две его работы – «Буржуа» и «Евреи и хозяйственная жизнь». И вот как российская газета «Коммерсантъ» откликается на это издание. Она предпосылает статье, посвященной теориям Зомбарта, сообщение о засилье китайских товаров в Европе. Ассоциация европейских производителей текстиля вынуждена была обратиться в Еврокомиссию с требованием ограничить импорт китайского текстиля. По тогдашним прогнозам ВТО, Китай скоро должен будет контролировать половину мирового рынка одежды. А в Италии в борьбе против деловой активности Поднебесной объединились профсоюзы и хозяева фабрик. Они проводили совместные демонстрации, требуя остановить китайское нашествие. Эти протесты европейских промышленников и профсоюзов, считает газета, как две капли воды напоминают жалобы христианских купцов XVII–XVIII вв. на евреев. И вот тут мы подходим к природе капиталистического менталитета, так основательно описанного в работах Зомбарта.

Долгая и сложная жизнь

Он прожил долгую, сложную, путаную жизнь (1863–1941). Был одним из отцов-основателей немецкой социологической науки, первым президентом Германского социологического общества и вместе с Максом Вебером редактировал журнал «Архив социальной науки и социальной политики». Именно там Вебер публиковал свои знаменитые труды, в которых прослеживалось влияние протестантской этики на зарождение капитализма. Зомбарт полемизировал с Вебером, связывая генезис капитализма с множеством различных социальных и психологических факторов, но выдвигая на передний план еврейский дух, еврейскую этику.

В годы Первой мировой войны Зомбарт переходит на позиции немецкого национализма, противопоставляя в книге «Торгаши и герои» героизм немцев утилитаризму англичан, а в начале 1930-х развивает идеи особого немецкого социализма, преодолевающего как марксизм,

так и либеральный капитализм. Эти идеи сблизжали его с идеологами нацизма. Но в последние годы жизни в работе «О человеке» Зомбарт снова возвращается к идеалам гуманизма, что приводит его к конфликту с национал-социализмом.

Постулаты средневековой этики

Мысль о связи развития капитализма с миграциями евреев, ставшая ключевой для его дальнейших построений, возникла, по признанию Зомбарта, случайно. Но случайность здесь псевдоним закономерности. Историк и теоретик капитализма не мог не заметить такой зависимости, не обратить внимание на то, как еврейская деловая активность была созвучна рождающемуся капитализму. Надо было только непредвзято отнестись

Вернер Зомбарт

к подмеченному явлению, что он и сделал, написав работу «Евреи и хозяйственная жизнь».

Зомбарт копает глубоко, обращаясь к постулатам средневековой христианской этики с ее понятиями «пропитания», соответствующего социальному положению человека, «честной прибыли», принципиального исключения конкуренции, строгими правилами цехового производства, осуждением ловли покупателей. Как это ни странно сейчас себе представить, всякое торговое объявление, всякая попытка «выхвалить» свой товар считалась безнравственной.

Проникая на заранее поделенный рынок, где каждый производитель и торговец, в сущности, был монополистом, еврей мог добиться успеха, лишь применяя новые методы, используя иные хозяйственные воззрения, которые, собственно говоря, и инициировали капиталистическую революцию.

Перечень грехов

Зомбарт выявляет эти методы, анализируя жалобы христианских купцов, их обращения к властям с требованием защиты от недобросовестных и слишком активных чужаков. Эти жалобы – клад для историка экономики и культуры.

Евреи не сообразуются с цеховыми установлениями, не считаются с разграничением промыслов и торговли, вторгаются в другие отрасли. Они

гоняются за покупателем и готовы отбивать его у соседа, «разносят товары по городам и деревням и навязывают их жителям».

Зомбарт приводит текст самой первой по времени рекламы, обнаруженной им в газете Vossische Zeitung от 28 мая 1711 г. Она гласит: «Сим доводится до всеобщего сведения, что к адвокату Больцену, на Еврейской улице, приехал голландский (еврейский) торговец со множеством сортов хорошего чая, продающегося по дешевой цене. Желающие купить пускай поторопятся, так как он здесь пробудет неделю». Повторим: ранее такое объявление считалось бы грубым нарушением деловой этики.

Рефрен в жалобах: евреи портят цены, продают товар дешевле. Но как им это удается? «„Если бы христианские купцы не жили так расточительно, то они сумели бы продавать свои товары так же дешево, как и евреи“, – говорят польские евреи полякам-христианам», – пишет Зомбарт. Но у польского купца существует все тот же средневековый идеал «пропитания». Есть уровень жизни, который должна обеспечить ему его торговля, есть определенные сословные пред-рассудки.

Однако дело не только в еврейской бережливости. Еврей ускоряет сбыт, он выдвигает лозунг «малая прибыль, большая оборот», который притягивает к себе всю структуру хозяйственных воззрений, основанных на принципе пропитания.

Просматривая весь перечень грехов, в которых укоряют евреев в XVII–XVIII вв., Зомбарт приходит к выводу, что в их деятельности проглядывают себе путь идеи свободной торговли, свободной конкуренции, экономического рационализма, всего того, что составляет капиталистический дух, современный уклад хозяйственных воззрений. Именно евреи внесли эти воззрения извне в совершенно отличный от них круг идей.

В нашем мультикультурном мире

Актуальности книги Зомбарта способствует еще и то, что уже в новейшей истории роль евреев в различных странах играли представители разных наций, а подчас и религиозных конфессий. Об отношении к экспансии китайских товаров на европейские рынки уже говорилось выше. Но что можно сказать об отношении украинского обывателя к полякам, выглядящим в его глазах проникнутыми коммерческим духом и вообще излишне деловыми? А русские врачи, педагоги и ученые, покидающие среднеазиатские республики, где они себя чувствуют по меньшей мере дискомфортно? Чужеродность может быть не только национальной. Вспомним русских староверов, которые несли в российскую экономику XIX в. трезвость, честность, бережливость и за счет этого богатели.

В нашем мультикультурном мире с его сложным переплетением национальных, конфессиональных, наконец, цивилизационных потоков идеи Зомбарта, глубокий и честный подход к анализу социально-экономических процессов востребованы и важны.

Михаил РУМЕР

«Точно солнце, шествует Израиль по Европе...»

Место евреев в происхождении современного капитализма

Исследования Макса Вебера о связи между пуританизмом и капитализмом, естественно, вынудили меня выяснить вопрос о влиянии религии на хозяйственную жизнь подробнее, чем я это делал раньше, – и тут-то я впервые подошел к еврейскому вопросу. Дело в том, что внимательное рассмотрение веберовских доводов обнаружило, что все те элементы пуританской догмы, которые, как мне казалось, имели в действительности влияние на образование капиталистического духа, были заимствованы из круга идей еврейской религии.

Но одно только это обстоятельство отнюдь не побудило бы меня уделять в истории происхождения современного капитализма особенно большое внимание евреям, если бы в дальнейшей ходе работы я не пришел к убеждению – опять-таки совершенно случайно, – что и в создании современного хозяйства участие евреев значительно больше, чем предполагали до сих пор. Я пришел к этому выводу, когда задался целью объяснить себе те перипетии европейской хозяйственной жизни с конца XV в. почти по конец XVII в., которые привели к перемещению ее центра тяжести из южных стран Европы в северные. Обычные объяснения внезапного падения Испании, такого же расцвета Голландии, упадка столь многих городов Италии и Германии и рост других, как, например, Ливорно, Лиона (на короткий срок), Антверпена (тоже ненадолго), Гамбурга, Франкфурта-на-Майне, – а именно: открытие морского пути в Ост-Индию, изменения в соотношении сил различных держав – казались мне абсолютно недостаточными. И тут-то внезапно открылся передо мной сначала чисто внешний параллелизм между двумя категориями явлений: с одной стороны, хозяйственными судьбами стран и городов и, с другой, – переселениями евреев, в географическом размещении коих, как известно, в то время снова произошел почти коренной переворот. Ближайшее изучение вопроса привело меня к непоколебимой уверенности в том, что именно евреи были тем фактором, который обуславливал собой экономический подъем или упадок самых главных пунктов: там, где они появлялись, хозяйственная жизнь расцветала; когда они уходили, она замирала.

...Без рассеяния евреев по северным странам земного шара не было бы современного капитализма, не было бы и современной культуры.

В процессе современного экономического развития очень важным фактором явилось перемещение центра тяжести мировых хозяйственных отношений и перенесение центра экономической энергии из круга южноевропейских наций (итальянцев, испанцев, португальцев), к которым примыкали и некоторые южногерманские области, к северо-западным европейским народам – сначала к бельгийцам и голландцам, затем к французам, англичанам, северным немцам. Существенным явлением был быстро наступивший расцвет Голландии, давший толчок интенсивному развитию экономических сил – особенно Франции и Англии... Приходится, наконец,

спросить: почему отдельные города политически разрозненных немецких государств, как, например, Франкфурт-на-Майне или Гамбург, достигли в XVII–XVIII вв. такого расцвета, сравниться с которым могли только немногие французские и английские города?

Здесь не место разбирать причины этого явления во всей их совокупности. Само собой разумеется, что конечный результат был следствием целого ряда обстоятельств. Я хочу здесь только указать – в той связи, в которой мы рассматриваем данную проблему, – на возможность объяснения этого странного явления предположением, заслуживающим, как мне кажется, самого серьезного внимания и до сих пор, насколько мне известно, оставшимся без надлежащего внимания. Я имею в виду предположение, ставящее перемещение центра тяжести с юга на север Европы (ради краткости употребляю этот не совсем точный оборот) в связи с перемещением евреев. Едва останавливаясь на этой мысли, как сразу изумительно освещаются все события того времени, раньше казавшиеся непонятными и загадочными. Нельзя не удивляться, что до сих пор никто не усмотрел хотя бы внешнего параллелизма между передвижениями еврейского народа и экономическими судьбами различных народов и городов. Точно солнце, шествует Израиль по Европе: куда он приходит, там пробуждается новая (капиталистическая) жизнь; откуда он уходит, там увядает все, что до тех пор цвело.

Краткое напоминание о превратностях судьбы, пережитых еврейским народом с конца XV в., подтвердит справедливость этого наблюдения.

Великое всемирно-историческое событие, о котором здесь прежде всего следует упомянуть, это изгнание евреев из Испании и Португалии (1492–1497). Не следует забывать, что в тот самый день, когда Колумб отплыл из Палоса, чтобы открыть Америку (3 августа 1492 г.), из Испании 300 тыс. евреев переселились в Наварру, Францию, Португалию и на восток и что в те годы, когда Васко да Гама открывал морской путь в Ост-Индию, евреи были изгнаны также и из других частей Пиренейского полуострова.

Странная игра случая соединила в одну эпоху два равно достопамятных события: открытие новых частей света и самое крупное передвижение еврейского народа. Но на этом официальном изгнании евреев с Пиренейского полуострова еще не кончается их тамошняя история. Большое число евреев остается на родине под видом псевдохристиан (маранов), которые только в течение следующего столетия из-за жестокостей инквизиции покидают юг Европы начиная со времен Филиппа III. Значительная часть испанских и португальских евреев переселяется в другие страны только в течение XVI в., и особенно в конце его. К это-

му времени испанская и португальская экономика близится к своему роковому концу.

В XV в. евреи изгоняются из самых важных немецких торговых городов – Страсбурга (1438), Аугсбурга (1439–1440), Эрфурта (1458), Нюрнберга (1498–1499), Ульма (1499), Регенсбурга (1519).

В XV–XVI вв. та же участь постигает евреев и в целом ряде итальянских городов: их изгоняют в 1492 г. из Сицилии, в 1540–1541 гг. – из Неаполя, в 1550 г. – из Генуи, в том же году – из Венеции. И здесь экономический регресс совпадает хронологически с выселением евреев.

С другой стороны, момент экономического расцвета – часто внешне-западного – ряда городов и стран

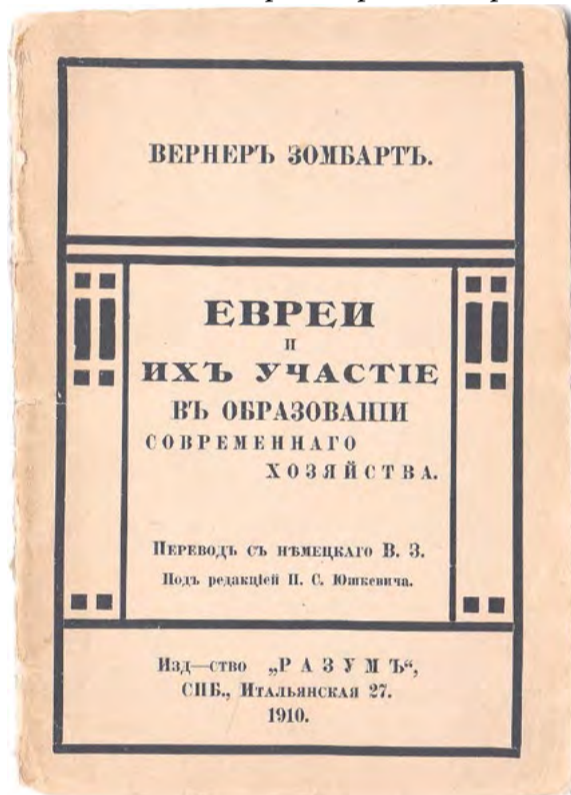
середине XVII в. во многих голландских городах существуют уже многочисленные еврейские общины. В начале XVIII в. в одном Амстердаме насчитывается около 2400 «изгнанников». Уже в середине XVII в. они пользуются выдающимся духовным влиянием. Евреи сами называют в ту пору Амстердам своим «новым, великим Иерусалимом».

В Голландию спаньолы переселились частично прямо из Испании, частично – из испанских владений, главным образом из Антверпена, куда они направились в последние десятилетия XV в. после их изгнания из Испании и Португалии. Спаньолы принимают активное участие в освободительной войне Нидерландов, дальнейшее течение которой заставляет их постепенно перекочевывать в северные провинции. Замечательно, что и здесь также период короткого расцвета Антверпена как центра мировой торговли и городской биржи хронологически совпадает с притоком и уходом маранов.

Наконец, и в Англии так называемый экономический подъем, то есть зарождение капитализма, идет, по видимому, параллельно с притоком еврейских иммигрантов испано-португальского происхождения. В Англии покровителем евреев, как мы знаем, был Кромвель, и основанием для этих симпатий в немалой мере служили его заботы о народном хозяйстве страны. Кромвель нуждался в богатых еврейских торговых домах, чтобы развить в стране товарно-денежную торговлю, а также для того, чтобы приобрести для правительства могущественных союзников.

Великий государственный деятель Франции Колбер в такой же мере симпатизировал евреям. Помоему, чрезвычайно знаменателен тот факт, что оба этих величайших организатора современного государства признали за евреями способность развивать (капиталистическое) хозяйство.

Хочу заранее заметить, что для меня лично значение евреев в образовании и дальнейшем развитии современного капитализма представляется в двояком виде: во внешнем и внутреннем, духовном их влиянии. Внешнее влияние евреев сказало в том, что международные хозяйственные отношения приняли именно свою нынешнюю форму и что современное государство, это вместилище капитализма, создано по присущему ему образу. Сверх того евреи придали капиталистической организации ее особенную форму тем, что создали целый ряд учреждений, господствующих над современной коммерческой жизнью, и приняли выдающееся участие в создании разных других учреждений. Их внутреннее, духовное значение для развития капитализма так велико потому, что евреи, собственно, являются теми элементами, которые пропитали экономическую жизнь духом современности; они именно содействовали полному развитию самой идеи капитализма.

впадает со временем прибытия туда еврейских беглецов. Так, Ливорно был одним из немногих итальянских городов, сильно развившихся в экономическом отношении именно в XVI в., то есть в ту эпоху, когда значительное число еврейских беглецов поселилось в Италию.

В Германии Франкфурт-на-Майне и Гамбург раньше других приняли у себя в течение XVI–XVII вв. большое количество евреев. Кто в XVIII в. путешествовал по Германии, отдавая себе ясный отчет в том, что видел, тот констатировал упадок всех прежних (имперских) торговых городов, таких как Ульм, Нюрнберг, Майнц, Кёльн, и только о двух имперских городах он мог бы сказать, что они сохранили и даже усилили свой старый блеск и значение. Это были Франкфурт-на-Майне и Гамбург.

Во Франции в течение XVII–XVIII вв. самыми цветущими городами были Марсель, Бордо, Руан – опять-таки места, принимавшие у себя еврейских беглецов.

Известно, что развитие хозяйства в Голландии в конце XVI в. внезапно получило сильный толчок (в смысле капиталистического развития). Первые португальские мараны поселяются в Амстердаме в 1593 г.; вскоре к ним присоединяются и другие беглецы. В 1598 г. открывается первая синагога в Амстердаме. В

Проверяя границы дозволенного

Завершился 68-й Берлинский международный кинофестиваль

Впечатление такое, что жюри Berlinale под руководством немецкого режиссера, сценариста, кинокомпозитора и продюсера Тома Тыквера находилось в глубоком замешательстве при выборе победителя главного конкурса фестиваля, а потому решило сделать неожиданный ход, который был бы воспринят всеми как проявление отчаянной смелости, свободного мышления и непредсказуемости. «Золотой медведь» вручен дебютной ленте румынки Адины Пинтилие «Touch Me Not» («Не трогай меня»). Центральный персонаж ленты – Лора, которой около 50 лет и которая не выносит всяческих прикосновений. Она заказывает молодца по вызову и наблюдает за ним со стороны. Бывает на своеобразных терапевтических сеансах транссексуалки Ханны, которая верит в исцеляющую силу музыки Брамса. Лора наблюдает за занятиями группы, в которой половина участников – люди с ограниченными возможностями. Пинтилие экспериментирует с формой фильма, смешивая признаки документального и игрового кино. В фильме, исследующем границы сексуальности человека, Пинтилие словно намеренно вызывает у зрителя ощущение раздражения и неудобства. Она и сама появляется на экране с рассказом о собственных проблемах. Вся эта игра нацелена на провокацию зрителя, дабы он уяснил, какую порцию откровенного разговора на щекотливые и непривычные темы может вынести.

Но ленте «Не трогай меня» вполне подошла бы награда имени Альфреда Бауэра за открытие новых перспектив в киноискусстве, врученная парагвайцу Марсело Мартинесси, вполне традиционно снявшему ленту «Las herederas» («Наследники»). При этом вообще без призов остались работы филиппинца Лав Диаса «Ang Panahon ng Halimaw» («Сезон дьявола») и немца Филипа Гренинга «Mein Bruder heißt Robert und ist ein Idiot» («Моего брата зовут Роберт, и он идиот»), которые отличает оригинальное течение киновремен и в которых тоже есть радикальные идеи, стимулирующие глубокие размышления.

«Довлатов», фильм Алексея Германа-младшего о нескольких днях из жизни писателя Сергея Довлатова, отмечен «Серебряным медведем» в категории «Выдающийся художественный вклад». Приз за костюмы и сценографию вручили Елене Окопной. Споры нет – она поработала на славу, дотошно подбирая и воссоздавая приметы советского времени начала 1970-х. Но вся остальная полифония смыслов, похоже, ускользнула от внимания Тыквера и его коллег, чего не скажешь о читательском жюри газеты Berliner Morgenpost, назвавшем ленту первой на Berlinale. Вас ожидает интервью с режиссером фильма и снявшимися в нем актерами. В одном из ближайших номеров газеты также появится беседа с австрийским режиссером Рут Беккерман, чья новая лента «Waldheims Walzer» («Вальс Вальдхайма») получила приз Glashütte Original, которым отмечают лучший из всех документальных фильмов, показанных на фестивале.

Под флагом нейтралитета

«Золотого медведя» за лучший короткометражный фильм получила Инес Молдавски из Израиля. Ее лента «The Men Behind the Wall» («Мужчины за стеной») – это документальная фиксация эксперимента, в ходе которого исследуется возможность установления в Израиле амурной связи между еврейкой и палестинцем. Подопытная – сама режиссер. Фильм выполнен в модной последнее время манере, когда привычное кинодействие смонтировано с «жизнью», теплящейся на дисплеях компьютера или смартфона. Молдавски находит палестинцев на сайте для установления романтических знакомств, звонит им, обсуждает возможные встречи. В телефонных беседах мужчины нередко хвастаются своей удачей в постели. Иные собеседники сетуют, что не могут выехать в Тель-Авив из сектора Газа, поскольку потом будут иметь неприятности с ХАМАСом. В иные города и веси не может попасть сама Молдавски. Если же дело доходит до встречи, то беседы выглядят благопристойно. Видимо, тогда мужчины уже понимают, что целью знакомства были съемки.

Впечатление такое, что отборщики всех секций Berlinale очень падки на тему противостояния евреев и палестинцев, но не вдаются в суть проблемы и правдивость ее отображения, предпочитают изображать нейтралитет и ссылаться на готовность предоставления трибуны всем сторонам конфликта. В таком духе было организовано вручение приза Berlinale Kamera Катриэлю Шори, который с 1999 г. возглавляет Израильский фонд кино. За это время Шори удалось сделать много для того, чтобы израильское кино стали ценить во всем мире. За годы правления обладателя почетного приза Berlinale фонд оказал поддержку массе разнообразных фильмов, которые могут похвастаться успехами на международных фестивалях и хорошей прокатной судьбой в разных странах. Но всю работу награжденного подытожили лишь полуроточасовым обсуждением конфликтной ситуации между израильским министром культуры и режиссером Самуэлем Маозом, чей фильм «Фокстрот» вызвал острые споры не только в Израиле, но и за его пределами (см. «ЕП», 2017, № 12). В дискуссии принял участие и сам Маоз, прошедший разбор картины с демонстрацией фрагментов из нее. Вот одна из его фраз: «Нам все время говорят, что мы находимся в состоянии войны, что мы – в опасности. Но ее больше нет». Стало быть, продолжающиеся ракетные обстрелы территории Израиля со стороны сектора Газа, Синайского полуострова и Сирии, согласно Маозу, совершенно безвредны и, может, даже полезны для здоровья, как «общеукрепляющая, утром отрезвляющая, если жив пока еще, гимнастика».

Тандем противоположностей

Еще один приз Berlinale Kamera присужден легендарному Иржи Менцелю, чешскому режиссеру и актеру. Он не смог приехать в Берлин по причине неважного самочувствия. Награду за него получал австрийский актер Петер Симонишек – партнер Менцеля по новому фильму «The Interpreter» («Переводчик»), показ которого на Berlinale приурочили к церемонии награждения. У этой ленты словака Мартина Шулика, блестящей по актерскому исполнению, немало параллелей с картиной «Die Blumen von Gestern» немецкого режиссера Криса Крауса. В обеих лентах герои ворошат память о Холокосте и решают, как жить дальше с новыми знаниями о

олицетворяет неведомый, более раскрепощенный мир. И дочь Йехошуа, жаждущая вырваться на свободу, воспринимает Яэль как неотложную помощь в этом деле и даже влюбляется в подругу, что уже ведет к очевидной параллели: распутство дочери козна рассматривается Торой как исключительно тяжелый проступок и карается сожжением.

Игра в реконструкцию

В Берлине прошла мировая премьера отреставрированной и переведенной в цифровой формат израильской ленты «HaChayim Al-Pi Agfa» («Жизнь по „Агфе“», программа «Классика Berlinale»). В 1993 г. она участвовала в главном конкурсе Berlinale и была удостоена особого упоминания жюри. Снял эту трагикомедию с элементами черного юмора Аси Даян, сын легендарного израильского государственного деятеля Моше Даяна. Жизнь режиссера с раннего детства насыщена приключениями (в трехлетнем возрасте он убежал из дома и оказался на территории Иордании), потому неудивительно, что он населил свой фильм необычными, яркими персонажами, собрав их всех в баре «Барби». Точно так же для краткости называют Центр психического здоровья Абарбанель – израильскую «Канатчикову дачу». Вот и многие посетители бара находятся на грани нервного срыва.

Бразильский режиссер Жозе Падилья, который в 2008-м получил «Золотого медведя» за фильм «Элитный отряд» о войне бразильского спецназа с наркобаронами в трущобах Рио-де-Жанейро, давно увлекается фильмами-реконструкциями, воссоздающими реальные события, и очень падок на батальные сцены. Эти две страсти и объединились в ленте «7 Days in Entebbe» («Семь дней в Энтеббе»), показанной вне конкурса. На сей раз Падилью привлекла история спецоперации «Шаровая молния» (или «Йонатан»), которую в 1976 г. провели особые подразделения Армии обороны Израиля, освободившие заложников в аэропорту Энтеббе (Уганда). На борту самолета, который захватили террористы из Палестины и Западной Германии, было более сотни пассажиров еврейского происхождения. Фильм старались выстроить в соответствии с «хореографией» документальных данных. А для придания зрелищу большей художественности Падилья привлек для съемок хореографию израильской компании современного танца Batsheva, используя прием проведения параллелей между боевым и танцевальным действием. Все персонажи в фильме поданы нейтрально, но режиссеру это вряд ли поможет – ему наверняка достанется от всех сторон противостояния. Неудачен выбор актрисы на роль немецкой террористки. Блондинка Розамунд Пайк преобразилась в брюнетку, но так и осталась ряженной и «пушистой». В ее глазах нет отчаянной решимости вершить террор, она лишь изображает жесткость и непримиримость.

Адина Пинтилие

той поре. В каждом из этих фильмов взаимодействуют потомок палача и потомок жертвы. Георг Граубнер (Симонишек) ездит по Словакии, изучая эсэсовское прошлое отца при помощи переводчика-еврея Али Унгера (Менцель). Граубнер и Унгер – полная противоположность друг другу. Зачем же Али было связываться с Георгом? На подобный вопрос дочери он ответил так: «Потому что такие люди ничего не знают о прошлом».

Израильянка Цивия Баркай Яков в программе для детей и юношества Generation представила свою первую полнометражную работу – «Para Aduma» («Красная корова»). Прав тот, у кого это название вызвало ассоциацию со строками из Торы о жертвенном животном, пепел которого дает очищение от грехов и является звеном на пути строительства Третьего Иерусалимского храма, прихода Машиаха. Действие фильма происходит в наше время в Иерусалиме. Главные герои ленты – отец и дочь: Йехошуа и рыжая Бенни. Он лидер общины ортодоксальных евреев – современный козн. Дочь воспитывает один. Каждый день у них насыщен молитвами, ритуалами. Йехошуа отдается этому делу истово и увлекает своей истовостью других, но не дочь. Он возмущает Бенни о чуде – найдена рыжая телца, которая может стать тем самым совершенным жертвенным животным. Тем временем в общине появляется Яэль. Она в глазах Бенни

Утоляя музыкальный голод

Аркадий Шилклопер о своем дуэте с Вадимом Неселовским

Аркадий Шилклопер, тяготеющий к импровизационной музыке, уже давно и по праву слывет одним из лучших валторнистов мира. В его обширном инструментальном арсенале важную роль также играют альпийский рог и флюгельгорн. Аркадий с достойным восхищения творческим азартом сотрудничает с массой разных музыкантов. Но если внимательнее присмотреться к их списку, то в нем нет хаоса, а есть определенная закономерность. В нем сплошь индивидуальности, которые четко вписываются в музыкальные пристрастия Аркадия и которые тщательно выстраивают свое особое положение в музыкальном мире. Шилклопер, родившийся в Москве, а сейчас обитающий в Германии, – участник многих проектов, завоевавших добрую репутацию на международной сцене. Вот лишь скудная выжимка из перечня ансамблей и оркестров, с которыми Аркадий сотрудничал или продолжает сотрудничать: «Три О», Vienna Art Orchestra, Mauve, VSP Orchestra, Pago Libre, Moscow Art Trio. Шилклопер так объясняет свою страсть к интенсивному творческому взаимодействию: «Я до сих пор голоден в музыкальном плане по одной простой причине: мой инструмент, валторна, много лет был в тени, если говорить о музыке, которую мы называем импровизационной».

И еще одно наблюдение: Аркадий старается помогать молодым музыкантам, в которых чутко улавливает яркое творческое будущее. Так было и в случае с родившимся в Одессе пианистом Вадимом Неселовским. Ему было 19 лет, когда он познакомился с Шилклопером. А вскоре Неселовский проявил себя как яркий музыкант и композитор, который не просто существует в рамках какого-то одного конкретного жанра, а дышит всем миром музыки. И потому Вадима без особых раздумий пригласил в свою группу Generations легендарный джазовый вибрафонист Гэри Бёртон. В 2010-м Вадим стал победителем Международного конкурса джазовых композиторов имени Телониуса Монка и вскоре после этого стал регулярно выступать в дуэте с Аркадием Шилклопером. В 2013-м вышел первый диск этого тандема, а в прошлом году появился третий – «Lustrum». Об этом альбоме мы поговорили с Шилклопером сразу после того, как он принял участие в перформансе «The Forest of Symbols» («Лес символов»), устроенном в берлинской галерее Vinogradov культурными проектами Butterbrot и Incense Music, которые всегда предлагают нечто оригинальное и нестандартное.

– Аркадий, ты уже почти семь лет играешь с Вадимом Неселовским, но ваша первая встреча состоялась значительно раньше.

– Вадим рассказывал, что в момент нашего знакомства он только начинал заниматься импровизационной музыкой – слушал записи, ходил на концерты. Сам он говорит, что на него повлияли Moscow Art Trio и дуэт, в котором я играю с Мишей Альпериним. На выступлении этого дуэта в дортмундском клубе domicil однажды и побывал Вадим. Он там

ходил за нами по пятам, и мы даже его взяли с собой пить пиво. Вадим до сих пор вспоминает об этом: «Это было так, как если бы боги меня взяли с собой на облака». В то время он был еще не готов к реализации своих идей. Но те вопросы, которые он нам задавал, давали понять, что этот парень уже находится на верном пути. Потом прошло лет 12-13, и вдруг Миша Альперин обратил внимание в YouTube на видео некоего одесского пианиста, записанное во время концерта в венском джазовом клубе Porgy & Bess вместе с саксофонистом Андреем Прозоровым. Миша прислал мне ссылку на видео, я смотрю и узнаю этого парня. Я пишу Альперину: «Это же тот самый Вадим Неселовский, с которым мы общались в Дортмунде». Миша разыскал его координаты и написал ему. Вадим потом рассказывал: «Я обалдел, когда получил письмо от Миши, потому что все эти годы следил за Moscow Art Trio и пытался какие-то его элементы использовать в своей музыке».

– Думаю, глубокое понимание Вадимом особенностей твоих проектов и помогло вам без проблем составить дуэт.

– Да, даже сейчас, когда у Вадима уже сложилась вполне самостоятельная музыкальная история, я слышу в его игре какие-то внутренние элементы, которые говорят мне о том, что этот человек знает Moscow Art Trio. Вот поэтому нам было довольно легко с ним готовить программу, которую мы составляем на равных условиях. В ней зазвучали мои пьесы, которые никогда не исполнял Moscow Art Trio. В дуэте с Вадимом мне удалось удовлетворить мои авторские амбиции – от этого никуда не денешься, артист есть артист. И вот наш дуэт уже выпустил третий альбом. Вадим сейчас находится в лучшей форме. Ему 40 лет – это потрясающий возраст. Вадим активен, у него еще есть американское трио, которое в прошлом году записало шикарный альбом – «Get Up And Go». Трио дает много концертов, недавно выступало в Германии и Австрии. Словом, в этом составе Вадим ведет параллельную творческую жизнь. Он явный лидер в трио, и некоторые критики даже укоряют его в том, что он на себя тащит одеяло. Но трио же исполняет его музыку, и кто, как не он, определяет, как она должна звучать.

– Я обратил внимание на то, что в альбоме «Lustrum» больше меланхолии и глубоких размышлений. В нем нет ярко выраженных «плясовых» тем, которые апеллируют к тому, чтобы невольно подтопывать ногой или раскачиваться в такт ритму. В особенности впечатляют композиции «Intrada» и «Almost December». Первую из них я уже давно любил. Впервые услышав ее еще на концерте, я ощутил, что в ней заложен импульс постоянной трансформации.

– Я действительно уже несколько лет играю эту тему с разными кол-

лективами, в том числе и с Pago Libre. Но в дуэте с Вадимом «Intrada» приобрела какую-то совершенно другую историю. Форма этой пьесы такая интересная, что можно много чего в ней придумать. Ты, кстати, не первый, кто обращает внимание именно на эту композицию, что для меня удивительно, может быть, потому, что я уже устал от нее. А один критик даже написал: «Жалко, что такой пьес, как „Intrada“, в альбоме мало».

– Ты родом из России, а Вадим – из Украины, поэтому вполне естественно, что в вашей музыке помимо прочих составляющих заметно присутствие фольклорных мотивов этих стран. Но в новом альбоме их значительно меньше по сравнению с предыдущим диском «Сгу».

зато больше элементов академической музыки, весьма органично сплетенных с остальными составляющими.

– Во-первых, мы оба с академическим образованием, хорошо знаем классику, сами играли классические произведения и понимаем, что джазовая музыка уступает классической хотя бы по возрасту. Академическая музыка имеет более глубокие традиции. Да и ее формы тоже более разнообразны по сравнению с джазом. В свое время Манфреду Айхеру (основателю и главе фирмы ECM Records. – С.Г.) удалось соединить элементы джазовой импровизации и присущую ей свободу с академической музыкой ради получения новой смеси.

– Она дополнилась еще и этническими мотивами.

– Да, собственно та же самая формула, что и у нас. Манфред, конечно же, взял на заметку наш дуэт с Вадимом.

– В твоём инструментальном арсенале значительное место занимает почитаемый в Швейцарии альпийский рог. Но создается впечатление, что ты словно решил некоторое время отдохнуть от него. Ты не использовал этот инструмент сегодня, не играл на нем во время недавних концертов Moscow Art Trio.

– Миша Альперин ненавидит его. Он сказал: «Никаких рогов». (Смеется.)

– Вот и в альбоме «Lustrum» альпийский рог звучит только в одной композиции – «Kornblume».

– С альпийским рогом последнее время складывается интересная история. Меня все больше и больше

стали приглашать для различных выступлений потому, что я играю на этом инструменте. Без альпийского рога меня уже не воспринимают.

– Получается, что ты уже являешься его заложником.

– Вот-вот. И мне это очень не нравится. Конечно, с одной стороны, альпийский рог меня кормит, потому что благодаря ему меня часто зовут на фестивали, концерты. Я слышу, что сегодня на нем лишь немногие играют так, как я, поэтому меня и зовут давать мастер-классы. Я довольно часто играю на этом инструменте во время различных швейцарских официальных мероприятий – например, открытиях тоннелей и так далее. Мои сочинения для альпийского рога начало издавать швейцарское издательство Terem-Music Verlag. В принципе у меня работы с альпийским рогом больше, чем с валторной. Я, конечно, играю на нем свои пьесы, импровизирую. Но в целом приходится оставаться в рамках традиции. Эта работа совсем не джазовая.

– В альбоме есть тема «Songs My Parents Sing» («Песни, которые поют мои родители»). Она построена на «Песне старого извозчика», которую Богословский сочинил на слова Родионова и которую впервые исполнил Утесов со своим оркестром, а много позже перепела группа «Ариэль». Какое из исполнений послужило импульсом, чтобы вспомнить об этой песне?

– Ни утесовское, ни ариэлевское. Как мне рассказывал Вадим, его родители частенько пели эту песню на кухне, поэтому он так и назвал эту тему. Понятно, что он «Песню старого извозчика» расчихвостили так, что она очень отличается от исходного варианта.

– Но она все равно узнаваема, хотя и действительно приправлена сложными музыкальными изысками.

– Вадим над этой темой очень много работал. Он ее играл еще в дуэте с Прозоровым. Позднее и мы с Вадимом стали исполнять ее, но в другом варианте. Вот сейчас она обрела уже новую форму. Там есть место, где я играю басовую линию, а Вадим импровизирует. Ему очень нравится, когда я беру на себя роль баса. Он говорит: «Это же очень эффектно и неожиданно, когда мы меняемся ролями, когда именно ты играешь басовую линию, тем более, что ты это можешь». Я выполняю оркестровую роль в дуэте – то мне надо очень высоко играть, то очень низко. Я просто обеспечиваю оркестровый спектр.

– Когда слушаешь ваш дуэт на концертах и в записи, всегда угадывается оркестровый подтекст, заметно, какие функции оркестра сейчас реализуются, создается впечатление, словно играют несколько человек.

– У нас оркестровое мышление. Я сам пишу музыку для оркестра, и Вадим неизбежно должен был прийти к тому же. И он это сделал – подготовил программу «Времена года». Я знал, что настанет такой момент.

Беседовал
Сергей ГАВРИЛОВ

Великая Сара

К 95-летию со дня смерти актрисы

Великая французская актриса Сара Бернар родилась 23 октября 1844 г. в Париже. Она была незаконнорожденной дочерью учительницы музыки Юдит Харт и инженера (по другой версии – студента-юриста) Эдуарда Бернара. В силу ряда обстоятельств, скорее всего бытового свойства, Юдит, дочь голландского еврея, торговца оптикой Харта, стала католичкой и была далека, во всяком случае в религиозном смысле, от еврейства. Но процент еврейской крови и конфессиональная принадлежность не всегда и не в полной мере влияют на национальную идентификацию. Вне зависимости от того, идет ли речь о еврейских папе и маме или о еврейской бабушке, пребывающей в одиночестве в числе прочей, никакого отношения к еврейству не имеющей родни, бдительные граждане выносят однозначный вердикт. Как заведующий кадрами из стихотворения Александра Галича:

*Вот он пишет в биографии – русский,
Истинный-чистый, хоть станешь напоказ.
А родился, извиняюсь, в Бобруйске.
И у бабушки фамилия – Кац.*

Впрочем, и в разного рода списках и перечнях, в которых представлены известные евреи, более чем расположенные к евреям составители сплошь и рядом относят к их числу лиц, лишь отчасти связанных с еврейством. А иногда и вовсе к ним никакого отношения не имеющих. Несмотря на отца француза и религию, которую исповедовала мать Сары, да и она сама впоследствии, Сару Бернар считают еврейкой.

Преподавание музыки приносило мало дохода. Кроме того, возня с детьми не привлекала амбициозную красавицу Юдит (она же Жюли) Харт. Куда больше ей нравилось очаровывать мужчин. В числе ее многочисленных поклонников и покровителей были известные представители аристократии, коммерсанты и люди искусства. Дочь лишь мешала занятиям матери. Какое-то время маленькая Сара жила с кормилицей в пригороде Парижа. В восьмилетнем возрасте ее поместили в пансион юных девиц некоей мадам Фрассар. А затем по протекции одного из любовников матери, герцога де Морни, отдали на воспитание в католический монастырь.

Сара Бернар росла болезненной. У нее подозревали туберкулез легких. Наблюдались частые обмороки. А еще она, не то запрыгивая в карету, не то спрыгнув с нее, сломала ногу. Как-то перевернула на себя таз с горячей водой. Сказывалась и разлука с матерью, к которой Сара была очень привязана.

Все это не могло не повлиять на формирование характера, деформировать его. Отсюда и крайности: если верить – так истово, если молиться – то до изнеможения.

Когда Саре Бернар в чем-то перечили, она впадала в неистовство. Кричала. Падала на пол. Билась в конвульсиях. Наученные горьким опытом монахини выливали на голову беснующейся Саре ковш святой воды. И читали соответствующие молитвы. Вода, как правило, помогла.

Сара Бернар собиралась стать монахиней. Однажды в салоне матери 15-летняя Сара сообщила о своем намерении присутствующим. Кто-то из гостей высмеял ее. Сказал, мол, дочери дамы полусвета (так толерантные французы именовали куртизанок) едва ли стоит посвящать свою жизнь служению Богу. Мол,

питательные экзамены и была принята на обучение.

Окончив академию, Сара Бернар стала артисткой в «Комеди Франсез». Дебют состоялся 1 сентября 1862 г. Сара предстала перед зрителями в трагедии Расина «Ифигения в Авлиде». Зрителям дебютантка не приглянулась. Критики к ее появле-

Сара Бернар

сть другие, куда более веселые занятия.

Взбешенная Сара вцепилась головой. Окружающие с большим трудом вырвали его из рук потенциальной монахини. Находившийся рядом любовник матери герцог де Морни примирительно заметил, что никто не может запретить Саре стать тем, кем она хочет. Но с таким темпераментом ей лучше идти на сцену, чем в монастырь. То ли реплика герцога, то ли случай коренным образом изменил намерения Сары Бернар. Вместе с друзьями матери она попала в «Комеди Франсез». Там шла пьеса Расина. Происходящее на сцене поразило Сару. Она потеряла представление о реальности. Особо драматические моменты она сопровождала такими громкими рыданиями, что сидевшие рядом зрители потребовали призвать к порядку не в меру впечатлительную девицу.

На смену сильному желанию стать монахиней пришло не менее сильное желание связать свою жизнь с театром. Сара Бернар подала заявление в Национальную академию музыки и декламации, с блеском сдала всту-

нию на сцене тоже отнеслись более чем прохладно. Один из театральных обозревателей отметил: «Молодая актриса была столь же красива, сколь невыразительна».

Тем не менее внимание к себе Сара Бернар привлекла. Правда, при других обстоятельствах. В «Комеди Франсез» было принято торжественно отмечать дни рождения Мольера. Сара взяла с собой на праздник младшую сестру. Девочка по неосторожности наступила на шлейф одной из ведущих актрис театра. Рассерженная прима оттолкнула ее так сильно, что девочка отлетела в сторону, ударилась об колонну и расшибла себе лоб. Стоявшая рядом Сара вlepила обидчице увесистую оплеуху. Скандал замять не удалось, и Саре Бернар предложили покинуть «Дом Мольера».

После ухода из «Комеди Франсез» она работала в разных театрах. Работала без особого успеха. Прежде всего из-за внешности: Сара была худа. В те времена, в отличие от нынешних, худоба была скорее недостатком, чем достоинством. Согласно легенде, когда во время какой-то сцены Бернар протянула

партнеру руку, остряк из зала выкрикнул: «Осторожно, месье, а не то она проткнет вас своими зубочистками!» Директор парижского театра «Одеон», куда Сара со временем перешла, тоже не преминул заметить, что она лучше исполняет роли, чем наполняет корсет.

Как бы там ни было, но именно в театре «Одеон» к Саре Бернар пришел первый большой успех. Она с блеском сыграла мальчика в пьесе Корнеля «Атали». Всего в ее репертуаре было более 20 мужских ролей, в том числе роль Гамлета, принца Датского. Были и другие яркие образы: Корделия в «Короле Лире», главная женская роль в постановке по пьесе Дюма-отца «Кин». Особое впечатление на зрителей произвело то, с какой изысканностью и блеском Сара Бернар сыграла королеву в пьесе Гюго «Рюи Блаз». К числу особенных удач актрисы истории театра относят и роль Маргариты Готье в спектакле «Дама с камелиями» Александра Дюма – сына. Актрисе было на что опереться: судьба главной героини в чем-то перекликалась с судьбой ее матери.

О Саре Бернар заговорили как о театральной звезде первой величины. И руководство главного театра Франции – «Комеди Франсез» – предложило изгнанной когда-то актрисе вернуться. В «Комеди Франсез» Сара Бернар работала до 1880 г. Она играла главные роли в пьесах Расина, Шекспира, Гюго. И пользовалась неизменным успехом. Французский драматург и поэт Жан Кокто писал: «Ее божественная игра опрокидывала все каноны. Она играла самозабвенно, порой вскрикивая в исступлении. Декламировала размеренно, сильным, трепетным голосом – и вдруг ломала ритм, убыстряя речь, чтобы придать какому-нибудь месту особый смысл, тем более поразительный, что он рождался внезапно, по наитию...»

Актриса много гастролировала. Только в США она была девять раз. Языковых барьеров для нее не существовало. Американские журналисты писали, что, играя Бернар на китайском, публика все равно ломилась бы на ее спектакли.

В США Сару Бернар принимали на самом высоком уровне. Во время приезда в страну в 1892 г. она была приглашена на обед к президенту Теодору Рузвельту. После обеда Сара Бернар на полном серьезе заявила: «С этим человеком мы могли бы прекрасно управлять миром!»

В Россию Сара Бернар приезжала трижды. Публика встречала ее восторженно. Актрису пригласили в Зимний дворец. После выступления ее представили Александру III. Сара Бернар собиралась сделать реверанс, но царь остановил ее: «Это я, мадам, должен склониться перед вашим высоким искусством».

А вот отзывы людей, сведущих в театре или относивших себя к таковым, были неоднозначны. Станиславский видел в Бернар яркий пример технического совершенства. Не более того. С похвалой отозвался о мастерстве актрисы театральный критик князь Сергей Волконский: «Она прекрасно владела полярно-

стью переживаний – от радости к горю, от счастья к ужасу, от ласки к ярости – тончайшая нюансировка человеческих чувств. И потом – знаменитый говорок, знаменитый шепот, знаменитое рычание, знаменитый „золотой голос“, „la voix d'or“. Последняя ступень мастерства – ее взрывы... Как она умела принизиться, чтобы вскочить, собраться, чтобы броситься; как она умела прицелиться, подползая, чтоб разразиться. То же самое в ее мимике: какое умение от едва заметного зарождения до высшего размаха...» Но, дав высокую оценку сценическим качествам Сары Бернар, князь не преминул уколоть ее. Мол, Бернар «...вся искусственна... Рыжий клок спереди, рыжий клок сзади, неестественно красные губы, пудренное лицо, вся подведенная, как маска; удивительная гибкость стана, одетая, как никто другой, – она вся была „посвоему“, она сама была Сара, и все на ней, вокруг нее отдавало Сарой. Она создавала не одни роли – она создавала себя, свой образ».

Гастроли Сары Бернар не вызвали особого восторга и у молодого Чехова: «Каждый вздох Сары Бернар, ее слезы, ее предсмертные конвульсии, вся ее игра есть не что иное, как безукоризненно и умно заученный урок». Среди прочего Чехов не преминул обратить внимание на «семитско-парижские» черты, проступающие на лице актрисы.

Не понравилась она и более искусственному в тонкостях французского театра Тургеневу. Возможно, потому, что идеалом Тургенева была другая французская актриса – Полина Виардо.

Сара Бернар не всегда ладила с театральным начальством. Будучи человеком крайне амбициозным и не терпящим возражений, она требовала к себе особого отношения. Спорила из-за репертуара, из-за ролей, которые ей предлагали, из-за их трактовки. В конечном счете она решила стать независимой от кого-либо. В 1893 г. Сара Бернар приобрела театр «Ренессанс». Еще через пять лет – театр на площади Шатле. Этот последний получил название «Театр Сары Бернар». Она возглавляла его до 1922 г.

Незадолго до смерти актриса снялась в кино. В прославившей ее «Даме с камелиями» она играла главную героиню, молодую женщину. Несмотря на крупные планы, подчеркивавшие несоответствие возраста исполнительницы с ролью, фильм с громадным успехом прошел по всему миру.

Огромные заработки, которые Саре Бернар приносили зарубежные гастроли, давали ей возможность вести шикарный образ жизни. Банкеты и светские приемы шли буквально один за другим. Гостей угощали изысканной и, соответственно, дорогой пищей. Бернар строго взыскивала с поваров за малейшее упущение. И повара у нее не задерживались. Доставалось и слугам. В не угодившую ей служанку Сара могла запустить первым, что ей попадало под руку. Впрочем, она была отходчивой и, успокоившись, компенсировала моральный, а то и физический ущерб ценным подарком.

Зная свойства своего характера, Сара Бернар утверждала, что если бы она была мужчиной, то постоянно дралась бы на дуэлях. Она метко

стреляла из пистолета, хорошо фехтовала и великолепно ездил на лошади.

Сара Бернар была человеком всеобщим одаренным и увлекающимся. Писала романы, рассказы, пьесы, критические статьи. Занималась живописью и ваянием. Ее скульптуры выставлялись на ежегодном парижском Салоне. Публика была в восторге. Правда, великий Роден назвал скульптурные работы актрисы «откровенной халтурой». А публику – «дурой». Сара не обижалась. Во всем остальном, что не касалось театра, она считала себя диетантом. Просто делала то, что ей нравилось.

Девизом Сары Бернар была фраза: «Я должна это пережить. Во что бы то ни стало».

В поисках новых впечатлений Сара ходила в анатомический театр. Усыпляла себя хлороформом. Пыталась дрессировать животных.

Сара Бернар живо реагировала на все, что происходило в стране и в мире. И в случае необходимости оказывала посильную помощь тем, кто в ней нуждался.

Когда разразилась Франко-прусская война, актриса приостановила театральную деятельность. По ее инициативе театр «Одеон» был закрыт, а в его помещении начал функционировать госпиталь. Сара Бернар не только руководила госпиталем, но и исполняла обязанности медицинской сестры. В числе раненых, которых она собственноручно выносила, был и молодой солдат Фердинанд Фох, в будущем ставший маршалом Франции.

В 1904 г. совместно с итальянским певцом Энрико Карузо Сара Бернар организовала ряд благотворительных концертов, сборы от которых пошли на помощь российским солдатам, раненым во время Русско-японской войны.

Во время Первой мировой войны актриса выезжала на фронт и выступала перед солдатами. Вдохновляла и морально поддерживала их.

Молва приписывала Саре Бернар превеликое множество любовных романов. В этом смысле она едва ли уступала своей матери. С той лишь разницей, что, в отличие от матери, Сара ни у кого не была на содержании. Более того, в ряде случаев сама оплачивала счета севших на мель любовников. Как говорили, в числе ее поклонников были Эмиль Золя, Виктор Гюго, Эдмон Ростан. И даже Оскар Уайльд, несмотря на его нетрадиционную сексуальную ориентацию. И каждый, если верить молве, был бы рад на ней жениться. Происходило это и в молодые годы, и в старости. Так, в возрасте 66 лет Сара Бернар смогла увлечь 30-летнего нидерландского актера Лу Теллегена. Их отношения длились более трех лет. Теллеген признавался, что эти годы были лучшими в его жизни.

Замужем Сара Бернар была один раз. Ее избранником стал грек Аристид (Жак) Дамала – 27-летний красавец по прозвищу Дипломат Аполлон. Внешностью у грека и в самом деле была выдающаяся, что же до всего прочего... Дамала собирался стать дипломатом, но не стал им. Впрочем, это не мешало ни самому Дамале, ни окружающим считать его таковым. Репутация у несостоявшегося ди-

пломата была отвратительная. По меткому определению одной из парижских газет, у него были «манеры джентльмена и мозги шимпанзе»: он кутил направо, волочился за женщинами, был азартным игроком и баловался наркотиками.

Но 39-летняя Сара Бернар была от него без ума. Чтобы закрепить отношения, она то ли дала согласие на брак, то ли сама проявила инициативу. А еще Сара взяла молодого мужа к себе в театр. Хотя, кроме яркой внешности, никаких сколько-нибудь пригодных для сцены качеств у Дамалы не было. Что не мешало Саре Бернар считать его гением.

Брак мало повлиял на образ жизни Дамалы. Он постоянно изменял жене, в том числе с актрисами ее труппы. Играл в карты, причем неудачно. Сара была вынуждена оплачивать его огромные долги. Еще он время от времени устраивал супруге скандалы: оскорблял ее, обзывал «длинноносой еврейкой». Через полгода, пресытившись издевательствами, Сара выгнала мужа. Вскоре Дамала умер из-за передозировки наркотиков. Сара Бернар была глубоко потрясена его смертью. И в течение года носила траур.

У Сары Бернар была еще одна сравнимая по силе драматического накала любовная связь. 18-летней девушкой она без памяти влюбилась в бельгийского аристократа принца Анри де Линя. По одной из версий, это было мимолетное увлечение. По другой, отношения между молодой актрисой и принцем были более продолжительными. Так или иначе, в результате у Сары Бернар родился сын Морис. Оказавшись с ребенком на руках и без средств к существованию, она обратилась за помощью к отцу ребенка. Позже она вспоминала, что, когда с Морисом на руках приехала в особняк к Анри де Линю, лицо принца стало багровым от ярости и он в самых категорических выражениях потребовал оставить его в покое. (Много лет спустя престарелый принц Анри де Линь выразил желание признать сына и дать ему свое имя. Судя по всему, свою роль сыграла мировая известность Сары Бернар: теперь уже общий с ней ребенок скорее возвышал принца в глазах общества, чем негативно отражался на его репутации. Морис, возможно по совету матери, не дал на это своего согласия.)

О самом Морисе известно не слишком много. Он помогал матери в управлении театром. Занимался театром критикой. Судя по всему, не слишком серьезно. Сара Бернар любила сына и потакала ему. Значительную часть своих заработков она тратила на то, чтобы покрывать непомерные расходы Мориса – завсегда жокеевского клуба и игорных домов.

Их безмятежные отношения были прерваны лишь однажды. Повод был более чем серьезный. Узнав о деле Дрейфуса, Сара Бернар однозначно стала на его сторону. Свою роль сыграла то ли еврейская кровь, то ли присущее актрисе неприятие любой несправедливости. Говорят, что именно она обратила внимание своего друга Эмиля Золя на имевшее под собою явный антисемитский подтекст осуждение офицера французской армии. А затем, когда 13 января 1898 г. Золя выступил со своим знаменитым всколыхнувшим всю Францию заявлением «Я обви-

няю!», всячески поддерживала подвергнутого обструкции писателя.

Но ужаснее всего для Сары Бернар было то, что ее сын Морис примкнул к пресловутой Патриотической лиге, валившей на несчастного Дрейфуса все мыслимые и немыслимые грехи. Сара прервала отношения с горячо любимым сыном и не общалась с ним более года.

В 1914 г., когда Саре Бернар было 72 года, ей ампутировали ногу. Выступая на гастролях в Бразилии, актриса по ходу спектакля должна была броситься с башни. Ее не подстраховали. Удар пришелся на поврежденное в детстве колено, появились мучительные боли. В конце концов она настояла на ампутации несмотря на протесты врачей, предлагавших, что с операцией не следует спешить. И тогда не терпящая возражений актриса заявила, что в противном случае она прострелит себе ногу. Врачам пришлось согласиться. По другой, возможно, более вероятной и не столь эксцентричной версии, вследствие тяжелого тромбоза у Сары Бернар возникла гангрена, и ампутация была единственным шансом спасти ее жизнь.

Деревянный протез Сара бросила в камин. Он ее стеснял. От костылей решительно отказалась. На сцену актрису выносили в изготовленном для нее специальном паланкине. Что, естественно, повлияло на репертуар. Она играла лишь в одноактных пьесах, неподвижно восседающая на возвышении.

Сара Бернар не была склонна что-то скрывать, в том числе проблемы с ногой и годы. Она полагала, что даже преклонный возраст не мешает ей молодо выглядеть. Утверждают, что в одной из пьес Сара должна была сыграть женщину 38 лет. На роль ее брата был приглашен 50-летний актер. «Его же могут принять за моего отца!» – искренне возмутилась 76-летняя Сара.

Великая актриса всегда была склонна к эпатажу. К тому, что сейчас именуют пиаром. Немирович-Данченко говорил о ней: «Трудно сказать, чего в ней было больше: громадного сценического таланта или мастерицы собственной славы».

Сара Бернар поместила у себя в спальне гроб розового цвета. Отдыхала в нем, читала и даже фотографировалась. Незадолго до смерти она шуточно спрашивала у гостей, не слишком ли ее гроб износился. В этом вопросе был подтекст. Сара не только заранее во всех подробностях отретировала свои похороны, но и известила об этом прессу. По ее замыслу, тело следовало положить в розовый гроб, который специально отобранные ею молодые актеры должны были пронести по парижским улицам.

Она умерла 26 марта 1923 г. на 79-м году жизни. На всем пути от бульвара Мальзерб до кладбища Пер-Лашез за ее гробом шли десятки тысяч парижан. Дорога была усыпана камелиями – любимыми цветами актрисы. Французы говорили, что у них в стране есть три достопримечательности: Триумфальная арка, Эйфелева башня и Сара Бернар. Великая Сара. Великая дочь Франции. Великая дочь еврейского народа.

Валентин ДОМИЛЬ

Биографии слов

Заметки о языковых метаморфозах

Язык не просто средство общения, он еще индикатор политических, социальных, культурных перемен в жизни любого национального общества. Перемены эти могут быть многообразны – от прихода в общество тоталитарной диктатуры до наплыва иноязычных переселенцев и беженцев. Все это вносит коррективы в культуру языка, в его стиль и плоть.

След пятой алии

В 1929–1939 гг., с подъемом нацизма в Германии, в Палестину приехали 250 тыс. евреев. Это была пятая по счету алия в Землю обетованную. Более четверти переселенцев этой алии были из Германии. Большею частью то были специалисты в различных отраслях науки и искусства: врачи, адвокаты, профессора, музыканты. Архитекторы из Германии привезли с собой в Палестину архитектурный стиль баухаус. Музыканты основали Палестинский филармонический оркестр. Появились крупные современные предприятия промышленности и торговли. Во всем чувствовалось влияние немецкой культуры. Не могло не отразиться это влияние и на иврите.

В свое время информационный сайт MIGnews провел любопытный анализ немецких языковых вкраплений, попавших в иврит после наплыва немецких евреев времен пятой алии и используемых в нынешние времена. Что же это за вкрапления?

Когда израильтянин встает с постели темным зимним утром, он бьет по «шалтер» («выключателю»), готовит завтрак и запивает «бис» («кусочек») тоста «шлюк» («глоточком») кофе. Все эти слова – на иврите, но их корни прячутся в немецком языке. После завтрака, выезжая зимним дождливым днем на шоссе, израильтяне часто используют «винкер» («поворотник») или «вишер» («дворники»).

Израильский лингвист и журналист Рувик Розенталь выявляет слова, которые произошли непосредственно от немецких слов, и те, что пришли в иврит из идиша, на котором говорили в еврейских диаспорах Центральной и Восточной Европы.

– В основном в иврите немецкое происхождение имеет терминологическая лексика, связанная со строительством, инженерными науками и архитектурой. В этих областях почти все ивритские слова восходят к немецким корням, – рассказывает Розенталь, чьи родители также приехали в еврейское государство из Германии.

В свое время идиш развивался как синтез средневековых немецких диалектов при поддержке иврита, славянских и ряда других языков, что свидетельствует о миграции еврейской диаспоры. Немецкие слова, которые заполнили «пробелы» в иврите, являются результатом миграции евреев из Европы в современный Израиль. Израильтяне, работающие на стройке, широко пользуются «шпахтелем» («мастерок» по-немецки) или покрывают стены

«шприцем» (гипсом, но буквально – «спреем»). Израильский строитель произносит такие немецкие слова, как «изолирбанд» («изоляционная лента»), «бетон» («бетон»), «гумми» («резиновые перчатки»), а еще этим словом называется швабра с резиновой поперечиной), «дибель» (искаженное немецкое слово «дубель») и «шибер» («задвигка»). Израильский электрик будет говорить об «эрдунг» и «курцшлюс» («заземлении») и «коротком замыкании»), но с сильным ивритским акцентом. Немцу не потребуется словарь при посещении механической мастерской в Израиле – ему будет понятен почти каждый термин.

Немецкие евреи сыграли важную роль в организации системы образования в Израиле, и в этой области употребляется много немецких слов. Малые дети ходят в «ган-йеладам» (что является калькой немецкого «киндергартен»), а на уроках физкультуры все старательно делают «шпагат». Летом ребенок предложит приятелю «лек» («лизнуть») его мороженое, а выпачкав одежду, может услышать от своей матери «фуйя» (взято из немецкого брезгливого восклицания). Пожилые израильтяне днем дремлют, это называется «шляфштунде» («перерыв на сон, тихий час»), чтобы затем вернуться в «швунг» («круговорот дел») и оставаться «гезунд» («здоровыми»).

– Однако же большинство израильтян не знают, что многие ивритские слова имеют немецкое происхождение, – говорит Розенталь. – Даже знак @, используемый в адресах электронной почты, имеет на иврите немецкое название «штрудель». Израильские инженеры обозначили этот символ таким словом еще в 1960-е гг., поскольку он напоминает традиционный венский десерт – штрудель.

Розенталь, который создал несколько словарей, тщательно фиксирует немецкие компоненты в современном иврите. По его словам, в повседневной речи израильтяне активно используют около 300 немецких слов, и это помимо нескольких сотен слов, имеющих идишское происхождение.

Столетие назад немецкий настолько доминировал как международный язык научного общения, что это чуть не привело к «войне языков» среди евреев, проживавших на территории подмандатной Палестины. Еврейское агентство по оказанию помощи немецким евреям решило в 1913 г. использовать немецкий язык в качестве официального в первой технической школе для еврейских иммигрантов в Палестину. Это вызвало волну гнева среди сионистов, которые считали, что только иврит должен быть языком еврейского народа на его исторической родине. Давление со стороны привело к решению преподавать на иврите, хотя библейский язык имел весьма ограниченный круг технических терминов.

Даже сегодня прибывающие в Израиль ощущают влияние не-

мецкого языка на улицах страны. Старьевщики кричат: «Альте захен» («старые вещи»), собирая их на маленьких конных телегах или автомобилях-пикапах.

Рунглиш

Перенесемся за океан. В США так же, как в Старом Свете, изменения

сочетание «SIM-карта», – говорит молодой продавец из магазина Sprint на Брайтон-Бич.

Рунглицизация родного языка – это явление, характерное преимущественно для старшего поколения. Молодые люди уже говорят в основном на английском. Но пожилые люди часто путаются. В од-

Немецкое издание книги В. Клемперера «Язык Третьего рейха»

языка неизбежно следуют по пятам за иммиграцией. Здесь существует испано-английский (Spanglish) и его близкий родственник франко-английский (Franglais), писала New York Times. Но теперь на улицах Брайтон-Бич люди заговорили на новой смеси языков – они изыясняются на так называемом рунглише (Runglish) – смеси русского и английского. Произношение английских слов искажено в нем на русский манер.

В русском гастрономе Бруклина часто можно услышать, как многие посетители, заказывая картошку или индейку, используют искаженные английские названия, говоря, чтобы им дали «potayutoaz» и «tyurki». Это русские иммигранты, из тех, кто населяет Брайтон-Бич. Ленни Галицкий, владелец магазина, говорит, что в последние годы многие иммигранты новой волны предпочитают использовать английские слова. «Никто больше не говорит „индейка“, – рассказывает Галицкий. – Все говорят „tyurki“. Еще они любят говорить „ize cream“, а не „мороженое“. Английский проще. Так короче».

На удивление много русских слов уже вошло в английский словарный запас. Это и политические термины, такие как «аппаратчик», «интеллигенция», «комиссар», и, конечно же, слова кулинарной тематики – такие, как «самовар». Однако и английский, в свою очередь, проложил свою тропинку в русский язык – особенно это заметно в таких иммигрантских анклавах, как Брайтон-Бич в южной части Бруклина. Часто английские интервенты – это названия продуктов, не особенно популярных в России, например «гамбургер» или «айс-кофе». Но часто это и технические термины. «Невозможно перевести на русский язык

ном ухе у них звучит английский, в другом – русский, вот они и смешиваются в голове.

Слово «рунглиш» как лингвистический термин придумал ветеран российской космонавтики Сергей Крикалёв, принимавший участие в совместном российско-американском космическом проекте осенью 2000 г., пишет американская газета New York Times. «Мы в шутку говорим, что общаемся на рунглише», – сказал Крикалёв во время пресс-конференции перед полетом. Употребленное в шутку, это слово, как и многие другие такие же новообразования, прижилось.

Но для некоторых рунглиш – это вовсе не шутка, а признак медленного разложения русской культуры. «Когда детям исполняется 18–19 лет, мы им говорим: „Хватит говорить по-английски. Говорите больше по-русски“, – рассказывает Алекс Кондов, владелец ресторана в Брайтоне. «Все зависит от традиций и от семьи. Мы стараемся сохранять культуру вдали от дома», – добавляет его друг Владимир Робу.

Кофейня Starbucks, этот символ американской культуры последних лет, кажется подходящим местом, чтобы послушать, как говорят на рунглише, – ведь разнообразные названия видов кофе с трудом переводятся на иностранные языки. Руководство Starbucks на Брайтон-Бич даже распорядилось, чтобы названия там были рунглицизированы. «Сначала произошло некоторое столкновение культур, но они адаптируются довольно быстро», – рассказывает один из работников кофейни.

«Говорят, что русские научились говорить по-английски, – рассказывает Пэт Сингер, президент и основатель Ассоциации общин

Брайтона. – Но мне кажется, они движутся в противоположном направлении».

Родители Сингер прибыли из Одессы в 1910 г. Она считает, что у нынешнего поколения иммигрантов с лингвистической точки зрения безбедное существование.

Филологический курьез

Прежде чем размышлять о влиянии нацистской диктатуры на языковую культуру Германии, приведу любопытную деталь из современной российской практики.

Проходивший летом прошлого года Петербургский международный экономический форум начался с филологического курьеза. Увидев, как зал стоя приветствует его, Путин сказал в микрофон: «Вольно», на что последовал перевод для англоязычной аудитории: «Welcome» – «Добро пожаловать». Правда, в официальном синхронном переводе на трансляции с форума прозвучало «At ease!» – верный дословный перевод. Но слово не воробей...

Шутка, конечно, возможно, не совсем удачная, в которой проступило офицерское прошлое президента России. И можно понять синхрониста, решившего не доносить многообразный смысл этой команды до иностранной аудитории. Но не о трудностях синхронного перевода у нас речь, а о том, как менталитет нации, политическая ситуация общества отражается в культуре языка, его выражении и красках.

Двойные смыслы

Как многослойно слово, как глубоко его смыслы. По-настоящему я ощутил это, оказавшись в Германии, в сфере чужого и с трудом усваиваемого языка. Я вздрагивал при слове «гешефтсфюрер». Прозвучавшее для моего русского уха смысл первой половины этого существительного накладывался на трагический смысл второй части. Современное обозначение безобидной профессии (что-то вроде «коммерческого директора») как бы заслонялось ощущениями, продиктованными иной исторической ментальностью.

В 1945-м советский военный следователь отправил в концлагерь обыкновенного водителя трамвая: его должность называлась «банфюрер».

Переводчик с русского на немецкий моей книги о жизни и гибели Варшавского гетто спросил меня, в каком смысле я употребляю термин «мировое еврейство». Я сказал, что в самом прямом: евреи в мире представляют собой некую национальную общность. Но оказалось, что это был любимый термин Геббельса, носивший негативный смысл всемирного еврейского заговора, и подобный смысл так и остался в немецком языке.

Языковые уроки Третьего рейха

На моей книжной полке стоит книга знаменитого немецкого филолога Виктора Клемперера. В конце прошлого века он был очень популярен в Германии. Дневники, которые вел он, еврей, чудом уцелевший в годы нацизма (спасли сначала брак с немкой, а затем бегство из разбомбленного Дрездена перед самым концом войны), были

бестселлером десятилетия спустя после смерти автора. Его книги изданы, на их основе был снят документальный фильм, им присуждали литературные премии. Но книга «Язык Третьего рейха» с подзаголовком «Записная книжка филолога» стоит в этом обширном литературном наследии особняком – многозначностью и многомерностью своего содержания. Перед нами биографии немецких слов, их послужной список, открывающий психологию германского национал-социализма и дающий представление об отличии и общности с советским интернационализмом.

Филологическое творчество нацизма заключалось не только в заимствовании из других языков, но и в изменении значения слов, частоты их употребления, приписывании им особого смысла, использовании терминов, которые раньше принадлежали отдельным группам населения, пропитывании целых фраз идеологическим ядом.

Вот два примера, которые особенно понятны человеку, выросшему в условиях советского тоталитаризма. Слово «народ». Им сдобриваются все речи нацистских лидеров, все статьи, как еда солью. Всенародный праздник, народное единство, выходец из народа, близкий к народу, чуждый народу... Напомню, что и в советском идеологическом обиходе сталинского периода был распространен термин «враг народа». Им обозначались все обитатели ГУЛАГа, попавшие туда по политической статье. Стало быть, и я, сын репрессированного отца, считался «сыном врага народа».

Или слова «битва за урожай» – как часто ими пестрели советские газеты. Не менее часто они употреблялись в нацистской печати. Клемперер с его филологической эрудицией отмечает, что в данном случае копируется «battaglia del grano» итальянских фашистов. Выходит, что в этих словах три тоталитарные системы – итальянская, германская и российско-советская – протягивали друг другу руки, демонстрируя общность идеологического мышления.

«Концлагерь» – это слово Клемперер впервые услышал мальчиком, в начале века. Во время англо-бурской войны много говорили о «компаундах» – концентрационных лагерях, в которых англичане держали пленных буров. Потом слово совершенно исчезло из немецкоязычного обихода и вынырнуло в эпоху нацизма, обозначив теперь уже немецкое учреждение, направленное против немцев. Интересно, что в России подобного рода учреждения называли исправительно-трудовыми лагерями. Здесь большая доза лицемерия: не просто концентрируем врагов режима и уголовных преступников, а перевоспитываем их, исправляем трудом.

Слово «исторический». Его применяют где ни попадя, придавая эмоциональную приподнятость самым разным проявлениям жизни. Победа немецкого гоночного автомобиля – историческая, так же как и ввод новой автострады. А уж всякая речь фюрера, всякая встреча с дуче, конечно же, исторические.

Суперлативные свойства (суперлатив в грамматике – превосходная степень) приписываются самым разным понятиям с целью таким

простейшим способом воздействовать на воображение обывателя. Прежде всего используются цифры. Скажем, в сообщениях о расцвете германской прессы говорится, что если сложить в стопку все газеты ежедневного тиража, то она вознесется на 20 км в стратосферу, а во время визита Муссолини в Берлин сообщалось, что на полотнища и транспаранты для украшения улиц ушло 40 тыс. м ткани.

Отсюда же пристрастие к словам «тотальный», «стопроцентный», «уникальный». А понятие «тысячелетний рейх», а фраза «мир слушает фюрера»... Все это из того же ряда, что и «величие ленинских идей», «всенародная победа», «светлое будущее» и т. д. и т. п.

Во время многолетнего мучительного пребывания в «еврейском доме» в Дрездене, наполненного ожиданием высылки в Освенцим или Терезиенштадт, в скитаниях последних месяцев по разоренной войной Германии Клемперер пропускает через свое сознание филолога, гуманиста, европейца весь тот кошмар, который его окружает, фиксируя изменения в массовом менталитете, неизбежно происходящие под влиянием нацизма.

Язык Третьего рейха проникает повсюду, на нем говорят не только с трибуны, в газетной статье – он входит в обиход.

Скрываясь в доме своего друга-аптекаря, Клемперер читает безобиднейшую брошюру о целебных травах. Казалось бы, что может быть дальше от политики, чем это издание союза аптекарей? Но оцените только одну такую фразу: «Применение целебных трав в лечебных целях подтверждает то, что было известно нашим предкам, успешно использовавшим их целебные свойства в седой древности. Мысль о связи крови и почвы подкрепляет доверие, которое мы питаем к травам нашей родины».

Эта политизированность всех проявлений жизни знакома и россиянам. Только вместо слова «раса» использовался термин «класс».

Вообще рассуждения о крови, почве, провидении – типично немецкие. Немецкое и переосмысление некоторых слов. Так, слово «фанатизм», ранее имевшее негативное значение, приобретает позитивный смысл, особенно по мере приближения конца войны: «фанатичная преданность фюреру».

Причудливая смесь

В языке Третьего рейха происходит причудливое смешение проявлений

общетоталитарного мышления с его чисто национальными реалиями. Трансформацию приобретают собственные имена – назад к германским национальным истокам, а стало быть, газеты полны объявлениями о том, что те или иные лица берут себе имена Дитер, Детлев, Уве, Маргрит, Ингрид, Ута. В этом контексте вспоминается, что палач Варшавского гетто эсэсовский генерал Юрген Штроп в молодости был Йозефом. Юрген считалось как-то патристичнее.

Особый смысл приобретает местоимение «наш». «Наш доктор» – это о Геббельсе, «наш философ» – о Розенберге.

Важную роль приобретает энергия фразы, приспособленность ее для хоровой декламации: «Германия, пробудись! Жид, издохни! Фюрер, приказывай!»

Чтение книги «Язык Третьего рейха» дает ощущение бездны, в которую падают национальная культура, здравый смысл народа, нравственные традиции. Это судьба нации, увиденная через призму языка.

Взялся бы кто-нибудь показать тоже через «магический кристалл» языка, как народ поднимался из этой бездны, что представляется собой нынешний немецкий язык и как он отражает нынешнюю реальность.

Взялся бы кто-нибудь за анализ того, как политические реалии современной России отражаются в пространстве русского языка – этого индикатора общественной жизни.

Вот была бы книга!

Поставил было точку в этом тексте, но вспомнилась прошлогодняя шутовская деталь российской политической жизни. Депутаты Госдумы от ЛДПР вносили законопроект о замене нынешнего Государственного гимна России старым добрым «Боже, царя храни!», правда, не отвечая на вопрос, какого царя они предлагают хранить Богу. Но дело не в этих политических играх команды Владимира Вольфовича, ими никого не удивишь. В свете своих размышлений о языковом наследии я обновил в памяти текст последнего михалковского творения и не мог не отметить, как прет из текста со всем этим «священная наша держава», «храняемая Богом родная земля» имперская традиция, плавно перетекающая из советской. Тут тебе никакого «Боже, царя храни» не надо.

Михаил РУМЕР

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Застывшее эхо

Нет, еврейская история и связанные с нею сюжеты – не самый главный предмет внимания писателя и публициста Александра Мелихова в этом сборнике. Русская и европейская история занимают автора ничуть не меньше. Еврейское же интересует его как неотъемлемая часть всего этого, как вариант удела человеческого. Зато интересует пристально и пристрастно.

Мелихов – мыслитель жесткий, рациональный и беспощадный к любым иллюзиям, самообольщениям, утешительной ли, защитной ли слепоте. «Мы можем достичь хоть какого-то подобия объективности, – настаивает он, – если только свои принципы будем обращать прежде всего против самих себя». (В этой позиции, в этом темпераменте есть, с одной стороны, что-то от библейского пророка, бичующего всякую неправедность, со всеми поправками на смягчающее действие секуляризации, с другой – что-то от отдаленно, но прямо наследующих, впрочем, библейским пророкам – мыслителей-обличителей, мыслителей-деифологизаторов Нового и Новейшего времени, уличающих человека в спасительной склонности к самообманам, от того типа, классические представители которого – Маркс, Ницше и Фрейд.) «Всякое мышление, – настаивает он, – есть подтасовка, и хоть немного ослабить психологическую защиту от неприятной правды можно только старательным подтасовыванием в пользу того, что тебе не нравится. Мне, например, ужасно не нравится то, что я говорю, – именно поэтому я и решился наконец все это высказать». Он немало занимается корнями, мотивами, внутренним устройством антисемитизма и антисемитам как, прости Господи, типом культурной фигуры. Но и евреям, к которым Мелихов, безусловно, себя относит, и Израилю от него, надо признать, тоже достается – в тех областях, где те, по разумению автора, не соответствуют собственным ценностям и, наконец, требованиям разума. Да, чтение этих текстов способно вызывать внутренний протест, желание защититься. Но именно поэтому читать их стоит.

Александр Мелихов. Застывшее эхо: эссе. – СПб.: Лимбус Пресс, 2017. – 560 с. ISBN 978-5-8370-0834-4

Одесские ребята

Автор, музыкант Балтиморского симфонического оркестра, одессит по рождению и американец по вольному выбору Григорий Куперштейн, может быть, и не взялся бы за написание этой книги, когда бы не оказалось, что музыканты из его родной Одессы, получившие признание, а то и славу в Соединенных Штатах, – это целый культурный пласт. Причем почему-то главным образом именно скрипачи. Миша Эльман, Натан Мильштейн, Тоша Зайдель, Александр Могилевский... (Справедливости ради, пианисты здесь тоже есть: открывает книгу рассказ о «первом знаменитом музыканте из Одессы» Владимире (де) Пахмане, который считался лучшим в свое время, в первые десятилетия прошлого века, исполнителем Шопена.)

Что же такого особенного, – задался в конце концов вопросом автор, – в традициях ли одесского музыкального образования, в местном ли воздухе и улицах, в характере ли людей, что сделало «одесских ребят» важной частью музыкальной жизни совсем, вроде бы, чужой им страны?

Пришлось заняться исследованием (да основательным – один список источников на пять страниц) – оно же и самоисследование, автор ведь и сам из таких, а некоторых героев знал лично. Кстати, он тоже скрипач!

«Когда я учился в школе Столярского и Одесской консерватории, – вспоминает Куперштейн в самом начале, – история музыки в Одессе начиналась с Петра Соломоновича Столярского и плеяды гигантов – Ойстрах, Гилельс, Рихтер и др.

Переехав на ПМЖ в Америку, я узнал, что и Миша Эльман с Натаном Мильштейном тоже ходили по тем же залитым палящим одесским солнцем улицам, что и я. А с Мильштейном я даже встречался, сопровождал его в оркестре. Он мне и автограф дал на открытке с Оперным театром. Связь есть. Много лет спустя я решил написать о них очерк – он последний в этой книге. А как начал читать их мемуары и книги о них – открылся для меня целый мир. Одно потянуло за другим. Результат налицо...»

Григорий Куперштейн. Одесские ребята. – Baltimore: Firebird, 2017. – 252 с. ISBN: 978-1-98112-051-2

Памяти памяти

У поэта и эссеиста Марии Степановой, пишущей историю собственной семьи, историю написания этой истории, историю собственных и семейных отношений с прошлым и с памятью о нем, еврейство – тоже как будто не первостепенный предмет внимания. Но о еврейских судьбах здесь говорится много: именно к российским евреям принадлежало большинство предков автора – за исключением одной русской линии, Степановых. Из тьмы забвения, из сумрака полупамяти автор выводит своих Гинзбургов, Фридманов, Гуревичей...

«Глухой заштатный городок в Арзамасском уезде, двести с длинным хвостом километров от Нижнего Новгорода, Починки пользовались в нашем доме сомнительной славой. Это было место, откуда все вышли и куда никто не хотел возвращаться семьдесят или сколько там лет. <...> дырой в семейной памяти стал за годы этот тишайший населенный пункт, никому особо не интересный».

Семья там была, кажется, огромная; я смутно помнила рассказы о братьях и сестрах, которых было больше десятка, фотографии телег с лошадьми и деревянных строений, и все это заслонялось позднейшей историей о невероятных приключениях уроженки Починок моей прабабушки Сарры Гинзбург. Как-то она успела и отсидеть в тюрьме в царские еще времена, и пожить во французском городе Париже, и выучиться на врача, и лечить советских детей, включая мою маму и меня, и все, что о ней ни рассказывали, имело лавровый привкус легенды. Проверять ее истоки никто и не брался».

Разговор о человеке в истории XX в. – а повествование охватывает все минувшее столетие, немного выходя и за его пределы, – становится и осмыслением еврейских отношений с этой историей, своеобразия этих отношений. Но, кроме того, еще и быта, предметной среды, географии и топологии, человеческих типов, интонаций (в текст «романса», как называет автор свой текст, уводя его от типовых жанровых определений, включено много подлинных писем, голосов из ушедших жизней), воздуха времени.

Мария Степанова. Памяти памяти: Романс. – М.: Новое издательство, 2017. – 408 с. ISBN 978-5-98379-215-9

Памяти Феликса Розинера

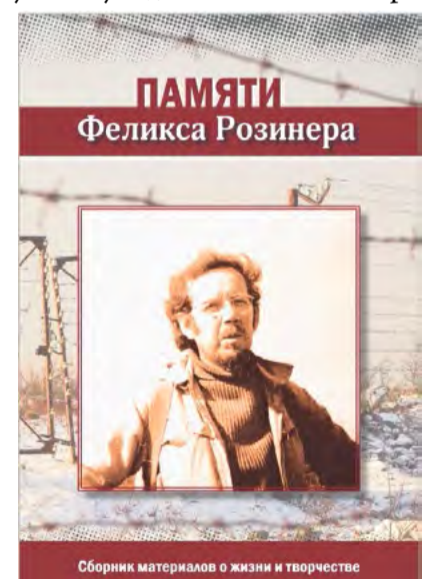
Все-таки героя этого сборника недооценили. Даже при том, что в России его помнят по сей день как автора книг о художниках и музыкантах. Для меня имя «Чюрленис» и сейчас неотъемлемо от имени «Розинер», приходит на память почти одновременно с ним: это Феликс Яковлевич написал «Гимн Солнцу» (1974) – книгу, с которой Чюрленис начался для взрослых в 1970-х; книги о Григе (1972) и Прокофьеве (1978). Как их автора его чаще всего и вспоминают, однако как писатель он был куда крупнее.

Большую часть жизни Розинер (1936–1997) провел за границей – в Израиле и США. Главные его тексты отчасти успели увидеть свет в России при жизни автора, но остались вне фокуса

здешнего внимания. Эту несправедливость стремится исправить сборник воспоминаний о Розинере: как о писателе, человеке и представителе сразу нескольких древних еврейских родов. «<...> цепочка поколений, – пишет Окунев, – ведет сначала к мудрецам польско-литовской иешивы, потом к знаменитым раввинам Венеции и Падуи и, наконец, уводит в средневековый немецкий город Katzenelnbogen в прирейнской области вблизи Майнца, откуда и пошла первая родовая фамилия их предков – Каценелинбойген. У истоков семейного древа Розинеров был крупный общественный деятель Речи Посполитой Саул Каценелинбойген, вошедший в историю под именем Саул (Шауль) Валь (1541–1617)». («Извлечение из истории предков» Розинера в книге представляет читателю Азарий Мессерер.)

Сюда же вошли и материалы «Краткой энциклопедии советской цивилизации». Рубрику с таким названием Розинер в начале 1990-х вел в газете «Новое русское слово», писали туда читатели. Замышлялась настоящая энциклопедия, девять томов – от быта до неофициальной культуры. Здесь не все, что там было, но представление о розинеровском замысле это все же дает.

Памяти Феликса Розинера: Сборник материалов о жизни и творчестве Феликса Яковлевича Розинера / Авторы-составители М. Марголин и Ю. Окунев. Под общей редакцией Ю. Окунева. – Boston: M • Graphics Publishing, 2017. – 298 с. ISBN 978-1-940220703

Признаюсь, в первые годы жизни в Израиле из всех еврейских праздников мне меньше всего был симпатичен Пурим. Сама история, связанная с ним, вызывала у меня отторжение. Ведь о чем, по большому счету, идет речь? О том, что евреи подложили царю в постель нашу девушку, а затем она уговорила пьяницу-мужа избавить мир от маниакального антисемита. Нехорошо получается. Унизительно. И как-то не очень совпадает с нашими представлениями о том, как должна себя вести порядочная еврейская женщина...

Через некоторое время я познакомился с несколькими комментариями к «Свитку Эстер» и с устными преданиями, призванными всячески затуманить его прямой смысл, но мое отношение к Пуриму не менялось. И уж, само собой, я не мог понять, почему этому празднику отводится такая роль в еврейской традиции.

Как ни странно, понимание того, что такое Пурим для евреев, пришло ко мне во время беседы с одним из бывших узников концлагеря. Разумеется, я и прежде знал, что в гетто и концлагерях праздновался Пурим и даже разыгрывались пуримшпили, и это тоже было для меня «умонепостижимо»: как можно было праздновать Пурим, осозная, что план Амана, по сути, удался?! Но услышанная мною история о том, что произошло в Пурим 1944 г. в одном из лагерей смерти, была все же особенная.

...Когда уже дали отбой, и все обитатели барака улеглись спать, вдруг раздался чей-то голос: «Евреи! Поздравляю – сегодня Пурим! Да поднимайтесь же вы!» При свете копилки евреи окружили стоявшего в центре барака молодого раввина, который продолжал вдохновенно вещать: «В каждом поколении на нас поднимается новый Аман. В нашем поколении Амана зовут Адольф Гитлер. Но те, кому Бог даст счастье выжить, еще увидят позорный конец его и всей его своры! Так давайте же петь и веселиться, ибо сегодня – Пурим!»

Наутро всех обитателей барака выстроили на морозном плацу. «Нам стало известно, – сказал офицер СС, – что этой ночью вы распевали какие-то свои песни и один из вас позволил себе оскорбительно отозваться о фюрере. Я предлагаю вам назвать его имя, прежде чем вы все будете

За наш и ваш Пурим!

Послесловие к празднику

наказаны». Никто не пошевелился. «Ладно, – сказал офицер, – не хотите добром, значит, назовете по-другому. Вокруг плаца бегом марш!»

Пурим – праздник веры в то, что какие бы бури ни проносились над нашими головами, мы все равно продолжим свой путь в истории

– Нам не оставалось ничего иного, как бежать, – рассказывал мой собеседник. – Если учесть, что мы едва стояли на ногах от голода, а эсэсовцы подгоняли нас плетками и дубинками, это было адской пыткой. А вертухаи все наращивали темп. В какой-то момент раввин захотел признаться, но его остановили: «Не смей! Мы все друг за друга!» Вот такое с нами произошло пуримское чудо.

– В чем чудо-то? – спросил я.

– Во-первых, никто не выдал раввина. Во-вторых, во время этого адского забега ни один из нас не умер. В-третьих, на этом все кончилось. А в-четвертых, раввин оказался прав: мы еще увидели, как подельников Гитлера повесили, как и сыновей Амана.

Именно после этого незатейливого рассказа я, наконец, понял смысл праздника Пурим. Конечно же, он заключается не в постельной истории. Он скрыт во фрагменте, в котором Мордехай через евнуха передает Эстер, что она должна замолвить перед царем слово за свой народ. Эстер отвечает, что вот уже 30 дней Ахашверош не обращает на нее внимания,

а если явиться к царю без приглашения, то можно и головы лишиться. Мордехай же отвечает ей примерно следующее: «Если ты откажешься, то

спасение к евреям придет как-то иначе. Но если ты думаешь, что спасешься в царском дворце, то ошибаешься – погибнешь и ты, и твои потомки».

Вот она, квинтэссенция Пурима: это праздник веры в то, что какие бы бури ни проносились над нашими головами, в итоге мы все равно спасемся и продолжим свой путь в истории. Сгинут же в ней те, кто пытались «отмазаться», отказаться от своего еврейства в надежде таким образом выжить и преуспеть. Спасение придет в любом случае! Не будет царицы Эстер, так новый Аман потерпит поражение в войне с другим Аманом и покончит с собой, как Гитлер. Или сдохнет, как Сталин, в одиночестве, так и не успев осуществить свой план по геноциду евреев. Или его, как тогда в Сузах, в итоге снова повесят, как это сделали с Саддамом Хуссейном.

Словом, еврею, у которого есть Пурим, ничего не страшно. Он как читатель, который, не утерпев, заглянул в конец трагического романа и теперь точно знает, что в итоге все закончится хорошо, и они поженятся. А если посередеке и будет плохо, то мы как-нибудь вывернемся – вроде тех

евреев, которым, если верить легенде, Аман для начала запретил употреблять, продавать и покупать яйца в Песах. А ведь яйца – основа пасхальной кухни! Так евреи, чтобы обойти запрет, стали красить яйца и продавать их под видом овощей и фруктов.

А еще Пурим, вне сомнения, – праздник сокрытия. Не случайно ивритское слово «сокрытие» заложено в имени его главной героини. И не случайно в Пурим принято устраивать карнавал, прятаться под маской и напиваться так, чтобы не отличить праведника Мордехая от злодея Амана. Сам Всевышний скрыт в Пурим за кулисами, и пока длится спектакль истории, трудно порой отгадать, кто именно скрывается под той или иной маской. Остается лишь продолжать играть выпавшую тебе нелегкую и такую многозначную роль еврея.

Кстати, недавно я услышал от знакомой многим русскоязычным израильтянам Аси Энтовой неожиданное объяснение тому, почему Пурим был любимым праздником советских евреев, и у многих из них возвращение к еврейству начиналось именно с празднования Пурима.

– Во-первых, – заметила Ася, – история Пурима, безусловно, накладывалась в нашем сознании на советскую действительность и вызывала четкие ассоциации. Во-вторых, это самый легкий еврейский праздник. Он не несет с собой ограничений, которые есть в других религиозных праздниках и которые отпугивали светских евреев. В-третьих, праздновать Пурим было безопаснее всего: за участие в пуримшпиле никого не сажали, так как считали это чем-то вроде самодеятельности. И никто из гэбэшников не понимал, что Пурим на самом деле и есть самый опасный, самый антисоветский праздник.

Словом, Пурим и тогда всех обманул, скрыв под маской капустника свою подлинную сущность. Так что, евреи, давайте, вставайте и идите в синагогу, чтобы послушать вечные слова «Мегилат Эстер», а затем немного выпить и закусить! «И эти дни памятуются и соблюдаются во всех поколениях, в каждой семье, стране и городе, и эти дни Пурим не устраняются из среды иудеев, и память о них не исчезнет у их потомков...»

Петр ЛЮКИМСОН

«И сказал Моше народу: „Запомни этот день, когда вы вышли из Египта, из дома рабства... вы выходите сегодня в месяц весны“» («Исход» 13:3–4). Такова библейская заповедь, обозначающая празднование Песаха, самого первого и древнего из еврейских праздников. Слово это, идущее от глагола «пасах» – «перепрыгивать», «пропускать», возникло от предания, согласно которому Бог пропускал дома евреев, когда поражал всех первенцев в домах египтян («Исход» 20:27–29).

Евреи в Египте готовились к выходу из рабства на свободу и с нетерпением ждали этой свободы. Десятого нисана, за четыре дня до события, им уже было приказано приготовить жертву, которую надо было принести в ту ночь в честь их освобождения, – овцу из каждого дома. Эту овцу должен будет зарезать каждый член общины 14 нисана под вечер. В ту же ночь Господь пройдет по всей стране Египетской и поразит всех первенцев как среди людей, так и среди скотины. Но израильтяне должны взять немного от крови жертвы и смазать ею дверные косяки сво-

Весна и свобода: с 30 марта по 7 апреля – Песах

их домов. Когда Бог увидит эту кровь, он пропустит отмеченные дома и не тронет их. Жареное мясо надо есть с опресноками и горькими кореньями. «И так будете есть это мясо, чресла ваши уже должны быть перевязаны, обувь на ногах и посохи в руках». Так начинался путь из дома рабства к свободе.

Хорошо помню свой первый пасхальный седер. На одной из московских квартир три ведущих учителя иврита, преподававших в подпольных ульпанах, собрали своих учеников, чтобы показать им «настоящий Песах». Кстати, он запомнился мне не только потому, что Агаду мы разбирали по слога, но и потому, что я был самым младшим его участником и, соответственно, мне выпала честь задать четыре традиционных пасхальных вопроса. А было мне тогда 26 лет! Я и моя жена Авиталь были не единственными, для кого этот седер был первым. Сквозь иврит мы продирались с трудом, но фраза о том,

что каждый из нас должен чувствовать себя так, будто он сам вышел из Египта, была близка и понятна каждому. Она относилась непосредственно к нам: позади были демонстрации и отсидки по 15 суток, за окнами стояли машины КГБ, а впереди... Впереди был Иерусалим.

Другой памятный седер был в тюрьме (один из тех девяти, что я праздновал там). Соседу по камере должны были передать с воли мацу, но, на свое несчастье, буквально за несколько дней до Песаха я за очередную провинность угодил в карцер. Что делать? Все меню в карцере – три стакана кипятка, три куса хлеба и соль. Пришлось использовать сушеные сухари вместо мацы, в роли «марора» выступала соль, а «матоком» послужила горячая вода (действительно, что может быть «слаще» в выстуженном карцере, чем кипятки?).

Но самое главное заключалось для меня, конечно же, не в этой скудной «пасхальной трапезе», а в том, что,

проводя этот седер, я чувствовал себя частицей своего народа. Еврею, который вместе со своими братьями во всем мире отмечает великий праздник свободы.

Песах – не просто один из праздников еврейского календаря. Это память о событии, которое сформировало нас как нацию и на протяжении веков вселяло в евреев надежду и уверенность в том, что, несмотря на все преследования и трудности, они выживут и сохранятся как национальная и культурная единица. Поэтому для того, кто хочет остаться евреем, именно праздник Песах является прекрасной возможностью прикоснуться к истокам, почувствовать себя не только звеном цепочки, созданной нашими предками тысячи лет назад в Египте, но и частью нынешнего еврейского народа, все еще, к сожалению, разбросанного по разным странам и континентам.

Натан ЩАРАНСКИЙ

Недельные чтения Торы

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВИД ИДОЛОПОКЛОНСТВА

СУББОТА, 3 МАРТА 2018 г. – 16 АДДАРА 5778 г.

КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТИСА» («КОГДА ВОЗНЕСЕШЬ...»)

Моше поднялся на гору Синай для получения Торы. «И увидел народ, что задерживается Моше спуститься с горы, и собрался народ к Аарону, и сказали ему: „Встань, сделай нам Эло’им, который пойдет перед нами, потому что этот Моше – Муж, который поднял нас из страны Египет, – не знаем мы, что стало с ним!“» («Шмот» 32:1).

Ключевое слово здесь, конечно, «сделай нам». Привыкнув в Египте подчиняться человеку (надсмотрщику, чиновнику, фараону), мы увидели в Моше воплощение власти над природой и над собой. В глазах народа именно действия Моше запускали и останавливали египетские казни, принесли спасение у Тростникового моря, обеспечивали всех водой и продовольствием, указывали путь движения. Теперь, когда Моше нет, мы требуем другого вожда, который станет для нас Эло’им, и уверены, что его можно сделать. То есть, не понимая, что Эло’им – это проекция определенной стороны Творца в материальный мир, мы готовы заменить Эло’им идолом.

В нашей истории были периоды поклонения идолам других народов: Баалу, Астарте, Молоху и т. д., но только золотой тельенок был идолом собственного изобретения, и его использование происходило неоднократно. Отметим, что золото в символике иудаизма – символ высоких

духовных качеств, а символ материального богатства – серебро.

Когда после смерти царя Шломо произошел раскол единого государства на Южное (Иудею) и Северное (Израиль) царства, царь Северного царства Иеровам захотел добиться религиозной независимости от Иерусалима, он «сделал двух тельцов золотых и сказал: „...вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской“. И поставил одного в Бейт-Эле, а другого поместил в Дане» (Млахим-I 12, 28). Позже, когда пророк Элиягу выступал против идолопоклонства, он смог победить жрецов Баала, но ему не удалось ликвидировать культ Тельца, который существовал до самого падения Северного царства.

Тора говорит, что когда Моше выводил нас из Египта, то он взял кости Йосефа с собой («Шмот» 13:19), потому что Йосеф перед смертью просил вынести его кости из Египта («Берешит» 50:25) и перезахоронить в Эрец-Исраэль. Рассказывают мудрецы, что саркофаг Йосефа находился на дне Нила в неизвестном месте. Моше написал на дощечке «Але шор» – «Поднимись, бык» (бык – знак Йосефа) – и бросил ее в воду. Саркофаг всплыл. А дощечку взял с собой некий человек. Когда народ требовал от Аарона: «Сделай нам Эло’им» – и Аарон собрал золотые украшения и

бросил их в огонь, тот человек бросил в огонь дощечку и золотой тельенок поднялся из огня.

Телец, бык – это не просто сила, это главная материальная сила преобразования мира, «трактор» древности: на нем пахали, перевозили тяжести, молотили зерно. Не случайно бык – символ Йосефа, который постоянно стремился улучшить окружающий мир. Еврейское умение преобразовывать мир очень важно. И соучастие в развитии цивилизации, в преобразовании мира является важнейшей заповедью иудаизма. Такое умение важно и с точки зрения нашего влияния на духовное продвижение человечества: если мы не вносим существенный вклад в развитие науки и культуры, то никто не будет к нам прислушиваться в вопросах духовности. Однако умение преобразовывать мир – это не цель, а лишь инструмент для продвижения замыслов Всевышнего. Если же перед этим умением преклоняться, то вся еврейская самоидентификация начинает сводиться к пересчету «наших» нобелевских лауреатов и рассуждениям о том, как много мы сделали на благо человечества. А это поклонение «качествам Йосефа» и есть, по сути, поклонение золотому тельенку. Важно также, что местом реализации качеств Йосефа был Египет, поэтому чрезмерное поклонение этим качествам приводит на грань «возвращения в Египет».

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

СУББОТА, 10 МАРТА 2018 г. – 23 АДДАРА 5778 г.

КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «ВАЙАК’ЭЛЬ», «ПЭКУДЭЙ» («И СОЗВАЛ...», «СЧЕТА»)

Три с половиной тысячелетия назад мы строили Мишкан: «Длина каждого покрывала двадцать восемь локтей, и ширина каждого покрывала четыре локтя: всем покрывалам одна мера. И соединил он пять покрывал одно с другим, и другие пять покрывал соединил одно с другим. И сделал петли голубого цвета на краю одного покрывала, где оно соединяется с другим...» («Шмот» 36: 9–11).

Только что мы слышали десять заповедей с Синая, Моше нам принес каменные скрижали, нам простили золотого тельца, и Всевышний обещал идти с нами вместе в Эрец-Кнаан. И вот среди всех этих важнейших событий идет подробнейшее, чисто техническое описание: «Пятьдесят петель сделал в покрывале одном и пятьдесят петель сделал на краю покрывала, где оно соединяется с другим» («Шмот» 36:12). А если петель этих будет 48 или 52? А если полотно шатра окажется не 28 локтей (примерно 14 м), а 29? Вот мы не знаем размеров и формы шатра Авраама (а он принимал в нем посланцев Всевышнего!) – и ничего, образ нашего великого праотца не потускнел. Нам не рассказали ничего о посохе Моше, а он мог обращаться змеем и

рассекать море. А тут Тора столбец за столбцом, не жалея места, скрупулезно выписывает: «И сделал пятьдесят крючков золота, и соединил покрывало одно к одному крючками, и стал Мишкан одним» («Шмот» 36:13).

Но это Тора, случайностей в ней быть не может. Надо пытаться понять, и в любом случае, даже не до конца понимая, надо стараться исполнить. Мишкан – место Встречи Человека и Всевышнего. И если Тора не жалеет слов для его описания, значит, именно таким и должно быть это место, и никак иначе: «И сделал покрывало из козьей шерсти для покрытия скинии: одиннадцать покрывал сделал таких» («Шмот» 36:14).

И Мишкан верно служил нам 39 лет в пустыне, а потом еще почти 400 лет в Стране Израиля, в разных местах Страны стоял шатер, укрытый покрывалами. Через странствия и войны прошел Мишкан с нами, замечательно выполняя все свои функции, до тех пор, пока царь Израиля не решил: «Негоже мне жить в каменном доме, а у Всевышнего дома нет!» И был построен Храм. Он был велик. Тесный камень и кедровое дерево, мрамор и золото поражали

и восхищали. И были в Храме Ковчег Завета и Менора, стол для хлебов предложения и два жертвенника, только не было в нем ни покрытия из «шкур баранов красных», ни «брусев (из) деревьев шитим, стоячих».

И Храм не устоял перед нашествием врагов. И был Второй Храм, перестроенный царем Иродом: еще больше золота и мрамора, серебра и бронзы – громада, летящая над городом... И он сгорел. Тогда мудрецы сказали: попробуем жить так, без Мишкана. И тысячелетия перечитывали Тору, не пытаясь собраться и сделать «сорок подножий из серебра: два подножия под брусом одним и два подножия под брусом одним» («Шмот» 36:26).

Возвращаясь в Страну, выбрали место для общины со Всевышним у стены, окружающей гору Мория, стены, закрывающей груды строительного мусора времен царя Ирода.

Мы с нетерпением ждем Машиаха – помазанного правителя Израиля, мы ждем возобновления раскрытия Творца. А рецепт в нашем недельном разделе. Раскроем старое описание и приступим: пять покрывал, 50 петель, брусья, подножия, засовы...

НЕПОГРЕШИМЫХ У НАС НЕТ

СУББОТА, 17 МАРТА 2018 г. – 1 НИСАНА 5778 г.

КНИГА «ВАЙИКРА» («И ВОЗЗВАЛ...»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙИКРА» («И ВОЗЗВАЛ...»)

Большая часть недельного раздела посвящена проблеме человеческих ошибок. Рассматривается ситуация, когда «душа (любой человек), если провинится по ошибке (неумышленно) против каких-либо заповедей Ашем, и делает что-нибудь, чего не должно» (Вайикра 4:2). А дальше следует перечень лиц, которые могут ошибиться. Это «Коэн Помазанный», то есть Главный Коэн, наследник Аарона, руководитель службы в Мишкане. Это Наси – руководитель колена или всего народа. Это простой израильтянин – «душа одна». Наконец, возможен вариант, «если вся община Исраэля ошибется». Последний случай вызывает недоумение: как может весь народ одновременно совершить одну и ту же ошибку? Разъясняют мудрецы, что ошибка происходит из-за того, что «скроется слово от глаз общины», а глазами общины является Сангедрин – высший коллегиальный орган мудрецов. То есть Сангедрин вынес неверное реше-

ние, например неверно объявил начало месяца, и поэтому, например, неверно была определена дата праздника. В этом случае первый шаг к исправлению ошибки – признание Сангедрином своей вины. Аналогично должен признавать публично свою вину любой израильтянин, от рядового до Наси – это показатель высокого морального уровня общества. И, как всегда, в правило вставлено исключение: Помазанный Коэн свою вину искупает, но публично не признает – нельзя позорить того, кто олицетворяет душу Израиля.

Размеры жертв, приносимых за ошибку, показывают важность этой ошибки. Самую большую жертву приносит Коэн Помазанный, затем – Сангедрин, Наси, наконец – рядовой израильтянин. Не вызывает удивления и тот факт, что Главный Коэн, Наси и рядовой израильтянин приносят жертву-корбан из своих личных средств, а корбан Сангедрина – коллективный. Удивительно иное. Перечень охва-

тывает буквально весь народ, все его социальные группы. И мудрецы Торы (входящие в Сангедрин), и высшие чины администрации, как и рядовые, не застрахованы от ошибок. ТАНАХ демонстрирует нам и ошибки не только многих царей, но и самого царя Давида – выдающегося руководителя. Не избег ошибок и Моше – человек, разговаривавший со Всевышним лицом к лицу. Ошибались патриархи и меняли свое мнение. Собственно, в книге «Берешит» показано, что и Всевышний не всегда с первого раза достигал своих целей. Приходилось ему, оценив результат, исправлять содеянное.

Воистину, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает! А наша задача в этом мире – «делать всякое дело свое». А поэтому, увидав свою ошибку, не следует упорствовать, необходимо осознать, что «виновен», исправить все, что можно, изменить свои дальнейшие действия и как знак этого принести соответствующую жертву.

Суббота, 24 марта 2018 г. – 8 нисана 5778 г.
Книга «Вайикра» («И воззвал...»)
Недельный раздел «Цав» («Прикажи...»)

ПРИХОД МАШИАХА

Треть недельного раздела отведена на описание введения в должности работников Мишкана – Аарона и его сыновей. Получив соответствующие указания: «Возьми Аарона и сыновей его с ним, и одежды, и масло помазания, и быка хатат (искупительная жертва), и двух баранов, и корзину мацот (пресных хлебов)» («Вайикра» 8:2), Моше собирает всю общину ко входу в Шатер Встречи.

Первая необычность: раньше Моше передавал некие указания Аарону наедине, а здесь он это делает на глазах всего народа и начинает абсолютно по-новому: «И сказал Моше общине: „Это слово, которое приказал Ашем сделать“» («Вайикра» 8:5). И после этого, надев на Аарона одежды Главного Коэна (подробно описанные в книге «Шмот»), Моше «вылил масло помазания на голову Аарона, и помазал его, чтобы выделить его» («Вайикра» 8:12). Специальным маслом, приготовленным по особому рецепту (чистое оливковое масло, настоянное на смеси ароматических растений), Моше мажет Аарона, своего брата, и тот становится... Машиахом. Именно Машиахом, то есть Помазанником (от ивр. «лимшоах» – «совершить помазание»). Это главное событие, которое происходит в нынешнем недельном разделе.

Аарон – первый Машиах еврейского народа: «Коэн-Машиах». После него будут еще многие, пока, три столетия спустя, пророк Шмуэль не введет новый тип Машиаха: Мелех ха-Машиах, помазанный царь; им стал Шауль из колена Биньямина. После Шауля был помазан царь Давид. Обряд помазания был необходим, так как Давид не принадлежал к династии Шауля. Шломо – сын Давида – также прошел обряд помазания, чтобы избежать разномыслия в вопросе наследования трона (Шломо не был ни первенцем, ни старшим сыном Давида). А вот сына Шломо – Рехавама – помазывать не пришлось. Он был старшим, а следовательно, бесспорным наследником.

По-гречески «Машиах» звучит как «Мессияс», по-русски – «Мессия». Итак, Мессия уже приходил, и не один раз.

Помазание маслом – мистический акт, сонастраивающий структуру человека с Творцом. Человек становится как бы носителем Божественного эталона своей профессии: коэна, царя... Грядущий Машиах – тот, кто должен завершить «тиккун» – исправление несовершенства, вызванного давней поспешностью Адама и Хавы.

Спросите сегодня любого религиозного еврея, и он ответит, что ждет с нетерпением скорейшего

прихода Машиаха. Но дальше он, скорее всего, поведет разговор о таинственном «посланце неба».

На самом деле, исходя из прямого понимания текста Торы, Машиах, которого мы ждем, это новый руководитель еврейского народа, но, в отличие от теперешних руководителей, получающих власть в перипетиях избирательной борьбы и коалиционных соглашений, Машиах придет к власти в результате полного консенсуса (и в этом смысле он – посланец Неба). Как следствие, он удостоится обряда Помазания (на глазах всего народа, ибо возражающих не будет!) и, имея подобный мандат доверия, приступит к исправлению Страны, что станет катализатором процесса исправления Мира.

Сегодняшняя суббота – предпасхальная и называется «шаббат ха-гадол», то есть «Великая суббота», или «суббота Великого». Кто же этот Великий? В первую очередь Всевышний, спасший нас и выведший нас из Египта. Но название «Великий» указывает и на день, когда Творец пошлет на землю Машиаха, провозгласив наше спасение. В эту субботу читают книгу пророка Малахии, где написано: «Я пришлю вам Элиягу-пророка пред наступлением дня Всевышнего, великого и трепетного». Пусть же этот великий день наступит в скором времени!

Суббота, 31 марта 2018 г. – 15 нисана 5778 г. Первый день Песаха
Книга «Шмот» («Имена»)
Недельный раздел «Бо» («Приди...» 12, 21–51)

Мы и они

Снова суббота совпадает с праздником, сегодня первый день Песаха, и мы читаем не очередной раздел книги «Вайикра», а отрывок из недельного раздела «Бо» книги «Шмот», рассказывающий о нашем выходе из Египта.

После девятой казни – тьмы, покрывшей весь Египет (но при этом «у всех сынов Израэля был свет в местах проживания их» – «Шмот» 10:23), снова «укрепил Ашем сердце фараона» («Шмот» 10:27), и он не захотел отпустить еврейский народ. Тогда Всевышний уже сам, без участия Моше и Аарона, насылает на Египет десятую казнь – поражение первенцев. «И встал фараон ночью, он и все рабы его, и все египтяне, и был вопль великий в Египте, потому что нет дома, в котором нет мертвеца» («Шмот» 12:30).

Сам фараон при этом сохраняет самообладание. Он вызывает Моше и Аарона и говорит: «Встаньте, выйдете из среды народа моего: и вы, и сыны Израэля, и идите, служите Ашем, как говорили вы! И скот мелкий ваш, и скот крупный ваш возьмите, как говорили вы, и идите, и благословите и меня!» (Шмот 12:31–32). На первый взгляд, он милостиво выполняет просьбу своих рабов, но при этом он признает в явном виде, что миром управляет Всевышний, и просить Его о чем-то он может только при посредстве еврейского народа: «И благословите и меня!» Но жители Египта не столь спокойны в этой ситуации: «И давил Египет на народ, чтобы поспешить выслать их из страны, потому что сказали: „Все мы умираем!“» («Шмот» 12:33). «Египет» – вероятно, жители Египта, а кто такой «народ»?

Простой ответ – евреи – очевидно неудовлетворителен. В следующем пасуке про этот народ

сказано: «И понес народ тесто свое прежде, чем закисло, квашни их, завязанные в одеждах их, на плечах их» («Шмот» 12:34). Но евреи знали давно об Исходе, как минимум уже две недели знали точную дату Исхода. Не будем даже обсуждать гипотетическую возможность того, что нашлась при этом «аидише мама», которая не приготовила своей семье припасы в дороге неизвестной продолжительности. Тем более, что в следующем пасуке Тора отмечает, что мы вынесли из Египта нечто более интересное, чем сырое тесто: «А сыны Израэля сделали по слову Моше (а значит, знали о предстоящем Исходе!), и выпросили у египтян изделия серебряные, и изделия золотые, и одежды» («Шмот» 12:35).

Единственное разумное объяснение в том, что «народ» здесь – проеврейски настроенные египтяне (и рабы из иных народов), которые под впечатлением казней египетских вышли из Египта вместе с нами. Очевидно, что они и не могли знать о точном часе Исхода. И именно они на горячих камнях в пустыне «испекли тесто, которое вынесли из Египта лепешками – мацот, потому что не закисло, потому что изгнаны были из Египта, и не могли задержаться, и также запаса не сделали себе» («Шмот» 12:39).

Но это объяснение вызывает очередной вопрос. Почему мы ежегодно семь дней, убрав из своих домов все квасное, едим пресную мацу? Да и сам праздник наш носит (по Торе) двойное название: Первый день – Песах (избавление от десятой казни и Исход), а семь дней – «Хаг а-мацот» – «праздник мацы». Наверное, это не ради тысячелетий памяти о незадачливых египтянах?

Возможен такой ответ. Египет – выдающаяся цивилизация той эпохи. Проведя там сотни лет, мы многое переняли, и с нашей помощью эти достижения стали всемирным достоянием. Это и административная система, и различные ремесленные технологии, и основы наук. Одно из египетских изобретений, которое уже многие тысячелетия верно служит человечеству, – это дрожжевой хлеб (и побочный продукт хлебной индустрии – пиво). Печеный хлеб позволил создавать запасы готовой еды, сохранять их (сухари), обменивать их на продукты ремесленного труда. Мы научились хлебопечению в Египте. Но хаг а-мацот показывает, что, заимствуя достижения иной цивилизации, мы не пользуемся ими бездумно, а готовы подвергнуть их тщательной проверке, даже отказываясь от них на какое-то время. Нечто похожее произошло и с золотом Египта – символом достижений цивилизации. (Напомним, что в нашей традиции символ богатства, денег – серебро). Золото было разделено на две части: одна часть («правильная») пошла на изготовление Мишкана и всех его инструментов, другая («неправильная») – на создание золотого тельца. Эта вторая часть была сожжена и растерта в порошок.

И сегодня мы так же разборчиво относимся к достижениям американской цивилизации. Использование сети Интернет для работы, общения, поиска необходимой информации напоминает, что само слово «интернет» на иврите – «решет» – обозначает важную часть большого жертвенника в Мишкане. Ну, а бездумные прогулки, навязчивая реклама и т. п. заставляют вспомнить о золотом тельце.

Паутина для больного сердца

Новые возможности и надежды современной кардиохирургии

В Древней Греции следовали совету Аристотеля накладывать на свежие раны комочки собранной паутины. Сегодня кардиохирургия рассматривает натуральную паутину как материал для протезирования сердца. Причем специалисты говорят о возможности не только восстанавливать с применением «паутиных заплат» поврежденные фрагменты сердечной мышцы или клапанов, но также воссоздавать сердце целиком при необходимости замены столь важного органа. Между асклепийоном, где практиковал античный медик, и операционным залом современного кардиологического центра дистанция огромного размера. Но и в том и в другом случае ставка делается на чудесные свойства паутины, которую плетут охотники-пауки.

Что в ней уникального?

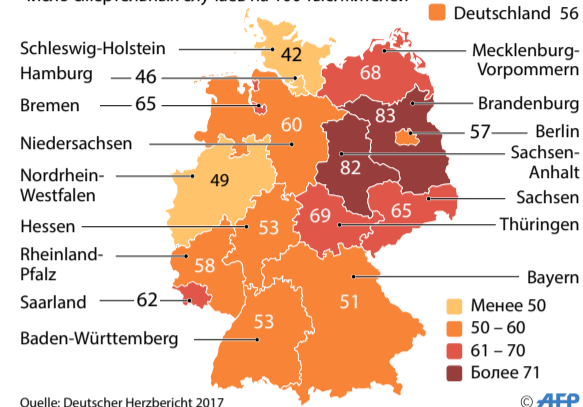
Древние методики заживления ран основывались на интуитивном признании того факта, что паутина обладает обеззараживающим действием. Накрытая таким «бинтом» рана сохраняет стерильность и поэтому заживает гораздо быстрее, чем если бы регенерация поврежденных тканей сопровождалась обычными инфекционными воспалениями.

Стерильность паутины – не единственное ее чудесное свойство. Впрочем, она не только стерильна, но и обладает бактериостатическим действием, то есть останавливает рост микроорганизмов в своей среде. Иными словами, ткань паутины не поддается биологическому загрязнению, ее стерильность не может быть нарушена.

Другое важное качество – невероятная прочность. Разорвать ниточку паутины нетрудно, но ведь ее диаметр составляет тысячные доли миллиметра. Разорвать пучок таких нитей уже очень трудно, а то и вовсе невозможно при обычных условиях. Нить паутины значительно прочнее

Причина смерти – инфаркт

Число смертельных случаев на 100 тыс. жителей

Quelle: Deutscher Herzbericht 2017

© AFP

шелковой. На разрыв паутина в четыре раза прочнее стали.

Важна и высокая эластичность нити. Ее можно растянуть до трехкратной длины, прежде чем она разорвется.

Внутри паутиных нитей протянуты цепочки белковых кристаллов, соединенных между собой эластичными связками. Благодаря такому строению паутина обладает неограниченной внутренней «шарнирностью». Это значит, что изгибы в любых направлениях и под любыми углами не нарушают ее структуры. Нити можно сколько угодно перекручивать, они не лопнут.

И еще одно удивительное свойство – долговечность. Домашние углы, завешенные паутиной, выводят из равновесия рачительную хозяйку. Но мало кто знает, что со временем пауки сами пожирают свои сети. Если бы не это, от паутины, наверное, вообще невозможно было бы избавиться. Ученые установили, что паутина сохраняется 500 лет. А в идеальных условиях она просуществует целую вечность.

Биологический строительный материал

И ведь действительно – строительный материал для реконструкции живых тканей! Применять паутину в таком качестве фармацевтическая про-

мышленность пыталась начиная с 1980-х гг. Не удавалось, однако, наладить ее естественное производство в промышленных масштабах. С одной стороны, воображению предстают этикие «паучьи фермы», на которых прядут волокно из паутиных нитей. С другой стороны, рентабельность такого «производства» чрезвычайно низкая, что и не позволяет реализовать заманчивые проекты.

Возник и еще один повод для разочарований: в неволе пауки плетут паутину гораздо более низкого качества, чем в природных условиях.

Не ждать милостей от природы

В общем, наладить сотрудничество с пауками пока не удалось. Но группа ученых из университетов Эрлангена и Байройта сумела синтезировать набор протеинов, из которых состоит паутина крестовика. Разработали они и технологию «волочения» искусственной нити для создания паутиных тканей, годных для изготовления имплантатов.

В ходе экспериментов выявилось еще одно замечательное свойство синтетической паутины. Из нее получают идеальные «биочернила», то есть материал для создания требуемых форм на трехмерном принтере (3D-принтер). Это позволяет «печатать» фрагменты биотехнологических тканей или целых органов, строение и свойства которых в точности соответствуют оригиналу.

Как «печатают» искусственные органы

Технология, в двух словах, такова (хотя это, конечно, очень сложный, тонкий и пока только опытный процесс). Сначала методом компьютерной томогра-

фии сканируют здоровый орган (фрагмент ткани). Затем компьютер создает виртуальную модель отсканированного органа. А потом на основе этой модели трехмерный принтер создает реальную копию, которую имплантируют на место поврежденного органа (участка ткани).

Копирование сердечной мышцы с использованием тканей искусственной паутины – наиболее перспективное направление, ибо сердечные имплантаты должны отличаться особой прочностью, подвижностью, долговечностью и устойчивостью к инфекционным воздействиям.

Конечно, о прямой «починке» сердца, а уж тем более его замене имплантатами из паутиных протеинов пока говорить рано. В одной из лабораторий Университета Эрлангена ведутся опыты по приживлению мышам кусочков тканей из данного материала. Пока искусственные фрагменты вживляют под кожу, чтобы проверить, вызовет ли это реакцию отторжения. Достигнута хорошая приживляемость – выше, чем у стандартных силиконовых имплантатов. Следующий запланированный этап – пересадки на сердечную ткань. Если у мышей дела пойдут хорошо, то можно будет рассчитывать на возможность сердечных имплантаций человеку.

Враг номер один

Как видим, полная починка сердца – дело недалекого будущего. А забота о приближении такой перспективы важна в настоящем. Согласно Кардиологическому докладу за 2017 г. (Deutscher Herzbericht 2017), сердечно-сосудистые расстройства по-прежнему являются основной причиной смертности в стране. Враг номер один – коронарная недостаточность, являющаяся главной физиологической причиной инфаркта миокарда. Вторая по распространенности причина смертности – сердечная недостаточность (функциональные расстройства миокарда). Далее следуют заболевания сердечных клапанов и нарушения сердечного ритма. Новые поколения сердечных имплантатов смогут снизить все эти виды угрозы.

Контроль за потреблением сахара – одна из важных обязанностей. Особенно в пожилом возрасте, когда риск заболеть диабетом особенно высок, а лишний вес и недостаток физической активности усугубляют сердечно-сосудистые расстройства. Поддерживать себя в приличной форме приходится не столько с помощью спорта, сколько путем контроля над рационом питания. Причем не только в плане калорийности.

Всемирная организация здравоохранения и Германское общество здорового питания рекомендуют людям старше 60 лет следить за тем, чтобы потребление сахара (во всех его формах) не превышало 5% калорийности дневного рациона. При нормальном питании это означает 25 г сахара, или 5–6 чайных ложек. Но не только в чае, а суммарно во всех продуктах, съедаемых за день.

Вот тут и возникают проблемы. Пищевая промышленность и торговля в погоне за сверхприбылями предлагает немало продуктов со скрытым содержанием сахара. Стандартный трюк: бодрое заявление «Без сахара!», нанесенное на этикетку крупными буквами. Это нередко означает лишь от-

сутствие сахара в чистом виде, тогда как среди ингредиентов может быть, например, фруктоза – тоже сахар. А также мальтоза, декстроза и прочие «озы» (это окончание, собственно, и указывает на сахар).

Специалисты Германского общества борьбы с ожирением (DAG) и Германской организации помощи людям с диабетом (DDH-M) прогнозируют увеличение числа продуктов со скрытым содержанием сахара (без него пищевой промышленности никуда: во-первых, невероятно дешевое сырье, во-вторых – естественный консервант). Толчок дало принятое в конце прошлого года решение Еврокомиссии о либерализации сахарного рынка. В частности, в перечень разрешенных продуктов добавлена так называемая изоглюкоза (Isoglukose). Как следствие можно ожидать «наступления» пищевых продуктов, в рецептуре которых более дешевая изоглюкоза заменит сахар. Тут тебе и дополнительная прибыль, и «политкорректность»,

поскольку сахар из числа ингредиентов исчезнет. Продукт выглядит «здоровым», хотя это вовсе не так.

По своему химическому составу изоглюкоза мало чем отличается от сахара. В обычном виде это жидкость, содержащая фруктозу (фруктовый сахар) и глюкозу (виноградный сахар). Соотношение обоих компонентов может быть различным, но сущность от этого не меняется. Так что грамотному потребителю следует кроме сахара учитывать также содержание в покупаемых продуктах изоглюкозы. И зачислять ее количество, заявленное на упаковке, в реальное потребление сахара. Обычно изоглюкоза обозначается в составе продуктов как глюкозно-фруктозный или фруктозно-глюкозный сироп (Glukose-Fruktose-Sirup, Fruktose-Glukose-Sirup). Принципиальной разницы нет: на первом месте стоит тот компонент сиропа, содержание которого выше.

Замена «чистого» сахара (сахарозы) на изоглюкозу, в принципе, не делает

продукт более вредным. Но и не делает полезным! По заключению Федерального исследовательского института питания и пищевых продуктов им. Макса Рубнера, смесь глюкозы и фруктозы влияет на организм точно так же, как обычный сахар. Сказывается, однако, психологическая разница. Ведь сахара-то мы привыкли бояться, а изоглюкозу до поры до времени «не замечаем», проглядев непонятные обозначения на упаковке, и смело налегаем на продукты, которые считаем менее вредными.

Кстати, избыток сахара могут содержать и вовсе не сладкие (по субъективным ощущениям) продукты, например консервированные овощи. Производители щедро добавляют туда сахар (а теперь изоглюкозу), чтобы покрыть кислый вкус основного консерванта (уксуса). Овощи из банки кажутся приятно кисленькими, а на самом деле они ох какие сладенькие!

Подготовила Елена Шлегель

Сахар в скрытой форме

О чем не пишут на продуктовых упаковках

Профессия: пенсионер

Работодатели заинтересованы сохранить пожилых работников

Десять лет назад, когда принимались решения об увеличении пенсионного возраста в Германии, звучали возражения о том, что это безумие, поскольку в стране не хватает рабочих мест. Нынче же больше ощущается нехватка квалифицированных работников, что влечет за собой увеличение трудовой занятости пенсионеров. Наряду с финансовыми причинами востребованность является для них мотивацией продолжать работу по достижении пенсионного возраста.

Двойное «хочу»

По данным Федерального статистического ведомства, за последние десять лет число работающих пенсионеров увеличилось в Германии вдвое. В возрастной группе от 65 до 74 лет каждый девятый продолжает трудиться. В 2008-м эта доля едва составляла 6%.

В настоящее время число работающих пенсионеров приближается к миллиону. В авангарде работающие пенсионеры-мужчины: почти 15% своей возрастной группы. Среди женщин, достигших пенсионного возраста, доля занятых – 8%.

Таково, следовательно, первое «хочу»: пенсионеры заинтересованы в том, чтобы продолжать трудиться. Не будем настаивать на том, что это бескорыстная заинтересованность. Кому-то нравится работать, а не сидеть дома. Кто-то, наоборот, с удовольствием посидел бы дома, но вынужден работать, поскольку низкий размер пенсии не позволяет полноценно отдыхать.

Для 350 тыс. работающих пенсионеров, уточняют статистики, именно зарплата, получаемая в качестве прибавки к пенсии или вместо нее, остается основным источником существования. Жить на пенсию означало бы для них скатиться в бедность. Доля тех, кто вынужденно

продолжает работать, чтобы не обеднеть, составляет 37%.

Однако более чем для половины работающих пенсионеров (58%) зарплата не имеет первостепенного значения. Они рассматривают ее как «довесок» к пенсии и работают главным образом «на интерес», поскольку их не устраивает пассивная жизненная роль.

Логика и той и другой группы вполне понятна. Но есть и второе «хочу»: желание работодателей удержать на рабочих местах сотрудников, которые стоят на пороге пенсионного возраста или уже достигли его. По данным Института исследований рынка труда и профессиональной деятельности (IAB), каждое третье предприятие в стране принимает меры для того, чтобы заинтересовать пенсионеров в продолжении работы. Тут мы имеем редкий пример согласия хозяев и работников: 80% пожилых сотрудников заинтересованы в том, чтобы такие меры распространялись бы на них. Ведь это, как правило, повышение зарплаты, предоставление дополнительных льгот (премий, удобных часов работы и т.п.).

Вчера – «старье», сегодня – надежда и опора

Заинтересованность работодателей в сохранении работников старшего возраста – сравнительно новая тенденция на германском рынке труда. Во все времена притчей во языцех было «старое железо», «старье». Так хозяева производства называли старшее поколение работников, от которых, как правило, мечтали избавиться. И уж тем более мало кто проявлял заинтересованность в том, чтобы брать их на работу.

«Персонами нон грата» старшее поколение работников становилось еще до приближения к пенсионному порогу – как правило, на шестом десятке. Работодателей раздражал тот

факт, что чем дольше человек работает, тем выше у него (как правило) зарплата. И выше уровень претензий. Сменить старика на молодого значит избавиться от повышенных запросов, снизить расходы на оплату труда.

Еще до недавнего времени безработные в возрасте за 50 считались «бесперспективными». Действовало, например, «правило 58-летних», со-

Их года – их богатство

гласно которому агентство по труду фактически отказывалось содействовать лицам, достигшим этого возраста, в поиске рабочего места и предпочитало «вытолкнуть» их на весьма невыгодную досрочную пенсию.

Однако демографические изменения в немецком обществе и нынешний экономический бум сделали работодателей куда как менее капризными. Молодежь, особенно квалифицированная, – в дефиците. Значит, чтобы не оголять производство, нужно договариваться со «стариками». Иначе – неизбежный кадровый голод.

Кто выигрывает?

В целом можно признать, что действительно выигрывают старики. Хочешь продолжать работать или подрабатывать – шансы хорошие.

Впрочем, это распространяется в первую очередь на квалифицированных специалистов. Так что имеет смысл еще до приближения пенсионного возраста «пробивать» у работодателя дальнейшую профессиональную учебу, любые формы повышения квалификации. Чем выше профессиональный потенциал сотрудника, тем труднее будет началь-

ству расстаться с ним по достижении пенсионного возраста.

Кроме того, как правило, шансы выше у тех, кто работает на производстве, а не сидит в бюро (хотя это правило и не универсально: хорошие инженеры, программисты и прочие «технари» тоже остро требуются). Среди отраслей производства наиболее перспективно машиностроение, особенно производство электроники, а также производство и ремонт автомобилей. Здесь более половины работодателей «задабривают» пенсионеров и охотно идут им навстречу.

По масштабам производства наиболее перспективны мелкие и средние предприятия. На мелких предприятиях заинтересованность в «сохранении» пенсионеров по крайней мере в три раза выше, чем на крупных.

Расширение практики проката вместо продаж – особое направление актуального развития товарного рынка. Предметы, не рассчитанные на постоянное пользование, проще (и порой дешевле) позаимствовать, чем купить. Крупная компания посылочной торговли Otto последовательно расширяет комплекс прокатных услуг. Ей «вторит» компания Conrad, торгующая домашней электроникой. Книги или компакт-диски с фильмами и музыкой – стандартный набор прокатного обмена. Некоторые виды домашней электроники также охотно заимствуются – если покупка обошлась бы чересчур дорого, а применение планируется лишь от случая к случаю (см. «ЕП», 2017, № 5). В магазинах хозяйственно-бытовых товаров и стройматериалов привычными стали отделы проката инструментов, а также специальной техники для работ в саду, удаления мусора и т. д. Владеть ими постоянно тоже, как правило, нет необходимости.

Прокат одежды не столь распространен, хотя и существует (например, карнавальных или театральных костюмов). А вот прокат детской одежды – принципиально новое направление в этом сегменте. Торговая сеть Tchibo предлагает прокат детской одежды и некоторых других детских товаров, а также одеж-

Купить или одолжить?

Детскую одежду можно взять напрокат

ды для беременных. Идея, в сущности, проста: дети, особенно малыши, быстро вырастают из своей одежды и не успевают ее занашивать. Такую одежду имеет смысл «передать дальше», а не копить в шкафах. Особенно если у ребенка нет младших братишек и сестренок. Да и беременность длится ограниченное время, а после нее специально приобретенная одежда зачастую становится ненужной.

До Tchibo специфику «детского проката» начала осваивать фирма Relenda в Магдебурге. При ней сформировалась своеобразная родительская биржа по обмену одеждой, детскими колясками, кроватками и прочими товарами «временного пользования». Tchibo запускает свой проект в партнерстве с Relenda, но уже в федеральном масштабе. Массовое предложение, рассчитывают здесь, породит массовый спрос. И массовую привычку взаимного обмена.

Впрочем, в отличие от магдебургского опыта, организация проката в Tchibo носит виртуальный характер. Чтобы выбрать необходимые вещи,

не нужно идти в магазин Tchibo или к фирменной стойке в ближайшем супермаркете. Ассортимент для проката представлен исключительно в Интернете, на сайте www.tchibo-share.de. Здесь же заказываются пригланувшие вещи. Доставка – по почте. Оплата – помесечная. Ставки проката – примерно от 2 € в месяц, так что организаторы этого начинания исходят из того, что непродолжительный прокат обойдется дешевле, чем покупка.

Собственно, и пионер в деле проката детских вещей, фирма Relenda, поддерживает обмен в Интернете, на своем сайте kilenda.de. Плата за прокат в обычных случаях составляет несколько евро в месяц. Клиентам предоставлено стандартное право возврата неподошедшей вещи в течение двух недель, причем плата в этом случае, естественно, не взимается и обратная отсылка – за счет фирмы.

По данным швейцарского Института им. Готлиба Дутвайлера (GDI), специализирующегося на исследованиях потребительского рынка, прокат товаров приобретает в настоящее время

особое значение. Он избавляет от излишних расходов, к тому же автоматически изымает из домашнего хозяйства «отслужившие» вещи. Данная отрасль рыночных отношений получила название Sharing Economy (от английского to share – делить, делиться).

Перспективы данного новшества обусловлены общей насыщенностью рынка и его разрастающимся разнообразием. При заведомой доступности многих товаров сам факт обладания становится второстепенным. Первостепенной является возможность пользоваться тем, что тебе необходимо, и тогда, когда это необходимо.

С другой стороны, использование заимствованной вещи налагает ответственность за чужую собственность – об этом тоже не следует забывать. Ведь если ты испортил или потерял взятое напрокат, то придется покрыть полную цену утраченного. То есть заплатить за то, что уже не имеет реальной цены. При обычной покупке платишь за новую вещь – и никто тебе не указ, как обходиться с ней.

Но, конечно, права выбора – покупать или брать напрокат – потребитель никто не лишает. Каждый действует, как ему удобнее.

Подготовила Елена Шлегель

Март: фигуры, события, судьбы

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

1 марта 1920 г. значительные силы арабов подошли к поселению Тель-Хай. Во время переговоров с их лидерами завязалась перестрелка, в ходе которой был ранен в живот Иосиф Трумпельдор – человек, которому было суждено стать национальной легендой Израиля. Бой продолжался весь день, и лишь вечером Трумпельдор вместе с другими ранеными был эвакуирован в поселение Кфар-Гилади, однако по дороге скончался. Будучи смертельно ранен, он сказал своим друзьям: «Хорошо умереть за свою страну!» Что же это был за человек?

«Нам нужно создать поколение, у которого не было бы ни интересов, ни привычек. Просто кусок железа. Гибкого – но железа. Металла, из которого

можно выковать все, что только понадобится для национальной машины. Не хватает колеса? Я – колесо. Гвоздя, винта, блока? Берите меня. Надо рыть землю? Рою. Надо стрелять, идти в солдаты? Иду. Полиция? Врачи? Юристы? Учителя? Водоносы? Пожалуй-ста, я за все. У меня нет лица, нет психологии, нет чувств, даже нет имени: я – чистая идея служения, готов на все, ни с чем не связан; знаю только один императив: строить.

– Таких людей нет, – сказал я.

– Будут».

Этот диалог вели летом 1916 г. в тесной эмигрантской каморке в Лондоне два интеллигентных русских еврея, два ровесника (обоим по 36). Одно-му суждено было стать сионистским

лидером, политические наследники которого находятся у власти в современном Израиле, а другому – национальным героем этой страны. Одного звали Зеэв Жаботинский, а другого – Иосиф Трумпельдор.

Жаботинский приводит в своих воспоминаниях этот разговор для того, чтобы пояснить, какой смысл его собеседник вкладывал в понятие «халуцианство». «Он и сам был такой: юрист, солдат, батрак на ферме, – пишет далее Жаботинский. – Даже в Тель-Хай он забрел искать полевой работы, нашел смерть от ружейной пули, сказал „эн давар“ („ничего“, „не беда“, „сойдет“), и умер бессмертным».

В этих мемуарных строчках – квинтэссенция эпоса о Трумпель-

доре, занимающего немаловажное место в истории государства израильского, все его героическое жите – русского воина, который предпочел эту стезю мирному зуборачеванию, потерял на Русско-японской руку и получил там полный бант георгиевских крестов и офицерские погоны, а потом по окончании петербургского юрфака уехал в Палестину работать в поселении Дганиа. Потом – создание «еврейского корпуса погонщиков мулов» – транспортного отряда, которым он командовал в Первую мировую на стороне англичан, лидерство в халуцианском движении в России во время революции и снова – Палестина, где он и погибает в Тель-Хае.

ГЛЕН МИЛЛЕР

1 марта 1904 г. в городке Клоринда в американском штате Айова в еврейской семье родился Глен Миллер – будущий джазовый музыкант, композитор и аранжировщик. Уже в раннем детстве он увлекся музыкой, но приобрести полюбившийся ему тромбон смог лишь в 13 лет на деньги, заработанные после уроков доением соседских коров.

В 1924 г. Глен поступил в Колорадский университет. Проучившись два года, оставил его ради занятий музыкой. Играл в танцевальных оркестрах и прослыл отличным тромбонистом. Переехав в Нью-Йорк, он поначалу занимается перепиской нот. Изучив композицию и теорию музыки, Миллер становится аранжировщиком и подрабатывает в различных оркестрах, в том числе в оркестре Бена Поллака, где в то время играл и Бенни Гудман – звезда американского джаза.

Миллер стал заметной фигурой в мире джаза: он музыкальный руко-

водитель прославленного оркестра братьев Дорси и затем – оркестра Рэя Нобла. Первая пластинка Глена Миллера появилась в 1935 г., а вышедшая вскоре запись его «Серенады лунного света» стала классикой популярной музыки XX в. Первое выступление созданного им самим оркестра состоялось весной 1938 г. За пять лет оркестр Глена Миллера записал столько музыки, что ее хватило уже в наше время на 50 компакт-дисков по часу каждый.

В 1941 г. на экраны вышел фильм «Серенада солнечной долины» с первой чемпионкой мира по фигурному катанию Соней Хени (Норвегия) в главной роли. Одной из причин успеха фильма, по всеобщему признанию, была музыка в исполнении оркестра Глена Миллера, отмеченная «Оскаром». Песня «Поезд на Чаттанугу» в аранжировке Миллера удостоилась первого в истории музыки «золотого» диска. «Чаттануга» стала кодо-

вым названием операции ВВС сил США перед высадкой союзников в Нормандии. Бренд песни используется и сегодня в названиях гостиниц, ресторанов, клубов.

В 1942 г. Миллер – горячий патриот Америки и ненавистник фашизма – записался добровольцем в американскую армию (по состоянию здоровья призыву он не подлежал). Там он создает джаз-оркестр ВВС США. Поначалу этот оркестр располагался в Англии и Шотландии и пережил все опасности немецких воздушных налетов, затем перебазировался в освобожденную Францию. Популярность нового детища Глена Миллера была неслыханной. Агентство Би-би-си передавало его концерты в агитационных передачах на вражескую территорию. В декабре 1944 г. оркестр, находясь в незадолго до того освобожденном Париже, готовился к большому радиоконцерту. 15 декабря 1944 г. май-

ор Миллер вылетел на небольшом одномоторном самолете из Британии во Францию. В Париж самолет не прибыл. Долгое время считалось, что он был сбит немецким истребителем над Ла-Маншем. Затем возникли другие версии: обледенение самолета, попадание под бомбы авиации союзников.

АЛЬБЕР КАН

3 марта 1860 г. в Мармутье в Эльзасе в многодетной еврейской семье родился Альбер Кан – будущий банкир, один из богатейших людей Европы начала XX в., меценат, фотограф-художник, имя которого носит один из музеев Парижа и парк в Булони.

В возрасте 19 лет Альбер служит в банке и одновременно изучает в Парижском университете литературоведение и право. В 1884 г. он получает диплом юриста. В 1892 г. Кан – директор и совладелец одного из крупнейших банков Франции.

На приобретенных Каном земель-

ных угодьях в Булони под Парижем по проекту ландшафтного архитектора Дюшена возник уникальный парковый ансамбль, сочетающий особенности парковой архитектуры различных стран. Рядом разбит фруктовый сад и розарий. Самая красивая часть сада – японская. Альбер Кан неоднократно бывал в Японии, восхищался ее природой и своеобразной культурой. В этих местах у Кана часто гостили Альберт Эйнштейн, Поль Валери, Анатоль Франс, Анри Бергсон и др.

В 1898 г. Каном был основан фонд «Путешествия вокруг света» для на-

копления знаний о мире человека и природы, о быте и традициях народов мира. Кан финансировал путешествия молодых любителей фотографии, путешествовал и сам. В 1909 г. им был основан «Архив планеты», который хранит к настоящему времени 72 тыс. фотографий, 4000 аудиозаписей, 183 км фильмов. Они содержат информацию о жизни природы и общества в 1910–1931 гг. Объектив захватил и эпизоды Первой мировой войны. Кан сам объездил с фотоаппаратом США, Китай, Японию, Ближний Восток. Благодаря ему мир

впервые увидел изображение удивительного храма в Ангкоре (Камбоджа); запечатлел Кан и мирную конференцию 1918 г. в Версале.

При выборе объектов фотографии особое внимание он уделял культурам «на грани исчезновения», был одним из зачинателей цветной фотографии. В 1916 г. им основан общественный орган «Национальный комитет по социальным и политическим вопросам», где заседали выдающиеся люди Франции. В 1929 г., в самом начале Великой депрессии, Кан разорился. Он умер в 1940 г. почти нищим.

ВЛАДИМИР ВЕКСЛЕР

4 марта 1907 г. в Житомире родился будущий физик Владимир Иосифович Векслер. В 1931 г. он окончил Московский энергетический институт. Еще студентом стал работать во Всесоюзном электротехническом институте. В 1936 г. он переходит в знаменитый ФИАН (Физический институт Академии наук). Первые его исследования были связаны с космическими лучами. Результатом этих работ было обнаружение нового типа «космических ливней». Позже научные интересы и практическая деятельность Векслера сосредоточиваются на ускорителях ядерных частиц. Три его работы, в которых содержалось открытие явления «автофазировки»

частиц, движущихся в ускорителях, появились в 1944–1945 гг. (Автофазировка – автоматически возникающая синхронность между движением ядерных частиц и ускоряющим его электрическим полем.) В 1945 г., независимо от Векслера, это же явление описал американец Эдвин Макмиллан. Признанием заслуг обоих явилась премия Американского комитета «Атом для мира».

В июне 1946 г. в Москве приступила к работе группа, занимавшаяся созданием синхротрона. Осенью 1947 г. начался монтаж ускорителя, а 28 декабря синхротрон был запущен.

В 1949 г. Векслером в ФИАНе был запущен второй, более мощный

синхротрон. В том же году он начал руководить созданием синхротрона в подмосковной Дубне. Эта деятельность разлучила его не только с «тихой наукой», но и с ФИАНом, с лекциями в МГУ. В 1955 г. Владимир Иосифович окончательно перебрался в Дубну к своему главному детищу – синхрофазотрону, на котором должны были ускоряться протоны до небывалой еще энергии. Научные исследования на синхрофазотроне начались уже после того, как на базе в Дубне был организован Объединенный институт ядерных исследований, где Векслер был назначен директором лаборатории высоких энергий.

Он был одним из зачинателей ускорения частиц с помощью плазмы и продолжал исследования космических лучей. Но он не был затворником в науке. Широко образованный человек, он живо интересовался искусством, его можно было часто увидеть в музеях, на выставках.

Ученый не был обойден правительственными наградами, среди них три ордена Ленина, Государственная и Ленинская премии. Он был избран действительным членом Академии наук СССР.

В. И. Векслер умер 22 сентября 1966 г. В 1994 г. Российская академия наук учредила премию его имени.

ДЖЕРРИ ЛЬЮИС

16 марта 1926 г. в Ньюарке, в американском штате Нью-Джерси, в семье евреев – выходцев из России родился будущий американский актер, комик, режиссер и писатель Джерри Льюис (Джозеф Левич). Он начал выступать с музыкальными номерами еще будучи ребенком, а повзрослев, взял себе псевдоним Джо Льюис, который позже изменил на Джерри Льюис, дабы не создавать путаницы с боксером Джо Луисом и комиком Джо Э. Льюисом.

В середине 1940-х Льюис познакомился с певцом Дином Мартином, с которым вскоре организовал комедийный дуэт, принеший им огромный успех. Первоначально они выступали в ночных клубах, да-

лее последовала передача на радио, затем собственное телешоу, а итогом стала серия комедийных кинофильмов на студии Paramount Pictures. На фоне их большого успеха издательство DC Comics выпустило серию комиксов под названием «Приключения Дина Мартина и Джерри Льюиса».

Однако с годами роль Дина Мартина в дуэте стала заметно снижаться, и летом 1956 г. он распался. Несмотря на это Льюис и Мартин оставались очень популярными в шоу-бизнесе, продолжив уже выступления сольно.

В конце 1950-х гг. Джерри Льюис продолжал сниматься на студии Paramount, а также выпустил соб-

ственный музыкальный альбом. В 1960-е гг. он выступил в качестве режиссера, сняв ряд кинокомедий, таких как «Дамский угодник» (1961), «Чокнутый профессор» (1963) и «Семейные ценности» (1965). Льюис также преподавал режиссуру в университете Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе, среди его студентов были Стивен Спилберг и Джордж Лукас.

В 1972 г. Джерри Льюис поставил по сценарию Джоан О'Брайен кинофильм «День, когда клоун плакал» и снялся в главной роли – немецкого клоуна Хельмута Дорка, которого заставили выступать перед еврейскими детьми в концлагере Освенцим перед самой их отправкой в

газовые камеры. Льюису эта работа очень не понравилась, и он категорически запретил демонстрацию ленты на публике. Ее считают самым знаменитым в истории производстве кинематографа, не вышедшим в широкий прокат.

За годы своей карьеры Джерри Льюис удостоивался различных наград за работы на телевидении и в кино. В 2006 г. ему была присуждена почетная премия «Эмми», а в 2009 г. он удостоился почетного «Оскара». В 2006 г. актеру был вручен орден Почетного легиона, при этом министр культуры Франции назвал его «любимым клоуном французского народа».

Актер умер в 2017 г.

ЛЕА ГРУНДИГ

23 марта 1906 г. в Дрездене в еврейской семье, соблюдавшей традиции иудаизма, родилась будущая немецкая художница и график Леа Грундиг (Леа Лангер).

Уже в юности девушка отказывается от исполнения религиозных обрядов. В 1922–1924 гг. она учится в дрезденской Школе прикладного искусства, а затем – в Академии изящных искусств Дрездена, в классе Отто Гуссмана. Здесь Леа знакомится со своим будущим мужем, тоже художником Хансом Грундигом, а также с Отто Диксом, оказавшим сильное влияние на ее творчество. В 1926 г. она становится членом Компартии Германии и одной из основательниц дрезденской секции «Ассоциации революционных

художников». В 1928 г. Леа против воли родителей выходит замуж за Ханса Грундига. В последующие годы жизни в Германии она создает несколько графических серий: «Харцбургский фронт», «Под свастикой», «Еврей виновен!», «Грозит нам война!», «В долине смерти» и «Гетто».

В 1935 г. художнице было запрещено выставлять свои работы, в 1936 г. она была арестована нацистами. В связи с тем, что Леа состояла в Коммунистической партии, она была заключена в тюрьму, где находилась с мая 1938 г. по декабрь 1939 г. После освобождения она эмигрирует в Братиславу, где в 1940 г. попадает в лагерь для беженцев, а годом позже эмигрирует в Палестину. До 1942 г.

Леа Грундиг живет в лагере для беженцев в Атлите, после этого – в Хайфе и Тель-Авиве.

После окончания Второй мировой войны художница возвращается в Европу. С ноября 1948 г. по февраль 1949 г. она живет в Праге, затем приезжает в Дрезден. В 1949 г. Леа Грундиг становится профессором дрезденской Академии искусств, посещает КНР, Кубу и Камбоджу. С 1961 г. она действительный член Академии художеств ГДР, в 1964–1970 гг. – президент Союза художников ГДР, член ЦК СЕПГ. В 1958 г. в Берлине выходят мемуары Грундиг под названием «Лица и история».

В 1975 и 1976 гг. в Берлине и Дрездене прошли крупные выставки ее работ. Скончалась художница

в 1977 г. во время путешествия по Средиземноморью.

САРА ДЖЕССИКА ПАРКЕР

25 марта 1965 г. в Нелсонвилле (штат Огайо, США) родилась американская актриса и продюсер Сара Джессика Паркер. Ее отец, предприниматель и журналист, происходил из восточноевропейских евреев; исконная фамилия его семьи – Бар-Кан («сын коэна»). Культурно и этнически Паркер идентифицировала себя с религией отца, иудаизмом, хотя и не получила религиозного воспитания. После развода ее родителей мать вышла за Пола Форста, водителя грузовика и делопроизводителя. Сара вместе с двумя братьями и сестрой поселилась в доме отчима. Семья была большая, так как у отчима имелось еще четверо детей, но каждому ребенку всегда уделялось внимание, в том числе и самой Саре.

Обнаружив у девочки талант, родители стремились сделать из нее актрису. Уже в 1976 г. совсем молоденькая Сара получает роль в постановке «Невинные». А через некоторое время участвует в мюзикле «Звуки музыки». Правда, пресса стала проявлять внимание к Саре лишь после того, как репортеры узнали о ее романе с Джоном Кеннеди-младшим. Но с этими отношениями актриса быстро покончила. В ее жизни появился тот мужчина, с которым она поистине стала счастливой, – актер Мэтью Бродерик, который впоследствии станет ее мужем.

Настоящая слава пришла к Саре в конце 1990-х. Она снимается в таких фильмах, как «Клуб первых жен», «Крайние меры» и другие.

Сара Джессика Паркер и ее муж Мэтью Бродерик

Наибольшую известность ей принес сериал «Секс в большом городе» о независимых и сильных женщинах, живущих в самом сердце Нью-Йорка.

В 2007 г. читатели журнала Maxim назвали Паркер самой несексуальной женщиной из ныне живущих, что расстроило Сару.

МИРНЫЙ ДОГОВОР

26 марта 1979 г. в Вашингтоне в присутствии президента США Джимми Картера был подписан мирный договор между Египтом и Израилем. Документ подписали премьер-министр Израиля Менахем Бегин и президент Египта Анвар Садат.

Египет и Израиль находились в состоянии войны с момента провозглашения Израилем независимости в 1948 г. После вступления в 1976 г. Картера на пост президента США он развил бурную деятельность в направлении достижения урегулирования на Ближнем Востоке, за год встретившись с лидерами Египта, Иордании, Сирии и Израиля. В 1977 г. Садат публично объявил о своем намерении посетить Израиль и обратиться к Кнессету с предложением

мира. Всего через 10 дней после этого заявления он прибыл с трехдневным визитом в Израиль, став первым лидером арабского государства, посетившим еврейское государство.

В первой половине сентября 1978 г. Садат и Бегин собрались для ведения переговоров в Кэмп-Дэвиде – загородной резиденции президента США. В итоге этих переговоров были подписаны Кэмп-Дэвидские соглашения, целью которых было послужить основой для будущего мирного договора. А 26 марта 1979 г. этот договор был подписан. В нем провозглашались стремление сторон покончить с состоянием войны и приверженность сформулированным в 1978 г. «Принципам мира на Ближнем Востоке». Другие араб-

ские страны приглашались присоединиться к мирному процессу. Согласно договору, война между Египтом и Израилем заканчивалась, а Израиль обязался вывести все войска и гражданское население с Синайского полуострова за черту международной границы между Египтом и мандатной Палестиной, которая становилась и новой международной границей между Египтом и Израилем (без учета статуса сектора Газа).

После первого этапа отвода войск к линии Эль-Ариш – Рас-Мохаммед (полный вывод войск и поселений завершился не позднее чем через три

года) стороны должны были установить нормальные добрососедские отношения, включающие обоюдное признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости. Стороны обязались препятствовать ведению боевых действий друг против друга со своей территории, действие любых экономических бойкотов аннулировалось и устанавливались дипломатические, экономические и культурные связи в полном объеме. Договор предусматривал размещение в заранее оговоренных зонах с обеих сторон границы миротворческих сил ООН и отказ от права требовать вывода этих сил.

Пробы и ошибки позади

Успешно клонированы приматы

В Шанхае, в Институте нейробиологии Китайской академии наук, на свет появились два клон яванской макаки. Этого события ученые ждали более 20 лет – с того момента, как в 1996 г. впервые удалось клонировать млекопитающего – знаменитую овечку Долли. Тогда считали, что был дан старт эпохи клонов. Некоторые горячие головы заявляли, что уже полным ходом надо начать клонирование человека. Более осторожные советовали сначала опробовать методику на обезьянах. Но даже это свершилось только сейчас. Клонированные яванские макаки, или, как их еще называют, макаки-крабоеды, пока вполне нормально развиваются. Правда, мы уже живем в эпоху редактирования генов. Волнует ли, как и прежде, ученых трюк клонирования и чего они хотят этим добиться?

Ученые, а особенно китайские и американские, уже давно пытаются создать лучшие «модели» животных для исследования с помощью них болезней человека. До сих пор дела в этом направлении шли не очень успешно. Правда, в 1999 г. была клонирована первая обезьяна – макака-резус по имени Тетра. Но ее произвели на свет при помощи простейшей методики, при которой уже оплодотворенный эмбрион разделялся на несколько частей, что приводило к рождению генетически идентичных, как однояйцевые близнецы, обезьян.

Ученые, однако, хотели большего и стремились использовать ту же методику, которую применяли при клонировании овечки Долли. Речь идет о методе ядерной передачи соматических клеток (somatic cell nuclear transfer – SCNT). Суть его в том, что из соматической (неполовой) клетки взрослой овцы извлекли ядро, а затем поместили его в цитоплазму яйцеклетки, из которой предварительно был удален ее собственный генетический материал. Позднее с помощью электрических импульсов ее стимулировали к делению и развитию, а полученный эмбрион был имплантирован в утробу матери. Рожденный клон был идеальной генетической копией животного. С помощью такого трюка успешно клонировали коров, коз, свиней, крыс, мышей, кроликов, кошек, собак, лошадей. А в 2013 г. аналогичным образом удалось клонировать первые человеческие эмбрионы, но эксперимент был прерван по этическим соображениям. Клонированные в Китае обезьяны являются первыми приматами, которых удалось воспроизвести при помощи этой методики. Ученые назвали обезьян Чжун Чжун и Хуа Хуа. Их имена происходят от китайского слова «zhonghua», что означает «китайский народ» или просто «люди». Ученые утверждают, что это значительная веха в технике клонирования. Результаты работы опубликованы в журнале «Cell».

Почему до сих пор не было успеха? Пока исчерпывающе на этот вопрос ответить нельзя. Неудачи в клонировании, а также то, что у клонированных животных с возра-

том проявляются ярко выраженные и нарастающие проблемы со здоровьем, списывались на эпигенетику (это то, каким образом индивидуальный геном реализуется в данных конкретных условиях). Эпигеном определяет, какие гены будут активны в клетке, а какие – нет, и когда они будут активны.

Профессор Цян Сунь и его команда, осуществившие клонирование обезьян, научились управлять эпигенетикой столь искусно, что опыт удался. Исследователям удалось достичь успеха при помощи эпигенетических модуляторов, примененных после переноса ядра. Они включали или выключали определенные гены, от которых зависело развитие эмбриона. Оказалось, что лучше всего для эксперимента подходят фибробласты – клетки соединительной ткани, – взятые у зародыша обезьяны. Ученые пробовали использовать

и клетки взрослых особей, но клоны прожили всего несколько часов.

Исследователи отмечают: «SCNT – весьма деликатная процедура. И чем быстрее она будет проведена, тем меньший ущерб будет нанесен яйцеклетке. Вполне вероятно, что оптимизация переноса ядра в яйцеклетку в значительной степени помогла нам добиться успеха».

Теперь исследователи намерены продолжать совершенствовать свою технологию и будут отслеживать физическое и ментальное развитие Чжун Чжун и Хуа Хуа. Обезьян кормят из бутылочки, а растут они пока вполне нормально, если сравнить их с сородичами того же возраста, появившимися на свет естественным образом. Ученые ожидают, что в ближайшие месяцы в Институте нейробиологии появится больше клонов макак.

Клонирование приматов – это не просто эффектная демонстрация возможностей современной биологии. На клонах удобно изучать влияние внешних и внутренних факторов, от которых зависит те или иные заболевания. Но критики действий экспертов в области клонирования обращают внимание на возникновение ряда этических вопросов и опасаются, что этот эксперимент окажется существенным шагом на пути к клонированию человека.

Сергей ХАУДРИНГ

Вирусы или бактерии?

Автоматизированный анализ крови

Израильский стартап MeMed Ltd., который специализируется на автоматизированных системах медицинской диагностики, разработал устройство для анализа крови ImmunoPOC, которое может определить причину инфекционного заболевания всего за 15 мин. Для сравнения: традиционные лабораторные исследования такого рода могут занять несколько дней.

Этот прибор размером с небольшой принтер заинтересовал Министерство обороны США, которое выделило MeMed Ltd. грант в размере 4,1 млн долл. В настоящее время стартап привлек в акционерный капитал около 30 млн долл. в виде общих инвестиций и более 25 млн долл. в виде грантов от государственных органов.

Компания создана в 2009 г., ее главный офис находится на севере Израиля в Тират-Кармеле, городе – спутнике Хайфы. Полностью автоматизированное устройство для анализа крови, разработанное MeMed, позволяет диагностировать, является ли инфекция бактериальной или вирусной, исходя из наличия в крови конкретных белков.

Быстрая идентификация причины заболевания является ключом к выработке правильной формы лечения, поскольку антибиотики применяют только для борьбы с бактериями, в то время как с вирусами борются при помощи противовирусных препаратов или назначают лекарства, облегчающие симптомы заболевания. Необоснованное антибиотическое лечение приводит к чрезмерным затратам в системе здравоохранения, может

создать риск для здоровья пациента, а также привести к появлению резистентных к антибиотикам бактерий.

Диагностическая система первого поколения (ImmunoXpert), требующая лабораторных услуг, получила одобрение Евросоюза и уже используется в израильских больницах. Грант Министерства обороны США будет использоваться для организации широкого коммерческого производства устройства второго поколения (ImmunoPOC). Оно может быть использовано в клиниках или частных врачебных кабинетах,

освобождая их от необходимости обращаться в лабораторию. MeMed ожидает одобрения нового устройства Евросоюзом к концу 2018 г.

Компания также работает над расширением диапазона предлагаемых исследований, включая тесты, которые помогут прогнозировать тяжесть заболевания.

Сергей ГАВРИЛОВ

Ранние мигранты

История древнейшего человека откорректирована

До сих пор не удалось точно установить время расселения древних людей из Африки, где, согласно версиям ученых, появился вид Homo Sapiens (человек разумный). Именно на этом континенте, в марокканской пещере Джебель-Ирхунд, еще в 1960-х обнаружили самые древние останки предков современного человека. Их возраст – 300 тыс. лет. Ранее считали, что Homo Sapiens снялся с насиженного места и отправился на поиски лучшей жизни 90–120 тыс. лет назад. Именно такой возраст останков наших предков, которые обнаружили в израильских пещерах Кафзех и Схул.

Однако анализ другой находки, до поры до времени скрытой в израильской земле, показывает, что человек разумный мог выдвинуться на освоение Европы и Азии значительно раньше. Это предположение сделано на основании завершеного недавно анализа челюсти, найденной еще в 2002 г. в пещере Мислия, которая расположена в 12 км от Хайфы. Возраст находки определяли в трех разных лабораториях при помощи уран-ториевой методики (учитывается содержания тория, который появляется в останках только после превращения живого существа в органические ископаемые), метода электронного парамагнитного резонанса (подсчитывается число сохранившихся неспаренных электронов) и метода термолуминесценции (нагревание образца вызывает испускание накопленной радиации, что проявляется в виде свечения). Результаты, полученные при помощи столь разных исследований, совпали и свидетельствуют, что возраст находки составляет 177–194 тыс. лет. Кроме того,

исследователи провели датирование орудий, найденных у пещеры. Это были каменные инструменты, выполненные в так называемой леваллуазской технике, требующей абстрактного мышления.

Ученые также провели детальный анализ строения челюсти, формы и размера зубов. Это исследование показало, что находка из пещеры Мислия соответствовала «параметрам» современного человека и сильно отличалась от неандертальских особенностей. Исследователи обратили внимание на то, что соотношение размеров резцов

и коренных зубов челюсти из пещеры Мислия меньше, чем у неандертальцев. И оно как раз совпадает с показателем, определенным для останков, найденных в пещерах Кафзех и Схул, а к тому же довольно близко к особенностям современного человека.

Получив доказательства того, что в пещере Мислия были найдены останки человека разумного, ученые и сделали вывод, что перемещения древних людей из Африки начались 177–194 тыс. лет назад.

Евгений ШЕНЬ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.V.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.V.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODE33) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56

Kunstpädagogin, Kunsttherapeutin ищет небольшой дом в Берлине. Постоянная работа, не курит. Звонить после 18.00. Тел.: 01636785711

Хотим помочь нашему хорошему другу найти свою половину для создания настоящей еврейской семьи. Ему 30 с небольшим, родной язык русский, в Германии больше 10 лет. Соблюдает шаббат и кашрут, хорошо образован. Добрый, честный, порядочный человек с чувством юмора, на которого можно положиться. Приятной наружности, спортивный. Мы ищем для него молодую женщину, обязательно галахическую еврейку, имеющую интерес к иудаизму и желающую создать крепкую, традиционную еврейскую семью. Просьба отвечать только женщинам, имеющим серьезные намерения. Письма направлять в редакцию с указанием «Kleinanzeige, Chiffre 0254».

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

11.03, 17.30, Oranienburger Str. 29, Großer Saal, резервирование столиков (5,-/3,- включая бокал вина) по тел.: (030) 880 28 404 и 0163 74 34 744

Концертно-танцевальный вечер «В кругу друзей»

Театральная сценка по рассказу Шолом-Алейхема на Пурим (Мария Жаркова и Григорий Кофман), стихи и песни, танцевальная программа, буфет и напитки. Не забудьте маскарадные маски и костюмы! Вечер ведет Л. Дмитриева (t-p «Кабаре Лори»). Музыкальный руководитель: певец и композитор Н. Куренков.

15.03, 18.00, Fasanenstr. 79-80 (бесплатно), справки по тел.: (030) 880 28 404

Литературное объединение берлинских авторов п/р члена Союза писателей Москвы А. Лайко начинает новый цикл встреч

Семинары по литературному мастерству, презентация и отбор произведений для нового альманаха «Четвертая волна», мемуары еврейских иммигрантов, новый цикл «Забывшие имена. Забытая литература». Каждый автор (по предв. договоренности) может предложить свою тему, доклад или сообщение (материалы присылать по адресу: makeeva.larisa@gmx.de). Музыкальное оформление: Л. Немировский.

18.03, 18.00, Fasanenstr. 79-80, Großer Saal, (10,-/8,-)

Концерт «Час музыки». Жемчужины оперы и оперетты

Поет Илонка Хопп (драматическое сопрано), у рояля Марита Мирсалимова (Deutsche Oper Berlin).

25.03, 17.00, Fasanenstr. 79-80, Großer Saal, (10,-/7,-)

Концерт «Танцующая скрипка»

Произведения А. Дворжака, М. Мусоргского, Р. Шедрина, П. Сарасате, Д. Шостаковича, Ф. Крайслера, П. Чайковского и др.

Эта волшебная программа для скрипки и фортепиано включает в себя танцы известных композиторов, а также национальные народные танцы. Партию скрипки исполняет А. Шенерт – лауреат Европейской премии им. Г. Малера, Международной премии им. А. Дворжака и Международного скрипичного конкурса в Берлине.

Илонка Хопп

Марита Мирсалимова

Справки по тел.: 030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. V. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Господин Петишка держал в Младой Болеславе писчебумажный магазин. Он уважал законы и с незапамятных времен жил напротив казарм. В день рождения его величества императора, равно как и в остальные высокаторжественные праздники в честь императорской фамилии, Петишка вывешивал на своем домике черно-желтый флаг и поставлял офицерскому казино бумажные фонарики. Он сбывал портреты Франца-Иосифа в еврейские шинки младо-болеславского округа и в полицейские участки. Он поставлял бы изображения императора и в школы округа, но портреты не соответствовали размерам, одобренным земским школьным советом. У земского школьного инспектора был даже однажды разговор с Петишкой.

– Весьма сожалею, господин Петишка, но вы хотите всучить нам государя императора намного шире и длиннее, чем это предписано постановлением земского школьного совета от 20 октября 1891 года. Постановлением предписан государь император более скромных размеров, а именно 48 сантиметров в длину и 36 сантиметров в ширину. В вашем же императоре 50 сантиметров на 40. Вы говорите, что у вас осталось на руках свыше двух тысяч портретов нашего всемило-стивейшего монарха. Но не воображайте, что вам удастся всучить нам такую заваль. Ваш государь император – это товар отвратительного качества и прескверно отпечатанный. Можно подумать, что его величество никогда не расчесывал себе бороду, на носу у него слишком много красной краски, и, наконец, он косит.

Вернувшись домой, удрученный этим разговором Петишка сказал жене:

– Ну и влипли же мы с престарелым императором...

Все это происходило еще до войны. Короче говоря, две тысячи портретов августейшей особы так и остались висеть на шее у господина Петишки, не находя сбыта.

Когда разразилась война, господин Петишка страшно обрадовался: наконец-то он сбудет с рук эту заваль! Он повесил в своем магазине портреты кровожадного старичка с надписью: «Продажа по общедоступным ценам! Император Франц-Иосиф I – за 15 крон».

Было продано шесть штук. Пять купили для казарм, чтобы эти литографированные изображения последнего Габсбурга воодушевляли резервистов в солдатских буфетах. Один портрет купил старый Шимр, владелец табачной лавочки. Этот австрийский патриот сторговал портрет за двенадцать крон и вдобавок обозвал Петишку грабителем.

Однако война шла, а на императора по-прежнему не было спроса, хотя господин Петишка обращался и к газетной рекламе. Он напечатал объявление в газетах «Народни политика»¹ и «Глас народа»²:

Повесть о портрете императора Франца-Иосифа I

«В нынешние тяжелые времена в каждом чешском доме должен висеть портрет нашего многострадального императора стоимостью в 15 крон».

Но вместо заказов господин Петишка получил приглашение явиться в окружное управление, где ему предложили впредь воздерживаться в объявлениях от слов «тяжелые времена» и «многострадальный».

Из новостей: «Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобу 25-летнего Дмитрия Каруева, арестованного еще в 2012 г. на 15 суток за то, что он, согласно показаниям полицейских, подошел к портрету Путина, взял его в руки и демонстративно на него плюнул. Каруев же утверждал: „На самом деле плевать не было, я просто чихнул“. После появления новости о том, что оппозиционер начихал на портрет Путина, хэштег #чихатьнапутину попал в десятку мировых трендов в Twitter».

страдальный», а вместо них, во избежание неприятностей, употреблять слова «славные времена» и «победоносный». Тогда Петишка напечатал в газетах такой текст: «В эти славные времена в каждом чешском доме должен висеть портрет победоносного монарха стоимостью в 15 крон».

Но и это ни к чему не привело.

Он получил только несколько непристойных писем, в которых неизвестные авторы настоятельно советовали ему повесить портрет в такое место, куда императору полагается ходить пешком. Мало того, Петишку снова вызвали в окружное управление, где чиновник порекомендовал ему следить за сводками императорской ставки и, составляя свои объявления, соотноситься с ними.

– Русские в Венгрии, они взяли Львов и стоят под Перемышлем. Все это никак нельзя назвать славными временами, господин Петишка. Это похоже на шутку, насмешку, иронию. Как бы вам за такие объявления не пришлось отвечать перед военным судом!

Господин Петишка пообещал быть внимательнее и составил следующее объявление: «15 крон охотно пожертвует каждый чех, чтобы иметь возможность повесить у себя в доме нашего престарелого монарха».

В местной прессе это объявление печатать отказались.

– Господь с вами, – сказал Петишке один владелец газеты, – не хотите же вы, чтобы нас всех расстреляли!

Петишка вернулся домой вконец расстроенный. В чуланчике за магазином валялись пачки портретов императора. Господин Петишка пнул их ногой и сам испугался своего поступка. Он боязливо поглядел вокруг и успокоился только тогда,

когда убедился, что никто этого не видел. Погруженный в свои мысли, он стал смахивать пыль с пачек и обнаружил, что некоторые из них покрылись плесенью. Тут же в чулане сидел черный кот. Нетрудно было догадаться, кто развел эту сырость.

Кот замурлыкал, явно желая отвести от себя подозрения. Тогда господин Петишка швырнул в государственного преступника метлой и заставил его замолчать.

Ворвавшись к себе в квартиру, он накинута на жену:

– Проклятого кота надо вышвырнуть вон! Кто же захочет купить императора, которого загадила эта бессовестная тварь! Император в плесени! Придется его сушить, чтоб ему провалиться!

После обеда господин Петишка не-

– Не дорожитесь, – сказал ему хозяин погребка на прощание, – нынче плохие времена. Горейшек продает паровую молотилку на 300 крон дешевле, чем в прошлом году, то же самое надо сделать и с императором.

Придя домой, господин Петишка заготовил следующий плакат для своей витрины: «Ввиду экономического кризиса продается большая партия художественно выполненных портретов императора вместо 15 крон по 10 крон за штуку».

Но в магазине было по-прежнему пусто. Знакомый виноторговец поинтересовался, как идут дела с императором.

– Печально, – ответил господин Петишка, – его никто не спрашивает.

– Мой вам совет, – таинственно сказал виноторговец, – пока не поздно, постарайтесь сбыть его по любой цене.

– Подожду еще, – отвечал господин Петишка.

И на портреты продолжал садиться негодный черный кот. Не прошло и полтора лет, как вся кипа портретов императора покрылась плесенью до самого основания. Австрийцы уезжали из Чехии, положение в Австрии было из рук вон скверное. Тогда господин Петишка взял карандаш и бумагу и подсчитал, что разбогатеет он все равно не разбогатеет, но, если продавать императора по две кроны, он все же заработает на каждом экземпляре по кроне. И он изготовил соответствующую рекламу – вывесил в витрине портрет, написав под ним: «Продается престарелый монарх со скидкой: вместо 15 за 2 кроны».

Вся Млада Болеслава перебивала в этот день у магазина Петишки, чтобы убедиться, как катастрофически упали акции Габсбургской династии.

А ночью за Петишкой пришли жандармы, и все быстро кончилось. Магазин закрыли, господина Петишку арестовали и судили военным судом за нарушение общественной тишины и спокойствия. Общество ветеранов на чрезвычайном собрании исключило его из числа своих членов.

Господина Петишку приговорили к 30 месяцам строгого заключения. Ему следовало бы дать пять лет, но участь его облегчила то обстоятельство, что он когда-то сражался за Австрию под Кустоцей³. Высочайшие портреты хранятся в депозите военного суда в Терезине и ждут часа своего освобождения, когда после распада австрийской монархии какой-нибудь предприимчивый бакалейщик станет заворачивать в них селедку.

Ярослав ГАШЕК
(1916, перевод В. Чехиной)

¹«Народни политика» («Национальная политика») – правая буржуазная газета (1883–1945).

²«Глас народа» («Голос нации») – буржуазный еженедельник партии старочехов, издававшийся Й. Е. Баштиржем.

³Кустоца – 24.06.1866 г. под Кустоцей (Ломбардия) австрийские войска нанесли поражение итальянской армии.

В моем рейтинге самых глупых вопросов первое место по праву занимает известный всем вопрос по телефону: «Привет, не спишь?»

Какого черта спрашивать, если я тебе уже ответил в трубку – «Алло!»?»

Впрочем, давайте по порядку. Я – человек бесхарактерный, к тому же – подкаблучник и конформист. Поэтому мундального послать не могу, в том числе и по телефону. И даже если ко мне является муза, пока утром в моей квартире не раздастся несколько традиционных ежедневных звонков, начинать работать бесполезно. Первым на рассвете по городскому телефону звонит мой дядя Витя – пенсионер, инвалид, ветеран советского футбола.

– Привет, не спишь?

– Нет!

Лучше отвечать бодро и молодежато. Не дай бог в момент ответа сглотнуть или кашлянуть. Сразу последует куча дополнительных вопросов: «Ты заболел? Чем? От кого заразился?» Дядя встает рано, ему остро не хватает живого общения, и я должен прояснить чуткость. Тема наших разговоров – футбол, во всех его немислимых проявлениях:

– Сашка, глянь в своем Интернете, как вчера сыграли «Десна» Чернигов и «Кремень» Кременчуг?

Упаси меня господь сорваться и спросить:

– Дядя, зачем вам «Десна» Чернигов, это же вторая лига?

– Как зачем?! За дубль «Десны» я играл в 1961 году.

И это – только начало. Поток его воспоминаний иссякнет лишь к обеду. Хорошо еще, что дядя рано обедает...

Поскольку Интернет уже открыт, чтобы дать справку любимому дяде, сейчас лучше прочесть пару новостей. Больше не успеть, ибо как раз в этот момент на мобильный звонит мой приятель Боря – мелкий бизнесмен с крупными проблемами. У него интернет-магазин электроники, где он сам – оператор колл-центра, менеджер по продажам, а также грузчик, водитель и экспедитор. Борин бизнес уникален тем, что, по его словам, 10 лет он несет сплошные убытки, за счет которых, непонятно как, приобрел квартиру, машину, дачу, гараж и офис. Боря всегда звонит, когда он за рулем, чтобы скоротать время в пробках и пожаловаться на судьбу.

– Саня, напиши роман «Смерть потребителям!», я дам тебе кучу материала! – многообещающее вступление, которое означает, что в ближайшие минут 40 я точно ничего не напишу.

Звонок на засыпку

– Одна коза заказала мне вчера электронное пианино для дочери. Я привез заказ на окраину города. Она сказала: «Разверните». Я развернул. «Соберите!» Я собрал. «Подключите!» Я подключил. Она сказала: «Можно я попробую?»

Короче, она села, сыграла «Собачий вальс», а потом заявила, что ей не нравится. Что не нравится?! Цвет! И я забрал пианино.

– И что теперь?

– Ничего! Поставщики обратно не берут. Это пианино у меня дома уже третья. Саня, заведи его за полцены!

– Боря, с удовольствием, но я не играю на пианино.

– Извини, забыл. Ну, купи своей дочке на Новый год!

– Зачем? Сейчас сентябрь, и она хочет ноутбук.

– Ноутбук?! Мне только что вернули прекрасный ноутбук! Я сделал тебе хорошую скидку...

К счастью, пробки рано или поздно рассасываются, Боря финиширует и прощается. Но тут по «Скайпу» меня набирает старший брат. Он давно живет на пособие в одной развитой европейской стране. Любить ему, человеку уже немолодому, эту опозорившуюся в середине прошлого века страну трудно. Он ее и не любит. Что ему нравится, так это их медицина. От нечего делать брат регулярно ходит по врачам, сдает анализы и стыдит меня:

– Почему ты не пошел к урологу? Я понимаю – это неприятно, но в твоем возрасте уже можно себе это позволить.

Уж если что-то позволять себе, то у меня есть другие планы, но я молчу и слушаю терпеливо. Веб-камера показывает брату мое сосредоточенное лицо. Дальше выясняется, что я должен себе позволить УЗИ всех внутренних органов, оздоровительный массаж спины и непременно перетереть фейхоа с медом – это пища для сердца. Далее он дает мне пищу для ума:

– Да, и еще! Ты знаешь, что вам грозит дефолт? Не держи деньги в гривнах!

Этот завет я обещаю выполнить, так как деньги у меня дома вообще не задерживаются...

Наконец, после разговора с братом, я начинаю работать. Но не

успеваю набрать первое слово, как раздается очередной звонок. Это мой несчастный коллега. Он всю жизнь пишет шутки. Забыв, что они уже никому не нужны – ими завален Интернет. Он пишет от трех до семи

шуток в день и считает своим долгом немедленно меня с каждой познакомиться. Вдохновение приходит к нему непредсказуемо, поэтому он может позвонить, когда я на переговорах, в метро, в туалете.

Слава богу, он краток, хотя братом краткости в его произведениях – и не пахнет.

– Смешить? – торжественно спрашивает он.

– Смехи! – обреченно отвечаю я.

– Шутка номер такой-то! – все шутки у него пронумерованы, поэтому номер пятизначный, и он выдает текст.

После чего моя задача подобострастно захихикать, только не раньше, чем шутка закончится, ибо он может подумать, что я не понял, и повторит текст без команды...

И вот теперь – все! Мои пальцы зависают над клавишами компьютера, но тут – звонок дочь.

– Папа! Дай маму!

– Что?! – не выдерживаю я. – Тебе нужна мама, зачем ты звонишь мне?! Я работаю, а у нее есть свой телефон!

– Ты что, не знаешь, папочка, он у нее постоянно разряжен. Или лежит на дне сумки, и мама его не слышит.

И это – чистая правда. А между тем я пишу сейчас сценарий сериала в жанре «мистический детектив», и мне нужно срочно сдавать серию...

Вы не представляете, как современная связь усложнила жизнь всем писателям и сценаристам! Вчера я едва не околел, выдумывая, как в серии обойти пять ситуаций, где легче всего было бы позвонить. Это при том, что «вне зоны доступа» и «батарея села» я уже использовал.

Пришлось городить сложнейшие сюжетные построения, совершенно не нужные по сути. Посмотрел бы я на Конан Дойла сегодня. Ведь Холмс мог вызвать по телефону лондонский ОМОН, и профессора Мориарти в момент запаковали бы в автозак. Сэр Артур, рассказ вам придется переписать! А вы, месье Жюль Верн, чем думали? Ваш роман в печать не пойдет! Капитан Грант мог отправить детям эсэмэску или мейл, и его бы сразу наши. Я уже не говорю о том, что у него в кармане мог завалиться простейший джипиэс. Классику жанра – «Гамлет» – вообще смешно упоминать. Открывает принц свой «Фейсбук», а там: «Сынок, меня грохнул Клавдий! Твой папа – Призрак. Прошу максимальный перепост!» И задержанного Интерполом Клавдия уже судят в Гааге.

Вот тут мне на помощь и приходят мои телефонные собеседники. Они же своими звонками невольно подбрасывают идеи, и в этом состоит их историческое значение! Как вор смог уйти незамеченным, если всюду были камеры наблюдения? Спасибо дяде – элементарно: диспетчер электростанции отвлекся на футбол онлайн, напряжение скакнуло, и камеры на несколько секунд вышли из строя. Как преступник пробрался в дом? Спасибо Боре – легко: под видом оператора службы доставки из интернет-магазина. Героине звонят, чтобы предупредить, что ее любовник – серийный убийца. Ну и что? Ее телефон завалился в дальний угол сумки, и она не принимает звонок. Спасибо всем – серия готова! Можно идти к урологу... Но тут снова звонит телефон. Это – автор шутки. Его осенило прямо сейчас, что делать...

– Смешить? – спрашивает он.

– Смехи! – отвечаю я. Ведь я сам только что написал этот рассказ, пытаюсь вас хоть немного рассмешить...

– Шутка № 5007. Еврейский анекдот. Рабинович почесал под мышкой, и мышка компьютера заработала.

– Гениально! – хвалю я счастливого автора...

Кстати, современных авторов иногда упрекают: мол, у вас – и компьютер, и Интернет, а у Пушкина в Болдино – только гусиное перо, и сколько за всю жизнь написали вы, и сколько за три месяца он. О качестве – умолчим, но... Люди, все просто: кто же в те годы мог к нему в Болдино дозвониться?!

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Фима, вы совершенно не попадаете в ноты!
– Таки я и не целуюсь.

Холоп приходит к барину и говорит:

– Барин, холопы устали от побоев и поборов. Будем против вас митинг проводить. Согласуете?

Хочется дожить до того времени, когда люди, сжигавшие свои партбилеты членов КПСС, будут перед телекамерами сжигать партбилеты «Единой России».

– Изя, а вы знаете, что Боря поимел такой гроб с музыкой, за который ему вряд ли мечталось? А как плакали соседи! Скажу честно, так плакать можно только от большой зависти. Я себе думаю. Такой гроб с музыкой! Если бы Боря мог этого видеть...

– Так хорошо, что Боря этого не видел. Или вы

не знаете Боря? Лежал бы в гробу и торговался с музыкантами.

– Владимир Владимирович! Почему вы не выберите себе преемника?
– Я не хочу повторить ошибку Ельцина.

Сталин был как Google: ты ему – слово, он тебе – ссылку.

Беседуют одесситы:

– Изя, а твоей Розе хоть кто-то из русских нравится?

– Конечно, Сема. Гозман, Ройзман и Шендерович.

На уроке русской литературы в школе:

– Дети, как зовут мужа Земфиры?

– Юрий Шевчук!

– Филипп Киркоров!

– Рената Литвинова!

– Не знаете, поэтому мы приступаем к изучению поэмы Пушкина «Цыганы».

Дама приходит в музыкальную школу:

– Примите меня в класс скрипки!

– В таком возрасте? Чего это вас вдруг заинтересовала скрипка?

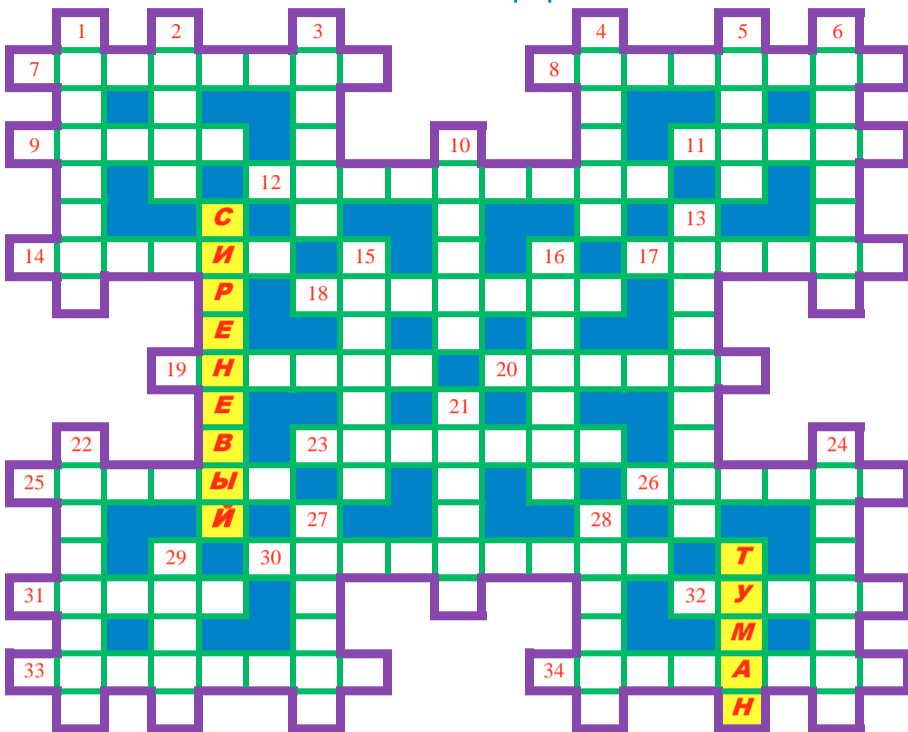
– Да ни фиги она меня не интересует. Хочу научиться мобильник подбородком держать.

А ведь в СССР тоже была независимая от государства криптовалюта. Майнили самогон.

Как говаривала мама Фиры Залмансон, заслуженная учительница английского языка:

– Ха! Подумаешь, Present Perfect, Past Indefinite... Я знавала времена и получше!

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. «В парке ... снегом заметет до весны. В белую метель мне про Новый год снятся сны» – отрывок из песни. 8. Исполнительница песни «Звенит январская вьюга». 9. «... туман» – песня В. Добрынина. 11. «Теплоходный ... разбудил городок, на причале толпится народ» – отрывок из песни. 12. «... не спешит, ... понимает, что с девушкой я прощаюсь навсегда» – отрывок из песни. 14. «А в августе зацвел ...» – отрывок из песни в исполнении В. Леонтьева. 17. Песня из репертуара Ф. Киркорова. 18. Песня из репертуара Я. Евдокимова. 19. «Ты помнишь, тогда тоже все было засыпано ...?» – отрывок из песни. 20. Руководитель церковного хора. 23. Песня из репертуара И. Саруханова. 25. «... цветы» – песня А. Державина. 26. «Позови меня на закате дня, позови меня, ...-печаль моя» – отрывок из песни. 30. Творческая художественная деятельность. 31. «Слон сказал, не разобрал: „Видно, быть потопу!..“ В общем, так: один ... влюбился в антилопу!» – отрывок из песни В. Высоцкого. 32. Песня А. Барыкина на слова Н. Рубцова. 33. Инструмент для фиксации и воспроизведения эталонной высоты звука. 34. «Классная ..., классная! Озорной, веселый народ!» – отрывок из песни.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Храню тебя как ..., когда война, когда обман» – отрывок из песни. 2. «Там, где клен ... над речной волной, говорили мы о любви с тобой» – отрывок из песни. 3. «В лицо мне дышит рыжий конь, косит лиловым ...» – отрывок из песни. 4. «Как в поле роса, как в небе звезда, как в море бескрайнем веселый ...» – отрывок из песни. 5. Песня О. Газманова. 6. Артистический псевдоним Татьяны Корневой. 10. «„Быстро домой! За книжки!“ – вслед за свистком кричит. Ночью мне снятся мальчишки, снится ..., мячи!» – отрывок из песни. 13. «Может, мы обидели кого-то зря – ... закроет старый лист» – отрывок из песни. 15. Песня из репертуара группы «Веселые ребята». 16. «И поэтому я все бегу по дороге с патефоном волшебным в ... своей» – отрывок из песни. 21. «Чертово ...» – песня из репертуара М. Магомаева. 22. Песня, которую пели дуэтом Л. Вайкуле и В. Леонтьев. 24. «Мгновения спрессованы в года, мгновения спрессованы в ...» – отрывок из песни. 27. «... невезения» – песня из кинофильма «Бриллиантовая рука». 28. «... веноч душистый из слез расцветает моих» – отрывок из песни. 29. Мелодия, предназначенная для вокального исполнения.

Автор-составитель Анатолий Лозовой

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Орлов. 4. Содом. 7. Оша. 8. Сенсор. 9. Конура. 11. Ватт. 12. Шваб. 14. Иерусалим. 16. Лоренц. 17. Галаха. 18. Масло. 21. Окалина. 23. Соломон. 25. Комик. 26. Окинава. 28. Арбенин. 31. Ротор. 34. Клинок. 36. Краков. 37. Рабинович. 38. Туди. 40. Стыд. 41. Арамис. 42. Оранта. 43. Евн. 44. Кения. 45. Акция.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Обет. 2. Лстец. 3. Воркута. 4. Саксаул. 5. Данциг. 6. Марш. 8. Старка. 10. Авраам. 11. Волго. 13. Браун. 14. Индикатор. 15. Маульберч. 18. Макар. 19. Семит. 20. «Оскар». 22. Кук. 24. Очи. 26. Откат. 27. «Илиада». 29. Никита. 30. Невод. 32. «Одиссея». 33. Оборона. 35. Карман. 36. Китаец. 39. Ирак. 40. Стая.

СУДОКУ

4	9	6						
		2			5	9		
		7	8		2	1		
	1					7		
	6	4			9	3		
5						4		
7	5		9	4				
3	4			2				
			1		8	4		

4				1		6		
	1							
		9	5	7		3		
9				8		6		
5	6					2	8	
		2		1				9
	5		9	2	7			
							5	
9		6						1

Ответы на sudoku предыдущего номера

6	4	9	5	2	1	3	8	7
5	7	2	6	3	8	1	4	9
8	1	3	7	9	4	6	2	5
4	6	5	1	8	2	7	9	3
3	2	7	9	4	6	8	5	1
1	9	8	3	5	7	4	6	2
7	3	4	2	6	5	9	1	8
2	8	1	4	7	9	5	3	6
9	5	6	8	1	3	2	7	4

2	7	5	1	9	8	3	4	6
6	1	8	4	7	3	9	2	5
9	3	4	2	5	6	1	7	8
5	9	7	8	3	2	4	6	1
3	4	6	5	1	9	7	8	2
8	2	1	7	6	4	5	3	9
7	8	2	9	4	5	6	1	3
4	6	9	3	8	1	2	5	7
1	5	3	6	2	7	8	9	4

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

«Глупый серый бегемотик,
Надорвешь с тобой животик.
Насмешил меня до колик.
Ты подводный житель, что ли?
Ты ж ведь это понарошку!
Поскорей открой окошко,
Брось свой глупый водоем,
Веселей играть вдвоем.
Игр знаю целый куль».

Михаил ДВОРКИН

– Ты кто такой, скажи на милость?
Сейчас я сильно удивилась.
И что ты делаешь тут, слышишь?
В воде стоишь, а как же дышишь,
Разинув свой огромный рот?
И в позу встал на ноги-лапы.
Из всех зверей, что раньше знала,
Такого точно не встречала.
Пойду, скажу я маме, папе,
Что мой любимчик – бегемот.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о нештатной ситуации во время боя быков, проходившего в Боготе (Колумбия).

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 18 марта по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

Ефим ФЕЛЛЕР

О, как прекрасен этот мир!
Он есть, он жив, он с нами рядом,
Где не «золотой телец» кумир,
А эта искренняя радость
Общенья маленьких детей,
Где без особенных затей
Они показывают внятно,
Что есть язык для всех понятный!
Как жаль, что дяденьки и тетеньки,
Те, кто во власть проникнуть смог,
Не как малышка с бегемотиком
Ведут свой вечный диалог...

Александра КРУПИЦКАЯ

– Ты кому это в угоду,
Дурачок, забрался в воду?
Поскорее вылезай
И со мною поиграй!
А чтоб было веселей,
Позовем еще друзей.
Познакомись со Светкой,
Угощу тебя конфеткой!

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Адамс - Кристиансен
(Рейкьявик, 1990 г.)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Глигорич – Смыслов
(матч СССР – Югославия,
Киев, 1959 г.)
Ход черных

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. Л:e6+! fe 2. Ф:g7+ Кf7 3. d6+! Л:d6
4. Кd5+ Л:d5 5. Ф:b2 b6 6. Фb4+ Кpf6 7. Ле1 Лh8 8. h4 Лhd8 9. Ле4 Кd6 10. Фc3+ e5 11. Л:e5 Л:e5 12. f4 Кf7 13. fe+ Кре6 14. Фc4+. Черные сдались.
Диаграмма № 2
1. Kh5! dc 2. Kh4! Kph8 3. Kf5. Черные сдались.